



№ 9 2017 (сентябрь)

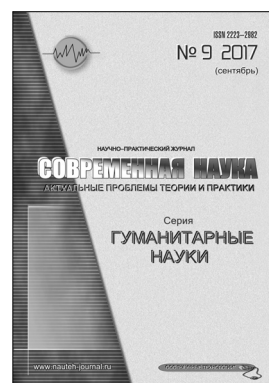
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно–социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С–Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С–Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр–Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с., Институт российской истории РАН, рук. Центра "Россия, СССР в истории XX века"
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморгчов – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Щедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 e–mail: redaktor@nauteh.ru
 http: // www.nauteh–journal.ru
 http: // www.vipstd.ru

Scientific and practical journal



В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 25.09.2017 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982



СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИСТОРИЯ

С.Д. Багдасарян, Т.А. Самсоненко, Ю.Б. Рагер – Развитие инфраструктуры города-курорта Сочи в 1945–1960 гг
S. Bagdasaryan, T. Samsonenko, U. Rager – The infrastructure of the city-resort of Sochi in 1945–1960-s4

В.Г. Баданов – Н.К. Чуков – гласный Олонцкого губернского земства (1901–1917 гг.)
V. Badanov – N.K. Chukov – public Olonets provincial zemstvo (1901–1917)10

О.М. Долодovich – Проблема продовольственного снабжения населения на Первом съезде представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям (15–17 июля 1915 г.)
O. Dolodovich – The problem of food supply of the population at the First Congress of representatives of the cities of the Yenisei province and organizations designed to help soldiers and their families (15–17 July 1915)14

В.Г. Лихачев – Роль советских подводных сил ВМФ в северных конвоях 1941–1945 гг.
V. Lihachev – The role of the Soviet underwater forces of the Navy in the northern convoys of 1941–194518

В.Г. Суворов – Дискуссия о границах применимости 34-го Апостольского канона в русском православии 20 века
V. Suvorov – Discussion on the limits of the applicability of 34th Apostolic canon in Russian Orthodoxy of the 20th century21

Т.Г. Хришкевич – Система обязательного медицинского страхования ФРГ в контексте региональной диспропорции государства
T. Khrishkevich – The health insurance system in Germany in the context of regional disparities in the state25

В.М. Шибаева – Англо-американские противоречия на Ближнем Востоке
V. Shibaeva – Anglo-American contradictions in Middle East ...30

А.В. Шипилов – Организации российских соотечественников в Кыргызстане (региональный аспект)
A. Shipilov – The organizations of the Russian compatriots in Kyrgyzstan (regional aspect)33

Эльсаадани Абдалла Фахим Абдалла – Торговля между Египтом, Сирией и другими провинциями Османской империи в XVIII в.: особенности производства и сбыта текстиля
Elsaadani Abdallah Fahim Abdallah – Trade between Egypt, Syria and other provinces of the Ottoman Empire in the XVIII century: Features of production and marketing of textiles37

ПЕДАГОГИКА

А.П. Бижева, Р.М. Желиготова, З.А. Атабиева – Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот с нарушениями интеллекта
A. Bijeve, R. Zheligotova, Z. Atabieva – Socio-pedagogical rehabilitation of children-orphan with intellectual disabilities43

С.В. Голубев, А.В. Могилев, В.В. Толстых – Усовершенствованная методическая система обучения личного состава органов управления (штабов) авиационных соединений к выполнению задач оценки группировки воздушного противника
S. Golubev, A. Mogilyov, V. Tolstykh – Advanced methodical system of training of staff of controls (staffs) of aviation connections to performance of problems of an estimation of grouping of the air opponent46

Г.К. Гусев – Теоретические основы реализации вариативного подхода при обучении студентов профессиональных хореографических заведений дуэтно-классическому танцу
G. Gusev – The theoretical basis for the implementation of variative approach to teaching students professional dance institutions duet-classical dance50

А.А. Ермакбаев – Интегративный подход в музыкальном образовании Казахстана
A. Ermakbayev – Integrative approach in musical education of Kazakhstan54

Л.В. Журавлева – Модернизация дополнительного профессионального иноязычного образования в России: прошлое, настоящее, будущее
L. Zhuravleva – Innovation in supplementary vocational foreign language education. Its past, present and future58

С.А. Калищук – Информационные технологии в образовании
S. Kalishchuk – Information technology in education63

Т.С. Михайлова – Проблема низкого уровня подготовки абитуриентов-хореографов: причины и способы решения
T. Mikhailova – The problem of low level of training of students-choreographers: causes and solutions67

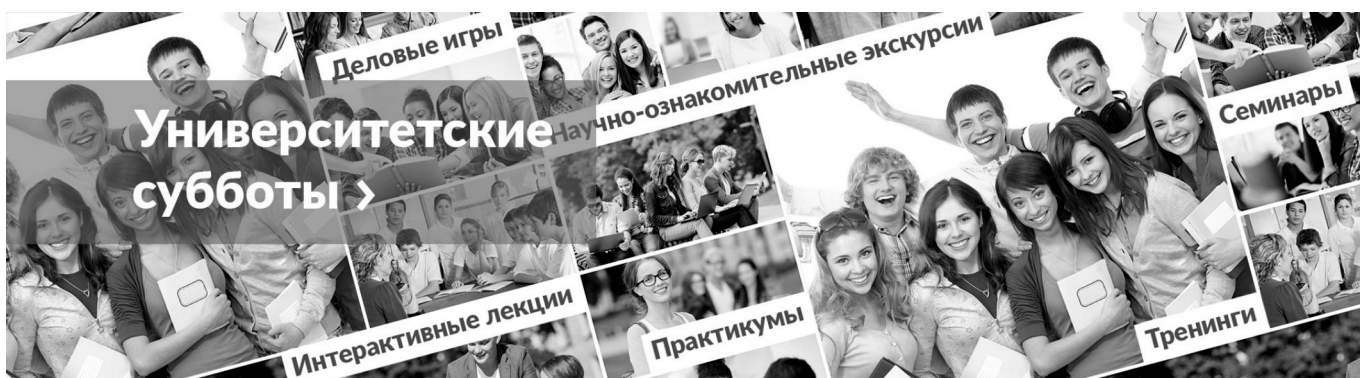
Л.И. Негодина – Некоторые теоретические подходы к разработке модели реализации педагогических ресурсов образовательных организаций высшего образования как фактора эффективной социализации подростков
L. Negodina – Some theoretical approaches to development the model of pedagogical resources of educational institutions of higher education as a factor to effective socialization of teenagers71

Г.В. Палаткина, В.А. Гутман, Н.М. Коннова, Р.А. Фитерман – Педагогические условия взаимодействия учреждений дополнительного образования детей с высшими учебными заведениями
G. Palatkina, V. Gutman, N. Konnova, R. Fiterman – Pedagogical conditions of interaction of institutions of additional education of children with higher educational institutions75

Г.И. Панарина, И.В. Зайцева – Воспитание культуры здоровья в контексте школьного иноязычного образования
G. Panarina, I. Zaitseva – Upbringing of the culture of health in the context of school foreign language education79

№ 9 2017 (сентябрь)

CONTENTS



М.Г. Петрова – Ценностные функции дополнительного иноязычного образования как фактора развития культурной языковой личности
M. Petrova – Extended language education value functions as a factor of development of cultural language personality ... 83

Е.В. Савенкова – Потенциал дисциплины "риск-менеджмент в образовании" в развитии организационно-управленческой компетентности менеджеров образования при реализации магистерских программ
E. Savenkova – The potential of the discipline "risk management in education" in the development of organizational and managerial competence of education managers in the implementation of master's programs ... 89

Н.П. Скрынников – Военное образование и теория ценностей
N. Skrynnikov – Military education and value theory ... 92

ФИЛОЛОГИЯ

Ю.М. Александрова, Ю.В. Горшунов – Антропоморфные метафоры, отражающие профессиональную и социальную специфику жизни человека
Ju. Alexandrova, Yu. Gorshunov – Anthropomorphic metaphors, reflecting professional and social peculiarities of human's life ... 95

Ариас Анна-Мария, Т.А. Иванченко – Смыслообразующий потенциал немецкоязычных прецедентных текстов (на материале романа Т. Манна "Доктор Фаустус")
Arias Anna-Maria, T. Ivanchenko – The meanings-forming potential of the German precedent texts (on the material of the roman by T. Mann "Doctor Faustus") ... 99

Т.Е. Быстрова – Имена литературных персонажей как прецедентные имена в цикле фельетонов А.П.Чехова "Осколки московской жизни"
T. Bystrova – Names of literary characters as case names in cycle of feuilletons by A. Chekhov "Shards of Moscow life" ... 103

М.В. Громенко – Концепт "счастье" в поэзии серебряного века
M. Gromenko – The concept of "happiness" in the poetry of the silver age ... 106

И.В. Евсеева, Н.В. Золотухина – Признак "форма" в производной соматической лексике русского языка
I. Evseeva, N. Zolotukhina – The feature "form" in the derivative somatic lexis of the Russian language ... 113

М.А. Кулабухова, Д.А. Кулабухов – Ценностные основания творчества писателя О.Е. Кириллова
M. Kulabukhova, D. Kulabukhov – Valuable bases of creativity writer O.E. Kirillov ... 119

Е.В. Лаврищева – Репрезентация когнитивного фрагмента "межличностные отношения" в языковой картине мира (на материале русских и немецких соматических фразеологизмов)
E. Lavristscheva – The representation of the cognitive fragment "interpersonal relationship" in the language picture of the world (based on the analysis of Russian & German somatic idioms) 126

Д.В. Минец, А.В. Горушкина – Формально-грамматические корреляты половой принадлежности автора письменного текста
D. Minets, A. Gorushkina – Formally grammatical correlates of the sex of the author of written text ... 129

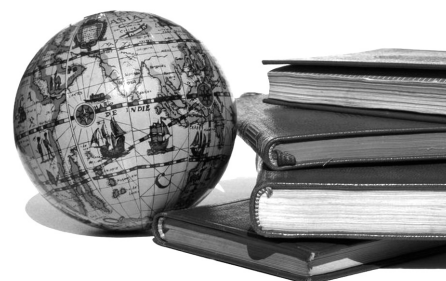
А.Б. Мурза, Т.Л. Алферова – Роман Кадзуо Исигуро "Не отпускай меня" ("Never Let Me Go", 2005): сюжет, композиция, особенности стиля
A. Murza, T. Alferova – Kazuo Ishiguro's novel "Never Let Me Go" (2005): its plot, composition and stylistic characteristics ... 133

Ю.В. Палий – Языковые средства выражения категории экспрессивности в испанском языке
Ju. Palii – Linguistic means of conveying the category of expressivity in Spanish language ... 141

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors ... 144

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале ... 146



СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА-КУРОРТА СОЧИ В 1945-1960 гг

THE INFRASTRUCTURE OF THE CITY-RESORT OF SOCHI IN 1945-1960-s

*S. Bagdasaryan
T. Samsonenko
Yu. Rager*

Annotation

This article continues a study of the role of the Soviet state in the development of city-resort Sochi. In the postwar period has been restored the health resort base, utilities, victims in the great Patriotic war. The work is based on data from the archival Department of Administration of Sochi (the Fund of the Authorized Council of Ministers of the USSR in resort), normative-legal acts, statistical datas, works of local historians and the memories of residents.

Keywords: all-Union health resort; resort city of Sochi, greater Sochi; the Soviet state; and the General plan.

*Багдасарян Сусанна Джамилевна
К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО "Сочинский
государственный университет", г. Сочи
Самсоненко Татьяна Александровна
Д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО "Кубанский
государственный университет физической
культуры, спорта и туризма", г. Краснодар
Рагер Юрий Борисович
К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО "Кубанский
государственный технологический
университет" г. Краснодар*

Аннотация

Данная статья продолжает исследование роли советского государства в развитии города-курорта Большой Сочи. В послевоенный период была восстановлена санаторно-курортная база, коммунальные сети, пострадавшие в годы Великой Отечественной войны. Работа основывается на данных архивного отдела Администрации г. Сочи (Фонд Уполномоченного Совета Министров СССР по курорту), нормативно-правовых актах, статистических данных, работах краеведов, воспоминаниях сочинцев.

Ключевые слова:

Всесоюзная здравница; город-курорт Сочи; Большой Сочи; советское государство; Генеральный план.

В 1945–1960 гг. советское государство продолжило курс на создание всесоюзной здравницы, с этой целью реализовывалась программа по строительству и развитию инфраструктуры города-курорта Сочи.

С 1948 г. город Сочи становится административным центром по Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 августа 1948 г. "О выделении города Сочи из Краснодарского края в самостоятельный административный центр республиканского подчинения". В Сочи создается ГУВД, которое находилось в подчинении у МВД СССР, причем с 1949 г. особым приказом по МВД СССР город Сочи был занесен в определенный список. Для офицерского и рядового составов была введена новая форма обмундирования, а к набору в личный состав городской милиции были завышены требования. Дело в том, что в отпускной период в город стал приезжать практически весь состав правительства СССР. После войны И.В. Сталин предпочитал проводить время в Сочи ежегодно с августа по декабрь, что подтверждается исследованиями сочинского историка О.В. Натолочной. За

ним были закреплены несколько дач на Черноморском побережье (в Гаграх, на Рице), но основным любимым местом у него оставалась Сочинская дача, расположенная в "Зеленой роще" и построенная по проекту главного архитектора ВЦИК М.И. Мержанова. По соседству со сталинской дачей вырос небольшой правительственный санаторий "Малый Ахун", в котором появилось десять однотипных государственных дач – для М. Калинина, В. Молотова, А. Жданова, А. Микояна, Л. Кагановича, и т.д. Л. Берия выбрал для себя особняк-дачу в мавританском стиле в другом конце города. Существовал ряд домов отдыха и санаториев, которые не находились на учете у Сочинского статистического управления: 4 санатория НКВД, группа дач НКВД, дом отдыха НКВД СССР санаторий РККА им. Фабрициуса, санаторий № 4 НК Авиапрома, санаторий "Красный Штурм", дом отдыха СКВО, дом отдыха СНК СССР – Сочи, дом отдыха СНК СССР М. Ахун.

Главная улица Сочи, названная Сталинским проспектом (сейчас – Курортный проспект) представляла собой идеал помпезности и изобилия. Цветы и субтропические

кустарники, постоянные наряды милиции и изысканная отдыхающая публика (за неподобающий внешний вид, например, халаты на женщинах, можно было подвергнуться высылке с курорта). Перед выездом в город весь как общественный, так и частный транспорт проходил мойку. Водители обязаны были мыть машины, которые использовались для перевозки строительных материалов. В течение дня улицу три раза поливали водой и один раз мыли с помощью моющих средств. Таким образом, создавалась иллюзия идиллии чистоты, комфорта, уюта для советских отдыхающих.

После Великой Отечественной войны реконструкция города-курорта осуществлялась очень интенсивно. В 1948 г., вновь учрежден состав института Уполномоченного Совета Министров СССР по курорту, который проработал до 1953 г. и обеспечил дальнейшее восстановление и развитие курорта. Уполномоченный, который напрямую подчинялся руководителю правительству страны, мог более оперативно разрешить вопросы по хозяйственному и административному управлению района. В ноябре 1948 г. был утвержден проект инженера-планировщика И.К. Жилко по застройке городской среды, где были отражены основные плановые направления Генерального плана.

В 1953 г. функции местного управления в полном объеме были возложены на городской совет города. [1, с. 111]. Решающим актом советской власти для реконструкции городского ландшафта стало постановление правительства СССР от 10 марта 1960 г. [1, с. 112] о передаче в ведение ВЦСПС всех санаториев города. Это государственное решение обеспечивало новый уровень управления санаторно-курортной базой. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 февраля 1961 г. границы курорта, как территориально-административной единицы расширялись за счет присоединения к Центральному району Адлерского и Лазаревского районов Краснодарского края [2]. С этого момента всесоюзная здравница преобразована в курорт Большой Сочи. Следующим шагом становится принятие правительством РСФСР 31 августа 1967 г. Генерального плана развития Большой Сочи на период с 1967 по 1992 гг.

Одиннадцать разделов Генерального плана включали в себя систему планирования городского развития с целью расширения курорта. Заседание по утверждению Генерального плана вел Председатель Правительства Г.И. Воронов. В нем участвовали архитекторы от ГИПРОГОРа (директор – Ю.А. Букреев) и группа приглашенных лиц, с основным докладом выступила автор Генплана Ф.И. Янсон. Бывший руководитель города-курорта Сочи В.А. Воронков вспоминает: "Я горжусь тем, что принимал участие в этой творческой работе по созданию генерального Плана города-курорта Сочи, полагаю, что это один из важнейших этапов моей жизни" [3, с. 41].

По генеральному плану на всей территории города-курорта производилось зонирование земли, создавались 3 курортные санитарные и другие охранные зоны. На территории 1-й охранной зоны (примерно 100 м от кромки прибоя) запрещается проживание людей и все виды хозяйственной деятельности. На площади 2-й зоны запрещалось размещение городских объектов, которые не обеспечивали санаторно-курортный комплекс (условно 3 км от берега моря). В 3-ей зоне ведется жилищное и сопутствующее строительство, но введены ограничения на экономическую деятельность с целью сохранения пляжного ландшафта. Особое значение уделялось пляжной полосе Большого Сочи, которая составила 84 км площадью – 1,432 тыс. м².

Для жилого и хозяйственного строительства отводились большие и маленькие участки, создавалась глубоко продуманная инфраструктура Сочи как единого города-курорта. По плану предусматривалось строительство 200 тыс. мест в гостиницах, пансионатах и санаториях, они должны были рационально размещаться по всей территории города Сочи на площади – 350.200 га. Так же намечалось создание 8 районов от Адлера до пос. Магри со своей инфраструктурой, жилой и хозяйственной зоной с равномерной застройкой по всей территории. Оптимальное количество постоянного населения должно было составлять 270–300 тыс. человек при полной загрузке 200 тыс. мест во всех санаторно-курортных учреждениях города. В соответствии с генпланом запрещалось строительство хозяйственных и производственных структур, не отвечающих потребностям курорта, поскольку это могло приводить к увеличению численности населения. [4, с. 117–118]

Архитектор Ю.В. Львов, разработал проект Приморской набережной, с учетом передового опыта знаменитых набережных Монако, Франции, Крыма. Проект представлял собой пешеходную артерию от южного мола морского порта с расширением маршрута до гостиницы "Жемчужина", следовал до пляжа курортной поликлиники, а затем по живописной пешеходной тропе (т.н. "тропа здоровья").

Общие требования к городу-курорту Большой Сочи определяли проектировку и постройку жилых кварталов города, по принципу "павильонной" планировки населенных кварталов с детскими площадками, озелененными дворами, галереями, покрытыми выходящей зеленью и вертикальным фасадным озеленением.

По подобной схеме были распланированы районы от ул. Горького до реки Сочи, Цветной бульвар, Адлер, Хоста и др. Строительство производилось с использованием на тот момент максимально передовых технологий, однако, на темпах возведения сильно сказывалась нехватка строительной техники, например, из-за отсутствия ба-

шенных кранов и возможности конструирования лифтов здания не возводились выше уровня 5–ти этажей. Следовательно, были задействованы значительно большие общи площади застройки, увеличивались затраты на внутренние коммуникации, что все в сумме сильно урезало "жизненное пространство" т.н. "павильонного принципа" застройки. Таким образом, были созданы новые проекты и жилые массивы во многих районах курорта, например, "Голубые дали" и Блиново в Адлере или "Заречный район" в Сочи.

Центральная улица Навагинская изначально представлялась основной прогулочной зоной города с трехэтажной перголой из 6 блоков длиной 940 м., ее хотели украсить скульптурами, каскадом фонтанов и крупными экзотическими растениями. В идею застройки данной улицы был положен принцип сочетания высоких домов с низкой 2–3–этажной торговой вереницей. Связь башен железнодорожного и шпильей морского вокзалов должна была бы завершить основную улицу, что также позволяла удачное использование ландшафта прилегающей местности.

В.А. Воронков вспоминает: "В советское время мы чувствовали большой нажим со стороны руководителей ряда очень крупных ведомств, желавших построить новый санаторий или значительно расширить уже имеющийся в центре Сочи. Но в соответствии с Генпланом этим домогательствам был дан решительный отпор" [3, с. 41]. Поэтому такие объекты, как комплекс "Дагомыс", санаторий "Белые Ночи" министерства оборонной промышленности, БАМ МПС и другие уже в 1970–х гг. были вынесены в Лазаревский район.

Одной из сложнейших направлений государственной экономической деятельности при восстановлении и развитии курорта имело проведение противооползневых и берегоукрепительных работ. Отметим, что в военные годы эти мероприятия практически не проводились, в результате были разрушены многие участки пляжей, значительная часть коммуникаций. Отметим, что в течение 1947–1949 гг. Совет Министров внес целый ряд Постановлений, направленных на усиление противооползневых и берегоукрепительных работ, однако годовые планы по этому виду работ до 1949 г. не выполнялись.

Проблема состояла в том, что в период реконструкции курорта, в 30–е гг., такие материалы как галька и песок брались с пляжей и использовались на строительство здравниц. В начале 1930–х гг. санатории, дома отдыха, пансионаты осуществляли противооползневые мероприятия самостоятельно, делалось это бессистемно и бесконтрольно, но к середине десятилетия была осознана важность работы по укреплению береговой линии, поэтому в 1934 г. Уполномоченным при Управлении создается временная инспекция по оползневым работам.

Самым опасным участком, на котором наблюдался регулярный смыв пляжа, был отрезок, на котором располагались санаторий им. Ворошилова, Правды, Приморья, Красная Москва, железная и автомобильная дороги, Гостеатр и Морской маяк. Это была центральная часть города. Оползни грозили не только берегу, но центральной части города. В 1935 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР при Сочинском Горсовете создается Управление по противооползневым мероприятиям. Сначала финансирование предусматривалось за счет средств застройщиков, но с декабря 1936 г. финансирование стали осуществлять Управление Уполномоченного и Горсовет, но этих мер было не достаточно. В 1938 г. Управление Уполномоченного обращается с этим вопросом в Москву к вышестоящим органам. Наконец Совнарком Союза ССР постановлением от 9 июля 1940 г. возложил проведение противооползневого строительства на Наркомхоз РСФСР. Последний организовал трест Противооползневых работ. Работы стали финансироваться. [5, л. 45]

В нашем распоряжении есть данные о противооползневых работах на 1940 г. Согласно им на противооползневые работы было отпущено более 6,5 млн. рублей. Освоено же различными строительными организациями менее 3,5 млн. рублей, или 52 %. [5, л. 45]

Причину такого катастрофического явления Управление Уполномоченного видело в организационной стороне дела, невниманием к проблеме. Другой причиной была слабость треста Противооползневых работ, созданного на базе двух контор – сантехнической "Коммунстрой" и Минводхоза. Мощности обеих контор не хватало для освоения выделенных средств, нового оборудования трест не получил. [6, л. 46]

Но была еще и другая причина. Трест периодически выполнял другие работы, по указанию свыше. Так, с февраля 1940 г. вся рабочая сила и техника треста была перебросена на Бочаров ручей. [6, л. 46] В документах дипломатично не называется, что это за работы. Но особого секрета не было, – это была правительственная дача. [11, с. 12]

В последующие годы непрерывное природное движение галечно–песчаной массы вдоль берега Черного моря по часовой стрелке привело к тому, что пляжи в Сочи начали исчезать. Выносы реками (их на территории Сочи 43) гравия и песка пополняли пляжи, но паводки при таянии снегов или обильных дождях приводили к наводнениям. Положение осложнялось еще и тем, что на участке Черного моря ближе к Сочи берег выровненный, без бухт и островов. В этих условиях так называемый "разгон волны" составлял более 1 тыс. км, что вызывало большое волнение (до 5 метров высотой), сравнимое с океанским волнением. Миграционные потоки стирали пляжную массу в пыль, безвозвратно перемалывая в своем движении многие кубометры материала.

Особой разрушительностью отличались оползни для городской среды. Отсюда так важно было провести геодезическую разведку территории для инженерного решения по укреплению речной и прибрежной морской полосы. С этой целью сформирована городская комиссия, в которую вошли: В.В. Греков, как начальник Управления противооползневых работ МКХ РСФСР, ученые В.В. Шулейкин и Н.Н. Джунковского. Комиссия проводила исследование и направляла работы, а для реализации их 23 февраля 1945 г. на базе военно-строительного отряда № 114 был создан республиканского подчинения "Сочиспецстрой", размещенный в здании санатория "Авангард". В.А. Воронков вспоминает: "По этому распоряжению создавался "Сочиспецстрой", первая задача которого заключалась в строительстве морских берегозащитных и противооползневых сооружений на участке от Зимнего театра до гостиницы "Приморская". С самого начала УПР возглавляли такие ответственные и грамотные люди, как В.В. Греков, М.Е. Лавров, В.Н. Лапшин. Ведущим научным руководителем был В.С. Гоможенко. Наш сочинский специалист Виталий Сергеевич являлся признанным знатоком российского масштаба, его книга "Опыт применения морских берегоукрепительных сооружений" (Москва, 1950 г.) – основополагающий труд по гидротехническому строительству. Названные специалисты создали школу грамотного ведения работ в таких оползневых условиях, как в Сочи. Эти люди были не только профессионально грамотными, но имели также твердый, принципиальный характер, любили свой город, были его патриотами и защитниками". [7, с. 109–110]

С самого начала функционирования "Социспецстрой" столкнулся с основными проблемами, такими как недостаточное количество необходимых материалов и нехваткой специалистов и рабочей силы. Штат строительных организаций формировался в основном из оргнабора – т.е. людей без профессии. Для их обучения была создана профессиональная база по подготовке строительных кадров для диапазона нужных профессий, активно приглашались специалисты из других регионов страны с предоставлением жилья.

За период 1948–1952 гг. коллектив сочинского объединения "Сочиспецстрой" внес более 50 предложений по увеличению производительности труда, улучшению качества работы и по сокращению трудовых человеческих ресурсов. В 1950–х гг. курортные пляжи совершенно не были обустроены, речь не идет об удобных подходах, кабинках для переодевания или душевых, не было даже простых лежаков. Горкомхоз, который курировал пляжи курорта, был перегружен другими заботами и был неспособен уделять пляжным удобствам необходимого внимания. Сочинский Горисполкомом принимает решение о создании в комитете подразделения "Управление пляжами". Отдел Ф.И. Затулина начал усиленными темпами улучшать оборудование пляжа "Ривьера" и др. Появились

туалеты, питьевые фонтанчики, прокатные пункты, был введен строгий санитарный порядок, на основных пляжах брались пробы на анализ морской воды. Административно была запрещена торговля продовольственными и другими товарами на пляже. Для приезжих заработали телефоны междугородней связи, билетные кассы, на пляже было установлено милицейское дежурство, организована спасательная служба, регулярная проверка дна моря водолазами.

Стилем архитектуры послевоенных построек был избран "сталинский ампи́р". Данный стиль образовался в соответствии с политическими реалиями того времени, он сформировался из уже известных элементов – античность, помпезность, соц. реализм и пр. Основная задача такой архитектуры – торжество идей социализма, доказательством становилась возможность простых пролетариев проводить отпуск во дворцах, где прежде отдыхала лишь горстка избранных аристократов.

Направление "Сталинского ампи́ра" определило основной принцип строительства санаториев, где предусматривалось торжественное обилие колоннад, архитектурный образ пафоса. Колоннады также оформляют вход на территории санаторных комплексов (санаторий "Правда", санаторий "Россия") или образуют галереи пляжей и парков. Необходимо отметить, что в природном окружении города-курорта Большой Сочи колоннады выглядят вполне уместно, подчеркивая декоративную неповторимость ландшафта.

Под строительство санаториев были отведены большие территории и склоны, прилегающие к морю. Над проектами работали самые знаменитые архитекторы страны: с одной стороны старшее поколение, Жолтовский, Гольц, Алабян, Душкин; братья Веснины, Мержанов, Щусев, Щуко и Гельфрейх; с другой стороны молодое продолжатели архитектурного стиля "сталинский ампи́р": Кузнецов, Чернопяттов и т.д. Идеологический посыл в скульптурных композициях городского курортного и санаторного ландшафта было строительство счастливого будущего для советского человека. Следовательно, тематика спорта: "Юноша с мячом", "Девушка с веслом", и т.п. Девизом звучали слова "здоровый дух в здоровом теле". Анонимные проекты выполняли социальный заказ, т.е. авторы анонимных скульптур подтверждали типичность мышления советского человека.

В 1950–е гг. были построены санаторные комплексы: "Металлург", "Кудепста", "Сочи", "Чайка", "Мацестинская долина", а также здравницы, названные именами В.И. Ленина, Я.Ф. Фабрициуса, Ф.Э. Дзержинского. В 1952 г. была произведена полная реконструкция сочинского железнодорожного вокзала по проекту академика А.Н. Душкина, так как первый вокзал был построен еще до революции, а в 1934 г. из-за развития города и значитель-

ного увеличения пассажиров был перестроен, где уже появились кассы и зал ожидания. Здание Адлерского железнодорожного вокзала было построено в 1957 г. по проекту архитектора Э. Почепцовой. Пропускная способность вокзала составляла 66 пар поездов в сутки.

Санаторный комплекс "Металлург" при строительстве своих корпусов выдержан в стиле барокко и был сдан в эксплуатацию в 1956 г. Дворцовый тип главного здания, с обилием воздуха, свободного пространства и света. Стильная архитектура, необычный фонтан, зодчество барокко, помпезная лестница – все эти детали создают настрой, направленный на спокойный ритм лечения и отдыха. "Металлург" расположен в красивом парке и большом количестве вечнозеленых экзотических субтропических растений.

В 1955 г. сооружен морской вокзал по проекту К.С. Алабяна. Строительство вокзала явилось завершающим звеном строительства всех портовых сооружений. Порт начал строиться ещё в 1936 г., но строительству помешала война. Судоремонтные мастерские, мелководные причалы и вокзал были построены в послевоенное время. Здание на свайном основании из 1000 свай, погруженных в морское дно. Длина здания 114 м, высота центральной части со шпилем 71 м (шпиль – 37,5 м). Шпиль увенчан звездой диаметром 3 м и украшен тремя ярусами скульптур. Нижний – женские фигуры, олицетворяющие времена года. Второй ярус – мужские фигуры, соответствующие сторонам света. Третий ярус – играющие дельфины – символ богатства вод Черного моря. Все скульптурные украшения на башне, на площади перед вокзалом и в закрытых двориках выполнены под руководством ленинградского скульптора В.И. Ингала.

Следовательно, в городе-курорте Сочи страна получила идею, воплощенную в создании "Города – Солнца", которая была основной движущей силой при социалистическом строительстве. Советские граждане, приезжавшие в Сочи, впервые сталкивались с подобной архитектурой, скульптурами и живописью.

Одновременно с восстановлением санаторно-курортной базы изменяется и городская структура, обеспечивающая эти объекты. Это производственные мощности комбинатов (молочного, мясного, консервного и др.). Идет строительство жилых кварталов, транспортных структур [8, с. 189].

Но при всей положительной динамике проявлялась проблема межведомственной разобщенности структуры санаториев, курортных объектов. Чтобы ликвидировать это противоречие в 1956 г. создавалось Сочинское территориальное управление курортов, санаториев и домов отдыха, с подчинением их Главному Управлению курортов для контроля за капитальным строительством в санаториях, их научной и хозяйственной деятельностью.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. были развернуты большие работы по практическому и теоретическому изучению состава ресурсов сульфидо-содержащих вод и источников. Научные изыскания проводились при кураторстве ведущего гидрогеолога курорта В.М. Куканова. Итог проделанных исследований был оправдан: было доказано, что запасы мацестинских вод практически неисчерпаемы. Разумеется, такое открытие определяло городу-курорту абсолютную перспективу развития медицинской санаторной базы.

Совет Министров СССР принял 10 марта 1960 г. постановление "О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха" в целях повышения качественного уровня обслуживания отдыхающих. И так, многие здравницы стали подчиняться республиканским советам профсоюзов, по РСФСР передавались в ведение ВЦСПС.

На курорте было создано Сочинское территориальное курортное управление профсоюзов с непосредственным его подчинением Краснодарскому краевому Совету профсоюзов, а по общим вопросам – Центральному курортному Управлению профсоюзов ВЦСПС.

В 1962 г. СТКУ реорганизуется в Сочинский территориальный Совет по управлению курортами профсоюзов. В Совет входили руководящие работники санаторно-курортных учреждений, представители профсоюзных организаций, советских и хозяйственных органов.

В начале 1960-х гг. санатории, для улучшения качества лечения в целом, стали переходить на лечебную специализацию. Например, самый известный санаторий "Кавказская Ривьера" ориентировался на лечение ветеранов войны; санаторий им. Кирова стал центром методик по организации лечебного питания, позже по лечению офтальмологии. Санаторий "Радуга" профилировался по лечению кожных заболеваний, санаторий "Правда" – по лечению заболеваний нервной системы и т.д.

Пансионаты курорта, располагали своей лечебной базой и представляли собой оздоровительно-лечебные учреждения, вносили значительный вклад в организацию курортного лечения.

Центром развития медицины на курорте в послевоенные годы оставался научно-исследовательский бальнеологический институт. В 1960 г. произошла очередная реорганизация института – он стал называться Сочинский государственный научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии. Основой деятельности его ученых на долгие годы стало изучение механизмов действия мацестинских минеральных вод, климата курорта Сочи на лечение различных болезней, разработка комплексных, наиболее эффективных методов лечения.

Научные методы лечения и рекомендации сначала применялись в базовом санатории им. С. Орджоникидзе, а затем внедрялись в другие здравницы города [8, с. 190].

В послевоенный период начинается восстановление и перестройка Мацесты. В октябре 1950 г. начальником УБУ Мацеста был назначен А.Ф. Белоус, который до войны и во время войны занимал пост Председателя Сочинского горисполкома. В 1944 г. он был направлен в Ялту, где возглавил организацию восстановления города, разрушенного войной. Новаторы Мацесты тех времен А.Ф. Белоус, А.И. Косолапов, А.В. Петрунин, Г.С. Берун и др. дали новое направление перестройки бальнеотехнического хозяйства Мацесты. В 1966 г. коллектив Мацесты по итогам Всесоюзного соревнования среди санаторно-курортных учреждений страны "За лучший курорт" в номинации "За высокие показатели по лечению и обслуживанию больных и снижению себестоимости процедур" награждается дипломом 1 степени ВЦСПС и первой денежной премией. 1969-й явился годом высоких показателей по всем параметрам лечебной и хозяйственной деятельности. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР объединение "Мацеста" за достигнутые успехи в

санаторно-курортном обслуживании награждено Почетной Грамотой Верховного Совета РСФСР [9, с. 51].

В 1960-е гг. открываются гостиницы: Сочи, "Хоста", "Магнолия", "Кавказ", "Горизонт", "Бирюза", "Ленинград", "Кубань", ""Прибой" по темпам гостиничного строительства город Сочи вышел тогда на первое место в стране, но по общему количеству мест стал третьим после Москвы и Ленинграда.

Общие преобразования за описываемый период привели к значительному увеличению мощностей курорта, согласно статистике с 1966 по 1969 гг.: количество койко-мест увеличилось на 33,4 % в ведении ВЦСПС и 66,6 %, которые относились к другим ведомствам.

Проведенный анализ восстановления и развития города-курорта Сочи в 1950–1960 гг. позволяет подчеркнуть основную мысль исследования о роли патерналистской политики советского государства в создании всесоюзной здравницы, как главного достижения социалистического строительства СССР для жизни и здоровья советских граждан, что подчеркивалось авторами и в предшествующих исследованиях [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Князева Л.З. Курорт Сочи: 1946 – 2000 / Сочи: страницы прошлого и настоящего. Сочи, 2003. С. 111–112.
2. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 10 февраля 1961. "О расширении территории города Сочи и упразднении Адлерского и Лазаревского сельских районов Краснодарского края" // Черноморская здравница. Сочи, 1961. 15 февраля.
3. Воронков В.А. Сочи и сочинцы (Воспоминания о будущем). М., 2005. С.41.
4. Воронков В.А. Сочи и сочинцы (Воспоминания о будущем). М., 2005. С.117–118.
5. Архивного отдела Администрации города-курорта Сочи (АОАГС). Ф.3. Оп.1. Д.1–3. Д. 145. Л. 45.
6. АОАГС. Ф.3. Оп.1. Д.1–3. Д. 145. Л. 46.
7. Воронков В.А. Сочи и сочинцы (Воспоминания о будущем). М., 2005. С.109–110.
8. Сочи: страницы прошлого и настоящего. Музей истории города-курорта Сочи. Сочи – 2003. С. 189.
9. Кибзун В.А., Купцов В.В. Мацеста. Бальнеогидрологический комплекс. Сочи, 2000. С. 51.
10. Самсоненко Т.А. Советская империя: Сочи-ударная стройка (1930 гг.) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2008. № 4 (10). С. 4–12;
11. Самсоненко Т.А., Багдасарян С.Д. Роль государственного планирования в создании Сочи-мацестинского курорта в 1930-е гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки", –2016. –№ 8. –С. 36–40.
12. Самсоненко Т.А., Багдасарян С.Д. Создание Сочи-мацестинской всесоюзной здравницы в 1930-х гг.: достижения и проблемы советского патернализма // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2016. № 3. С.18–25.



Н.К. ЧУКОВ -

ГЛАСНЫЙ ОЛОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА (1901-1917 гг.)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта №16-11-10001.
Земские учреждения Русского Севера (1867-1920 гг.): местное хозяйство, образование, культура..

N.K. CHUKOV - PUBLIC OLONETS PROVINCIAL ZEMSTVO (1901-1917)

V. Badanov

Annotation

In this article N.K. Chukov (metropolitan Grigory's) activity as a public Olonets provincial territorial meeting is considered. Within 17 years N.K. Chukov participated in work of Olonets zemstvo, with its active participation in edge new schools were created, general education was entered, hospitals, roads and bridges were constructed. In the political sphere he proved as the consecutive defender of ideals of historical Russia and the statesman.

Keywords: Territorial self-government, Olonets province, Orthodox Karelian Brotherhood, All-Russian territorial union.

Баданов Вадим Георгиевич

К.и.н., доцент,

*Карельский филиал РАНХиГС
при Президенте РФ*

Аннотация

В данной статье рассматривается деятельность Н.К. Чукова (митрополита Григория) в качестве гласного Олонецкого губернского земского собрания. В течение 17 лет Н.К. Чуков участвовал в работе Олонецкого земства, при его активном участии в крае создавались новые школы, вводилось всеобщее обучение, строились больницы, дороги и мосты. В политической сфере он проявил себя как последовательный защитник идеалов исторической России и государственник.

Ключевые слова:

Земское самоуправление, Олонецкая губерния, Православное Карельское Братство, Всероссийский земский союз.

Среди земских деятелей Олонецкого края личность гласного губернского земского собрания Н.К. Чукова (1870–1955) (впоследствии митрополита Ленинградского и Новгородского Григория), бесспорно, является одной из самых ярких и выдающихся.

Николай Кириллович Чуков родился 1(14) февраля 1870 г. в Петрозаводске. Его родители происходили из крестьян, после переезда в Петрозаводск они записались мещанами. Николай поступил сначала в Олонецкую гимназию, из которой перевелся в 1884 г. в Олонецкую духовную семинарию. В 1891 г. Чуков поступил в С.-Петербургскую духовную Академию. По её окончании, в 1895 г. был назначен на должность епархиального наблюдателя за школами, находящимися в ведомстве Св. Синода по Олонецкой губернии.

В 1901 г. Н.К. Чуков становится земским гласным Олонецкого губернского собрания от церковного ведомства. В течение 17 лет он представлял духовенство в Олонецком губернском земском собрании. Н.К. Чуков был весьма активным гласным. Он не отказывался ни от какой работы в земском собрании: постоянно был в числе секретарей на заседаниях земских собраний, его избирали членом ревизионной, редакционной, политической и других земских комиссий, он постоянно выступал на земских собраниях, вносил предложения по докладом управы и бюджетным ассигнованиям земств. "Мое участие

в деятельности Олонецкого губернского земства в качестве депутата от духовного ведомства, – вспоминал Н.К. Чуков, – сблизило меня с земскими представителями всей губернии и поставило меня в тесное соприкосновение с главными деятелями земства" [1].

В 1905–07 гг. российскому обществу пришлось столкнуться с серьезным вызовом: революционной смуты и терроризмом. Олонецкое земство активно включилось в борьбу с этим злом, значительная роль в этом принадлежала и Н.К. Чукову. Осенью 1905 г., когда события стали приобретать особенно опасный характер, земцы выразили твердую поддержку легитимной власти. Председатель губернской управы Н.А. Ратьков и секретарь собрания Н.К. Чуков направили телеграмму в столицу. "В дни народного смятения, – говорилось в документе, – население Олонецкой губернии ждет осуществления возмещенных Его Величеством великих реформ, имеющих целью обновить лицо земли русской, и непоколебимо надеется, что лишь твердой правительственной властью, опирающейся на волю народных представителей, можно восстановить порядок, которого ждут все благомыслящие граждане" [2, с.120].

14 декабря 1905 г. была обнародована выработанная Олонецким земством "Программа политической и экономической реформы государства на основах высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года" [3], текст которой составил гласный Н.К. Чуков. Автор документа позднее

вспоминал: "Когда в декабре 1905 г. на XXXIX губернском земском собрании вследствие неспокойного внутреннего политического положения возникла у гласных земства мысль о выработке своей земской политической программы, <...> я был избран секретарем этих специальных "политических" вечерних заседаний <...> и на мне лежала обязанность подготовлять к каждому заседанию проект той или иной части "Программы". Совершенно незнакомый ранее с этой стороной дела, <...> я должен был тут же, на ходу изучать постановку представительного образа правления в разных государствах, программы разных политических партий <...> и на основании этого изучения представить проект для нашей земской "Программы", который подвергался самому тщательному обсуждению, исправлению и окончательной редакции на заседании. Так, в течение 14 дней была составлена наша собственная земская "Программа" и, отпечатанная, кажется, в количестве 10 тыс. экземпляров, разослана по губернии для самого широкого ознакомления" [1].

Текст "Программы..." Олонецкого земства действительно заслуживает внимания, Н.К. Чуков очень точно выделил основные проблемные точки в политической ситуации и изложил главные требования земцев. В самом начале Программы четко и однозначно утверждалось: "Россия едина и неделима в ее нынешних границах. Всякие предположения, направленные, прямо или косвенно к обособлению отдельных частей Империи в самостоятельные политические единицы должны быть категорически отклонены" [3, с. 10]. Тем самым, земцы давали отпор набравшему силу сепаратизму и финскому национализму.

Земская программа содержала также требование предоставить всему населению страны гражданские права: "Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания, свобода слова, устного и печатного, свобода собраний и союзов, свобода передвижения, выбора места жительства и рода занятий, свобода труда, промышленности, торговли, свобода приобретения собственности распоряжения ею... неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан" [3, с. 13].

В своем программном документе земцы предлагали предоставить крестьянству определенную квоту при выборах в Государственную думу, как "основному элементу страны", и "уравнять крестьян с другими гражданами в правах" [3, с. 12]. Земская программа предполагала также и реформирование местного самоуправления, придания ему большей самостоятельности, расширения его прав и полномочий.

Программа Олонецких земцев была близка идеям консервативно-реформаторских сил, которые сплотились вокруг идей Высочайшего Манифеста 17 октября. Впоследствии центром притяжения всех этих здоровых национально-патриотических сил России становится фигура премьер-министра П.А. Столыпина.

Политический курс правительства П.А. Столыпина (1906– 1911 гг.) был направлен на укрепление национального единства страны и сохранение её целостности. Недооценивать важность защиты достигнутых границ значило подвергать сомнению значимость усилий прежних поколений, которые их расширяли. По мнению Столыпина, это ставило бы под вопрос дальнейшее поступательное развитие России [4, с. 374].

Такой подход к проблемам национальной политики разделялся Н.К. Чуковым и другими земскими деятелями Олонецкого края, оказавшимся на переднем крае борьбы с финским экспансионизмом. В частности, речь идет о борьбе земцев с проявлениями финской националистической идеологии – финского ирредентизма и сепаратизма. Ирредентизм ставит вопрос о воссоединении территории, на которой проживает ирредента (этнически родственный народ), с титульным государством, в котором данный этнос составляет большинство. В земских источниках это направление работы называлось "борьба с панфинской пропагандой" [5, с. 83–84].

Идеологи панфиннизма ставили своей целью создание государства "Великая Финляндия", с включением в него всех финно-угорских народов Европейского Севера России (вплоть до Урала), которые должны были осознать себя "единым финскими народом" и проникнуться "национальными финскими идеалами".

Н.К. Чуков отмечал: "С объявлением в 1905 г. начала гражданской свободы, финляндские сепаратисты, исходя из племенного родства карел с финнами, начали открыто заявлять о своих исключительных правах на включение в сферу своего политического, экономического и религиозного влияния издавна приобщенных к русской государственности Архангельской и Олонецкой Карелии" [1].

В Олонецкой губернии, насчитывавшей почти 470 тыс. населения, в нач. XX в. проживало около 60 тыс. карел [6, с. 34–35, 40]. Они занимали западные области Петрозаводского, Повенецкого и Олонецкого уездов, которые непосредственно выходили на границу с Финляндией. Под видом "духовного возрождения и пробуждения самосознания" карелов им напоминали о "кровном родстве" с финнами, приглашали их к "братскому единению" с финским народом. Финские националисты настойчиво убеждали карел "охранять свой родной язык", не отдавать детей в русские школы, отказываться от русских священников и вообще всячески противодействовать русскому языку и русской культуре.

В пограничные волости доставлялась литература, листовки и прокламации, велась устная агитация за отделение территорий, населенных карелами от России и присоединение их к Финляндии. Антирусская и антиправославная пропаганда находила определенный отклик в среде карельской ирреденты. Дискредитируя русскую культуру и возвеличивая финляндскую, финская пропаганда должна была подорвать в глазах карел авторитет православного духовенства и деятельность русской администрации [7, с. 56].

Олонецкое земство вовремя увидело эту опасность и энергично вступило в борьбу с панфинской пропагандой. На земском собрании 15 мая 1907 г. был заслушан доклад о финском влиянии в русской Карелии, который был составлен секретарем частных совещаний по политическим вопросам протоиереем Н.К. Чуковым. В нем говорилось о причинах распространения финского влияния в Олонии, раскрывались постулаты панфинской пропаганды, перечислялись факты деятельности подрывных элементов, намечались меры противодействия идеологической экспансии Финляндии [8, с. 1–8].

Доклад Н.К. Чукова на земском собрании по борьбе с панфинской пропагандой, губернатор Н.В. Протасьев представил позднее лично П.А. Столыпину и обер-прокурору Св. Синода П.П. Извольскому, они очень внимательно отнеслись к этой угрозе [1].

После обсуждения доклада и выступлений председателя собрания Е.А. Богдановича, председателя Повенецкой уездной управы А.П. Николаевского и председателя губернской земской управы Н.А. Ратькова о "возможности потери четвертой части территории Олонецкой губернии" было вынесено общее постановление трех уездных земских собраний. В нем, в частности говорилось: "Признать надвигающуюся опасность действительно серьезной, угрожающей культурной работе земств и целостности государства... Просить уездные земства обратить особое внимание на лучшую постановку школ в местностях с карельским населением и лучший подбор учителей... Ассигновать на дело изучения карельского языка и составления словаря карельских слов 459 рублей... Поставить дело организации медицинской помощи в пограничных с Финляндией волостях и создать там врачебные пункты, так как в настоящее время, при существовании в этих волостях только фельдшерских пунктов, пограничное население Финляндии охотно обращается к нам за медицинской помощью, не имея у себя хорошей организации этого дела... Просить епископа Олонецкого Мисаила обратить серьезное внимание на качество духовенства в карельских местностях... Ходатайствовать перед правительством о немедленной постройке железной дороги для соединения Карелии с крупными чисто русскими центрами, служащими местом, как сбыта, так равно и покупки предметов первой необходимости..." [9, с. 822–823].

Значительную помощь Олонецкое земство оказало созданному в 1907 г. Православному Карельскому Братству, которое развернуло контрпропаганду среди православных карел. Олонецкое отделение Братства в Петрозаводске возглавил прот. Н.К. Чуков. В 1907 г. в Братство вступили все гласные Олонецкого губернского земского собрания, они ассигновали 1000 руб. на его нужды, в последующие годы эти выплаты из земского бюджета продолжались. Православное Карельское Братство смело обличало ложь и не обоснованные притязания финнов на часть территории России, объединяло русских и карелов под флагом патриотизма и служения единому Отечеству [10, с. 4–12].

13 июня 1910 г. в Выборге проходило торжественное собрание, посвященное 200-летию воссоединения православных карел с Россией. На этом важном форуме Н.К. Чуков произнес яркую патриотическую речь: "...Настоящий праздник неизбежно устанавливает и подтверждает то право, с которым мы, русские люди, можем твердо и громко заявить, что эта финляндская окраина, есть наша русская неотъемлемая собственность....Лишь временно в период ослабления русской государственной мощи от внешних и внутренних невзгод переходившая в обладание шведов, но 200 лет назад снова приобретенная нашим русским гением и мужеством, русской доблестью, драгоценной кровью русских воинов. Только приниженность нашего национального чувства и отклонение его в сторону чуждых нам идеалов, только небрежение к охране нашего национального достоинства и забвение наших национальных интересов объясняют возможность такого порядка вещей....А наиболее горячие головы дошли даже до абсурдной идеи объединения всех финских и карельских племен и создания из них на севере России великого панфинского государства... И вот завоевание Великопетра на наших глазах превратилось в антироссийское гнездо панфинской пропаганды, стремящейся осуществить свои задачи, ...путем отторжения православных карел от исконно содержимой ими православной веры, а потом и от ... единения с Россией..." [1].

В Олонецкой губернии, в отличие от Архангельской, где панфиннам удалось склонить часть ирреденты (карельского населения) на свою сторону, все попытки финских националистов оторвать карелов от России закончились в тот период безрезультатно. В этом была несомненная заслуга и земских учреждений Олонецкого края.

Вступление России в Первую мировую войну вызвало в стране мощный патриотический подъем. Земские учреждения не могли остаться в стороне от событий "Второй Отечественной" или "Великой войны" (так она именуется в земских источниках) и зачастую выступали в авангарде патриотических акций на местах. Земские собрания и отдельные его представители выступали с заявлениями в поддержку правительства, армии и народа, призывали объединиться всех граждан для защиты Отечества. Олонецкое губернское земское собрание 10 августа 1914 г. приняло обращение, в котором земцы изъявили готовность "послужить престолу и родной стране всеми имеющимися в его распоряжении средствами".

"Мы, представители Олонецкого края, по примеру наших предков, – говорилось в воззвании, – в свое время послуживших Родине, готовы и ныне положить все силы и средства на защиту Отечества" [11, с. 7].

30 июля 1914 г. на съезде уполномоченных губернских земств в Москве был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, а 8–9 августа – Всероссийский союз городов. Летом 1915 г. в связи с тяжелым положением на фронтах, деятельность Земского и городского союзов активизировалась. 10 июля 1915 г. ими был сформирован объединенный комитет – Всероссийский союз земств и городов (Земгор).

10 августа 1914 г. чрезвычайная сессия Олонецкого губернского земского собрания приняла постановление о присоединении к Всероссийскому земскому союзу. Председателем губернского комитета Земгора земцы единодушно выбрали Н.К. Чукова, пользовавшегося тогда огромным уважением и авторитетом у жителей губернии. [12].

Местные органы Земгора предпринимали меры, направленные на ослабление остроты нарастающего в крае продовольственного кризиса. Так, 25 сентября 1915 г. Н.К. Чуков обратился к столичному градоначальнику кн. А.Н. Оболенскому, издавшему распоряжение о запрещении отпуски продовольственных товаров с петроградской биржи за пределы Петрограда, с ходатайством разрешить в виде исключения закупку хлебопродуктов для Олонецкой губернии. Для ведения переговоров по этому вопросу в столицу был направлен специальный представитель Олонецкого комитета Земгора – городской голова г. Петрозаводска Г.Е. Пименов, которому в экстренном порядке удалось приобрести и доставить в Петрозаводск партию хлебопродуктов [14, д.6, л.84].

По решению губернского комитета Земгора в Петрозаводске были открыты два муниципальных магазина, продававшие продукты по твердым ценам, а также создан общественный огород для снабжения горожан овощами, на котором работали 10 военнопленных [14, д.5, л.68 об.–70].

В отличие от других губерний, где в среде региональных руководителей Земгора постепенно нарастали анти-

государственные настроения, политическая позиция Олонецкого Земгора, во главе с Н.К. Чуковым, вплоть до февральской революции оставались патриотическими, лояльными по отношению к легитимной власти [15,341–342].

Падение монархии выбило из колеи старую земскую гвардию, на авансцену земской политики вышли люди, находящиеся до того времени в тени. Подоспевшие в Петрозаводск революционные матросы из Петрограда быстро заткнули рот всем несогласным и протестующим против февральского государственного переворота и узурпации власти деятелями, так называемого "Временного комитета" Государственной Думы.

Н.К. Чуков вспоминал об этом времени: "К нам, в Петрозаводск, известие об отречении Государя пришло только 4 марта. С поздним вечерним поездом приехали из Петрограда матросы, обезоружили полицию, объявили о свержении царизма, устроили в театре митинг, на котором, был избран временный совет управления...Настроения революционного здесь особенно не чувствовалось. Наоборот, в первые дни, скорее, чувствовалась растерянность. Даже и потом, после октябрьской революции, происшедшей в Петрограде, у нас все шло по-старому" [1].

В ночь с 9 на 10 апреля 1918 г. Н.К. Чукова арестовывают, через два дня освобождают, но 24 июня того же года вновь арестовывают и высылают из Олонецкой губернии. Для прот. Н.К. Чукова петрозаводский (земский) период жизни и деятельности закончился, начался новый ещё более насыщенный и драматичный – петроградский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова-Чукова Л.К. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения церкви Божией. Часть I. К 140-летию со дня рождения [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/592451.html> (дата обращения 06.10.2016).
2. Журналы XXXVIII очередной сессии Олонецкого губернского земского собрания. Петрозаводск., 1905. – 466с.
3. "Программа политической и экономической реформы государства на основах высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года". Петрозаводск, 1905.–30 с.
4. Соловьев К.А. Национализм / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия. М., 2011.С.374
5. Журналы Олонецкого губернского земского собрания за 1907 г. Петрозаводск, 1908. –518с.
6. Статистический ежегодник России. 1914г. Пг., 1915. Отд.1.
7. "Финнизаторы" и "обрусители". Документы по истории борьбы за влияние в Карелии (конец XIX– начало XX вв.). Составление и вступительная статья В.И. Мусаева // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. (Финно-угорские народы России: проблемы истории и культуры.). СПб. 2007. № 10.С.47–71.
8. Чуков Н.К. Панфинская пропаганда среди карел Архангельской и Олонецкой губ. и необходимые меры борьбы с ней. Доклад Олонецкой Губ. Земскому Собранию Петрозаводск, 1907.
9. Сборник постановлений Олонецкого губернского земского собрания сессий 1901 – 1909 гг. Петрозаводск, 1910.–903с.
10. Чуков Н.К. Очерк деятельности Православного Карельского братства в Олонецкой губ. Петрозаводск, 1910.–62с.
11. Журналы Олонецкого губернского земского собрания за 1914 год. Петрозаводск, 1915.– 653, 215с.
12. Олонецкие Губернские Ведомости (ОГВ). 1914. 17 августа.
13. Отклики войны. Отчет Петрозаводского губернского комитета Всероссийского Союза городов с 3 мая по 1 ноября 1915 г. // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 1/2. –72,16 с.
14. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 301. Оп. 1.
15. Баданов В.Г. Земские учреждения Олонецкой губернии (1867–1918 гг.): самоуправление, хозяйство и культура. Монография. Петрозаводск, 2017.–372 с.

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПОМОЩИ ПРИЗВАННЫМ ВОИНАМ И ИХ СЕМЬЯМ (15-17 июля 1915 г.)

THE PROBLEM OF FOOD SUPPLY
OF THE POPULATION AT THE FIRST
CONGRESS OF REPRESENTATIVES
OF THE CITIES OF THE YENISEI PROVINCE
AND ORGANIZATIONS DESIGNED TO HELP
SOLDIERS AND THEIR FAMILIES
(15-17 July 1915)

O. Dolidovich

Annotation

The question of the food supply of the population became one of the main reasons for convening the First Congress of representatives of the cities of the Yenisei province and organizations designed to help soldiers and their families in July 1915. The article shows that during the First World War, the cities regulated goods turnover and pricing in the counties, carried out measures against speculation, and carried out their own trade operations. Participants in the discussions pointed to the lack of organizational and financial resources of municipalities, the need for legislative expansion of their powers and the coordination of activities of city authorities. The government imposed a ban on public discussion of the food problem and the holding of similar congresses in 1916 for fear of radicalization of public sentiments.

Keywords: All-Russian Union of cities, the Yenisei province, the First World War, the food crisis, the supply of the population, the Congress of cities.

Долидович Олеся Михайловна
К.и.н., доцент,
Сибирский федеральный
университет, Красноярск

Аннотация

Вопрос о продовольственном снабжении населения стал одной из главных причин созыва Первого съезда представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям в июле 1915 г. В статье показано, что в годы Первой мировой войны органы городского самоуправления регулировали товарооборот и ценообразование в уездах, осуществляли меры против спекуляции, вели собственные торговые операции. Участники съезда обсуждали острый дефицит организационно-финансовых ресурсов муниципалитетов, необходимость законодательного расширения их полномочий и согласования мероприятий городских властей в регионах. Из-за опасения радикализации общественных настроений в 1916 г. правительство ввело запрет на публичное обсуждение продовольственного вопроса и проведение подобных съездов.

Ключевые слова:

Всероссийский союз городов, Енисейская губерния, Первая мировая война, продовольственный кризис, снабжение населения, съезд городов.

В годы Первой мировой войны значительную роль в решении многих социально-экономических проблем тылового населения Российской империи сыграли земства. Однако положения 1864 и 1890 гг. о земских учреждениях на Сибирь не распространялись. В военный период в регионе многократно усилились дискуссии о необходимости введения земского самоуправления в восточных окраинах. Вопрос обсуждался в прессе, местные сановники осторожно высказывали его одобрение. Депутаты от сибирских губерний представляли на рассмотрение Государственной думы соответствующие законопроекты. Однако ни одна из подобных инициатив не была утверждена верховной властью. Таким образом, в решении административно-хозяйственных вопросов в Сибири роль городов была более значительной, чем в европейской части страны.

Обязанность городских общественных управлений

"устранять недостаток продовольственных средств" доступными им способами, а также регулировать торговлю, была прописана еще в Городовом положении 1892 г.[4] Городские власти давали разрешение на открытие трактиров, лавок, следили за уровнем цен, контролировали санитарные службы, собирали налоги. В условиях войны правительство возлагало серьезные надежды на то, что они смогут обеспечивать бесперебойный товарообмен между городом и сельскохозяйственными округами, сдерживать спекулятивный рост цен, проверять качество продукции и т.д.

Российская империя вступила в Первую мировую войну в качестве аграрной страны, которая являлась одним из ведущих экспортеров хлеба на мировом рынке. За годы войны производство сельскохозяйственной продукции практически не уменьшилось. Однако в силу целого ряда причин (мобилизации трудоспособных мужчин, из-

менения условий внутренней торговли, инфляции и спекуляции, падения курса рубля, расстройств кредитной системы и транспорта и др.) уже в 1915 г. в крупных промышленных городах начались продовольственные трудности. Сложилась ситуация, при которой страна обладала значительными запасами продовольствия, однако в городах начались перебои с поставками продуктов питания. Проблема коснулась не только жителей промышленных центров, но и тыловых регионов.

По мере ухудшения экономической ситуации муниципалитеты Енисейской губернии начинали борьбу с дороговизной, дефицитом и продовольственным кризисом самостоятельно, без какого-либо общего плана. Гласный красноярской городской думы П.В. Веселков писал, что административные учреждения и лица растерялись, их распоряжения были противоречивыми, а мероприятия несогласованными. Муниципалитеты принимали решения спешно, вслепую, не располагая значительными денежными средствами и сведениями о запасах продовольствия у торговцев и оптовиков [9].

Осенью 1914 г. в Енисейскую губернию прибыл депутат Государственной Думы С.В. Востротин с полномочием организовать местный комитет Всероссийского союза городов. Союз был создан в августе 1914 г., к концу войны в него входило 640 из 790 городов России, в которых проживало 70 % населения страны. С 1915 г. важным направлением его деятельности стало решение продовольственной, транспортной, топливной проблем [15, с. 113]. Союз проводил регулярные съезды представителей городов, протоколы которых публиковались отдельными брошюрами [2, 3]. Такого рода издания предназначались для местных органов самоуправления, банков, ссудо-сберегательных товариществ, потребительских кооперативов для того, что бы они могли осуществлять свою практическую деятельность с учетом основных тенденций хозяйственного развития страны.

Красноярск присоединился к Всероссийскому союзу городов 10 сентября 1914 г. (местные отделения были созданы также в Минусинске и Канске). Обязанности по управлению комитетом принял на себя гласный П.Е. Шмандин, Е.А. Жоголев, М.П. Михайлов, И.Т. Гадалов и П.П. Гадалов, председателем был избран городской голова С.И. Потелицын [10].

Участие в работе Союза давало восточносибирским городам, прежде всего, возможность изучения практического опыта российских муниципалитетов по решению затруднений, вызванных войной. Так, в июле 1915 г. представитель Красноярска был командирован в Москву на совещание по экономическим вопросам. По возвращении на заседании городской думы он представил программу рекомендаций по решению финансовых затруднений, разработанную участниками собрания. Она включала предложения об использовании городами ссуд государственного и общественных банков, обществ взаимного кредита, частных учреждений, правительственного фонда выдачи займов [16].

В целях комплексного анализа возникших проблем,

совместного планирования мероприятий по их разрешению и объединения ресурсов местные комитеты Всероссийского союза городов начали проводить региональные съезды. Первые съезды прошли в мае-июне 1915 г. в Тифлисе, Самаре, Петрограде, Екатеринославле. Сибиряки последовали этому примеру. 11-13 апреля 1915 г. представители 13 западносибирских городов (Омска, Бийска, Барнаула, Семипалатинска и др.) собрались в Омске. Обсуждались вопросы о борьбе с дороговизной и дефицитом, организации помощи семьям призванным, больным и раненым, размещении военнопленных и беженцев [13].

Необходимость в более интенсивном взаимодействии существовала и на уровне уездных городов. Масштабы работы и расходов зачастую были непосильными для их бюджетов, а власти не обладали необходимыми знаниями и компетентностью для принятия эффективных решений. 15-17 июля 1915 г. в Красноярске состоялся Первый съезд представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям. На нем присутствовали городские головы Красноярска (С.И. Потелицын), Ачинска (Н.Д. Киселев), Канска (Т.Д. Леонов), Енисейска (А.И. Елтышев), Минусинска (П.А. Бахов), а также уполномоченные от Губернской Врачебной организации, Медико-санитарного бюро, Переселенческого управления, потребительских кооперативов [5, л. 1].

Открывавший первое заседание красноярский городской голова, представитель местного комитета Союза городов С.И. Потелицын в приветственной речи отметил: "Когда страна находится в опасности, когда дерзкий враг посягает на честь и достоинство нашей дорогой родины; оговариваюсь, что этим я далеко не имею ввиду сказать, что от нас и нашей работы будет зависеть судьба всей России, но смею думать, наш предстоящий скромный труд в общей массе труда всех общественных организаций необъятной России, несомненно, принесет свою долю пользы" [14, с. 4].

Участники съезда указывали на необходимость выработки общего подхода к решению целого ряда вопросов, касавшихся продовольственного снабжения населения. К примеру, система таксировки цен, применявшаяся с начала войны, продемонстрировала свою полную неэффективность. В Енисейской губернии таксы были введены на хлеб, мясо, основные продукты питания и товары первой необходимости. Их выработкой занимались городские управы. Однако таксы быстро отставали от роста рыночных цен, местные торговцы их не соблюдали. Кроме того, таксы вводились в пределах одного уезда, без учета цен в соседних, получавшаяся разница стимулировала спекулянтов скупать товары в одной местности и перепродавать в другой. К тому же, такса устанавливалась по ценам того города, в котором товар был произведен, не учитывая расходов на его транспортировку в разные регионы: "Цены для отдельных городов губернии, на одни и те же товары, устанавливаются без всякого соотношения к стоимости провоза, и поэтому обнаруживается резкое несоответствие между ценами на один и тот же

предмет в городе–поставщике и городе–потребителе; нередко такса расценивает продукт ниже его действительной стоимости" [12, с. 2].

Слабо координировали свою деятельность городские продовольственные комиссии. Они были созданы весной–летом 1915 г. при всех городских управах губернии для устранения посредников между потребителями и производителями путем осуществления самостоятельных торговых операций и создания муниципальных складов продуктов питания (зерна, муки, крупы, мяса, отрубей, масла, соли, сахара, чая, рыбы и др.) и товаров первой необходимости (керосина, спичек, мануфактуры и т.п.). Для этого продовольственные комиссии могли получать кредиты в частных коммерческих учреждениях под гарантию государственного казначейства или из казны. Через городские склады и лавки они реализовывали населению товары по сниженным ценам.

Комиссиям не удалось существенно повлиять на ценообразование в городах. Одной из причин стал ценовой состав городских дум: в сословном отношении состав органов городского самоуправления был представлен купечеством и зажиточной верхушкой мещанства [11]. Они лоббировали собственные коммерческие интересы, проявляя равнодушие к финансированию социальной сферы.

Практически повсеместно в Сибири периодическая печать отмечала незаинтересованность гласных в скорейшем решении продовольственных трудностей: "Городские продовольственные комиссии состоят сейчас, главным образом, из крупных цензовиков–гласных и других состоятельных лиц, для которых дороговизна или недостаток на рынке продуктов не является скорпионом, больно бьющим по необеспеченному населению" [17].

Участники съезда говорили о необходимости более широкого представительства интересов потребителей в городских самоуправлениях, демократизации их состава. Однако согласно действовавшему Городовому положению, членом исполнительной комиссии мог быть только гласный думы и тот, кто имел право голоса на городских выборах. Лица, не имевшие избирательных прав, к работе комиссий не привлекались (в некоторых случаях это было возможно, но лишь с правом совещательного голоса).

Делегат от красноярского отдела Сибирского общества помощи больным и раненым воинам Д.Е. Лаппо поднял важный вопрос о том, что в Сибири при отсутствии земств не существовало и каких–либо других общественных организаций, которые занимались бы вопросами снабжения или оказания помощи сельскому населению. И если городские власти хоть в какой–то степени решали продовольственные затруднения горожан, население уездов должно было справляться с ними самостоятельно. По мнению Д.Е. Лаппо, муниципалитеты не были способны взять на себя решение этих проблем из–за крайней ограниченности своих ресурсов. Такую серьезную задачу должна была решать сильная общероссийская организация, например, Всероссийский союз городов: "Государственное Казначейство не для того ассиг-

нует в распоряжение союза городов миллионы. Правительство не для того разрешает Комитетам различных городов сборы и принятие пожертвований, допускает ассигнование Городских Дум и других учреждений, чтобы местные комитеты обслуживали лишь интересы городов по принадлежности" [14, с. 8].

В принятой съездом резолюции по продовольственному вопросу были следующие пункты. Во–первых, о необходимости согласовывать деятельность городов Енисейской губернии в деле снабжения населения товарами по сниженной стоимости, а для этого организовать обмен справочными сведениями о ценах, а также ввести практику совместных оптовых закупок. Во–вторых, о потребности производить учет запасов торговых фирм в городах, еженедельно публиковать сведения о товарах, прибывавших по железной дороге или водными путями. В–третьих, о расширении объемов закупочной деятельности, сети городских складов и лавок. В–четвертых, важным направлением деятельности было признано развитие потребительских обществ (открывать им кредит в городских банках, предоставлять помещения для лавок и складов на льготных условиях, содействовать в получении вагонов и др.). В–пятых, о желательности организации института торговых попечителей, наделенных правом делать запросы в губернскую администрацию для реквизиции товаров в случае установления фактов спекуляции ими. На имя губернатора было направлено прошение о том, чтобы в состав продовольственных комитетов были включены представители потребительских обществ.

На последнем заседании С.И. Потылицын выступил с предложением учредить "Бюро городов Енисейской губернии". Он видел его цель в объединении усилий городских властей и общественных организаций, поскольку "отсутствие необходимой в таких случаях организованности нередко ведет или к совершенной бесплодности работы или, в лучшем случае, к ее незначительным результатам, далеко несоответствующим затраченной энергии и средствам" [14, с. 23]. Бюро должно было состоять из глав городских муниципалитетов, а для выполнения текущей работы Потылицын рекомендовал создать совет представителей местных организаций. В структуре бюро он планировал три комиссии: по борьбе с дороговизной, призрению больных и раненых воинов и их семейств, организации врачебной, юридической и школьной помощи.

Однако Д.Е. Лаппо возразил, что с юридической точки зрения создание такого учреждения из лиц, не подчинявшихся городским управлениям и никак с ними не связанных, противоречило законодательству. Он предложил другой вариант: организовать совет представителей общественных организаций и глав уездных городов под председательством красноярского городского головы. Работа совета должна была носить информационно–справочный характер в целях приведения в исполнение положений настоящего съезда и подготовки программы проведения следующего. Участники единогласно приняли предложение.

К концу 1916 г. финансовое положение городов чрезвычайно усложнилось. Их бюджеты ослабляли расходы на военный постой, призрение семей призванных, беженцев. К тому же, из-за введения сухого закона они потеряли доходы от сборов с заведений, торгующих винами и спиртным. Городские думы лихорадочно искали новые источники пополнения средств.

По мере обострения кризиса продовольственного снабжения на заседаниях органов городского самоуправления, в прессе звучало все больше требований о расширении полномочий местного самоуправления [7].

Правительство опасалось, что обсуждение продовольственного вопроса перерастет в выражение открытых протестов. С 1916 г. совещания и региональные съезды местных комитетов Всероссийского союза городов находились под запретом. Так, в апреле 1916 г. губернатор Амурской области отклонил запрос о проведении съезда дальневосточных городов для обсуждения вопросов обеспечения населения предметами первой необходимости [8]. Осенью 1916 г. приказом министра внутренних дел был запрещен съезд городов Западной Сибири [1]. В конце 1916 г. губернская администрация Иркутска запретила собрания городского продовольственного комитета [6].

Таким образом, участники Первого съезда представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям обозначили основные трудности муниципалитетов в обеспечении населения продовольствием. Они отметили серьезное несоответствие между чрезвычайно широкими масштабами проблемы с одной стороны, а, с другой стороны, весьма ограниченными материально-организационными ресурсами и законодательно-правовыми возможностями городских властей. Поскольку не в стране существовало какой-либо общей программы действий, подобные съезды представляли собой своеобразные дискуссионные площадки, на которых осуществлялся анализ уже применявшихся практик и отбор наиболее оптимальных и эффективных.

Города высказывали серьезную потребность в структурах, которые бы координировали и согласовывали их действия, оперативно информировали об изменении общероссийской и региональной экономической конъюнктуры.

Однако центральная власть с подозрением относилась к такого рода совещаниям, видела в них платформу для проявления и роста оппозиционных настроений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспрещение съезда городов Западной Сибири // Вестник Красноярского городского общественного управления. – 1916. – № 23–24. – С. 43.
2. Всероссийский союз городов. Главный комитет. Экономический отдел. Борьба с дороговизной и городские управления / Всерос. союз городов. Гл. ком. Экон. отд. Вып. 1–2. – М. 1916.
3. Всероссийский союз городов. Свод резолюций Экономического совещания 3–4 января 1916 г. / Всерос. союз городов. Совещ. по экон. вопросам. – М.: Городская типография, 1916. – 15 с.
4. Городовое положение. 11 июня 1892 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/grd1892.htm> (дата обращения: 24.08.2017).
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 132. Оп.1. Д.6. Протоколы съезда представителей городов Енисейской губернии и общественных организаций, работающих в деле помощи больным и раненым воинам и семьям призванных.
6. Губернская администрация города Иркутска // Вестник Красноярского городского общественного управления. – 1916. – № 23–24. – С. 47.
7. Доклад Городской управы о принятии городом Красноярском участия в областном съезде представителей городов Восточной Сибири в г. Иркутске // Вестник Красноярского городского общественного управления. – 1915. – № 13. – С. 34–39.
8. Запрещение съезда городов // Вестник Красноярского городского общественного управления. – 1916. – № 6–7. – С. 63.
9. К вопросу о продовольственном кризисе // Вестник Красноярского городского общественного управления. – 1916. – № 8. – С. 9–16.
10. Красноярский комитет Всероссийского Союза городов // Вестник Приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и высленцам и промышленности по снаряжению армии. – 1915. – № 1. – С. 7–12.
11. Кускашев Д.В. Исторический опыт деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в социально-хозяйственной сфере (1870–1914 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.В. Кускашев. – Абакан, 2003. – 185 с.
12. Объяснительная записка Красноярского Купеческого Общества по поводу недостатка некоторых продуктов на местном рынке, вздорожания товаров и тех мер, которые желательны для их нормировки. – Красноярск: Типография Епарх. Братства, 1916. – 7 с.
13. Первый областной съезд представителей городов Западной Сибири // Жизнь Алтая. – 1915. – № 84. – С. 3.
14. Протоколы Первого Съезда представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям в городе Красноярске. – Красноярск. Электро-тип. Епарх. Братства, 1915. – 117 с.
15. Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / А.С. Туманова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 327 с.
16. Хроника Красноярского городского общественного управления // Вестник Красноярского городского общественного управления. – 1915. – № 12. – С. 27–32.
17. Шапошников А. Все по-старому // Жизнь Алтая. – 1917. – № 47. – С. 2.

РОЛЬ СОВЕТСКИХ ПОДВОДНЫХ СИЛ ВМФ В СЕВЕРНЫХ КОНВОЯХ 1941-1945 гг.

THE ROLE OF THE SOVIET UNDERWATER FORCES OF THE NAVY IN THE NORTHERN CONVOYS OF 1941-1945

V. Lihachev

Annotation

The article deals with issues related to an objective understanding of the processes of formation and development of the Navy during the Great Patriotic War. An attempt is being made to investigate the role that the Soviet submarine forces of the Navy played in the northern convoys of 1941-1945. It is noted that Soviet submarines were almost half of the fleet warships, which had a limited composition of forces; A special role in the northern convoys during the Great Patriotic War was played by submarines such as "M". In conclusion, the author notes that the main task of the Soviet Navy, and in particular of the submarine forces, was not only actions on the enemy sea lines, but also ensuring the safe conveying of ships of the USSR and their allies.

Keywords: submarines, the Navy, the Great Patriotic War, the northern convoys, the North Atlantic.

Лихачев Виктор Геннадьевич
Преподаватель,
Государственный университет
морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с объективным пониманием процессов становления и развития Военно-морского флота в годы Великой Отечественной Войны. Предпринимается попытка исследовать, какую роль сыграли советские подводные силы ВМФ в северных конвоях 1941-1945 гг. Отмечается, что советские подводные лодки составляли практически половину боевых кораблей флота, который располагал ограниченным составом сил; особую роль в северных конвоях во время Великой Отечественной войны играли подводные лодки типа "М". В заключении автор отмечает, что основной задачей Советского Военно-Морского флота и, в частности, подводных сил, являлись не только действия на морских коммуникациях противника, но и обеспечение безопасного конвоирования кораблей СССР и их союзников.

Ключевые слова:

Подводные лодки, Военно-морской флот, Великая Отечественная война, северные конвои, Северная Атлантика.

На сегодняшний день особую значимость приобретают вопросы, связанные с объективным, беспристрастным и глубоким пониманием процессов становления и развития Военно-морского флота в годы Великой Отечественной Войны. Предпринимаются попытки переосмысления роли и значения советских подводных сил ВМФ в контексте современной военной доктрины, предусматривающей использование ядерного оружия [Красавцев, 2003, С.119-137].

В этом смысле, опыт советского времени и, в частности, 1941-1945 гг., позволит рассмотреть положительные и отрицательные стороны советского командования, изучить стратегические и тактические установки, которые применялись в ходе военно-морских сражений, исследовать специфику мероприятий, проведенных советским правительством с целью экстренного восстановления флота в военное время – на основе чего в дальнейшем могут быть разработаны эффективные программы по реформированию подводного флота. Все вышеизложенное и обуславливает актуальность темы.

В данной работе предпринята попытка исследовать,

какую роль сыграли советские подводные силы ВМФ в северных конвоях 1941-1945 гг. Характеризуя степень научной разработанности, следует отметить, что до 90-х гг. большая часть документального материала, касающегося советского подводного флота, оставалась под грифом "секретно". Издававшаяся литература (как правило, это были чисто теоретические работы) содержала обобщенную, зачастую неточную информацию [Кочергин, 2001, С.5-17].

Среди наиболее значимых работ, вышедших в 50-е годы, выделяется монография "Первые русские подводные лодки" инженер-капитана 2 ранга Григория Трусова, которая посвящена истории русского подводного флота в период создания первых отечественных боевых подводных лодок [Трусов, 2006]. В работе подробно описываются испытания, боевая подготовка, участие лодок в русско-японской войне, случаи их аварий и гибели.

Вопросами строительства и применения подводных лодок занимались такие ученые, как А.В. Басов, В.И. Дмитриев, Л.А. Емельянов, В.Н. Краснов, А.В. Платонов, А.И. Сорокин, Ю. Стволинский и др. Особую научную зна-

чимостью представляют работы В.С. Бирюка, А.Н. Гончара, В.Ю. Грибовского, Г.М. Егорова, Д.А. Литвиненко, А. Норченко, К. Сталбо, В.В. Черепанова, В.С. Шломина и др. Отдельный блок исследований посвящен северным конвоям, и участию в них подводных лодок. Большой интерес вызывают работы С.В. Апрелева, Л.Б. Красавцева, М.Н. Супруна и др.

Таким образом, данная проблема достаточно активно прорабатывалась многими исследователями и учеными. В то же время вопрос роли и значения советских подводных сил ВМФ в северных конвоях 1941–1945 гг. на сегодняшний день пока не нашел достойного отражения в работах исследователей истории Великой Отечественной войны. Поэтому целесообразно рассмотреть данную проблему более детально.

Итак, северные конвои 1941–1945 гг. представляли собой комплексы судов, которые создавались СССР и их союзниками, для обеспечения безопасного перехода кораблей из портов Северной Атлантики в советские северные порты и обратно [Северные..., 1994, 69–98]. Конвои формировались в Шотландии в бухте Лох-Ю, после чего они отправлялись в Исландию, где в районе Рейкьявика эскортные корабли пополняли топливные запасы, затем конвои шли на восток к северу от Норвегии. С южной стороны от конвоя формировался отряд ближнего прикрытия, который состоял, как правило, из крупных кораблей. 21 августа 1941 года вышел из Англии в СССР первый конвой (PQ-0). Он насчитывал шесть английских и один советский корабль в охранении двух эскадренных миноносцев и семи тральщиков. Отряд, который прикрывал первый конвой, включал в себя два крейсера, один авианосец и три эскадренных миноносца [Супрун, 1997, С.201–245].

Особую роль в конвоях играл Северный флот, и, в частности, советские подводные лодки. Они составляли практически половину боевых кораблей флота, который располагал ограниченным составом сил. Зона деятельности Северного флота включала в себя Баренцево море и восточную часть Норвежского моря. На западе действовали военно-морские силы союзников.

Подводные лодки Северного флота соединялись в бригаду, которой руководил капитан 1 ранга Н.И. Виноградов. Военным комиссаром бригады был полковой комиссар И.П. Козлов [Платонов, 1996, 35–77]. Большие подводные лодки участвовали на наиболее удаленных западных участках морских сообщений противника, средние подводные лодки – на центральных участках от Хоннингсвога до Варде. Малые подводные лодки действовали лишь вблизи баз, поскольку характеризовались небольшой автономностью и ограниченной дальностью плавания.

Использование подводных лодок Северного флота в конвоях началось в июне 1941 года. Так, между мысами Нордкап и Нордкин была выпущена подводная лодка "Д-3". Участок от Сюльте-фьорда до Варде отводился подводной лодке "Щ-401". Северную часть Варангер-фьорда охраняла подводная лодка "Щ-421", северную часть полуострова Рыбачий – подводная лодка "М-176". Подводные лодки "Щ-403" и "Щ-404" прикрывали вход в горло Белого моря [Апрелев, 2001, С.169–189].

Всего в 1941 году подводными лодками Северного флота было совершено 74 выхода для действий на морских сообщениях конвоя. Кроме военных кораблей только за полгода подводники-североморцы без потерь со своей стороны потопили более тридцати немецких транспортных судов общим тоннажем 95 809 брутто-регистровых тонн, 2 тральщика, траулер-охотник, сторожевой корабль и сторожевой катер [Дмитриев, 1991, 99–113]. Как отмечает Ю. Майстер, что действовавшие в Заполярье "немецкие подводные лодки в 1941 году добились успешно двух верных потоплений и одного вероятного – советских торговых судов" [Майстер, 2008, С.211–265]. Немецко-фашистское командование, изначально недооценивавшее силы и возможности советского Северного флота, с конца 1941 года было вынуждено в срочном порядке установить минные заграждения для прикрытия наиболее важных участков своей морской коммуникации.

Особую роль в северных конвоях во время Великой Отечественной войны играли подводные лодки типа "М" (самые маленькие подводные корабли Северного флота). Вооруженные двумя торпедами и одной 45-миллиметровой пушкой, обладая ограниченным запасом автономности, подводные лодки доблестно охраняли и уничтожали врага. Лодки типа "М" действовали активно в сравнении с лодками других типов. К примеру, из 74 боевых походов, которые были совершены в 1941 году подводными лодками Северного флота, 38 походов, были сделаны подводными лодками типа "М".

В годы Великой Отечественной войны больше, чем какая-либо другая подводная лодка Северного флота совершила боевых походов подводная лодка "М-171" – 29, подводная лодка "М-172" – 18, подводная лодка "М-174" – 17, "М-176" – 16, подводная лодка "М-173" – 13 [Апрелев, 2001, С.169–189].

Таким образом, в Великую Отечественную войну основной задачей Советского Военно-Морского флота и, в частности, подводных сил, являлись не только действия на морских коммуникациях противника, но и обеспечение безопасного конвоирования кораблей СССР и их союзников. Кроме того, подводные силы активно участвовали в боевых действиях против торгового и военного

флотов стран фашистской коалиции, так, было задействовано более 150 советских подводных лодок.

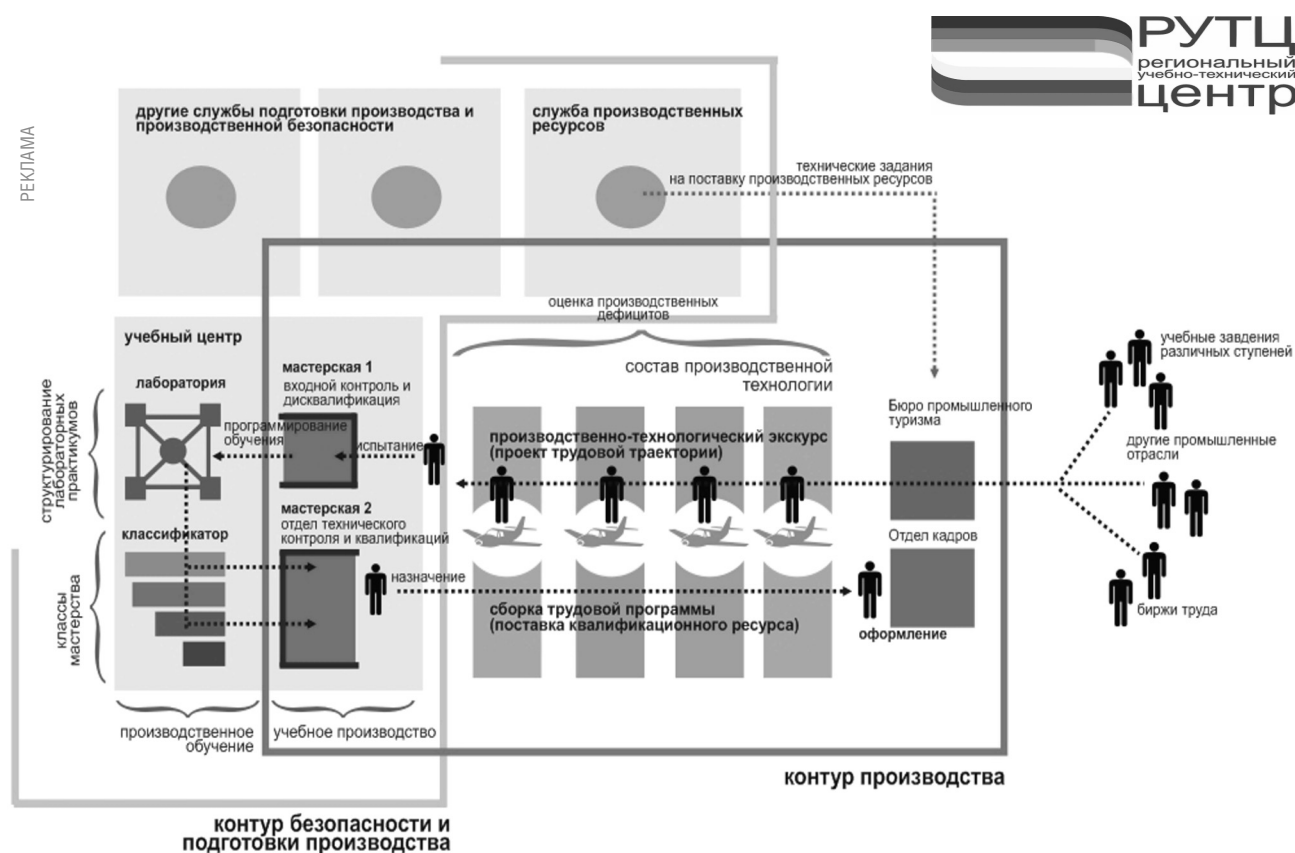
Наибольшего успеха подводные силы добились в первый, самый тяжелый период войны – 1941–1942 гг. Однако подводные силы ВМФ смогли бы сыграть более

значимую роль в борьбе с фашистской Германией, а также обеспечении безопасности северных конвоев, если бы руководство страны не допустило существенные стратегические и военно-технические ошибки в ходе Великой Отечественной войны на морском театре военных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Априлев С.В. Действие подводных лодок Северного флота по обеспечению арктических союзных конвоев // Война в Арктике. – Архангельск, 2001. – С.169–189.
2. Дмитриев В.И. Создание и развитие советского подводного флота в 1920–1945 гг. (Историко-политические проблемы) // Диссер. ... докт. истор. наук. – СПб., 1991. – 392с.
3. Кочергин И.Г. Советский подводный флот в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны, 1932–1945 гг. // Диссер. ... кандид. истор. наук. – Курск, 2001. – 120с.
4. Красавцев Л.Б. Морской транспорт европейского Севера России (1918–1985) // Проблемы развития и модернизации. – Архангельск, 2003. – С.119–137.
5. Майстер Ю. Восточный фронт. Война на море 1941–1945 гг. – М., 2008. – 668с.
6. Платонов А.В. Советские боевые корабли 1941–1945 гг. Часть III. Подводные лодки. – СПб., 1996. – 167с
7. Северные конвои: Исследования, воспоминания, документы. – Выпуск 2. – М.: "Наука", 1994. – 255с.
8. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои 1941–1945 гг. // Диссер. ... докт. истор. наук. – М., 1997. – 502с.
9. Трусов Г.Н. Первые русские подводные лодки. Часть I. – М.: Ано "истфлот", 2006. – 88с.

© В.Г. Лихачев, (suna-kivach@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



ДИСКУССИЯ О ГРАНИЦАХ ПРИМЕНИМОСТИ 34-го АПОСТОЛЬСКОГО КАНОНА В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ 20 века

DISCUSSION ON THE LIMITS OF THE APPLICABILITY OF THE 34th APOSTOLIC CANON IN RUSSIAN ORTHODOXY OF THE 20th century

V. Suvorov

Annotation

The absence in the Orthodox Church of a single administrative and coordination center is one of the most pressing problems of modern Orthodoxy, which was again demonstrated by the failed in 2016 Pan-Orthodox Council in Crete. The 34th Apostolic Canon, which is of fundamental importance for Orthodox ecclesiology, speaks about the necessity of the existence in the canonical structure of the Church of the first bishop, which the other bishops should recognize as a leader. The construction of modern Local Orthodox Churches is based on this rule, but the question of the applicability of this canon on the universal level still raises acute discussions in the Orthodox Church. The article discusses polemics on this issue in the Russian Orthodoxy of the 20th century, for which this issue acquired a special acuity of connection with the formation of several Orthodox jurisdictions in the Russian emigration. Based on an analysis of common ideas and differences in approaches, as well as the external conditions in which Russian Orthodox theologians from different jurisdictions were located, their positions were united by the author into three main groups on jurisdictional orientation – "Moscow", "Karlovtzy" and "Evlogian". The considered problems remain relevant both for Russian Orthodoxy and for the Orthodox Church as a whole.

Keywords: Primacy in the Universal Church, Orthodox ecclesiology, canon law, Russian Orthodox theology, the history of the Russian Orthodox Church, Russian emigration.

Суворов Вадим Геннадьевич

Протоиерей, кандидат богословия,
соискатель степени доктора богословия,
Общецерковная докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Преподаватель, Коломенская
духовная семинария

Аннотация

Отсутствие в Православной Церкви единого административного и координационного центра является одной из наиболее актуальных проблем современного православия, что вновь продемонстрировал неудавшийся в 2016 г. Всеправославный Собор на Крите. Имеющий фундаментальное значение для православной экклесиологии 34-й "Апостольский канон" говорит о необходимости существования в канонической структуре Церкви первенствующего епископа, которого прочим епископам следует "признавати яко главу". На этом правиле основано устройство современных Поместных Православных Церквей, однако вопрос о применимости этого канона на универсальном уровне поныне вызывает в Православной Церкви острые дискуссии. В статье рассматривается полемика по данному вопросу в русском православии 20 в., для которого этот вопрос приобрел особую остроту связи с образованием в русской эмиграции нескольких православных юрисдикций. На основании анализа общих идей и различий в подходах, а также внешних условий, в которых находились русские православные богословы разных юрисдикций, их позиции объединены автором в три основные группы по юрисдикционной ориентации – "московскую", "карловацкую" и "евлогийскую". Рассмотренная проблематика сохраняет свою актуальность как для русского православия, так и для Православной Церкви в целом.

Ключевые слова:

Первенство во Вселенской Церкви, православная экклесиология, каноническое право, русское православное богословие, история Русской Православной Церкви, русская эмиграция.

34-е Апостольское правило и дискуссии вокруг его интерпретации занимают в истории русского православия 20 в. особое место. В начале века к этому канону активно апеллировали сторонники идеи восстановления в Русской Церкви патриаршества, утверждая, что "епископам всякого народа, в том числе и русского, подобает знати первого в них и признавати его, яко главу" [2, с. 380]. Однако на этот же канон ссылались и критики данной идеи, полагавшие, что признание необходимости иметь патриарха на уровне поместной Церкви ло-

гически приведет к необходимости признания папства на вселенском уровне: "Если стоять на точке зрения личного единоначалия в поместной Церкви, то логика требует, чтобы и над всею Церковью Православной был единый глава на земле" [2, с. 249].

Особое значение приобрел 34-й Апостольский канон в контексте юрисдикционной полемики, возникшей на фоне образования в 20 в. на Западе нескольких русских православных церковных юрисдикций. Идеологи Зару-

бежной Церкви – "карловчане" – видели в 34–м Апостольском правиле главное обоснование самостоятельного канонического устройства русской церковной эмиграции и основной аргумент в критике действий митр. Сергия (Страгородского). Последователи митр. Евлогия (Георгиевского), напротив, критиковали "карловчан" за допущение в православную экклезиологию националистического изоляционизма и обосновывали 34–м Апостольским канонам особые вселенские полномочия Константинопольского патриарха и его канонические права на русскую церковную диаспору.

Признавая фундаментальное значение 34–го Апостольского правила, русские православные богословы разошлись в вопросе применимости этого канона на универсальном уровне. Анализ имевшихся различия в подходах, а также внешних условий, в которых находились русские православные богословы разных юрисдикций, позволяет объединить их позиции в три основные группы по юрисдикционной ориентации – "московской", "карловацкой" и "евлогианской".

Богословы "московской" ориентации (проф. С.В. Троицкий, архим. Софроний (Сахаров) в период их принадлежности к юрисдикции Московского Патриархата) настаивали на том, что 34–й Апостольский канон относится исключительно к поместному уровню автокефальной Церкви и в принципе не может быть распространен на вселенский уровень.

Существование вселенского первоиерарха с полномочиями, предусмотренными 34–м Апостольским канонам, эти богословы отождествляли с различными экклезиологическими и триадологическими ересями – папизма, субординационизма, дуализма. "Никакого общего земного центра, которому должны бы быть подчинены все поместные Церкви, быть не может, так как существование такого центра, при существовании общего центра небесного, вносило бы дуализм в Церковь и нарушало бы ее единство", – писал проф. Троицкий [13, с. 34; 12, с. 69]. С этой точкой зрения соглашался иеромонах (впоследствии схииеромандрит) Софроний (Сахаров). Настаивая на том, что единство Церкви должно строиться по образу единства Пресвятой Троицы, о. Софроной обвинял "евлогиан" о. А. Шмемана и прот. В. Зеньковского в апологии "Константинопольского неопапизма". По мнению о. Сорония, папизм, отрицающий единую и равное достоинство автокефальных Церквей, вносит принцип субординации в бытие Церкви и представляет собой перенесение триадологического субординационизма на церковную структуру [11, с. 31]. Упрекая В. Зеньковского в следовании католическому принципу богословского "развития", о. Софроний считал недопустимым "развивать до конца", на вселенский уровень, канонический принцип поместного единоначалия, выра-

женный в 34–м Апостольском правиле, так как это якобы ведет к "субординационизму".

Близкую позицию по этому вопросу занимали представители РПЦЗ, взгляды которых получили наиболее развернутое выражение в трудах прот. Михаила Польского [6; 7, 8].

Богословы "евлогианской" ориентации (прот. А. Шмеман, прот. И. Мейендорф и др.) подвергали эту точку зрения аргументированной критике. Они исходили из того, что на 34–м Апостольском правиле основана каноническая структура современных Поместных Автокефальных Церквей, административно не зависящих друг от друга. Существование в них первоиерархов православного богословия не отождествляет с "папизмом", "субординационизмом" или "дуализмом". Следовательно, общий принцип, выраженный в 34–м Апостольском каноне, может быть распространен и на вселенский уровень. Признавать данный принцип на автокефальном уровне и при этом отвергать на универсальном нет никаких оснований: "Если в автокефальной Церкви (т. е. в союзе Церквей, очерченном поставлением своих епископов и единым примасом) первенство старшего не только не означает субординационизма, а, напротив, по словам самого канона, отражает троическое единство, то такое первенство необходимо и в единую автокефальных "ипостасей" [14, с. 370], – утверждал Шмеман.

На аргументы, предложенные Шмеманом, опирались в том числе некоторые видные греческие богословы, защищавшие расширенное понимание полномочий Константинопольского патриарха. Так, например, митрополит Сардинский Максим (Ταχιδης) в книге "Вселенский Патриархат в Православной Церкви: исследование истории и канонов Церкви" (1975) [16] приводит пример с Тульской епархией, который впервые встречается у Шмемана [15, с. 347–348; 10].

О возможности и даже полезности существования в Церкви вселенского первоиерарха, который, однако, не являлся бы "папой", говорили в том числе и богословы московской юрисдикции, активно критиковавшие константинопольский "неопапизм". "Всякая группа людей, чтобы планомерно и успешно делать какое-нибудь общее дело, обыкновенно возглавляется кем-нибудь одним в качестве руководителя. Как будто в этом направлении развивалось исторически и внешне устройство Церкви, – писал Патриарх Сергей (Страгородский). – <...> Во главе каждой церковной группы непременно стоит один из епископов, которого остальные епископы группы "должны почитать яко главу и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения" (Ап. пр. 34). Пожалуй, не будет ничего нарушающего описанный ход развития церковной жизни и неприемлемого и в том, ес-

ли бы и всю вселенскую земную Церковь когда-нибудь возглавил тоже единый руководитель или предстоятель..." [9, с. 15–16]. Возможность появления в Православной Церкви единого административного центра признавал и архим. Софроний (Сахаров): "Для жизни Вселенской Церкви вовсе не обязательно наличие единого общего административного центра, но, по существу говоря, принцип автокефальности не устраняет возможности создания такого между-церковного центра, который, однако, никогда, никоим образом не должен превратиться в подобие "непогрешимому" Ватикану, превращающему эзотерическую жизнь Церкви в государство с внешним авторитетом..." [11, с. 31–32].

Как легко заметить, позиция о. Софрония по этому вопросу отличалась противоречивостью. В одной и той же своей статье он то отрицал возможность существования в Православной Церкви единого центра, то допускал такую возможность. Критика "константинопольского неопапизма" не помешала ему впоследствии перейти в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, где он и окончил свой жизненный путь [4, с. 464].

Некоторые из богословов московской юрисдикции (архиеп. Василий (Кривошеин)) даже высказывались в поддержку идеи учреждения при Константинопольском патриархе постоянного всеправославного Синода [1, с. 260–261]. Идея создания постоянного всеправославного синода была официально высказана Московским Патриархатом в проекте резолютивных документов Комиссии при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора (1968) [3, с. 120].

В этой связи можно считать, что идея возможности возглавления всей Православной Церкви единым первоиерархом была в русском богословии наиболее широко обоснованной, однако в аргументации "евлогий" было слабое место, которое заключалось в том, что в своих рассуждениях они распространяли 34-й Апостольский канон на универсальный уровень без каких-либо ограничительных оговорок. В результате поместный уровень Автокефальных Церквей, возглавляемых, согласно 34-му Апостольскому правилу, своими предстоятелями, фактически выпадал из церковной структуры. На это справедливо обращали внимание представители "карловацкой" юрисдикции: "Получилось, что вся вселенная есть территория Вселенского патриарха, а в областях и городах – его епархиальные архиереи, – писал прот. М. Польский. – <...> Все находятся непосредственно во все-

ленской Церкви, а понятие Поместных Церквей и их прав совсем устранено..." [8, с. 8–9].

Русские православные богословы всех направлений были согласны в том, что исторически процесс церковной централизации во Вселенской Церкви не дошел до конца и остановился на образовании нескольких патриархатов, не подчиненных единому центру власти. 34-й Апостольский канон говорит о епископах "всякого народа", которые должны "знать первого в них", т.е. подразумевает существование множества первенствующих епископов у разных народов, но при этом ничего не говорит об одном "сверх-епископе", которого были бы обязаны "знать" все. Канонов, утверждающих необходимость вселенского первоиерарха, в существующем каноническом корпусе Православной Церкви нет.

О недопустимости прямого перенесения принципа 34-го Апостольского канона на универсальный уровень недавно заявил Московский Патриархат в официальном документе, подготовленном Синодальной Богословской Комиссией РПЦ. В документе подчеркивалось, что природа первенства, существующего на поместном и вселенском уровнях церковного устройства, как и функции первенства на этих уровнях, не тождественны и не могут переноситься с одного уровня на другой: "Распространение того первенства, которое присуще предстоятелю автокефальной Поместной Церкви (по 34-му Апостольскому правилу), на вселенский уровень наделило бы первенствующего во Вселенской Церкви особыми полномочиями вне зависимости от согласия на это Поместных Православных Церквей. Подобное перенесение понимания природы первенства с поместного уровня на вселенский потребовало бы и соответствующего перенесения процедуры избрания первенствующего епископа на вселенском уровне, что привело бы уже к нарушению права первенствующей автокефальной Поместной Церкви самостоятельно выбирать своего Предстоятеля" [5].

Появление процитированного документа было вызвано острыми разногласиями между Московским и Константинопольским Патриархатами по проблеме универсального первенства. Нерешенность этой проблемы в мировом православии вновь стала очевидной на фоне неудавшегося в 2016 г. Всеправославного Собора на Крите. Это свидетельствует о том, что рассмотренная выше дискуссия, как и сам вопрос, продолжают сохранять актуальность как для русского православия, так и для Православной Церкви в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий (Кривошеин), архиеп. Кафоличность и структуры Церкви (Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С.С. Верховского) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1972. № 80. С. 249–261.

2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 2.
3. Комиссия при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора. Проекты резолютивных документов. 1968 // Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф.–протоиерей В. Сорокин. СПб.: Изд-во Князь–Владимирского собора. 2008. С. 80–238.
4. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник / Библиотека–фонд "Русское зарубежье". М.: Русский путь; Париж: YMCA–Press, 2007.
5. Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html> (дата обращения: 28.12.2013).
6. Польский М., прот. Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей. Типография преп. Иова Почаевского в Св.–Троицком монастыре, 1948.
7. Польский М., прот. Современное состояние Православной Церкви в СССР. [Б.м.], 1946.
8. Польский, М., прот. Очерк положения Русского Экзархата вселенской юрисдикции. Jordanville (New York): Holy Trinity Monastery, 1952.
9. Сергей (Страгородский), патриарх. Есть ли у Христа наместник в Церкви? // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 13–18.
10. Скурат К., проф. Константинопольский Патриархат и проблема диаспоры // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 9. С. 60–63.
11. Софроний (Сахаров), иером. Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы (Православная Триадология как основа Православной Экклесиологии) // Вестник Русского Западно–Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1950. № 2–3. С. 8–33.
12. Троицкий С., проф. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 8. С. 68–70.
13. Троицкий С., проф. О церковной автокефалии // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 7. С. 33–54.
14. Шмеман А., прот. Вселенский Патриарх и Православная Церковь // Собрание статей. 1947–1983 / Сост. Е.Ю. Дорман; Предисл. А.И. Кырлежева. М.: Русский путь, 2009. С. 364–373.
15. Шмеман А., прот. О "неопализме" // Собрание статей. 1947–1983 / Сост. Е.Ю. Дорман; Предисл. А.И. Кырлежева. М.: Русский путь, 2009. С. 346–353.
16. Maximos, Metropolitan of Sardes. The Ecumenical Patriarchate in the Orthodox Church: a study in the history and canons of the church. Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1976.

© В.Г. Суворов, (fr.vadim.suvorov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Коломенская духовная семинария, г. Коломна

СИСТЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ ФРГ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИСПРОПОРЦИИ ГОСУДАРСТВА*

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 17-01-00190 "Региональная диспропорция современной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов".

THE HEALTH INSURANCE SYSTEM IN GERMANY IN THE CONTEXT OF REGIONAL DISPARITIES IN THE STATE

T. Khrishkevich

Annotation

The article presents the analysis of the history of reforming the system of compulsory medical insurance in the Federal Republic of Germany in the 1990s – 2000s, the Article examines the changing health insurance system in the context of regional disparities in Germany through the prism of such indicators as average life expectancy in Western and Eastern Germany, the level of fertility and mortality, changing age structure of society.

Keywords: Germany, regional disparities, health insurance, health system.

Хришкевич Татьяна Георгиевна
К.и.н., доцент,
Псковский Государственный
университет

Аннотация

В статье представлен анализ истории реформирования системы обязательного медицинского страхования в Федеративной Республике Германия в 1990–х – 2000–х гг. Статья рассматривает изменение системы медицинского страхования в контексте региональной диспропорции ФРГ через призму таких индикаторов как средняя продолжительность жизни в Западной и Восточной Германии, уровень рождаемости и смертности, изменение возрастной структуры общества.

Ключевые слова:

ФРГ, региональная диспропорция, медицинское страхование, система здравоохранения.

Федеративная Республика Германия является государством с одной из самых успешных рыночных экономик в мире, политическим лидером Европейского Союза, флагманом науки и индустрии. В ФРГ действует целостная система социальной защиты, охватывающая широкие слои населения, а социальные расходы занимают основное место в доле ВВП. В тоже время до настоящего времени не исчезли отдельные признаки региональной диспропорции между восточногерманскими и западногерманскими землями, особенно ощутимые на социальном уровне.

Система социального страхования в Германии охватывает широкий спектр услуг и основывается на ключевых принципах – солидарности, самоуправления, обязательности, эквивалентности и пр. В области здравоохранения доминирующей является система обязательного медицинского страхования (ОМС). Система ОМС – самый значительный финансовый источник услуг здравоохранения, в ней застраховано около 85% населения Германии [21, с. 18].

Обязательное медицинское страхование ФРГ совершенствовалось на протяжении всех лет единства. Одной из задач объединения стало перенесение социальных норм на восточные земли. В мае 1990 г. был подписан Государственный договор о валютном, экономическом и

социальном союзе между ФРГ и ГДР (Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990 [18]). Согласно Главе IV ГДР вводились западногерманские правила, касающиеся системы социального обеспечения: страхования по безработице, социальной помощи, пенсионного страхования и пр. Целью являлось соответствие организационных структур социального обеспечения по образцу ФРГ. Система здравоохранения и медицинское страхование в социальных преобразованиях заняли особое место. Пункты 21 и 22 Государственного договора предусматривали обязательство новых земель по адаптации медицинского страхования. На Восточную Германию были перенесены все нормы пятой книги Социального кодекса 1976 г. (SGB V) [16]. Это означало, что жители новых земель имеют право на получение всех преимуществ системы обязательного медицинского страхования. Для медицинских учреждений создавалась возможность отсрочки в пять лет, после чего они должны были перейти на договорные отношения с региональными ассоциациями врачей. Также в перспективе предусматривалось создание новой правовой базы. Таким образом на несколько лет оформились две юрисдикции в области здравоохранения – Восток и Запад.

В первые месяцы единства восточногерманская система здравоохранения столкнулась со многими проблемами. Большое число профессиональных врачей уехало в Западную Германию, начали закрываться амбулатории. К маю 1992 г. 91% работавших ранее в государственных учреждениях, занялись частной практикой. Восточногерманские больницы нуждались в реструктуризации, что привело к выделению нескольких миллиардов на обновление материально-технической базы. В целом интеграция Восточной Германии в западную систему здравоохранения обошлась правительству ФРГ в 3 млрд. марок (1,53 млрд. евро) [11, с. 55].

С 1992 г. начался длительный период реформ, цель которых заключалась в более эффективном использовании ресурсов и рационализации системы в целом. В 1992 г. был принят закон об охране и совершенствовании структуры государственного медицинского страхования. Он инициировал реформу больничных касс, реорганизацию финансирования больниц. Закон ввёл необходимость составления бюджета во всех областях медицинского страхования (расходы на гонорары врачам, закупки лекарственных средств). В 1996 г. новый закон увеличил платежи пациентов, сократил пособия по болезням и снизил продолжительность контроля за лечением. С 1996 г. застрахованные могли сами выбирать больничную кассу. Реформа 1997 г. способствовала усилению самоуправления медицинского страхования, повышению финансовых показателей [20, с. 375]. Особое внимание уделялось больницам, как одному из "столпов здоровья". Инфраструктура по уходу за больными была существенно обновлена за счёт федеральных средств. На Востоке была инициирована инвестиционная программы федерального государственного здравоохранения, цель которой заключалась в увеличении эффективности благодаря сокращению больничных коек. Постепенно уровень стационарной помощи населению был полностью адаптирован к стандартам Западной Германии.

В 1999 г. реформы были продолжены. Согласно закону от 1 января 1999 г. ряд предыдущих нововведений отменялись (например, доплата за медикаменты). В 2000 г. больничные кассы получили возможность привлекать клиентов не только за счёт низких тарифов, но и различных форм обслуживания. В 2001 г. был завершён процесс выравнивания системы обязательного медицинского страхования (Die gesetzliche Krankenversicherung, GKV) с принятием закона, который отменял специальные правила для восточных земель и ликвидировал разницу в условиях для медицинских работников и медицинских страховых компаний. Отменялось бюджетирование медицинских средств. Оно заменялось регулированием медицинских расходов за счёт соглашений между ассоциациями больничных касс и ассоциаций врачей. В 2004 г. был принят закон о системе государственного медицинского страхования. Всё это потребовало дополнительных расходов от государства, в том числе для сглаживания неравенства между востоком и западом.

Новый этап реформ в области здравоохранения связан с деятельностью правительств А. Меркель. Их целью стало сокращение государственных расходов за счёт повышения конкуренции в сфере страховых услуг. К 2006 г. в систему здравоохранения Германии входили 252 государственные компании медицинского страхования (больничные кассы), которые покрывали около 90% населения, т.е. почти 73 млн. человек. Колоссальные расходы на медицинское страхование создали многомиллионный дефицит бюджета, планов по преодолению которого было предложено несколько. В частности, предлагалось отменить систему частного финансирования здравоохранения, чтобы направить деньги богатых в общий котел, повысить налоги, увеличить взносы. В результате реформа приобрела следующий вид. В феврале 2007 г. предусматривалось введение единого для всех больничных касс медицинского страхового взноса и создание общего фонда здравоохранения. С 1 января 2009 г. создавался так называемый "Фонд здоровья" и устанавливалась единая величина страхового взноса по всей стране для всех государственных больничных касс (14,9% от дохода застрахованного, что означало повышение на 0,5%). Средства в фонд должны были отныне поступать из трех источников – примерно поровну от самих застрахованных и их работодателей, а также из госбюджета (в первый год планировалось получить в качестве отчислений от налогов 1,5 млрд. евро). Из этого общего котла деньги перечисляются в больничные кассы с учётом не только количества застрахованных, но и их возраста, пола, состояния здоровья, и наличия, например, хронических болезней. Если кассам денег не хватает, они могут взыскивать со своих членов дополнительные взносы, но не выше 1% зарплаты, а могут вернуть часть, если хозяйствуют бережливо. В результате была упрощена система финансового контроля. Позитивным результатом учреждения Фонда стал процесс слияния больничных касс, которых осталось 186.

С 2011 г. вводился закон об устойчивом и социально справедливом финансировании обязательного медицинского страхования. Реформа подразумевала повышение взносов в государственные больничные фонды (до 15,5%), введение новых условий их взимания и субсидирование неимущих слоёв населения. Взнос работодателей поднимался с 7,0 до 7,3%, личный взнос застрахованных граждан с 7,9 до 8,2%. В отношении Восточной Германии основной упор делался на стимулирование медицинского образования, расширение медицинской практики и центров медицинской помощи на муниципальном уровне, открытие больниц для амбулаторного лечения. Особое внимание уделялось сельским районам, например, через организацию фондов для реструктуризации, а также поддержку хосписов и паллиативной помощи. Результатом вновь стала положительная динамика в занятости в медицинской сфере и рост заработной платы. В тоже время ОМС продолжает испытывать определённые трудности. Показательными являются расходы

на ОМС, которые росли весь период объединения. С 1999 по 2005 г. они увеличились с 124 млрд. до 143 млрд. евро, т.е. на 16%. В то же время поступления в систему ОМС увеличились на 21%: с 120 до 145 млрд. евро [17, с. 21]. Имеющийся дефицит между поступлением средств и расходами имеет частичный региональный контекст. Действие таких факторов как растущая безработица, изменение демографической ситуации (рост числа пенсионеров) в значительной мере характерно для восточногерманских земель. Для компенсации разрыва фонды ОМС имеют определённые финансовые резервы, которые, например, в конце 2014 г. составили около 28 млрд. евро [11, с. 56].

Недостаточность финансирования ОМС связана с тем, что размер взноса напрямую зависит от заработной платы. То обстоятельство, что взносы в систему обязательного медицинского страхования делают только работающие граждане и их вклад зависит от зарплаты, осложняется ситуацией, в которой с увеличением числа безработных и работающих на неполный рабочий день возникает необходимость увеличения размеров взносов. Кроме того, система обязательного медицинского страхования не в состоянии компенсировать убытки за счет дополнительных поступлений в результате увеличения уровня доходов хорошо зарабатывающих граждан. Основанием для беспокойства становится действие двух параллельных систем – обязательного и частного медицинского страхования. Участниками частного страхования в ФРГ могут быть граждане, чей доход превышает определённый минимальный уровень (Mindesteinkommengrenze), т.е. наиболее обеспеченные. Зачастую это чиновники и служащие, чья медицинская страховка состоит из двух частей: частичное страхование по специальным тарифам для служащих и субсидируемая государством (при наступлении страхового случая часть расходов по лечению покрывает госбюджет) [19, с. 12]. Таким образом, их деньги уходят в систему частного страхования. Возникает замкнутый круг региональной диспропорции в системе ОМС. Население Восточной Германии имеет в среднем меньший доход и среди них большее количество людей находится за чертой уровня бедности. В Восточной Германии проживает большее количество тех, кто относится к системе обязательного медицинского страхования. Так, средние расходы на одного страхователя в системе частного страхования в период с 1992 г. по 2001 г. возросли на 43 %, а расходы на одного страхователя в системе обязательного – на 29% [14, с. 48].

Особенности системы обязательного медицинского страхования и медицинского обеспечения в целом в постобъединительный период стали предметом анализа ряда научных учреждений в ФРГ. Заметное место среди них занимает Институт Роберта Коха (Robert-Koch-Institut, RKI) [7], Рейнско-Вестфальский Институт экономических исследований (Rheinisch-Westfälische Institut für Wirtschaftsforschung, RWI) [13], выпускающие многочисленные обзоры, статьи и исследования о состоянии

немецкого здравоохранения и его отдельных элементов [9; 10; 1; 3]. Проблемы здравоохранения на Востоке и Западе Германии нашли отражение в Ежегодных отчётах федерального правительства о германском единстве, издаваемых с 2013 г. [11; 12] Обширные сведения о состоянии здравоохранения в ФРГ содержатся в материалах Федерального министерства здравоохранения [5] и Федерального ведомства статистики [8]. Все они уделяют пристальное внимание результатам реформы системы медицинского страхования, состоянию больниц, проблемам ухода, а также индикаторам, указывающим на достижение медицинского страхования. В первую очередь за основу берутся как демографические показатели, так и данные относящиеся к системе здравоохранения в целом. Это сведения о продолжительности жизни, росте числа пенсионеров, уровне рождаемости и смертности, количестве сердечно-сосудистых заболеваний, уровне смертности от них, количестве врачей, больниц и медицинских центров.

По оценкам Ежегодных отчетов о германском единстве важнейшим индикатором положительной динамики в системе ОМС и здравоохранения является изменение демографической ситуации. С улучшением системы медицинского страхования и ухода за больными, средняя продолжительность жизни в Восточной Германии за последние 25 лет заметно возросла. Так в 1991 г. у мужчин бывшей ГДР она составляла 70 лет, у женщин 77, в 2014 г. – 76 и 83 соответственно [12]. Для сравнения в старых землях ФРГ: у мужчин: в 1991 г. – 73 года, в 2014 г. – 77 лет, у женщин – 79 и 83 года. Сокращение различий между востоком и западом Германии в продолжительности жизни обусловлено как повышением качества жизни в целом, так и обеспечением на высоком уровне комплексного и легкодоступного медицинского лечения и ухода. Снижается смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. В начале 1990-х годов количество смертей от них у женщин и мужчин в Восточной Германии было 1,5 раза выше, чем в Западной Германии. В 2014 г. она снизилась с 700 случаев до 290 у мужчин и 450 до 190 у женщин (на 100 тыс. человек) [12].

Увеличение продолжительности жизни оказывает и обратное воздействие на социальную систему Германии в целом. Одновременно с ростом продолжительности жизни изменилась возрастная структура населения, влияя на расходы здравоохранения и медицинского страхования. В частности, увеличение количества пожилых людей приводит к повышению расходов на пенсионное обеспечение и на GKV. Так, с 1992 по 2005 г. расходы на GKV выросли на 40,1%, в то время как ВВП увеличился на 38,4%. Перепись, проведённая в 2011 г. показала, что возрастная категория "старше 65 лет" составила 16 млн. 517 тыс. 450 человек при общей численности населения 80 млн. 219 тыс. 695 человек. Количество жителей в возрастной группе "моложе 18 лет" насчитывает всего 13 млн. 138 тыс. 580 человек, в группе "от 18 до 29 лет" – 11 млн. 391 тыс. 700, "от 30 до 49 лет" – 22 млн. 838

Таблица

Структура населения по возрастным группам в 1990, 2014 и 2030 гг. (в %) [12, с. 49].

	Западная Германия				Восточная Германия			
	Моложе 20	От 20 до 64	От 65 до 79	Старше 80	Моложе 20	От 20 до 64	От 65 до 79	Старше 80
1990	21,0	63,8	11,4	3,8	25,2	61	10,3	3,4
2014	18,7	60,7	15,1	5,5	15,7	60,2	17,8	6,4
2030	17,7	55,7	19,1	7,5	16,4	51,4	23,0	9,2

тыс. 880 и "от 50 до 65 лет" – 16 млн. 333 тыс. 080 человек [4]. В динамике численность людей старше 60 лет в старых и новых землях выглядит следующим образом: в 1980 г. – 15,2 млн. (19,4%), в 1990 г. – 16,3 млн. (20,4%), в 2000 г. – 18,4 млн. (22,4%) [2, с. 360].

Прогнозы показывают, что при сохранении нынешних темпов снижения рождаемости к 2050 г. количество пенсионеров может составить 38,9 % при общей численности населения 74 млн. человек [2, с. 170], что увеличит нагрузку на социальные фонды.

Существенным индикатором является уровень рождаемости и смертности. В период с 1990 по 2013 г., население восточных земель сократилось на 15% (за счёт всех показателей, включая сокращение рождаемости и миграцию). В целом в Германии прирост населения начал сокращаться с начала 1970-х гг. и число умерших превысило число родившихся. Смертность в Германии ежегодно составляет около 1% от общего числа населения, т.е. от 820 тыс. до 850 тыс. человек. Коэффициент рождаемости начал непрерывно увеличиваться с 1997 г. по 2006 г., но это не компенсировало количество умерших [17]. В процессе объединения старые земли смогли несколько компенсировать дефицит рождаемости в основном за счёт иммиграции, но в Восточной Германии этого не произошло [15]. Кратковременное увеличение рождаемости было отмечено в Восточной Германии в первые четыре года объединения. С 1995 г. началось падение. Эта тенденция усилилась в Восточной Германии в связи с массовым исходом, особенно в 1990-х гг. Заметную часть выезжающих составляли молодые женщины. Только в 2007 г. общий коэффициент рождаемости восточногерманских земель достиг уровня Западной Германии, началось небольшое увеличение, но не превышающее необходимых для восполнения населения показателей. Так в 2014 г. в Западной Германии коэффициент рождаемости на одну женщину составил 1,47, в восточной Германии – 1,54. Подобное увеличение рождаемости не может остановить спад и старение населения в долгосрочной или даже среднесрочной перспективе. Для того, чтобы заменить предыдущее поколение, общий коэффициент рождаемости должен составить 2,1 ребенка на одну женщину. Кроме того, к 2020 г. в ФРГ ожидается снижение числа потенциальных матерей. По результатам последнего демографического прогноза, до 2030 г. в восточногерманских землях рождаемость составит около

22% и около 4% в западногерманских [17].

Стремление к повышению эффективности медицинского обслуживания, и конкуренции производителей медицинских услуг привело к тому, что в Германии с 1991 по 2015 г. заметно сократилось количество больниц. В 1991 г. их число составляло 2 411, в 1995 г. – 2 325, в 2000 г. – 2 242, в 2005 г. – 2 139, в 2010 г. – 2 064. В 2015 г. их осталось 1 956 [10, с. 11]. Одновременно с этим шёл рост частных клиник. На начало объединения количество частных больниц достигало 15%. В настоящее время их численность выросла в два раза. Сравнение динамики количества частных, государственных и благотворительных больниц в Германии показывает систематическое снижение численности государственных клиник при росте коммерческих. Востребованность частного сектора здравоохранения приводит к улучшению его финансового положения. Анализ экономической ситуации в клиниках ФРГ, проведённый Рейнско-Вестфальским институтом экономических исследований показывает, что каждая шестая государственная больница в Германии находится под угрозой банкротства [13]. При этом сопоставление западногерманских и восточногерманских больниц показывает, что положение в клиниках в Восточной Германии заметно улучшилось. Если в таких западногерманских землях как Бремен, Баден-Вюртемберг, Бавария и Гессен ситуация ухудшается, то в Восточной Германии структурные изменения за последние десятилетия принесли свои положительные плоды.

Накопившиеся проблемы вызвали к жизни очередной этап законодательства бундестага. 23 июля 2015 г. вступил в силу закон об усилении обеспечения обязательного медицинского страхования [6]. Основными целями которого являются обеспечение комплексного амбулаторного медицинского обслуживания, расширение доступа пациентов к медицинским услугам и продвижение инновационных форм помощи. В соответствии с законом увеличивается поддержка экономически слабых земель и коммун. Закон позволит в будущем создавать местные медицинские центры и, таким образом, активно влиять на предложение медицинских услуг в регионе, улучшая социальную инфраструктуру. Эти меры ориентированы на усиление контроля за качеством медицинских услуг, развитие финансирования больниц и перераспределение контроля над ними. Для проведения реформы выделяется финансирование в объёме до 660 млн. евро.

За 25 лет единства Федеративной Республики Германия система здравоохранения подвергалась реформированию 14 раз. Наиболее частым предметом изменений являлось обязательное медицинское страхование, что объясняется изменением возрастной структуры населения, сокращением рождаемости, увеличением количества пенсионеров. Непрерывающийся рост нагрузки на социальное страхование, увеличение расходов государства требовали оптимизации. Проведённые реформы имели как положительные, так и негативные последствия. Рост конкуренции в медицинской сфере, повышение качества медицинского обслуживания до некоторой степени способствовали росту продолжительности жизни, сокращению смертности от различных заболеваний. Реформы увеличили количество врачей. В тоже время были повышены цены на лекарства, введены доплаты на услуги зубных врачей, сократилось количество

больниц. На пациентов остаётся всё меньше времени, а клиники вынуждены экономить.

Несмотря на то, что немецкая система здравоохранения считается весьма эффективной она обходится государству дороже с каждым годом, а решающих улучшений не следует. Свою роль играет сохраняющаяся региональная диспропорция. Она ощутима в демографическом контексте, уровне доходов населения, что автоматически сказывается на ОМС. Государству всё еще приходится выделять деньги на экономически неблагоприятные земли. Политика государства в области здравоохранения сегодня далека от завершения. Она потребует дополнительного совершенствования и финансирования. И речь должна идти в первую очередь о снижении демографического эффекта на систему обязательного медицинского страхования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anzahl der Krankenhauser in Deutschland in den Jahren 2000 bis 2015 [Электронный ресурс]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/2617/umfrage/anzahl-der-krankenhaeuser-in-deutschland-seit-2000/> (дата обращения: 04.08.2017).
2. Backer G., Naeyele G., Bispinck R., Hofemann K., Neubauer J. Sozialpolitik und soziale Lage in Deutschland. B. II. Heidelberg, 2010. 616 s.
3. Beitrage zur Gesundheitsberichterstattung des Bundes. Gesundheit und Krankheit im Alter. Berlin, Robert Koch-Institut, 2009.
4. Bevolkerung [Электронный ресурс]: URL: https://www.destatis.de/DE/Methoden/Zensus/_/Zensus.html (дата обращения: 26.07.2017).
5. Daten des Gesundheitswesens 2016. Bundesministerium fur Gesundheit. Berlin, 2016. 164 s.
6. Das Gesetz zur Starkung der Versorgung in der gesetzlichen Krankenversicherung (GKV-Versorgungsstarkungsgesetz – GKV-VSG) [Электронный ресурс]: URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl115s1211.pdf#_bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl115s1211.pdf%27%5D__1501842196990 (дата обращения: 04.08.2017).
7. Das Informationssystem der Gesundheitsberichterstattung des Bundes [Электронный ресурс]: URL: http://www.gbe-bund.de/gbe10/pkg_isgbe5.prc_isgbe?p_uid=gast&p_aid=41020254&p_sprache=D (дата обращения: 03.08.2017).
8. Gesundheitsausgaben [Электронный ресурс]: URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Gesundheit/Gesundheitsausgaben/Gesundheitsausgaben.html> (дата обращения: 04.08.2017).
9. Gesundheit in Deutschland / Gesundheitsberichterstattung des Bundes gemeinsam getragen von RKI und Destatis. Berlin: Robert Koch-Institut, 2015. 510 s.
10. Grunddaten der Krankenhauser. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2016. 155 s.
11. Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. Berlin, Bundesministerium fur Wirtschaft und Energie, 2015. 118 s.
12. Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2016. Berlin, Bundesministerium fur Wirtschaft und Energie, 2016. 100 s.
13. Krankenhaus Rating Report 2015: Kurzfristig höhere Erträge, langfristig große Herausforderungen [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rwi-essen.de/presse/mitteilung/198/> (дата обращения: 03.08.2017).
14. Lauterbach K.W. Die Burgerversicherung. Berlin, 2004.
15. Migrantanteil in Deutschland nach Bundesländern [Электронный ресурс]: URL: http://www.statistik-portal.de/BevoelkGebiet/Indikatoren/BV-BS_migranten.asp (дата обращения: 03.07.2017).
16. Sozialgesetzbuch (SGB V). Fünftes Buch. Gesetzliche Krankenversicherung [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbv/5.html> (дата обращения: 04.08.2017).
17. Sterblichkeit, Todesursachen und regionale Unterschiede, April 2011 [Электронный ресурс]: URL: http://www.gbe-bund.de/gbe10/ergebnisse.prc_fid_anzeige?p_fid=13932&p_fund_typ=TXT&p_sprachkz=D&p_uid=gast&p_aid=3706708&p_prot=1 (дата обращения: 04.08.2017).
18. Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.4517/> (дата обращения: 26.07.2017).
19. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования в области здравоохранения. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. 72 с.
20. Социальная политика и социальное государство в Германии / Л. Н. Корнева, С.В. Арапина, А.М. Бетмакаев и др. / отв. ред. проф. Л. Н. Корнева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. 455 с.
21. Юнусов Ф., Эберхард Г., Зимина Э., Комаров С. Управление здравоохранением и организация медицинского страхования: Этюды сравнительного анализа в России и Германии. Москва: Артиком, 2007. 142 с.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ANGLO-AMERICAN CONTRADICTIONS IN THE MIDDLE EAST

V. Shibaeva

Annotation

The article is devoted to the study of Anglo-American foreign policy in the Middle East. The special attention is paid to the fact that after the Second World War both the USA and Great Britain were trying to ensure their positions in this region. Intentions of the allies lead to the clash of mutual interests and as a result their relations became more complicated. The author also observes the main reasons of the Suez crisis beginning.

Keywords: foreign policy, the USA, Great Britain, Anglo-American relations, Middle East, Suez Crisis.

Шибаета Виктория Михайловна
Аспирант, Рязанский
государственный университет
им. С.А. Есенина, г. Рязань

Аннотация

Статья посвящена исследованию англо-американской внешней политике на Ближнем Востоке. Особое внимание обращается на то, что по окончании Второй мировой войны и США и Великобритания стремятся закрепить свои позиции в данном регионе. В итоге намерения союзников приводят к столкновению взаимных интересов и как следствие к охлаждению в отношениях. В статье также рассматриваются основные предпосылки начала Суэцкого кризиса.

Ключевые слова:

Внешняя политика, США, Великобритания, англо-американские отношения, Ближний Восток, Суэцкий кризис.

Вторая половина XX века характеризовалась противостоянием двух политических блоков под руководством США и СССР. Однако и взаимные интересы союзников зачастую приводили к противоборству. Одним из таких примеров являются "особые" англо-американские отношения. Взаимопонимание и поддержка сменялись соперничеством и попытками Великобритании отстоять свою самостоятельность и право на ведение независимой от США внешней политики. Так, западные исследователи часто выделяют период 1950–1956 годов, как время, когда дружественный альянс находился под угрозой. Причиной стали противоречия в ближневосточной политике двух стран.

Ближний Восток на протяжении всей истории являлся одним из важнейших регионов мира с геополитической точки зрения, выход к черноморским проливам и географическое положение – своеобразный путь в Азию всегда привлекали внимание ведущих держав к этому региону. Однако обнаружение обширных нефтяных месторождений заставляет в XX веке по-новому взглянуть ведущие страны мира на Ближний Восток. Постепенно регион становится ареной борьбы за нефтяные запасы и политическое влияние.

Традиционно территория стран Персидского залива являлась зоной влияния Европейских держав, в частности, Великобритании и Франции. Но во второй половине XX века расстановка сил на международной арене пре-

терпела существенные изменения. Франция, занимавшая прочную позицию на Ближнем Востоке в 1939 году, была сильно ослаблена по окончании Второй мировой войны, лишившись своих позиций в Сирии и Ливане, которые приобрели независимость в 1944 году [8].

Великобритания в свою очередь столкнулась с целым комплексом проблем в регионе, которые она не могла урегулировать самостоятельно. Прежде всего, это усиление национально-освободительного движения арабских государств и неоднозначные англо-египетские отношения, которые означали непереносимую потерю позиций для Англии на полуострове. Ослабление политического влияния в регионе в свою очередь незамедлительно повлекло бы полную утрату Великобританией своего международного статуса.

Несмотря на обострение противоречий в Ближневосточном регионе среди британской политической элиты не было единого подхода к данному вопросу. Рассуждая о необходимости поддержания военного присутствия Великобритании в зоне Суэцкого канала, Клемент Эттли, будучи премьер-министром, не отводил Ближнему Востоку особое место во внешнеполитической концепции страны [11, с. 52]. Тем не менее, политическое руководство 50-х годов Великобритании отмечало, что регион представляет величайшую важность для национальных интересов Соединенного Королевства, в особенности Египет, и в случае вывода войск из зоны Суэцкого канала, страна может потерять доступ к нефтяным место-

рождениям [5, с. 39]. Считалось, что Ближний Восток – одна из ключевых составляющих безопасности страны, приоритет которой в рамках внешней политики оценивался выше, чем у стран Западной Европы [11, с. 52]. Но ситуация изменилась и теперь Великобритании пришлось действовать в условиях, когда арабские страны стремились обрести независимость.

Другая проблема, с которой Великобритания столкнулась на Ближнем Востоке – заинтересованность в политическом влиянии на регион со стороны союзника по Североатлантическому альянсу – США.

По мнению видного политического деятеля США Генри Киссинджера, во второй половине XX века европейские державы больше не имели возможности контролировать регион и порядок, установленный ими на Ближнем Востоке по окончании первой мировой войны, и ведущим игроком на этой арене сделались Соединенные Штаты [3, с. 152]. Прежде всего, это объясняется тем, что они приобрели собственные интересы в регионе. Так как в условиях холодной войны отсутствовала уверенность в сохранении устойчивого мира и невозможности грядущей войны, то перед руководством страны встал ряд вопросов, требующих незамедлительного решения. Во-первых, политические деятели страны были озадачены следующими проблемами: хватит ли имеющихся запасов нефти в случае ведения военных действий, каковы потребности в нефти у стран Западной Европы, и основной вопрос, где взять нефть во время возможного глобального конфликта. Все эти три вопроса указывали на Ближний Восток [10].

Следует отметить, что американский импорт через зону Суэцкого канала уже в 1952 году составил порядка 6 миллионов тонн и преимущественно включал в себя нефть и марганец, экспорт состоял из зерновых продуктов и продуктов нефтепереработки [14].

Безопасность канала постепенно приобретает также и стратегическое значение. Будучи передовой позицией в обороне Восточной Африки, Западной Азии и Индийского океана во время войны Суэцкий канал должен, по крайней мере, быть открытым для военных судов Соединенных Штатов и их союзников. С этой точки зрения он представляет собой военную базу, где может расположиться армия [14]. Таким образом, во второй половине XX века США приобретают собственные интересы в регионе, и начинают соперничество с Великобританией за политическое влияние на Ближнем Востоке.

Одна из проблем англо-американского взаимодействия в регионе – создание оборонительного союза на территории полуострова. К весне 1951 года в американских политических кругах сложилась идея о необходимости создания на Ближнем востоке военной организации на основе политического союза ведущих стран НАТО [4, с. 132].

В действительности стремления США создать в регионе военный блок объяснялись необходимостью конт-

ролировать регион и опасениями, что в случае ухода стран Западной Европы с главенствующих позиций, на Ближнем Востоке возникнет так называемый вакуум силы, и СССР смогут оказывать воздействие на страны Персидского залива. Однако осуществление задуманного плана осложнялось англо-египетским конфликтом, где Соединенные Штаты пытались выступить в качестве арбитра.

Сложность отношений между Великобританией и Египтом заключалась в том, что договор 1936 года предоставлял Великобритании возможность размещать там свои войска в течение последующих 20 лет. Но двусмысленная позиция Великобритании в арабо-израильском конфликте привела к кризису между странами в октябре 1951 года. Египетское правительство в одностороннем порядке отказалось от выполнения условий договора [11, с. 55]. Данное решение вызвало негативный отклик со стороны Соединенных Штатов. В том числе госсекретарь Дин Ачесон, охарактеризовал действия Египта как угрозу безопасности свободного мира, обвинив Египет в нарушении международных обязательств [1].

Урегулирование англо-египетской проблемы Соединенные Штаты вновь видели в создании "средневосточного командования", которое бы предусматривало совместный контроль над зоной Суэцкого канала [2]. Однако Египет отказывался не только вступать в любые политические союзы, но и стремился добиться вывода британских войск из зоны Суэцкого канала [6].

Стоит отметить, что Великобритания никогда не была полностью уверена в полной поддержке со стороны США в вопросах касательно Суэцкого канала [16]. И в действительности революция в Египте изменила контекст американско-египетских отношений. Как и прежде добиваясь пересмотра статуса Суэцкого канала, руководство страны теперь обращается за помощью к США, обвиняя Великобританию в империализме, и подчеркивая то, что руководство страны еще мыслит "рамками XVIII столетия". В частности в прессе политическая элита Египта обращается к медиатору англо-египетских переговоров не иначе как "наши американские друзья" [15].

Подобные благоприятные условия вновь подтолкнули США к идее создания военной организации на Ближнем Востоке, которая станет своеобразным форпостом на пути распространения влияния Советского Союза.

Формируя свою политическую стратегию относительно стран Ближневосточного региона, США крайне опасались отождествления с Британским или Французским империализмом [13, с. 197]. В 1953–1955 годах президент США Дуайт Эйзенхауэр предпринял очередные попытки по созданию Средневосточной оборонительной организации, связующим звеном которой должен был стать Египет. Однако и на этот раз не удалось прийти к консенсусу [11, с. 193].

Успехов по созданию военно-политической организации на Ближнем Востоке, которая включала бы в себя Египет, США и Великобритания так и не достигли. В 1955 году появляется Багдадский пакт, основателями которого стали Ирак и Турция, впоследствии к договору присоединяется Великобритания. США отказались от вступления в новую военно-политическую организацию, обосновывая свой отказ нежеланием отождествления собственной внешней политики с английским империализмом [12, с. 125].

Кульминацией англо-египетских отношений стал Суэцкий кризис, который в свою очередь привел к пересмотру англо-американских отношений. Говоря о ведении политики в Ближневосточном регионе, премьер-министр Великобритании, Энтони Иден, утверждал следующее: "Мы должны действовать в соответствии со своими интересами, даже в случае отсутствия полного согласия и поддержки со стороны США" [11, с. 60]. Впоследствии он руководствовался данным убеждением и в период Суэцкого кризиса.

19 октября 1954 года Египет и Великобритания заключили договор, который предусматривал вывод британских войск с территории Египта в течение 20 месяцев. Однако в случае угрозы опасности одному из Арабских государств или Турции, британские войска, а также их союзники вновь могли ввести свои войска на территорию Суэцкого канала [7]. Предполагалось, что данное соглашение будет способствовать разрядке ситуа-

ции в регионе, но в июле 1956 года Египет объявил о национализации Суэцкого канала. 29 октября 1956 года Британия, Египет и Франция ввели свои войска в Египет. Однако политические расчеты Великобритании и ее союзников не оправдались. США не присоединились к их опасной авантюре, а напротив наравне с СССР осудили подобные действия в ООН [9, с. 45].

Так клубок противоречий сложившийся на Ближнем Востоке в начале второй половины XX век, завершился Суэцким кризисом, в котором Великобритания потерпела дипломатическое поражение. Что еще в очередной раз обнаружило невозможность Великобритании действовать в одиночку без поддержки со стороны своего ближайшего союзника. В особенности, когда речь идет о регионах представляющих взаимный интерес.

Ближневосточная политика Великобритании и США обнаружила слабое место в англо-американских отношениях и привела к их пересмотру. В 1957 году в Соединенных Штатах была провозглашена доктрина Эйзенхауэра, предполагавшая защиту Ближнего Востока в случае вооруженного вмешательства другой страны. Принимая данный документ, Вашингтон обозначил регион в качестве приоритетного для внешней политики страны. В Великобритании произошла смена премьер-министра, который в дальнейшем более дипломатично лавировал между национальными интересами собственной страны и интересами своего ближайшего союзника – США.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВП РФ. Ф. 0129 Оп. 36 П.260 Д. 62 Л. 3.
2. АВП РФ. Ф. 0129 Оп. 37 П.270 Д.69. Л. 25.
3. Киссинджер Генри. Мировой порядок/ Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 512 с
4. Пелипась М.Я. Экспансионистская политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947–1952 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 192 с.
5. Aldous R. Harold Macmillan and Britain's world role. Basingstoke: Macmillan Press Ltd., 1996. – 161 p.
6. Clifton D. Atlantic survey on Near East due. //The New York Times. 1951. Aug. 10. P. 5.
7. Doty R.C. Suez pact signed for Britain's exit. //The New York Times. 1954. Oct. 20. P. 9.
8. East W. G. Mediterranean: pivot of the peace-and-war. [Электронный ресурс] // Foreign affairs. 1953. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-africa/1953-07-01/mediterranean-pivot-peace-and-war>
9. Hathaway R.M. Great Britain and the United States. Special Relations since World War II, Boston, Twayne publishers, 1990. – 173 p.
10. Hoskins. H.L. Needed: a strategy for oil. [Электронный ресурс] // Foreign affairs. 1951. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1951-01-01/needed-strategy-oil>
11. Levey Z., Podesh E. Britain and the Middle East; from Imperial Power to junior partner, Brighton: Sussex Academic Press, 2008. – 355 p.
12. Northedge F.S. Descent from power: British Foreign Policy 1945–1973, London: George Allen & Unwin Ltd., 1974. – 382 p.
13. Renwick R. Fighting with allies. America and Britain in Peace and at War, New York: Times books, 1996. – 450 p.
14. Siegfried A. The Suez: International-roadway. [Электронный ресурс] // Foreign affairs. 1953. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-kingdom/1953-07-01/suez-international-roadway>
15. Suez talks taking continuing course. //The New York Times. 1953. Oct. 11. P. 14.
16. Sulzberger C.L. Westerners fear crisis with Egypt. //The New York Times. 1953. March. 26. P. 12.

ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ (Региональный Аспект)

THE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN COMPATRIOTS IN KYRGYZSTAN (Regional Aspect)

A. Shipilov

Annotation

Public associations of the Russian compatriots in Kyrgyzstan are considered: the chronology of their creation, regional localization, is given the characteristic of activity of some organizations in communication with the ethnic situation which has developed in the country.

Keywords: compatriots; public associations; Coordination advice; Association of guilds of compatriots; cossacks; Bishkek; Chu area.

Шипилов Александр Владимирович
Кандидат культурологии,
Кыргызско-Российский Славянский
Университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызстан

Аннотация

Рассматриваются общественные объединения российских соотечественников в Кыргызстане: хронология их создания, региональная локализация, дается характеристика деятельности некоторых организаций в связи со сложившейся в стране этнической ситуацией.

Ключевые слова:

Соотечественники; общественные объединения; Координационный совет; Ассоциация гильдий соотечественников; казачество; Бишкек; Чуйская область.

Говоря о региональной локализации общественных объединений (ОО) российских соотечественников на территории Кыргызстана, следует иметь в виду, что преобладание русского (славянского) населения всегда характерно было для северной части республики: примерно половина всех русских проживала в столице – г. Фрунзе (с 1992 г. – г. Бишкек). Наивысший процент приходится на 1989 г., когда русские в столице составляли 55% населения города [1]. Сейчас русское население проживает, в основном, в двух областях Кыргызстана – в Чуйской, где и расположена столица республики, и в Иссык-Кульской, которая является курортной зоной.

На период 2011 г. в Кыргызстане в качестве официально зарегистрированных значились 44 ОО, из которых 31 организация входила в Совет организаций российских соотечественников в Кыргызстане (СОРСК), а на период 2015 г. фиксируется уже 72 ОО российских соотечественников, из которых 63 состоят в СОРСК.

Регионально картина по Кыргызстану предстает следующая. Большинство организаций расположено в Чуйской области (около 80%), что объясняется исторически, а из них основной массив организаций (около 55%) приходится на столицу республики – г. Бишкек.

На основании контента официальных сайтов Посольства РФ в КР [2], Представительства Россотрудничества в КР, Российского центра науки и культуры [3], Координационного Совета организаций российских соотечественников в Кыргызстане [4], информационного портала "Русские в Кыргызстане" [5] нами составлен полный список действующих в Кыргызстане объединений российских соотечественников, в котором эти организации

классифицированы по хронологическому и региональному принципам, указана минимальная информация: год создания организации, место локализации и ФИО лидера.

Так, абсолютное "первенство" по количеству организаций соотечественников принадлежит Чуйской области – там локализованы 75 % всех объединений, из которых в столице области и страны расположены 39 организаций, в том числе кроме объединений русских, украинцев, белорусов, казаков созданы организации и других этносов: "Татарско-башкирский культурный центр "Туган тел"; ОО граждан КР ингушской национальности "Вайнах"; ОО Международная ассоциация карачаевцев "Ата-Джурт"; ОО "Ассоциация народов Дагестана "Садака" в КР; ОО "Чеченский культурный центр "Барт"; ОО Союз татар "Бердэмлек"; ОО кабардинцев и балкарцев "Минги-Тау".

По Иссык-Кульской области зафиксировано 8 организаций, которые расположены в крупных населённых пунктах – Джеты-Огуз, Балыкчи, Каракол (центр области) и Тюп.

В Баткенской и Ошской областях – по три организации, в Джалал-Абадской – 2, и в Таласе – 1, но это уже Объединение юридических лиц "Союз славянского единения Таласской области".

Составленный нами реестр действующих в Кыргызстане ОО российских соотечественников в отличие от списков, размещённых на всех указанных выше сайтах, выстроен по хронологии, что позволило классифицировать организации соотечественников, разделив их на три группы: а) первые организации (1991–1999 гг.); б) ос-

новая группа (2000–2009 гг.); в) второе десятилетие XXI в. (2010 г. – по наст. время).

Предложенная нами регионально–хронологическая классификация ОО соотечественников позволила провести аналитическую работу и сделать следующие наблюдения и выводы.

Первые организации соотечественников в Кыргызстане начали создаваться сразу же после распада Союза. В количественном отношении они составляют 20 % от числа всех зарегистрированных объединений. Одним из первых ОО является "Славянский фонд в Кыргызстане", созданный в 1991 г. под руководством Вишневецкого Валерия Васильевича и действующий по настоящее время. В 1992 г. были созданы татарско–башкирский культурный центр "Туган тел", объединение граждан КР ингушской национальности "Вайнах" и Совет ветеранов войны, труда и вооруженных сил Ленинского района г. Бишкека.

Объединения создаются во всех областях Кыргызстана, кроме Нарынской, которая является моноэтнической, а потому, вероятно, в этом не было необходимости; и Иссык–Кульской, где объединения начинают создаваться начиная с 2001 г. В Ошской области ОО соотечественников создано в 1994 г., в Джалал–Абадской и Баткенской – в 1995 г., в Таласской – в 1999 г. Это были "первые ласточки" объединительных движений соотечественников, развернувшихся в полную силу позже.

Как отмечает С. Епифанцев, изучавший историю диспартальных объединений русских в Кыргызстане, "шоковая терапия свободного рынка, по законам которого всем пришлось выживать, воспитала самодостаточных людей, привыкших полагаться только на себя. Все это не способствовало в начальный период независимости республики объединению, консолидации русских по национальному признаку" [6, с. 69].

Основной массив ОО (50%) создается в первое десятилетие XXI в., что объясняется большей определенностью и активизацией позиции России по отношению к своим соотечественникам – работа становится более системной и продуктивной благодаря разработке нескольких программных документов. В качестве определяющих можно назвать Концепцию внешней политики Российской Федерации (2000 г.), Постановление Правительства Российской Федерации "О Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом" (2000 г.), Концепцию поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе (2001 г.), Комплексную целевую среднесрочную программу поддержки соотечественников за рубежом на 2003–2005 гг., Федеральную целевую программу "Русский язык (2006–2010 гг.)", Программу работы с соотечественниками за рубежом на 2006–2008 гг. (2006 г.), Программу реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на 2008–2010 гг. и другие важные документы.

С точки зрения правовой формы и содержания работы в этой группе организаций наблюдается уже более

широкий диапазон деятельности, выходящий за пределы просто обозначения и "собрания" того или иного этноса. Открываются общества дружбы и сотрудничества (ОО "Кыргызско–татарское общество дружбы и сотрудничества", 2000 г., г. Бишкек), Дом дружбы (ОО "Дом дружбы", 2005 г., г. Токмок); культурные центры: РКЦ "Русский дом в Кыргызстане" ("Русский культурный центр "Русский дом в Кыргызстане", 2003 г., г. Бишкек), РКЦ "Гармония" (2005 г., г. Бишкек); различные союзы: "Союз добрых сил" (2004 г., г. Бишкек), "Союз казаков Семиречья" (2006 г., г. Бишкек), "Союз народного художественного творчества российских соотечественников "Русская душа"" (2007 г., г. Бишкек), "Русский объединительный союз соотечественников" (РОСС, 2005 г., г. Бишкек), "Союз организаций этнических россиян" (2006 г., г. Бишкек); объединения ветеранов Великой Отечественной войны и труда "Красная гвоздика" (2006 г., г. Бишкек), клуб ветеранов "Беловодские посиделки" (2005 г., с. Беловодское).

Начинают создаваться общественные фонды (ОФ): "Фонд поддержки и помощи малоимущим и безработным" (2001 г.), ОФ "Мы – соотечественники" (2008 г.), ОФ "Эффективное партнерство" (2009 г.), ОФ "Акцент" (2004 г., с. Тюп), ОФ "Русская община" (2003 г., г. Сулукта).

Этот период характеризуется заметной активизацией объединительной деятельности казачества в Кыргызстане – было создано три объединения: два – в Бишкеке и одно – в с. Беловодском Чуйской области.

Единственной организацией, работающей в партнерстве с Русской православной церковью в Кыргызстане является "Владимирское общество" (ОО "Православное Благотворительное Владимирское общество поддержки образования и культуры в Кыргызской Республике", 2004 г., г. Бишкек). С. В. Епифанцев – генеральный директор этого общества, давая в одной из своих статей анализ деятельности ОО русских в Кыргызстане, в качестве результатов такого партнерства указывает на продвижение "беспрецедентной и амбициозной" программы "Русские школы в Центральной Азии", на открытие русской православной школы Святого Владимира, совместные образовательные проекты с рядом российских вузов, например, с вузами Санкт–Петербурга и др. [6, с. 69].

В этот период создана первая организация, явившаяся примером и прецедентом для создания будущих объединительных структур – это Русский объединительный союз соотечественников (РОСС), организованный в апреле 2005 г. [7]. Очевидно, толчком к созданию такого объединения стали мартовские события 2005 г., так называемая первая революция в Кыргызстане, повлекшая за собой смену президента и правящей элиты. Созданы и активно администрируются информационный портал, сайт и форум РОСС, на котором зарегистрировано свыше трех тысяч посетителей.

Согласимся с аналитиком Л. Хопёрской в том, что появление институтов, обеспечивающих консолидацию российских соотечественников и их взаимодействие с соответствующими федеральными властными структу-

рами Российской Федерации – это важный показатель политической самоидентификации [8, с. 26]. Среди таких институциональных структур для Кыргызстана можно назвать: Координационный совет российских соотечественников [9]; страновые Координационные советы соотечественников; общественно-политический журнал о соотечественниках "Единство в разнообразии", который издается регулярно с июня 2007 г. при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом [10]; региональные и страновые конференции соотечественников.

Созданный в 2008 г. Совет организаций российских соотечественников в Кыргызстане (СОПСК) и его исполнительный орган – Координационный Совет российских соотечественников в Кыргызстане (КСРСК) представляет интересы российских соотечественников, проживающих в КР, и ведёт постоянный диалог с Правительственной комиссией РФ по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), другими госорганами и госструктурами РФ и КР, общественными, религиозными и иными неправительственными организациями России, Кыргызстана, зарубежья [11].

Напомним, что предложение о создании такой структуры, как Координационный совет, было озвучено В. В. Путиным на Втором Всемирном конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге, в октябре 2006 г., который высказал озабоченность тем, что часто ресурсы и усилия расходуются нерационально, а то и впустую, на схожие цели, но происходит это разрозненно, без должной координации усилий и деятельности. В резолюции Конгресса в качестве приоритетного было записано следующее решение: "...развитие и совершенствование системы информационного обеспечения соотечественников, формирование Координационного совета российских соотечественников, который реально представлял бы интересы организаций российской диаспоры за рубежом" [12].

Третья группа – это объединения, созданные с 2010 г. по настоящее время, т. е. за неполных семь лет, однако они составляют 30% от числа всех организаций соотечественников. Надо отметить, что 2010 г., как и 2005 г., является для Кыргызстана знаковым, поскольку он отмечен очередной сменой президента и правящей верхушки, окрещен трагическими событиями и последовавшей за этим политической нестабильностью.

Большинство новых ОО соотечественников локализованы в Чуйской области (87%), причем в равных долях – в Бишкеке и в районах. Основная часть этих организаций занимается правозащитной деятельностью, и созданы они в районах, где имели место межэтнические конфликты, например: "Казачество Семиречья" (2012 г., с. Красная Речка), Объединение юридических лиц "Союз казаков Семиречья" (2015 г., с. Красная Речка), "Семиреки Маевки" (2015 г., с. Маевка).

Очевидна активизация казачества: создано за этот период 7 организаций, из которых только одна – в Бишкеке ("Казачи Бишкека, 2012 г.). Кроме уже перечисленных выше объединений казаков, можно назвать создан-

ное в 2010 г. в г. Шопокове общественное объединение "Чуйское казачество", которое также является представителем ОО "Союз казаков-воинов России и Зарубежья"; Ассоциация "Семиреченское казачье войско" (2012 г., с. Беловодское); ОО "Казачи. Вера и Отечество" (2014 г., с. Сокулук). На это обратил внимание вице-руководитель Представительства Россотрудничества в Кыргызстане А. Зенько, отметив, что "сейчас казачье движение достаточно активно возрождается везде – и в России, и в Кыргызстане. Год назад была зарегистрирована международная общественная организация "Семиреченское казачье войско", куда вошли представители Кыргызстана, Казахстана и даже Калифорнии" [13].

Правда, как отмечает С. В. Епифанцев, "движение казачества переживает кризис из-за имеющихся внутренних противоречий, которые не удалось нейтрализовать даже благодаря личному участию Митрополита Владимира и Посла России в КР В. С. Власова" [6, с. 70]. Вероятно, назрела необходимость объединения многочисленных организаций казачества, на что ещё в начале 2015 г. обратил внимание нынешний епископ Бишкекский и Кыргызстанский Даниил, который и возложил на себя, то бишь на церковь, эту благородную миссию, "призвав к объединению, при содействии епархии, казаков-семиречков Кыргызстана, которые фактически разделились на три структуры, во главе которых стоят атаманы – полковник А. М. Зуев (ОЮЛ "Союз казаков Семиречья"), полковник А. М. Работя (ОО "Чуйское казачество") и подъясаул Д. Е. Губаренко (ОО "Союз казаков Семиречья в Киргизии)" [14]. Первые шаги были сделаны, но объединения не произошло из-за сложных взаимоотношений между казачьими обществами.

Несколько организаций соотечественников, созданных в этот период, специализируются на правозащитной деятельности, к примеру, Центры правовой поддержки и защиты прав и свобод российских соотечественников в Бишкеке и Оше; определилась специализация ОФ "Русское достоиние", который нацелен на работу с трудовыми мигрантами и на поддержку русского языка и культурного наследия в КР.

Важной особенностью организаций соотечественников является и то, что в названии их все чаще встречается термин "славяне", ср.: "Культурное наследие славян" (2012 г.), "Центр славянской культуры" (2012 г.), "Славянский мир" (2016 г.) и др. Это существенно отличает данную группу объединений от групп второго периода, где преобладающим в названии был этноним "русский" (ср.: "Русская душа", "Русская община", "Русский культурный центр", "Русский дом" и др.). На наш взгляд, это тоже важный своего рода объединительный знак.

Конечно, можно говорить о разной степени активности и пассивности организаций, о той или иной мере участия их в государственной и общественной жизни страны. Так, С. В. Епифанцев в одной из публикаций 2011 г. указывает на то, что "только 20 из них – реально работающие, еще около 10 организаций лишь периодически упоминают о своем существовании" [6, с. 69]. И тем не

менее, в марте 2016 г. в VIII страновой конференции российских соотечественников в Кыргызстане приняли участие руководители и представители более 50 организаций соотечественников, а это более ста человек. Посол России в КР А. Крутько с удовлетворением отметил, что "за последние пять лет число организаций российских соотечественников выросло с 40 до 70-ти, и они активно участвуют в общественной жизни двух стран" [15].

Созданная в 2010 г. новая объединительная структура – Ассоциация гильдий соотечественников (АГС), включающая 15 отраслевых гильдий, является объединением юридических лиц, позиционирует себя как некоммерческая организация, насчитывала сначала 150, позже – 160, а сейчас – 170 компаний. Цели и задачи АГС нашли понимание и поддержку в Посольстве России в КР [16]. В. Харченко убеждён, что "Ассоциация не стала очередной организацией для галочки – это эффективная партнёрская сеть, помогающая укреплять сотрудничество России и Кыргызстана" [17].

С. Епифанцев, подчёркивая всё возрастающую активность организаций соотечественников, связывает её с поддержкой России, отмечает, что деятельность этих организаций начинает привлекать внимание различных госструктур, иногда вызывая даже определённый дискомфорт у чиновников, что является своего рода индикатором

возрастающей роли ОО соотечественников в общественной жизни страны [18].

Таким образом, анализ двадцатипятилетнего периода существования организаций российских соотечественников в Кыргызстане продемонстрировал их прогрессивное развитие, целесообразную региональную представленность, совершенствование консолидирующей составляющей и активной общественной и гражданской позиции.

Многие организации российских соотечественников в КР заявили о своей активной позиции, они узнаваемы в обществе, ведут общественно-полезную культурно-просветительную работу, организуют и проводят интересные культурные мероприятия этнической и общегражданской направленности: праздничные концерты, творческие вечера, фестивали, научно-практические конференции, спортивные турниры и мн. др.

В поле зрения организаций российских соотечественников Кыргызстана – общественно-политическая жизнь республики, проблемы укрепления межэтнического мира и согласия, вопросы популяризации и сохранения ареала русского языка и культуры, расширения русскоязычного пространства, соблюдение интересов и защита конституционных прав соотечественников и другие важные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php
2. Общественные объединения соотечественников. Официальный сайт Посольства РФ в КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kyrgyz.mid.ru/organizacii-rossijskih-sootcecestvennikov>
3. Российский центр науки и культуры. Соотечественники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgz.rs.gov.ru>
4. Координационный Совет организаций российских соотечественников в Кыргызстане. Справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://korsovet.kg/spravochnik_organizacii
5. Информационный Интернет-портал "Русские в Кыргызстане" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusinkg.ru>
6. Епифанцев, С. В. Общественные организации русских на территории Кыргызской Республики: условия функционирования, описание и сравнительный анализ / С. В. Епифанцев // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2011. – Т. 11. – № 6.
7. Официальный сайт РОСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russkg.ru/index.php?option=com_
8. Хопёрская, Л.Л. Проблема самоидентификации российских соотечественников в государствах Центральной Азии // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2008. – Т.8. – №7.
9. Временное положение о Координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом // Единство в разнообразии / общественно-политический журнал. – 2007. – № 3.
10. Общественно-политический журнал о соотечественниках "Единство в разнообразии" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rumigrant.ru>
11. Положение о Координационном Совете российских соотечественников в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://korsovet.kg/Normativnie_dokumenti
12. Резолюция Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/activity>
13. О кыргызских казаках Семиречья // Аргументы и факты. Кыргызстан. – 2014. – № 6.
14. Ничипорова, Н. Шашки в ножны, казаки / Н. Ничипорова // Вечерний Бишкек. – 19 февраля 2016 г. – № 21 (11038).
15. Российские соотечественники в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vksrs.com/news>
16. Ассоциация гильдий соотечественников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>
17. Мягчилова, А. Что выгодно Ассоциации гильдий соотечественников – то выгодно Кыргызстану / А. Мягчилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poliit.kg/newskg/309>
18. Епифанцев, С. Среди российских соотечественников необходима совершенно новая идеология / С. Епифанцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/5663>

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ ЕГИПТОМ, СИРИЕЙ И ДРУГИМИ ПРОВИНЦИЯМИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.: ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА ТЕКСТИЛЯ

Эльсаадани Абдалла Фахим Абдалла

Аспирант,

Санкт-Петербургский

государственный университет

TRADE BETWEEN EGYPT, SYRIA AND OTHER PROVINCES OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE XVIII century: FEATURES OF PRODUCTION AND MARKETING OF TEXTILES

Elsaadani Abdallah Fahim Abdallah

Annotation

The article describes trade cooperation between Egypt, Syria and provinces of the Ottoman Empire. The 18th c. mutual relations were characterized by a large-scale supply of textile products and raw materials. It is noted that goods exported from Syria to Egypt were mostly household goods and those that belonged to "luxury items", while the Egyptian supplies were of domestic and military applications, providing cloth, sewing materials and even construction materials for the needs of the Ottomans army and Navy. The existence of stable economic relations ensured relative predictability in the political sphere. The article is based on the materials from the Egyptian city archives and for the first time introduces terms of textile weight measures used in the Egypt of that time.

Keywords: Syria, Egypt, sea and river ports, Ottoman Empire, textile, textile trade.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы торгово-экономического взаимодействия между Египтом, Сирией и провинциями Османской империи в XVIII в. Отношения характеризовались крупномасштабными для того периода поставками готовой текстильной продукции и сырья. При этом отмечается, что со стороны Сирии в Египет поступали, в основном, товары бытового назначения и те, которые относились к "предметам роскоши". В то же время египетские поставки носили бытовое и даже военное применение, обеспечивая сукном, пошивочными материалами и стройматериалами нужды армии и флота Османской империи. Существование стабильных экономических связей гарантировало относительную предсказуемость в политических отношениях.

Статья основана на египетских архивных материалах, в ней впервые на русском языке вводятся термины мер и веса для торговли текстилем, используемые в арабском языке того времени.

Ключевые слова:

Торговля, Сирия, Египет, морские и речные порты, Османская империя, текстиль, торговля текстилем.

Говоря о сирийско-египетских экономических связях, следует иметь в виду, что торговля между этими субъектами Османской империи никогда не выглядела порождением османского периода. Она возникла еще в древние времена и продолжалась на протяжении многих столетий, мало меняя свой характер. Торговля между египетскими и сирийскими территориями осуществлялась по двум главным маршрутам. Первый из них являлся морским: Средиземное море связывало эти страны и служило для торгового обмена, сложившегося за многие века в ближневосточном регионе. Второй – сухопутный путь. Он проходил через малонаселенные пустынные районы, как Сирии, так и Египта. Движение по нему часто замедлялось из-за набегов кочевых племен, а также из-за природных бедствий, вызываемых засухой.

С началом османского периода приоритет в торговом взаимодействии отдавался морскому пути благодаря его дешевой стоимости, относительной легкости перемеще-

ния и его большей безопасностью. Очевидным преимуществом водного пути было также и то, что городские центры с их развитой промышленностью, торговыми складами и магазинами находились на морском побережье Сирии. В то же время египетские порты помимо крупных морских гаваней, таких как, например, Александрия, находились на нильском побережье и размещались в глубине территории Египта, позволяя в довольно короткие сроки транспортировать товары из внутренних отдаленных египетских районов на север ближе к морским гаваням.

Продолжая характеристику египетских морских портов, через которые торговля с Сирией велась наиболее активно, следует выделить город-порт Думьят. Он выступал в качестве перевалочного пункта для товаров, пришедших по реке и перегружаемых затем на корабли морского класса. Кроме Думьята такими же перевалочными портами являлись Брулус и Рашид. К ним вел так-

же и сухопутный торговый путь, который известен, как "Дарб Рашид". Вышеназванные порты могли считаться, еще и огромными "складами для товаров экспорта в сирийские провинции и Малую Азию и в то же время хранилищем для товаров, полученных из этих стран". [15, с. 264,265].

Давая более детальную характеристику портам Сирии, через которые осуществлялся торговый обмен, следует упомянуть самый южный город-порт Яффо. Самым северным портом был Бабас. Между ними находилась целая портовая сеть, представленная портом Акрой, Хайфой, Тиром, Сидоном, Бейрутом, Триполи, Латакией и Антакией [10, с. 248]. Эти порты имели свою специализацию грузов, что выражалось в предпочтении приема судов определенного коммерческого профиля. Каждый порт предоставлял средства для разгрузки судов, следил за обеспечением их безопасности, оберегая как от сильных ветров, так и от пиратских атак. Городские власти старались оказывать помощь при возникновении противоречий между администрацией портов и торговцами. Порт Триполи считался самым мощным и хорошо организованным. В цитадели располагалось семь башен для защиты города от неприятеля. Кроме того, Триполи считался ключевым центром экономики близлежащего региона. Территории вокруг города были богатыми и плодородными, его рынок всегда был насыщен зерном, оливками и фруктами. В нем также активно велась торговля мылом и шелком. Еще одним фактором, обусловившим возвышение Триполи в торговых отношениях с Египтом, было то, что от него начинался сухопутный маршрут через равнину Акр в направлении городов Хомс, Хама, Алеппо и Дамаск. Туда постоянно доставлялись товары. Далее они направлялись из Дамаска в Хиджаз. Месопотамия была связана торговым путем с Алеппо, и соответственно, с Триполи, так как этот порт существовал задолго до Александрии. [10, с. 248–260].

В период раннего Средневековья порты Сирии подверглись разрушениям во время крестовых походов. Затем их роль и значение менялись, что было результатом войн и общей политической линии, проводимой айюбидами, а затем мамлюками. Установление османского правления над территориями Восточного Средиземноморья на раннем этапе (XVI в.) существенно не повлияло на развитие портовых комплексов. Они по-прежнему находились в состоянии стагнации.

Внимание портам уделил назначенный султаном Селимом Первым правитель Центрального и Южного Ливана Фахр ад-Дин (1635 – 1572 / 1044 – 980). Он начал восстановление портового хозяйства городов, лежащих на побережье Ливана, а также попытался укрепить и расширить морскую торговлю. Однако после его смерти жизнь портов опять пришла в упадок [12, с. 255–257].

В связи с этим торговцы-египтяне старались развивать торговлю по суше. Начало торгового пути находилось в Каире, и далее он шел по суше до Газы и Хан-Юниса, а оттуда сливался с путем, который проходил через Сирию с юга на север и соединял ее города друг с другом. Эта дорога начиналась в Дамаске и имела продолжение в нескольких направлениях – до Хомса, Хамы и Алеппо, или в противоположном направлении до долины Бекаа, Баальбека.

Египетский экспорт в Левант* по сухопутной дороге включал те же самые товары, которые Египет поставлял в Сирию и центральные районы Османской империи через порт Думьят, а именно рис, кожа, текстиль, хна, кофе, ячмень, чечевица и рабы.

* Левант - общее название для территорий Восточного Средиземноморья. В более узком смысле под этим топонимом понимались современная Сирия, Палестина, Ливан.

Дорога была поделена на шестьдесят шесть отрезков. Ее довели до самого дворца Топкапы, где тогда находилось казначейство. Импорт из Сирии в Египет в то время включал шелк, кунжут, хлопок, марену* и др. [9, с.84 –286].

* Марена - растение дающее вещества, используемые для нанесения краски.

Помимо продуктов питания, специй и фруктов, которыми обменивались оба региона (Сирия и Египет), текстиль и сырье сыграли также свою важную роль. Текстиль, произведенный в Каире и экспортируемый из Египта в Сирию, например, льняные ткани, варьировался от 2000 до 3000 тюков в год. Один тюк вмещал в себя от 100 до 200 льняных изделий общей стоимостью 56 220 000 пара* [14, с. 100,101].

* Пара - серебряная монета Османской империи, введенная в обращение 1623 г.

Во многих египетских городах росло производство текстиля, и оно было ориентировано на сирийский рынок. Некоторые из мастерских были специально созданы для работы на экспорт. Известно, что ткани, которые были изготовлены в Танте особенно "карка"* , а также льняные ткани с разноцветными шелковыми краями, которые производились небольшими фабриками в Думьяте, пользовались большим спросом в Сирии. Они затем шли на производство шалей и тюбанов. Производственные цеха и мастерские в вышеназванных городах, а также в Мит-Гамре и Бильбейсе имели мощных конкурентов в виде городов-мастерских Верхнего Египта.

* Карка- турецкое слово, используемое для обозначения определенного вида ткани из льна.

Ткани, произведенные на фабриках Асьюта и Манфалута, высоко котировались на зарубежных европейских и сирийском рынках. В дополнение к синим и белым полосатым отрезам ткани, которые Египет вывозил на экс-

порт в Сирию, туда же направлялся текстиль, используемый для упаковки. Он назывался "брезент". Центр производства "брезента" находился в Файюме. Позднее его производство было налажено в массовом масштабе, и он поставлялся не только в Сирию, но и в Европу [16, с. 59].

Из документов городских египетских, использованных при написании данного материала, видно, что экспорт египетских тканей в Левант был организован очень эффективно. Об этом говорится в одной из записей суда Думьета под номером 187 от 1129 г. Хиджры (1717 г.). В документе сообщается о тридцати договорах на поставку кораблями египетского текстиля в Сирию. В следующем документе из заседаний суда этого города (№ 195–196–197) от 1134 Хиджры (1721–1722 гг.), говорится о двадцати шести контрактах между торговцами и владельцами судов об отправке на них египетского текстиля в сирийские города. По объему товаров и тканей, вывезенных купцами в Левант можно судить о спросе и высоком качестве египетских тканей [11, с. 264].

В отличие от изготовленных тканей, Египет экспортировал много сырьевых материалов для текстильной промышленности, а также шафран, который использовался для окрашивания тканей. Он экспортировал в Сирию 500 кантаров ежегодно общей стоимостью 675 000 пара. Египет также поставлял в Сирию краситель–индиго. Объем этого красителя составлял до 500 центнеров в год (1.800.000) пара.

В то же самое время Египет импортировал из Сирийского вилайета* большое количество сырья для текстильной промышленности, такого как (шелк, хлопок и красящие материалы). Объемы хлопка, экспортируемого сирийцами в Египет, составляли от 2000 до 3000 тюков общей стоимостью (14.875.000) пара [1, с. 245].

* Вилайет - основная административно-территориальная единица Османской империи.

Шелковое производство в Сирии имело свою специфику в зависимости от региона. Главным отличием, выделявшим один вид шелка от другого, был цвет и качество нитей. Многообразие шелковых тканей формировалось с давних пор. Например, шелк Триполи хорошо сбывался в Египте, потому что его нити отличались прочностью и эластичностью. Кроме того, вес этого шелка по сравнению с другими видами был легче. Производители предпочитали этот тип шелка, если планировалось нанесение вышивки золотыми и серебряными нитями в виде ярких узоров. Шёлк из района Шуф считался едва ли не самым популярным видом. Он, как правило, окрашивался желтым цветом, и использовался при изготовлении бархата. Бейрутский шелк также направлялся в Египет. Он был окрашен в желтый и белый цвета, его использовали при изготовлении штор и постельного белья. Шелк из городов Сайда, Тир и Латакия был белого цвета. Египет им-

портировал из этих районов ежегодно шелковых тканей на сумму 46931400 пара. Из долины Бекаа на берега Нила поступали красители, которые использовались для окрашивания текстильных изделий: индиго, танин и ма-рена. Количество, поставляемое в Египет, формировалось в соответствии со спросом на него. [2, с.33,157,164,165]

Наряду с нитями и красителями, сирийцы экспортировали в Египет готовые материалы, например, шелковые ткани, сделанные в Дамаске. В рассматриваемый период известностью пользовался сорт, который назывался "кутний". Объем экспорта этих тканей в финансовом выражении составлял 680000 пара. Египет импортировал из Сирии как шелковые, так и хлопковые ткани двух сортов. Первый назывался "илджа шами"* , а второй – "илджа хинди"* , общая стоимость импорта которых составила 8750000 пара.

* Илджа - турецкое слово, означавшее окрашенную в разные цвета вещь.

Обычно это был разноцветный шелк, который производился в Анатолии и Сирии.

Илджа шами - сирийский разноцветный.

** Илджа хинди - разноцветный шелк из Индии.

Ткани, сделанные из хлопка, назывались "етек"* . В Египет поставлялось 1000 бала** , этих тканей. Общая стоимость составляла 17600000 пара. Как было записано в регистрационных записях, объем импорта Египта из сирийского вилайета составил 210543600 пара. Экспорт аналогичной продукции из Египта в Сирию составил 131349000 пара [7, с. 123].

* Етек - турецкое слово, которое можно перевести как "юбка".

** Бала- мешок, сделанный из ткани.

Присоединение Египта к Османской империи привело к установлению с ним прочных торговых отношений. Благоприятные торговые связи отличались стабильностью на протяжении всего XVIII в.

Река Нил – мощнейшая водная артерия – являлась наиболее простым и удобным способом транспортировки египетской готовой продукции на экспорт. Александрия была главным портом для торговли с Европой, Турцией и Севером Африки. Александрия с давних пор была связана с Нилом через, так называемый, канал Фува, который действовал до конца XV в. Когда деятельность этого канала была нарушена, порт Рашид принял на себя эту роль. Из-за малых глубин этого порта крупные суда, прибывавшие издалека, не могли войти в его гавань. Следует отметить, что на пути из южных районов Египта к портам в северной части были созданы промежуточные склады, в частности, в городе–порте Розетте на Ниле, что частично решало проблему транспортировки и хранения товаров. Власти заботились об установлении контроля за потоком товаров, поэтому на суда, стоявшие в порту, например в Рашиде, направлялись клерки, регистрировавшие виды товаров и их объем, а также владельцев [3, с. 73].

Важным в контексте разговора о товарах, их транспортировке и хранении представляется вопрос о весовых характеристиках, таре и упаковке товара. Конечно, речь идет о мешках и тюках, в которые помещался текстиль. Объем и вес товаров служили главными критериями при названиях, даваемых разным видам упаковки. Изученные для данного исследования документы свидетельствуют, что использовалось несколько видов упаковочной тары. Для транспортировки тканей, в частности, применялись тюки, сделанные из веревок, сплетенных определенным образом, в виде огромных сеток, которые назывались "фарда". В "фарде" помещались ткани, которые имели общий вес в 325 ратлей*.

* Ратл - мера веса равная 144 дирхемам, или 449, 28 г.

В аналогичных "фарде" также сплетенных тюках большого размера под названием "бала" хранился вес текстиля равный 1100 ратлей. "Шадада" напоминал "бала" и вмещал в себя примерно такой же вес, как и "бала". Иногда имя владельца товара ставили прямо на тук с тканью. Известно, что на одном австрийском корабле, направлявшемся в Тунис, на тюках с текстилем было проставлено имя владельца товара "Дауд ал-Ашшар" [4, с. 80 – 81].

Что касается сырья и материалов, прошедших первичную обработку, в частности льна и его производных (пакля, веревки и т.п.), то их помещали в мешки из дерюги*, которые в зависимости от способа их использования отличались друг от друга.

* Хайш- в переводе с арабского языка означает мешковину, дерюгу, палаточную ткань.

На Ближнем Востоке в ходу было несколько разновидностей этого вида упаковки: "фасла", "турия", "дарбия". Они отличались объемом. Как правило, в них транспортировали льняные изделия первичной обработки. Некоторые мешки могли вмещать в себя около четырех кантаров* льна, другие – девять кантаров.

* Кантар- мера веса, равная 36 окка или 44, 928 кг. Следует учесть, что в разных странах и в разные времена вес кантра мог колебаться от 44 до 320кг.

Известны мешки такого большого размера, что в них помещалось до двадцать одного кантара. Таможенные службы, зная размеры и типы упаковки без большого труда высчитывали общий объем партии товаров, и это облегчало их работу.

Освещая вопрос о кораблях, на которых перевозились товары, нужно непременно сказать, что в тот период для коммерческих перевозок активно использовались греческие и турецкие корабли. Однако уже в середине XVIII в. корабли западноевропейского типа стали вытеснять местные и турецкие суда. Это было вполне естественно, поскольку корабли европейцев имели большее водоизмещение и более сложное строение парусов, что придавало

им лучшие мореходные качества, в том числе маневренность и скорость [8, с. 22].

Говоря о специфике торговых сделок, можно заметить, что османские власти выражали заинтересованность во всем, что было нужно военно-морскому ведомству Порты. В их число, согласно документам, входили текстиль для производства парусов, нитки и веревки, производные от первичной обработки льна, например, пакля и другие. Существовали даже специальные задания для отдельных регионов по ежегодной отправке в столицу Османской империи соответствующих объемов тканей. Несколько деревень провинции ал-Гарбия (в частности Набару и Дрин) должны были выполнить задачи по изготовлению ткани и ее отправке в столицу империи. Каждый отрез этой ткани должен был составлять тридцать семь локтей в длину. Такие параметры свидетельствуют о намерении использовать полученный материал для изготовления парусов для османского флота [17, с. 238 – 243]. Данные из материалов суда города Александрии в виде нескольких соответствующих записей отражают наличие поставок большого количества ткани для парусов меньшего размера, чем упомянутые выше из Египта в Стамбул [4, с. 92].

Продолжая разговор о задачах, связанных с военной промышленностью, следует отметить, что Стамбул импортировал из Египта большое количество льняной пакли*, верёвок и другого материала использовавшегося в строительстве кораблей.

* Пакля представляет собой грубое волокно, являющееся отходом от первичной обработки льна и других лубяных культур. В старину паклей заделывали щели в деревянных кораблях, обеспечивая их водонепроницаемость. Поэтому пакля считалась важным продуктом для военной отрасли.

Документы, включавшие перечень экспортируемых материалов из Египта в Стамбул, позволяют получить представление о приоритетных товарах и их закупках, исходя из того, что это делалось для укрепления военно-экономической мощи.

Каждый год Османская империя в больших количествах импортировала из Египта текстиль и другие материалы. Если по каким-либо причинам Египет не мог выполнить необходимую Порте экспортную поставку, то, фактически, поставками следующего периода он компенсировал эти потери. Сказанное о больших, можно сказать стратегических объемах направляемых из Египта товаров, хорошо иллюстрируется в прилагаемой **табл. 1**.

Как видно из таблицы, объем экспортных поставок имел тенденцию к постоянному росту. Есть большая доля вероятности полагать, хотя открыто об этом не говорилось, что те виды тканей, которые приведены в таблице, использовались для производства военной формы для османских военнослужащих.

Таблица 1.

Год Экспорты	1029 Хиджры	1034 Хиджры	1047 Хиджры	1189 Хиджры	1191 Хиджры	1201 Хиджры
Пакля	55185 ратлей	65754 ратлей	80525 ратлей	107321 ратлей	188600 ратлей	204920 ратлей
Испаулу	1024 ратлей	3145 ратлей	-	5000 ратлей	-	17600 ратлей
Ткань	5461 ратлей	6448 ратлей	-	-	-	-
Трос для буксировки (едек)	-	-	-	4838 ратлей	7380 ратлей	-
Верёвка (дубара)	-	-	-	-	8200 ратлей	52800 ратлей

В этой связи следует упомянуть, что в Османской империи был создан, "административный орган", который отвечал за подготовку и обеспечение всем, что требовалось для нужд военного флота империи, а именно паклей, нитками и верёвкой, и проверять их качество до отправки на предприятия и в мастерские.

Кроме этого Османская столица импортировала из Египта большое количество льна от 10000 до 12000 кантаров ежегодно, что составляет сумму 150000000 пара. Поставки льна шли и в расположенные поблизости от Стамбула города на дальнейшую переработку [13, с. 31].

Торговля не носила односторонний характер. Египет, в свою очередь, также импортировал из Турции текстиль в больших объемах. Из Стамбула поступали ковры, сатин из Хивы, хлопковые ткани из Бурсы, платки из Анкары, абайи* и сукно из Салоник.

* Абайа - длинное платье с рукавами.

Среди экспортных статей турецкой торговли с Египтом можно указать шерсть, которая направлялась из Стамбула, шёлк из Бурсы. Красители – марена, чернильный орех, дёготь и шафран поставлялись из различных провинций.

Найти полную статистику, отражающую объем экспортных поставок текстиля и других материалов из Египта в турецкие области в Европе и Азии, а также получить данные по импорту в Египет турецких товаров и материалов, крайне сложно. Тем не менее, известно, что общий объем торговли Египта с этим регионом в период с 1776 г. по 1781 г. составлял 14993166 франков, что равно 254883822 пара (исходя из среднегодовых данных). В то же время Египет импортировал товары, на сумму 9737564 франков, что равно 165878588 пара. Объем торговли с Европой был в два с лишним раза меньше. Таким образом, не вызывает сомнений, что торговля с Сирией и центром Османской империи была очень важна и выгодна для Египта [13, с. 335 – 344].

Торговый обмен между сирийскими районами Османской империи и Египтом, как представляется, создавал на протяжении довольно длительного времени атмосферу предсказуемости и взаимного интереса, что способствовало более успешному решению различных спорных вопросов между этими двумя центрами влияния на Ближнем Востоке. Торговля, в принципе, сдерживала рост контрадикций и недоверия между властями Порты и Египта, создавая условия для компромиссов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив суда города Думьят: Запись 187, файл 316, с. 245, (1 месяца Раджаб 1129 Хиджры) (11 июня 1717).
2. Архив суда города Думьят : Запись 187, статьи 33, 157, 164, 165.
3. Суд города Розетта: Запись 13, файл 314, с. 73, (от четверга 7 Зу ль-Хиджа 991 Хиджры) (22 декабря 1583) .
4. Суд города Александрия: Запись 70, файл 140, с. 80 –81, (25 месяца Раджаб 1116 Хиджры) (23 ноября 1704).
5. Суд Военно-полевой: Запись 24, файла 306, стр. 191, (7 месяца Зу ль-Хиджа 1015 Хиджры) (29 мая 1602 м).
6. Суд района Була?к: Запись 29, файл 384, стр. 93, (5 месяца Мухаррам 1023 Хиджры) (15 февраля 1614 м) .
7. Ад-Димашки, Мустафа ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Салама ибн Мухаммад ибн Али ибн Салах ад-Думьяти. Мауаних ал-унс бирихлати ила уади ал-Кудс. Дар ал-кутуб ал-мисрийа. Каир. Микрофильм рукописи 46254 (раздел "География" 553), 123 листа. (Услады радостью в путешествии в Иерусалим).
8. Аноним. Рихлат мин Миср ила Стамбул ан тарик аш-Шам. Рукопись фи дар ал-кутуб ал-мисрийа. (Египетская Национальная библиотека и архив), Каир, шифр микрофильма 45886, (география 755). (Путешествие из Египта в Стамбул через Сирию).

9. Ал-Макризи, Таки ад-Дин Абу-л-Аббас Ахмад ибн Али. Ал-Мауазиз уа-л-иатибар фи зикр ал-хитат уа-ал-асар. Ал-Хайат ал-мисрийа ал-амма ли-л-киتاب. Каир.: ч 4. – 832с. (Книга поучений и назидания в рассказе о кварталах и памятниках).
10. Ас-Саббаг, Лайла. Ал-Джалилат ал-урубийа фи билад аш-Шам фи-л-ахд ал-османи фи-л-карнай XVI уа XVII. Муассасат ар-Рисала. Бейрут, 1989. ч 1. – 556с. (Европейские землячества в Сирии в Османский период в XVI и XVII вв.).
11. Де Нерваль, Жерар. Путешествие на Восток. Москва: Издательство: Наука. 1986. – 481с.
12. Курд Али, Мухаммад: Хитат аш-Шам. Ал-Матбаа ал-хадиса. Дамаск. Ч. 2, 1925; – 310с. (История Сирии).
13. Раймон, Андре. Ал-харафиуна уа-т-туджар фи-л-Кахира. Перевод с французского яз.: Насер Ахмед Ибрагим и Пэтси Джамаль ад-Дин. Высший совет по культуре. Каир, 2005, Ч 1. – 602 с. (Ремесленники и торговцы в Каире в восемнадцатом веке).
14. Рамзи, Мухаммад. Ал-Камус ал-джуграфий ли-л-билад ал-мисрийа мин ахд кудамаа ал-мисрийин ила санат 1945. Ал-Хайат ал-мисрийа ал-амма ли-л-киتاب. Каир: 1993. Словарь 2, ч.1. – 195с. (Египетский географический словарь страны от эпохи древних египтян до 1945 года).
15. Сулейман, Абд ал- Хамид. Тарих ал-мауани ал-мисрийа фи-л-аср ал-османи. Силсилат тарих ал-мисрийин. № 89. Ал-Хайат ал-мисрийа ал-амма ли-л-киتاب. Каир, 1995. – 468с. (История египетских портов в Османский период). Серия: История египтян (89), Генеральная египетская книжная организация. Каир, 1995.
16. Ханафи, Сахар Али, Ал-Алакат ат-тиджарийа байна Миср уа билад аш-Шам ал-кубра., Ал-Хайат ал-мисрийа ал-амма ли-л-киتاب. Каир, 2000. – 315с. (Торговые отношения между Египтом и Сирией).
17. Шаброль, Г. Де. Дираса фи адат уа такалидсуккан Миср ал-мухаддисин . Маусуат уасф Миср. Исследование о нравах и традициях жителей Египта. Энциклопедия описаний Египта. Перевод Зухайр аш-Шайиб, Генеральная Египетская Книжная Организация, Каир, 2002, ч. 1.– 400с.

© Эльсаадани Абдалла Фахим Абдалла, (Fahem.abdallah@yahoo.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

SOCIO-PEDAGOGICAL REHABILITATION OF CHILDREN- ORPHANS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

*A. Bijeва
R. Zheligotova
Z. Atabieva*

Annotation

The article is devoted to the issues of social and pedagogical rehabilitation of orphans with intellectual disabilities in the conditions of boarding schools. The author considers the content of socio-psychological-pedagogical and medical rehabilitation of orphans.

Keywords: orphans, boarding schools, social adaptation, social and pedagogical rehabilitation, social and psychological rehabilitation, medical rehabilitation.

Бижева Агнесса Петровна

*К.ф.н., Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова*

Желиготова Радина Михайловна

К.ф.н., ст. преподаватель,

*Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова*

Атабиева Зарема Алихановна

К.с.н., доцент,

*Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова*

Аннотация

Статья посвящена вопросам социально-педагогической реабилитации детей-сирот с нарушениями интеллекта в условиях интернатных учреждений. Авторами рассматривается содержание социально-психолого-педагогической и медицинской реабилитации детей-сирот.

Ключевые слова:

Дети-сироты, интернатные учреждения, социальная адаптация, социально-педагогическая реабилитация, социально-психологическая реабилитация, медицинская реабилитация.

В педагогической и психологической науке установлено, что важным направлением в воспитании и обучении детей с нарушениями интеллекта является создание оптимальных условий для развития заложенных познавательных способностей и личности в целом, подготовка и включение их в социум.

Содержание сложившихся теоретических и практических разработок в философии, социологии, педагогике и психологии дают основание рассматривать социальную реабилитацию и адаптацию как важнейший механизм социализации, достигаемой в процессе активного приспособления личности к условиям, сложившимся в обществе. Адаптация – это несомненно процесс "вживания" и "включения" личности в социальную среду, в многообразие сложившихся систем ценностей, установок, норм поведения, культуры, отношений, в ходе которых происходит постепенная идентификация личности и группы.

В данной статье на основе изучения отечественного практического опыта деятельности специализированных коррекционных учреждений детей с нарушениями интеллекта, дается анализ комплекса проблем, связанных с социальной реабилитацией детей-сирот с отста-

ванием в интеллектуальном развитии. В социально-педагогической литературе данная проблема недостаточно разработана.

В последние десятилетия данная проблема в российском обществе решается на солидной методической базе, ее основные цели и задачи установлены. При этом остается открытым вопрос о всеобъемлющем представлении сложного процесса – социальной реабилитации и адаптации, конкретных путей их достижения в условиях специализированного учреждения, школы, семьи, производства и т.д.

Актуальным является вопрос, связанный с повышением эффективности адаптационных механизмов и дальнейшей интеграции детей-сирот, проживающих в домах-интернатах. Происходящие изменения в социально-политической и экономической сферах Российского государства, обострение ряда общественных проблем требуют от ученых и практикующих специалистов разработки новых, более эффективных социально-педагогических и психологических методов адаптации ребенка в стремительно меняющемся обществе, в сфере социальной работы, деятельности социальных служб и в структурах воспитательных систем.

Реабилитация должна включать систему социально-психолого-педагогических и медицинских мероприятий, учитывающих индивидуальные и возрастные особенности каждого ребенка.

Первым этапом в разработке программ воспитания и обучения детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей является диагностическое обследование каждого ребенка, с изучением индивидуальных особенностей, факторов, препятствующих правильному развитию. На основе обследования составляется индивидуальный комплексный план социальной и психолого-педагогической реабилитации.

Важным направлением в работе специалистов интернатных учреждений является коррекционно-воспитательная реабилитация, осуществляемая дефектологами, логопедами, психологами, педагогами дополнительного образования, воспитателями, учителями, музыкальными руководителями.

В задачи учителя – дефектолога входит проведение обследования умений, навыков детей, подбор индивидуальных программ, на основе которых проводится коррекционно-развивающая работа, применение различных реабилитационных методик.

Психокоррекционные технологии имеют место в работе с детьми, имеющими серьезные отклонения в эмоционально-волевой сфере и поведении. Положительные результаты дают использование театрализации различных сказок, адаптированных с учетом форм интеллектуальных нарушений у детей, арт-терапевтические занятия с применением методик из лечебной педагогики, такие как работа с акварелью, шерстью, лепка, составление бус и др. Такие занятия направлены на коррекцию эмоциональных нарушений, восприятия речи, на развитие моторики, формирование навыков взаимодействия и т.д.

Работа педагога-психолога ориентирована на формирование гармоничных межличностных взаимодействий между детьми и сотрудниками, на повышение уровня профессионализма и предотвращение эмоционального "выгорания" специалистов, работающих непосредственно с воспитанниками, улучшение качества оказываемых услуг.

Логопедическое направление работы с детьми предполагает не только формирование правильной речи, но и воздействие на эмоциональную сферу, способности фиксировать внимание на речи и действиях взрослого. Примером логопедической методики является формирование вербальных форм коммуникации с опорой на сохраненные зрительные, слуховые и тактильные анализаторы и высшие психические функции. Совместная, слаженная работа, таких специалистов как логопеда, учителя-

дефектолога и воспитателя дают возможность развития положительной динамики в познавательных процессах детей-сирот с нарушениями в развитии [2, с. 52].

На формирование двигательной и речевой активности направлены музыкальные занятия, достигаемые с помощью средств музыкальной логики. Проведение праздников, конкурсов и других мероприятий внутри интерната и за его пределами расширяют творческие возможности детей, способствуют обогащению содержания досуга, позитивно влияют на их общее развитие и дальнейшую социализацию.

Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в интернате важнейшей составляющей процесса социальной реабилитации, является эффективное взаимодействие, общение со сверстниками и педагогами учреждения. Одну из главных ролей в психолого-педагогической реабилитации детей с интеллектуальным недоразвитием играет воспитатель. Это специалист, находящийся с детьми наибольшее количество времени, и потому он должен быть наставником и другом для воспитанников. Осуществляя тесную взаимосвязь с другими специалистами, в задачи воспитателя входит развивающая и реабилитационная работа с детьми: развитие навыков самообслуживания, создание благоприятного социально-психологического климата в группе и т.д.

Педагоги дополнительного образования организуют практическую деятельность, позволяющую осуществлять коррекцию моторики рук, зрительно-двигательной координации, пространственной ориентировки, а также развивать зрительное, тактильное восприятие, внимание детей с умственной отсталостью [3, с. 114]. Практические занятия в кружках направлены на развитие познавательной деятельности детей-сирот, речи, восприятия, на обогащение эмоциональной сферы, формирование положительной мотивации к труду.

Эффективным методом реабилитации детей с умственной патологией является анималотерапия – вид терапии, с использованием животных и их образов для оказания психотерапевтической, реабилитационной помощи. На занятиях дети ухаживают за различными животными, дрессируют их, занятия по иппотерапии ("лечение лошадьми") эффективны при детском параличе, травмах головы, вегетососудистой дистонии, полиомиелите, эпилепсии, умственной отсталости и аутизме. [4]

Деятельность социального педагога направлена на сохранение психического, соматического и социального благополучия. Существенной особенностью работы социального педагога с такими детьми является необходимость ранней до- и профессиональной ориентации, оценки готовности подростка к самостоятельной жизни,

социальной ориентировки на производственный труд, обучение семейным ролям ввиду отсутствия у подростка семьи или его недееспособности. [5]

Осуществляет работу по трудоустройству, патронату, опеке и попечительству, обеспечению жильем, пособиями, пенсиями, оформлению сберегательных вкладов, использованию ценных бумаг, обучающихся (воспитанников) из числа сирот и оставшихся без попечения родителей.

Огромное значение для социальной адаптации детей имеет организация выездных мероприятий: посещение театров, музеев, выставок, участие в культурно-массовых мероприятиях – один из важных этапов психолого-педагогической реабилитации воспитанников интернатных учреждений. Усвоенные ими социальные навыки и умения переносятся в различные игровые и обучающие ситуации. Выездные мероприятия – это новые впечатления, знания, которые формируют опыт детей с умственной недостаточностью, вносят разнообразие в их повседневную жизнь. Важная составляющая реабилитации

умственно отсталых детей – это медицинская реабилитация: профилактика обострений осуществляемой посредством профосмотров (диспансеризацией) и проведения лечебно-оздоровительных мероприятий (общего и специализированного характера).

Таким образом, решение задач комплексной реабилитации и социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с умственной отсталостью предполагает длительную, непрерывную совместную работу специалистов различного профиля. В связи с этим на первый план выходит необходимость выработки эффективных подходов в психолого-педагогической реабилитации детей с патологиями развития, интеграции деятельности специалистов различного профиля, в том числе и социального педагога на протяжении всего коррекционного процесса, сочетании медицинской, социально-педагогической, социально-психологической реабилитации. Конечной целью всех реабилитационных мероприятий, проводимых в интернатных учреждениях, должна стать подготовка выпускника к самостоятельной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тайгунова Н.Х. Инновационные технологии, используемые при работе в условиях реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями / Социальное обслуживание, № 1, 2017
2. Кушева С.Н. Содержание и организация деятельности центра социальной помощи семье и детям по реализации семейной политики в регионе / Социальное обслуживание, № 3, 2016
3. Жданова В.Н. Формы и методы реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями / Социальное обслуживание, № 3, 2016
4. Социальное обслуживание. Профессиональный научно-практический и методический журнал. №8, М., – 2013.
5. Социальная педагогика / Под ред. В.А. Никитина. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2000. – 272 с.

© А.П. Бижева, Р.М. Желиголова, З.А. Атабиева, (agnkish@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ (ШТАБОВ) АВИАЦИОННЫХ СОЕДИНЕНИЙ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ОЦЕНКИ ГРУППИРОВКИ ВОЗДУШНОГО ПРОТИВНИКА

ADVANCED METHODOLOGICAL SYSTEM
OF TRAINING OF STAFF OF CONTROLS
(STAFFS) OF AVIATION CONNECTIONS
TO PERFORMANCE OF PROBLEMS
OF AN ESTIMATION OF GROUPING
OF THE AIR OPPONENT

*S. Golubev
A. Mogilyov
V. Tolstykh*

Annotation

The article considers the issues of improving the training of management bodies (staffs) to perform tasks assess groups of enemy aircraft. To achieve this, the authors of the article developed methodical system of training of personnel.

The authors believe that the use of the proposed methodological system of training of personnel will provide the necessary level of training of the personnel of the administration (headquarters) airborne components to the operational tasks associated with the evaluation of the grouping of enemy aircraft and make rational decisions in the changed conditions of reflection of air strikes of the enemy.

Keywords: Controls (staffs), global blow, efficiency, efficiency, training, model.

*Голубев Сергей Владимирович
Д.воен.н., доцент, ВУНЦ ВВС
"Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина"*

*Могилев Александр Владимирович
Д.п.н., профессор, ВУНЦ ВВС
"Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина"*

*Толстых Владимир Владимирович
С.н.с., Военная ак. Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы совершенствование подготовки органов управления (штабов) к выполнению задач оценки группировки воздушного противника. Для достижения этого авторами статьи предлагается разработанная ими методическая система подготовки личного состава. Авторы статьи полагают, что использование предлагаемой ими методической системы подготовки личного состава позволит обеспечить необходимый уровень подготовки личного состава органов управления (штабов) авиационных соединений к оперативному выполнению задач, связанных с оценкой группировки воздушного противника и принятием рациональных решений в изменившихся условиях отражения авиационных ударов противника.

Ключевые слова:

Органы управления (штабы), глобальный удар, эффективность, оперативность, обучение, модель.

Результаты анализа опыта военных конфликтов конца XX, начала XXI веков позволили установить возрастание роли авиации в достижении противоборствующими сторонами военно-политических целей. В современных условиях военно-воздушные силы рассматриваются военно-политическим руководством ВС США и НАТО в качестве важного инструмента проецирования силы в глобальном масштабе и оперативно-го реагирования на кризисные ситуации [1].

Одной из важных задач, решаемых ВВС в достижении глобального превосходства над противником, является нанесение глобальных ударов с применением большого

количества систем вооружения, позволяющих выполнять задачи без захода в зону ПВО противника.

Глобальный удар рассматривается как скоординированное массированное применение различных средств поражения, осуществляемое на начальном этапе военной операции в интересах создания условий для последующих действий группировок ВС США и НАТО по достижению конечных целей.

Обеспечение глобального превосходства в воздухе при проведении операций в будущем командованием ВС США и НАТО связывает, в первую очередь, с примене-

нием крылатых ракет морского и воздушного базирования, гиперзвуковых средств доставки и оружия направленной энергии, совершенных беспилотных летательных аппаратов, использование которых позволяет значительно повысить оперативность нанесения авиационных ударов [1].

В связи с этим повышаются требования к уровню подготовки органов управления (штабов) авиационных соединений в части оперативности оценки группировки воздушного противника и принятия решения при выполнении задач отражения авиационных ударов противника.

Подготовка органов управления (штабов) авиационных соединений к оценке группировки воздушного противника и принятию решений при выполнении задач отражения авиационных ударов осуществляется в системе командирской подготовки, составной частью которой является методическая система обучения.

Под методической системой обучения органов управления (штабов) авиационных соединений понимается совокупность взаимосвязанных целей, содержания, форм, методов и средств обучения, ориентированных на подготовку личного состава к выполнению задач в операциях (боях) [2].

Степень эффективности использования методической системы обучения во многом зависит от уровня совершенства каждого структурного элемента и их оптимального сочетания для конкретных предметов боевой подготовки, а также задач боевой подготовки.

В современных условиях на методическую систему обучения органов управления (штабов) авиационных соединений существенное влияние оказывают внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам относятся:

- ◆ изменение условий, форм, средств и способов ведения вооруженной борьбы;
- ◆ изменение состава и условий нанесения авиационных ударов;
- ◆ изменение содержания и временных параметров оценки группировки воздушного противника;
- ◆ возрастающие требования к оперативности принятия решений органами управления (штабами) авиационных соединений;
- ◆ широкомасштабное внедрение новых средств информатизации.

Учет внешних факторов вызывает необходимость изменения целей подготовки органов управления (штабов) авиационных соединений.

Основными внутренними факторами являются:

- ◆ изменение содержания обучения в части оценки группировки воздушного противника;
- ◆ возрастание роли уровня сформированности у специалистов органов управления (штабов) авиационных соединений интеллектуальных умений и навыков, а также умений и навыков практической работы с программным обеспечением;
- ◆ возрастание значимости использования в процессе боевой подготовки инновационных методов обучения;
- ◆ необходимость разработки и использования в процессе боевой подготовки информационно-расчетных задач для оценки воздушного противника;
- ◆ необходимость внедрения в процесс боевой подготовки новых информационных технологий.

Учет внутренних факторов связан с изменением содержания структурных компонент методической системы обучения.

Современные требования к органам (штабам) авиационных соединений направлены на повышение оперативности принятия решений и применение авиационных частей, сокращение цикла боевого управления в ходе выполнения задач отражения авиационных ударов противника.

Усовершенствованная модель методической системы обучения органов управления (штабов) авиационных соединений к выполнению задач оценки группировки воздушного противника, принятию решения и оцениванию вариантов выполнения задач по отражению авиационных ударов противника базируется на моделях методических систем обучения, разработанных А.В. Могилевым, С.В. Голубевым и представляет собой совокупность расширенных применительно к условиям ведения войн будущего целей, содержания, форм, методов и средств обучения и контроля (рис. 1) [2,3].

Основной отличительной чертой усовершенствованной методической системы обучения является адаптация структурных компонентов для учета особенностей современных военных конфликтов, а также содержание информационного обеспечения процесса подготовки.

Цель подготовки состоит в формировании у личного состава органов управления (штабов) авиационных соединений умений, навыков и компетенций, необходимых для обработки информации, оперативной оценки группировки воздушного противника, принятия решения на применение авиационных группировок в ходе выполнения задач отражения авиационных ударов, а также оценивания вариантов отражения авиационных ударов.

Появление новой цели приводит к необходимости из-

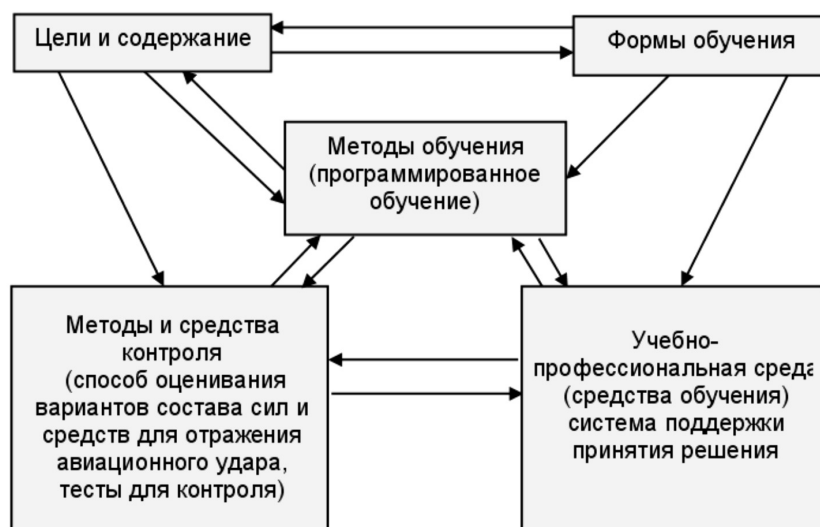


Рисунок 1. - Модель методической системы обучения органов управления (штабов) авиационных соединений.

менения содержания обучения. В содержание обучения включены положения, связанные с оценкой группировок воздушного противника.

Основными формами обучения личного состава органов управления (штабов) авиационных соединений являются сборы, занятия, самостоятельная подготовка, тактические летучки, штабные тренировки, а также командно-штабные учения (КШУ).

Выбор методов обучения осуществляется исходя из целей, содержания и форм обучения. К числу основных методов обучения относятся: лекционный, практической работы, упражнений, показа (демонстрации), программированного обучения, самостоятельной работы, ситуаций, проблемного обучения.

Новыми в методической системе обучения являются разработанные модели определения множества необходимой и достаточной информации при оценке группировки воздушного противника и формировании области рациональных вариантов отражения авиационного удара, использование которых позволяет снизить энтропию о составе группировки воздушного противника и перейти к формированию рационального состава сил и средств авиационного соединения при выполнении боевых задач и сократить цикл боевого управления [4].

Выбор средств обучения к выполнению задач оценки группировки воздушного противника обусловлен целями подготовки, содержанием учебного материала, применяемыми формами, методами обучения, а также состоянием учебно-материальной базы и уровнем подготовки ру-

ководителей. Для подготовки специалистов органов (штабов) авиационных соединений к выполнению новых задач в войнах будущего используются командные пункты, учебно-моделирующие комплексы, тренажеры, модели авиационных ударов, специальное программное обеспечение.

Новым средством обучения специалистов органов (штабов) авиационных соединений к выполнению новых задач оценки группировки воздушного противника является система поддержки принятия решений (СППР) "Эффективность", разработанная на основе обоснованных оперативно-тактических требований (рис. 2), основными из которых являются:

1. Информационное обеспечение принятия рационального решения и управления авиационным соединением в ходе боевых действий.
2. Оценка состава группировки воздушного противника, своих войск, боевых возможностей авиационных частей и соединений и условий боевых действий.
3. Отображение текущего состояния авиационного соединения и состояния за различные наблюдаемые периоды времени.
4. Оценивание вариантов исходов боевых действий и выбор рационального варианта их ведения.
5. Оценка эффективности вариантов отражения авиационных ударов с использованием набора критериев.
6. Анализ результатов оценки эффективности вариантов боевых действий и выбор среди них рационального.
7. Формирование вариантов боевых действий авиационных частей и соединений при отражении авиа-

ционного удара противника.

8. Представление микро- и макромоделей органа управления (штаба) в процессе принятия решения.

9. Организация взаимодействия органа управления (штаба) авиационного соединения.

10. Возможность применения СППР "Эффективность" органами управления в процессе боевой подготовки и выполнении учебно-боевых задач в ходе проведения КШУ.



Рисунок 2. - Внешний вид СППР.

В системе реализуются аналитические и расчетные задачи, а также элементы репродуктивного и проблемного обучения, режимы демонстрации, консультации и тренинга.

Использование СППР "Эффективность" в ходе занятий, самостоятельной работы, тренировок и КШУ позволяет повысить эффективность процесса боевой подготовки личного состава органов управления (штабов) авиационных соединений к выполнению задач оценки группировки воздушного противника, а также обеспечить сбор, накопление, хранение, коррекцию, документирование информации; определение вариантов решений (альтернатив) и критериев сравнения альтернатив; оценку предпочтения альтернатив на множестве критериев; анализ результатов решения и возможный переход к выполнению одного из предыдущих этапов [4].

Новым в методах и средствах контроля является способ оценивания вариантов отражения авиационного удара с использованием СППР, а также модели вариантов нанесения групповых, сосредоточенных, массированных авиационных ударов.

В содержании информационного обеспечения процесса подготовки новым является использование разработанной совокупности справочных данных, классификаторов информации, массивов информации в виде баз данных и СУБД, базы знаний (с экспертной информацией), схема информационных потоков и др.

Таким образом, использование компонента усовершенствованной методической системы обучения и содержания информационного обеспечения процесса боевой подготовки позволит обеспечить необходимый уровень подготовки личного состава органов управления (штабов) авиационных соединений к оперативному выполнению задач, связанных с оценкой группировки воздушного противника и принятием рациональных решений в изменившихся условиях отражения авиационных ударов противника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д. Стрельников. Основные документы, определяющие требования к строительству и применению ВВС США. ЗВО №11, 2016. С.54–62.
2. Голубев С.В. Методическая система подготовки специалистов радиоэлектронной борьбы к войнам будущего. Монография. Воронеж: ВВВАИУ, 2007. 153 с.
3. Могилев А.В. Развитие методической системы подготовки по информатике в педагогическом вузе в условиях информатизации образования. Автореферат диссертация доктора педагогических наук. Воронеж, 1999.
4. Толстых, В.В. Метод агрегирования информации о воздушной обстановке для выдачи в автоматизированную систему управления / В.В. Толстых // "Перспективы науки". Учредители ТРОО "Фонд развития науки и культуры". – 2016, – № 4 (79). – ISSN 2077–6810. – С.15–18.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВАРИАТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗАВЕДЕНИЙ ДУЭТНО-КЛАССИЧЕСКОМУ ТАНЦУ

THE THEORETICAL BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF VARIATIVE APPROACH TO TEACHING STUDENTS PROFESSIONAL DANCE INSTITUTIONS DUET-CLASSICAL DANCE

G. Gusev

Annotation

The article discusses the concept of variability in the total educational process. The author's definition of the essence of variable approach in the duet-classical dance, based on a huge variety of definitions in the literature. The paper analyzes different pedagogical, organisational and professional aspects of variability of training applicable for more effective education of future ballet dancers.

Keywords: variation, variative approach, duet-classical dance, support.

Гусев Георгий Константинович

*Преподаватель каф. классического
и дуэтно-классического танца Московской
государственной академии хореографии*

Аннотация

В статье рассматривается понятие вариативности в общем образовательном процессе. Дается авторское определение сущности вариативного подхода в дуэтно-классическом танце, опираясь на огромное разнообразие определений этого понятия в специальной литературе. В работе анализируются различные педагогические, организационные и профессиональные аспекты вариативности обучения, применимые для более эффективного воспитания будущих артистов балета.

Ключевые слова:

Вариативность, вариативный подход, дуэтно-классический танец, поддержка.

В Законе Российской Федерации "Об образовании в Российской Федерации" ФЗ-273 закреплён исчерпывающий спектр уровней и форм реализации образовательных программ, благодаря чему реализуется право каждого обучаемого раскрыть свои возможности в соответствии со своими целями, потребностями, жизненными интересами и культурной необходимостью. В связи с этим, можно утверждать, что в отечественной системе образования велико значение принципа вариативности или вариативного подхода.

Прогресс и непрерывно возрастающий поток информации в различных областях человеческой деятельности в целом, и в балетном искусстве, в частности, ставит перед хореографическим образованием новые задачи. Одной из них является задача повышения объема знаний и навыков, а также их закрепления у студентов в промежутки времени, отпущенный на обучение.

Применение вариативного подхода становится необходимостью при обучении студентов в среднем и высшем звене хореографического образовательного процесса.

Опираясь на анализ научных трудов в области реализации методологических основ вариативного подхода в обучении студентов в средне-специальных и в высших учебных заведениях, можно отметить несколько теоретических положений:

1. в настоящее время в теоретической педагогике нет единства мнений относительно сущности понятия "вариативный подход в образовательном процессе";

2. на основе существующих определений "вариативности" в образовательном процессе можно выработать условно-рабочее определение данного понятия, опираясь на работы А.П. и Т.П. Костюковых и С.В. Поляковой: вариативное обучение – это такая организация какого-либо обучения, позволяющая изменять учебную нагрузку обучающихся, учитывая их индивидуальные особенности, и которая творчески обуславливает различные формы работы над повышением личностной мотивации обучаемых во время образовательного процесса, способствует созданию теоретических, технологических, материальных предпосылок для их профессионального роста и самореализации[9];

3. опираясь на многочисленные исследования в педагогике, можно отметить возрастающую роль эффективности технологически варьирующихся методов в подготовке студентов средне-специальных и высших учебных заведений [3, 6, 12, 13].

Рассматривая проблему вариативного подхода как функционирование и организацию биологических систем в различных областях науки – большой интерес для данного исследования представляют работы А.А.Шалманова [12], В.Б. Шпитального [13], где они выделяют "внутри-индивидуальную и внутри-групповую" вариативность, определяемых многократными наблюдениями или длительностью мониторинга за изменчивостью биологических систем или их множеств.

Исследование внутри-индивидуальной вариативности – один из наиболее перспективных методов изучения индивидуальных способностей как спортсменов, так и артистов балета [1, 3]. Одним из перспективных способов изучения индивидуальных способностей будущих артистов балета для эффективности обучения можно отметить метод внутри-индивидуальной вариативности. Как известно, живые системы являются саморазвивающимися, способными к воспроизведению, и наиболее сложной из них является человек. С одной стороны он есть саморазвивающаяся биологическая система, а с другой стороны, он изменяет в процессе своей деятельности не только себя, но и среду обитания вокруг себя. Организуя по-разному свою деятельность, люди стремятся найти наиболее эффективные методы и способы достижения конечного результата этой деятельности. В связи с чем, в научных работах, посвященных проблеме вариативности в подготовке спортсменов или танцовщиков рядом авторов выделены такие виды вариативности, как поисковая и тактическая [4, 5].

Поисковая вариативность – изменения в состоянии системы, обусловленные поиском того или иного варианта решения двигательной задачи. Этот вид изменчивости чаще всего соотносят с работами И.М. Гельфанда и М.Л. Цетлина [4], посвященных рассмотрению методов математического моделирования механизмов центральной нервной системы и, в частности, методов поиска минимума функции при многих переменных.

Безусловно, что поисковая вариативность будет проявляться, с одной стороны, в стремлении обучаемых дуэтно-классическому танцу "повысить эффективность выполняемого двигательного действия в процессе его многократного повторения, т.е. привести свою технику к наиболее рациональному варианту" [6, с.35]. С другой стороны, поисковая вариативность будет наблюдаться в стремлении студентов и преподавателей найти более совершенные способы выполнения технических приемов определенных поддержек.

Тактическая вариативность – изменения в состоянии системы, связанные с выбором того или иного варианта решения двигательной задачи из того состава средств, которыми располагает человек. В связи с этим, освоение центральной нервной системой обучаемого поддержки – вида двигательной задачи происходит через "потоки рецепции, характерных для задач этого вида?...?" и столкновения с широким разнообразием вариантов решения задачи. Неоспоримо, что чем полнее и надежнее освоен двигательный навык, тем шире круг вариантов и усложнений задачи, которые не приводят к дезориентации и деавтоматизации, и для решения которых субъект находит у себя адекватные координационные ресурсы" [2, с.167].

Поэтому верное исполнение двигательного действия (поддержки) осуществляется не коррекцией возникающих отклонений от требуемого результата, а перестройкой всей программы действия. А.А. Новиков назвал этот вид вариативности – "активной вариативностью" [10], в отличие от реактивной вариативности, где изменения не связаны с перестройкой программы движения. Этот вывод согласуется с положением, сформулированным Н.А. Бернштейном: "С каждым двигательным актом, связанным с преодолением внешних неподвластных и изменчивых сил, организм беспрестанно сталкивается с такими нерегулярными и чаще всего непредвиденными осложнениями, сбивающими движение с намеченной программы, которые невозможно или нецелесообразно осилить коррекционными импульсами, направленными на восстановление во что бы то ни стало прежнего плана движения. В этих случаях рецепторная информация действует как побудитель к приспособительной перестройке самой программы "на ходу", начиная от небольших, чисто технического значения переводов стрелки движения на иную, рядом пролегающую трассу и, кончая качественными реорганизациями программ, изменяющими саму номенклатуру последовательных элементов и этапов двигательного акта и являющимися по сути дела уже принятыми новых тактических решений" [2, с.242].

Следовательно, рассматривая вариативный подход при обучении дуэтно-классическому танцу как тактическую вариативность, можно считать, что реализация вариативности может выражаться в исполнении одних и тех же поддержек, связок, переходов, основанных на единой системе отсчета, руководствуясь принципом "от простого – к сложному".

Мы знаем, что система обучения дуэтно-классическому танцу развивается и функционирует, как и другие педагогические системы, благодаря определенным условиям. Следовательно, эффективность навыков и умений приемов поддержки в дуэтном танце будет возрастать при организации всего комплекса педагогических

условий при обучении, и при этом педагогическими условиями можно назвать всю совокупность необходимых мер, которые помогут формированию эффективного двигательного навыка в области дуэтно-классическом танце.

Анализ сущности вариативного подхода, идеи ведущих ученых в области педагогики, собственного практического опыта автора настоящей статьи, а так же работ известных хореографов и преподавателей, позволили выявить следующие педагогические условия, реализующие наиболее эффективно вариативный подход в процессе обучения дуэтно-классическому танцу студентов в хореографических заведениях:

1. реализация поэтапного обучения различным приемам поддержек студентов в соответствии теоретическими положениями физиологии движений и двигательной активности Н.А. Бернштейна;

2. создание комфортной для творчества атмосферы сотрудничества с учетом личностной мотивации и потребностей обучаемых;

3. готовность профессиональных балетных преподавателей к реализации вариативного обучения посредством специально разработанных учебно-методических рекомендаций.

Раскроем каждое из выделенных нами условий.

Первое из выявленных условий обеспечивает реализацию поэтапного обучения различным приемам поддержек студентов кафедр классического танца в соответствии теоретическим положениям физиологии движений и двигательной активности. Так, опираясь на положения теории физиологии движений по Н.А. Берштейну, обучение поддержке можно и возможно разделить на два основных этапа. На первом этапе осуществляется:

1. "установление ведущего уровня";
2. определение двигательного состава движения;
3. выделение адекватных коррекций для всех деталей движения, характера и степени точности;
4. переход в фазу автоматизации [2, с.168].

На данном этапе осуществляется установление наиболее важных сторон, элементов двигательного навыка поддержки как определенной двигательной задачи, обеспечивается стабильность и точность исполнения. Одновременно происходит и интуитивное вычленение вариативных элементов исполнения различных приемов поддержки у обучаемых. Поэтому так важно для формирования поддержки, как двигательного навыка, организация второго этапа. На этом этапе, по мнению Н.А. Бернштейна, с одной стороны, завершается "стандартизация двигательного состава и его компонент, <...> укрепление его сторон и деталей против сбиваемости", с другой стороны, происходит "обыгрывание" всего много-

образия выполнения той или иной поддержки, то есть "все больше внимания уделяется не зависящим от субьекта вариациям самой задачи и ее обстановки" [2, с.167].

Таким образом, двухэтапная организация обучения различным видам поддержки позволит реализовать вариативный подход в виде вариативности их исполнения.

Вторым условием для реализации вариативного подхода в обучении различным приемам поддержки является создание комфортной для творчества атмосферы сотрудничества с учетом личностной мотивации и потребностей обучаемых. Как отмечает С.Д. Смирнов: "Чем сильнее познавательная мотивация у учащегося, тем более сложные задачи он способен решить" [11, с.100]. Учет преподавателем мотивов, потребностей, способностей, жизненного опыта студентов – все это создает предпосылки для создания комфортной учебной среды.

Следовательно, учет индивидуальных способностей, мотивов и потребностей обучаемых становятся условием овладения ими поддержек в дуэтно-классическом танце.

Третье условие обуславливает готовность профессиональных балетных преподавателей к реализации вариативного обучения посредством специально разработанных учебно-методических рекомендаций, включающих программу учебной дисциплины, содержащую варианты и инвариантные составляющие, весь учебно-методический комплекс, а так же обеспечение мультимедийным материалом. Разработка учебной программы по дисциплине с учетом инвариантной и вариативной составляющих необходима для успешной реализации вариативного обучения. Для успешной реализации вариативного обучения потребность в разработке вариативной и инвариантной составляющих в учебной программе по дисциплине "дуэтно-классический танец" становится актуальной необходимостью.

Для эффективного вариативного учебного процесса кафедре необходимо разработать:

1. необходимые учебно-методические пособия;
2. организационный план по внедрению вариативного обучения студентов дуэтно-классическому танцу;
3. рабочую программу, включающую детализированный план обучения различным видам поддержек с вариантами их исполнения и др.

Таким образом, можно выделить педагогические условия реализации вариативного подхода в обучении поддержкам дуэтно-классического танца на основе анализа научно-педагогической литературы, практического и теоретического опыта преподавателей и хореографов, личных наблюдений. Следующим этапом иссле-

дования планируется внедрение в учебно-хореографический процесс обучения дуэтно-классическому танцу

организованной технологи вариативного подхода в соответствии со всеми выделенными нами условиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Н.А. Проблемы моделирования биологической активности // Математическое моделирование жизненных процессов. – М., 1968. – С.112–122.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движения и активность. Под ред. О.Г. Газенко.– М. Наука.– 496с.
3. Волков В.М. К проблеме спортивных способностей // Теория и практика физ. культуры. –1982. – № 5. – С. 46– 48.
4. Гельфанд И.М., Цетлин М.Л. О математическом моделировании механизмов центральной нервной системы // Модели структурно-функциональной организации некоторых биологических систем / Под ред. И.М. Гельфанда и др. –М., 1966. – С. 9–26.
5. Гельфанд И.М., Гурфинкель В.С., Цетлин М.Л. О тактиках управления сложными системами в связи с физиологией // Биологические аспекты кибернетики.– М., 1962. – С. 66–73.
6. Гожин В.В. Вариативность и двигательная одаренность в спорте: Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук.– Майкоп, 1998 – 216с.
7. Гожин В.В., Шарипов А.Ф. Индивидуализация спортивной тренировки юношей-дзюдоистов: Метод, рекомендации.– М.: Принт-центр, 1998. – 28 с.
8. Клейменова Е.В. Педагогические условия реализации вариативного обучения студентов высшего учебного заведения: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.– Липецк, 2009.– 196с.
9. Костюкова А.П., Костюкова Т.П., Полякова С.В. Управление компетенциями взрослой личности в ходе переподготовки персонала // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров.– Челябинск, 2012.– №1(10), 11–18 с.
10. Новиков А.А. Научно-методические проблемы спортивных единоборств // Теория и практика физической культуры .– М., 1999 .– №9.
11. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений.– М.: Академия, 2007. – 100 с.
12. Шалманов А.А. Исследование вариативности спортивной техники (на примере толкания ядра):Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.– М., 1977. – 24 с.
13. Шпитальный В.Б. Исследование вариативности движений в сложном циклическом двигательном навыке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.– Киев, 1970.–20 с.

© Г.К. Гусев, (georgegousev@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСТАНА

INTEGRATIVE APPROACH IN MUSICAL EDUCATION OF KAZAKHSTAN

A. Ermekbayev

Annotation

The idea of integrative education represents one of the fundamental conceptual ideas of modern ideas of present day education. Nowadays scientists of Kazakhstan are searching new training and educational musical systems, where a large work on teaching material methods is being conducted to integrate national music with European genres. The integrative approach in musical education system is a spiritual creative field, constantly developing, this is a big possibility in talent disclosure, new vision of phenomena and perspectives of future, unification of segmental technologies into unified whole and overcoming of established principles of traditional natures. Formation of tuition process on integrative basis contains a large number of technological possibilities. The experience of realization of integrative approach that we have is connected with the development of different integrated courses. Today all energy in Kazakhstan is directed to restore this gap in musical education. The content of musical education must facilitate the formation of a personality and a citizen, integrated into a modern society, aimed at preserving and multiplying moral, cultural and scientific values of the society.

Keywords: culture, musical education, upbringing, integration, integrative tuition, music, state programmes, Kazakh culture, innovative development, art, integrative approach, personality development, academic disciplines.

Ермекбаев Али Акбергенович

Аспирант,

Национальный исследовательский

Саратовский государственный

университет им. Н.Г. Чернышевского,

г.Саратов, РФ

Аннотация

Идея интегративного образования репрезентирует одну из основополагающих концептуальных идей современного образования. В настоящее время учеными Казахстана ведутся интенсивные поиски новых учебно-образовательных музыкальных систем, где проводится большая работа по интеграции национальной музыки с европейскими жанрами, по методике обучающего материала. Интегративный подход в системе музыкального образования, это духовно-творческое пространство, постоянно развивающееся, это большие возможности в раскрытии скрытых талантов, новое видение явлений и перспективы будущего, объединение разрозненных технологий в единое целое и преодоление устоявшихся принципов традиционности. Построение процесса обучения на интегративной основе содержит большое количество технологических возможностей. Имеющийся опыт реализации интегративного подхода связан с разработкой различных интегрированных курсов. Сегодня Казахстан все силы направляет на восстановление этого пробела в музыкальном образовании. Содержание музыкального образования должно способствовать формированию человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество, нацеленного на сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества.

Ключевые слова:

Культура, музыкальное образование, воспитание, интеграция, интегрированное обучение, музыка, государственные программы, казахская культура, инновационное развитие, искусство, интегративный подход, развитие личности, учебные дисциплины.

Искусство музыки в Казахстане на сегодняшний день является высокоразвитой культурой со своей самобытностью, многообразностью, пути формирования, которые претерпевали свои трудности и сложности.

Основы казахской советской культуры музыки закладывались еще в 20–30е года и представляли собой самостоятельный этап, который послужил новой вехой к современной музыкальной культуре Казахстана, и считалась частью культурной революции.

Культурная революция протекала в своеобразной форме, и проходило не всегда гладко, "ломались" сложившиеся стереотипы. Проводилась большая работа по интеграции национальной музыки с европейскими жан-

рами, по методике развития материала. Проводилась обработка казахских мелодий с использованием инструментального и симфонического жанра в создании оригинального произведения. Создавались хоровые коллективы, организовывались оркестры казахских инструментов, открывались филармонии, расширялись границы гастрольной деятельности.

Все достижения музыкальной культуры были успешно продемонстрированы в 1936 году во время проведения в Москве декады национального искусства и литературы. Вся страна смогла познакомиться с творчеством казахского народа, что стало незабываемой датой в истории развития музыкального искусства советского Казахстана [6].

Это дало новый толчок для воплощения поставленных задач в развитие музыкальной культуры, национально-эстетических планов, выравнивание уровня культур народов Советского Востока, духовного расцвета общества.

Вместе с культурной революцией, развивалось и образование. Система образования в Казахстане претерпела большие изменения, которые в свою очередь затронули все уровни подхода к искусству. Изменялся статус и направленность деятельности музыкального образования, подход и трактовка художественного образования. Вместе с тем претерпевали изменения содержание и направленность учебных программ, требовался кадровый потенциал, творческий состав педагогов.

Для решения новых задач, разрабатывались Государственные программы развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 годы; Государственная программа развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2008–2012 годы, Концепция стратегического национального проекта "Культурное наследие" на 2009–2011 годы, Комплексная программа воспитания в организациях образования в Республике Казахстан на 2006–2011 годы, Стратегия "Казахстан 2050", Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан 2016–2019 гг., План нации – 100 конкретных шагов, Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг.

Разрабатывались такие методические программы, как "Атамекен", "Елемай", "Мурагер", "Дети Казахстана" [10].

При формировании национального самосознания, развитии культурно-языковых интересов, соблюдались главные "нити" образования, это:

- ◆ целостность этнографических сообществ;
- ◆ развитие национального самосознания;
- ◆ этнокультурная идентичность;
- ◆ взаимообогащение культур;
- ◆ интеграция личности в системе мировой культуры.

Музыка всегда являлась воспитательным инструментом для подрастающего поколения и нации вообще. Необходимость в музыкальном воспитании была и существует поныне. Еще Конфуций писал, что слушая музыку, можно узнать про страну и народ, проживающий в нем. Его философия говорила о взаимодействии музыки и ритуала, как способ приведения в гармоничное состояние [6].

Платон считал, что музыка более действенно воспитывает, проникая в глубину души. Под музыкой, он больше подразумевал гармонию души и тела, мыслей и дел.

"Обрести духовность – значит осознать, что вся Вселенная – это одна симфония, в ней каждый индивидуум является "нотой", и его счастье в том, чтобы стать в совершенстве настроенным на гармонию Вселенной" – утверждал Хазрат Иннайат Хан [9].

В мифах народ всегда обожествлял музыку, так как считалось, что это "дар божий", который не подвластен каждому. Музыкой выражали грани бытия. Поэтому сегодня мы полностью согласны с тем, что музыкальное искусство является результатом высокого духовного, нравственного и психического развития личности.

До 17 века музыкальное воспитание было обязательным и неотъемлемой частью в системе образования и лишь после эпохи Возрождения его значение стало в разы снижаться. В начале XX века музыкальное и эстетическое воспитание перестало быть обязательным. Возродилось оно только после октябрьской революции, где в школах стало не переменным изучение музыки и изобразительного искусства. Кроме того, была создана система подготовки учителей музыки в кратчайшие сроки. Во всех консерваториях были открыты факультеты для подготовки высококвалифицированных преподавателей для сети музыкальных училищ, которые в свою очередь готовили учителей музыки. Однако это продолжалось до 30-х годов, потом все пошло на спад, стали закрываться школы, сокращаться количество часов по музыке и искусству, учебные заведения, готовившие учителей музыки. И к 60-м годам система музыкального образования была полностью разрушена. На 200 школ в Советском Союзе было всего 3 учителя музыки с высшим и средним специальным образованием [4].

Сегодня Казахстан все силы направляет на восстановление этого пробела в музыкальном образовании. Все больше открывается музыкальных школ, школ искусств, факультетов в педагогических институтах. Недостатком, конечно, является материально-техническая база, подготовка высококвалифицированных преподавателей, сопоставимых уровню консерваторских преподавателей.

Однако, музыкальное образование не стоит на месте, а постоянно развивается, опираясь на труды великих композиторов, методику которых используют во всем мире, этим мы обязаны педагогу Д.Б.Кабалевскому. Его уникальная система музыкального воспитания не имеет равных в мире, и используется, как основная методика в странах Европы и Азии. Его усилиями в 50–80-х годах, возродилось эстетическое воспитание детей в школах, которое стало доступно каждому ребенку.

На сегодняшний день очень важным является продолжить его работу и постоянно совершенствовать ее, так как для развития разносторонней личности, необходимо музыкальное воспитание [6].

Музыкальное воспитание развивает интеллектуальные способности, так как, при прослушивании музыки, нужен не только слух, но и анализ ее, оценка, воображение, концентрация внимания, эмоциональность, все те аспекты, которые активизируют творческое начало, развивают разносторонне личность ребенка. Все эти способности помогают в дальнейшем, в жизненных ситуациях, творческих и научных работах.

Сегодня, разрабатываются государственные программы на уровне министерства, мы постепенно приближаемся к единой цели – музыкальному воспитанию общества, возрождение культуры и искусства в его совершенствованном первоизданном виде.

Используемая программа и материал в общеобразовательных школах, позволяет учителю приобщать детей к инструментальному исполнительству на ударных, духовых инструментах, к народным традициям в виде соревнований по музицированию (айтыс, тартыс, кайым) [5].

Таким образом, музыкальное образование в Казахстане содержит следующие задачи:

- ◆ необходимость интеграции и дифференциации национальных культурных особенностей;
- ◆ приобщение молодого поколения к национальным культурным традициям в педагогике музыкального образования;
- ◆ разработка методических пособий по приобщению к музыкальной культуре школьников на начальном этапе общего образования;

Стратегическим направлением научных исследований, считает профессор М.Х.Балтабаев, является "всеобъемлющий синтез и осмысление исторического этнокультурного наследия, сохранение традиционных жанров и форм эстетического мировосприятия, преемственность содержания и структуры культурной деятельности народа" [2, с. 124–125].

Структура казахской культуры включает:

- ◆ инструментальная культура;
- ◆ народно-песенная;
- ◆ народно-танцевальная;
- ◆ декоративно-прикладной;
- ◆ словесная культуры.

Для формирования современной, разносторонне развитой личности, необходимо знание истории возникновения музыкальной культуры, ее творческое начало, методическая система преподавания, интеграция различных видов искусств. Поэтому актуальным вопросом на сегодняшний день остается – подготовка будущих педагогов, инновационно подготовленными, с учетом приоритетов традиционной системы образования.

Для нашего времени характерна интеграция наук, стремление получить как можно более точное представление об общей картине мира. Эти идеи находят отражение в концепции современного образования. Но решить такую задачу невозможно в рамках одного учебного предмета. Поэтому в теории и практике обучения наблюдается тенденция к интеграции учебных дисциплин (интегрированные курсы, интегрированные уроки), которая позволяет учащимся достигать межпредметных обобщений и приближаться к пониманию общей картины мира.

Идея интегративного обучения заключается в следующем:

- ◆ личностная направленность обучения;
- ◆ формирование обобщенных предметных структур и обобщенных способов деятельности (усвоение знаний на основе осознания закономерностей, общего принципа, обобщения);
- ◆ приоритет смыслообразующих мотивов в обучении (побуждающие, внутренние и внешние, организующие);
- ◆ системность в обучении (осознание учащимися связей внутри научной теории);
- ◆ проблемность обучения;
- ◆ рефлексия деятельности;
- ◆ диалогичность.

Следует отметить, что интегрированное обучение способствует развитию научного стиля мышления учащихся; даёт возможность широкого применения учащимися естественнонаучного метода познания; формирует комплексный подход к учебным предметам, единый с точки зрения естественных наук взгляд на ту или иную проблему, отражающую объективные связи в окружающем мире; повышает качество знаний учащихся; повышает и развивает интерес учащихся к предметам; расширяет кругозор учащихся, способствует развитию творческих возможностей учащихся, помогает более глубокому осознанию и усвоению программного материала; способствует к научно – исследовательской деятельности [7].

Образовательная программа в вузах по музыкальной специальности имеет свою специфику, так к нему относятся следующие дисциплины: "Основной музыкальный инструмент", "Дополнительный музыкальный инструмент", и элективный предмет "Музыкально-компьютерные технологии" – все эти дисциплины позволяют будущему педагогу приобрести профессиональные компетенции в области инструментовки, артистизма, творчества. Кроме того, развить все виды восприятия музыки, например, слух: ладовый тембровый, гармоничный, мелодичный и т.д. Формировать музыкальную память, накапливать творческий опыт, писать небольшие партитуры, импровизировать, сочинять, аккомпанировать. Также широко используются упражнения, разработанные для привлечения учеников к стилиевой стороне музыки. Стилиевое направление необходимо будущему музыканту, так как помогает ориентироваться в стиле музыки той эпохи, которую они изучают, или того композиторского творчества, которое они проходят. При проведении моделированного индивидуального обучения студентов, обращают внимание на следующие компоненты: рефлексивный, деятельный, мотивационный, каждому из которых соответствуют знания и способности студентов.

Интегративный подход означает реализацию принципа интеграции в любом компоненте педагогического процесса, обеспечивает целостность и системность педагогического процесса. Интегративные процессы являются процессами качественного преобразования от-

дельных элементов системы или всей системы. Понятие интеграции должно давать нам знание метода, в соответствии с которым организуется дидактический процесс в интегрированной системе образования [3].

Можно отметить, что внедрение новых элективных дисциплин по выбору "Музыкально-компьютерные технологии" способствует повышению профессиональных качеств музыканта, так как ориентирует их на введение инновационных интеграций и совершенствование его качеств. Для внедрения новообразовательной методики необходимы преподаватели, способные вести эти дисциплины, применяя инновации и креативное мышление. В связи с этим разрабатывая новый элективный предмет "Современные мультимедийные технологии в сфере деятельности будущего учителя музыки", мы реализовываем намеченные цели в области педагогики музыкального образования и формируем новые компетенции, осуществляющие конкретные вид деятельности. Таким образом, в процессе разработки структуры музыкального обучения, постоянного пересмотра содержания цели и задач в системе педагогического образования в Казахстане сказываются на содержательном ее аспекте. Формирование музыкальной культуры студента, его эстетического вкуса к произведениям искусства, ориентирована на современные требования общества, пропагандирующие вечные ценности человечества в становлении профессиональной личности специалистов новой формации.

Построение процесса обучения на интегративной основе содержит большое количество технологических возможностей. Имеющийся опыт реализации интегративного подхода связан с разработкой различных интегрированных курсов. Варианты функционирования учебного процесса характеризуются тем, что: интегрированные курсы формируются на основе содержания дисциплин, входящих в одну и ту же образовательную область; интегрированные курсы создаются на основе содержания дисциплин, входящих в различные, но близкие образовательные области; интегрированные курсы создаются на основе дисциплин из близких образовательных обла-

стей, где один предмет сохраняет свою специфику, а другие выступают в качестве вспомогательной основы [1].

На сегодняшний день в Казахстане высшие профессиональные обучения по музыкально-художественным специальностям осуществляют около двадцати институтов, университетов и высших школ. Одним из ключевых учреждений Казахстана является: Казахская национальная консерватория имени Курмангазы; Казахский национальный университет культуры искусств; Казахская национальная академия искусств имени Жургенова. Последняя является многопрофильным учебным заведением, центр творческой интеллигенции. Выпускники этих университетов входят в золотой фонд мировой культуры и искусства.

В Казахстане уделяется большое внимание развитию культуры, воспитанию. В последнем послании Президента Республики Казахстана Н.А.Назарбаева сказано, что по пути модернизации, инновационного развития страны не последнюю роль играет образованность нации, ее духовно-художественный потенциал, роль и значимость искусства, культуры и образования. Культура является основным механизмом гармонизации и интеграции межэтнических отношений. В Казахстане принцип культурной политики имеет глубокие корни для изучения национальной традиции, разработки ценностных ориентаций, признание нашего общества, принятие нашего культурного национального наследия, а также исследования тенденции, их восприятия и интеграция современной культуры. Казахский народ всегда был восприимчив к другим культурным наследиям, это проявлялось уважением к традициям, культуре, религии другого народа. Имея многонациональное общество, нам предстоит в сфере образования разрабатывать модели культурного наследия, опираясь на историко-культурный опыт. Музыкальное образование в Казахстане все еще является приемником советского консерваторского образования, которое имело исключительную базу профессиональной подготовки музыкантов на европейских традициях, и по сегодняшний день считается актуальным[8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекберова, И.Э. Статья: "Интегративный подход в образовании, как одна из основных составляющих развития личности" /сборники конференции НИЦ Социосфера / Издательство: Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. (Прага), 2013г.- с.86-89.
2. Балтабаев М.Х. Педагогическая культурология: Учебное пособие. – Алматы, РИК КАО им. И.Алтынсарина, 2000. – 268с.
3. Вишнякова С.А. / "Интеграция образовательных областей Художественное творчество и музыка в деятельности детей дошкольного возраста / г.о. Саранск –2013 – с.8
4. Гизатов Б. Музыкальное образование в Казахстане. Алма-Ата: Мектеп, 1976. – 79 с
5. Добровольская Л.В. Приобщение младших школьников к музыкальным традициям казахского народа: диссер. канд. пед. наук – Екатеринбург, 2013.– 200 с.
6. Кабалецкий Д.С. Педагогические размышления: Избранные статьи и доклады / Д.Б. Кабалецкий. М.: Педагогика, 1986. – 324 с.
7. Командышко Е.Ф. / "Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход" / Москва, 2011 с.44-58.
8. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. – элект. ресурс http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvara-2017-g
9. Хазрат Иннайат Хан "Мистицизм звука". -М.: 1998, 187с.
10. Художественное образование в Республике Казахстан: осмысление национальных традиций и сближение культур / Под. ред. Музафаров Р.Р. –М.:2010, 56с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

INNOVATION IN SUPPLEMENTARY VOCATIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION. ITS PAST, PRESENT AND FUTURE

L. Zhuravleva

Annotation

The article describes the experience of Lingua Consortium as a unique educational organization. The author and founder of the company justifies a necessity for such organizations, defines their mission and contents. The methodology and theoretical basis of the consortium are very well-described. The author proves this company to be an example for emerging supplementary education organizations that will help to improve the system of education in Russia.

Keywords: supplementary education, innovation, methodology, theoretical basis, humanitarian capital, education and economy integration.

Журавлева Людмила Витальевна

*Д.п.н., президент группы компаний,
ЧУ ДПО Центр гуманитарного образования
"Лингва" г. Сургут, ул. Университетская, д.3*

Аннотация

Данная статья описывает опыт создания уникальной образовательной организации – Консорциума "Лингва". Обосновывается необходимость создания подобных организаций, цель и содержание их деятельности. Подробно описаны методология и теоретические основы создания Консорциума. Автор доказывает, что данная организация заслуживает того, чтобы быть примером для новых аналогичных учреждений, что будет способствовать развитию системы дополнительного образования в России.

Ключевые слова:

Дополнительное образование, модернизация, методология, теоретические основы, гуманитарный капитал, интеграция образования и экономики.

В апреле 2017 года Образовательный консорциум "Лингва" празднует свой 25-летний юбилей. Четверть века – достаточно серьезная дата для того, чтобы подумать о прошлом, оценить настоящее и заглянуть в будущее. Этапы большого пути привели к тому, что Консорциум "Лингва" по результатам 2011 года стал обладателем Сертификата лидера экономики России по данным Росстата "За превосходство в отрасли дополнительного образования" за 1 место среди 646 000 предприятий Российской Федерации.

А начиналась всё в 1992 году, когда началась работа с группой из 12 учащихся, которые решили овладеть иностранным языком. Постепенно при Центре гуманитарного образования был организован лицей, росло число кафедр, появилась Академия раннего иноязычного образования, затем Институт диалога культур, но главным, как мы полагаем, явился тот факт, что Центр занялся наукой. Мы поняли, что без подлинной методической науки, а соответственно и без "остепенённых" преподавателей-профессионалов, владеющих такой методикой, мы не сможем осуществить нашу мечту – создать такое образовательное учреждение дополнительного образования, которое не было бы лишь средством финансового обогащения, а стало бы местом, где происходит станов-

ление человека духовного. Автор данных строк, будучи руководителем "Лингвы" понимал, что он обязан показать собственный пример стремления к науке. Поэтому были защищены сначала кандидатская, а затем и докторская диссертации, основной идеей которых было – сопряжение образования с бизнесом, то есть такой союз, в котором бизнес приближает образование к жизни, а образование очеловечивает бизнес.

Прошло несколько лет и в Центре появились 7 кандидатов по методике обучения иностранным языкам. Таким научным ядром вряд ли обладают даже многие университеты. В этом нам помогло то, что для построения нашей системы образования мы выбрали Концепцию иноязычного образования – становление индивидуальности в диалоге культур, концепцию, разработанную Заслуженным деятелем науки РФ Е.И. Пассовым [5], который сотрудничает с нами уже 20 лет, а помогают нам ещё и его коллеги и ученики "Методической школы Пассова" – профессор В.П. Кузовлев, доцент Н.Е. Кузовлева, профессор В.Б. Царькова, а также соратники – профессор Л.К. Мазунова, профессор З.Н. Никитенко и др.

Заметим, что популярность Центра гуманитарного образования постоянно высока, в среднем – это 2 000 человек ежегодно. И это неслучайно, поскольку, во-первых,

осуществляется реализация многочисленных программ разных уровней и направлений и, во-вторых, кадровый состав стабилен и создана атмосфера доброжелательности и психологической комфортности и, в-третьих, выпускники "Лингвы" отлично подготовлены к общению на иностранном языке и вообще к жизни в обществе, пользуются спросом у различных фирм и нередко занимают высокие посты, в том числе и государственные.

Бросая ретроспективный взгляд на пройденный путь, нельзя не отметить тот факт, что модернизация, как мы её понимаем, была и есть для нас не некая временная кампания, а процесс постоянного обновления, развития, совершенствования как системы в целом, так и её элементов.

Что пришлось преодолеть на этом долгом и тернистом пути? Как всегда, для движения вперёд необходимо выявить противоречия, которые мешают прогрессивному продвижению, и найти решение актуальных проблем.

Выделим некоторые противоречия:

1. между растущим осознанием в обществе необходимости развития человеческого потенциала как долгосрочного образовательного результата, переходящего в капитал (получить обменную ценность владения иностранными языками), и существующим перекосом в подготовке кадров, ориентированной на краткосрочные прагматические цели, такие как сдать экзамен для получения категории, что в итоге ведет к технократичности в дополнительном профессиональном образовании;

2. между необходимостью вариативности образования: его индивидуализации – например, запрос на скоротечность с экранов на иностранных языках, регионализации – знакомство с передовым мировым опытом по техническим дисциплинам конкретной промышленной зоны, дополнительной – умение делать ясные презентации на иностранных языках для поисков инвесторов и т.д. – и неспособностью унифицированной образовательной системы дополнительного профессионального образования обеспечить учет и удовлетворение потребностей на курсах повышения квалификации по иноязычному образованию;

3. между установкой модернизации образования на поликультурность, диалогичность, толерантность и фактическим отсутствием в педагогике теоретически разработанной и практически ориентированной образовательной системы, позволяющей обеспечить развитие у педагога, а в дальнейшем и у выпускника, готовности к нравственному профессиональному выбору, ответственности, уважения и признания ценностей своей страны в диалоге с другой страной;

4. между актуализированной установкой иноязычного образования на подготовку специалиста для межкультурного диалога и приверженностью преподавателей иностранных языков к традиционному содержанию обучения иностранным языкам (знаниям, умениям, навыкам в лексике, грамматике и т.п.), что приводит к недоиспользованию огромного потенциала иноязычного образования;

5. между необходимостью гуманизации и гуманитаризации образования, с одной стороны, и наличием тренда к технократическим и прагматическим решениям проблем, с другой;

6. между естественным стремлением каждой из культур сохранить самоё себя, с одной стороны, и современным трендом к глобализации мирового социума, с другой.

Последние два противоречия были замечены ранее, хотя и выражались по-иному, М.С. Каганом [4] и Б.С. Гершунским [1].

Чтобы снять хотя бы в какой-то мере сформулированные выше противоречия, необходимо найти пути решения многих проблем. Как отмечается в философии, есть проблемы мнимые, привнесенные в науку извне (как, например, проблема компетенций), и проблемы подлинные, вытекающие из противоречий.

Несмотря на множество исследований на гуманитарную тему, приходится констатировать наличие малоисследованных проблем, к которым можно отнести следующие:

- ◆ влияние социальной среды на образование;
- ◆ взаимозависимость менеджмента и маркетинга и образовательного результата;
- ◆ обновление содержания и технологии образования, приводящее к осознанию специалистом себя как субъекта экономики;
- ◆ характеристики и компонентный состав "культурного самоопределения" в условиях глобализации экономики;
- ◆ уровень сформированности готовности специалистов к социокультурному взаимодействию (профессиональному диалогу с представителями разных культур);
- ◆ и многие другие.

Названные проблемы требуют срочного разрешения, поскольку затрудняют развитие нашего общества в социальном и экономическом планах.

В начале статьи уже говорилось о том, что основой постоянной модернизации дополнительного иноязычного образования для нас явилась наука. Именно наука позволила нам в определённой степени снять указанные противоречия и решить названные проблемы. Мы не случайно подчеркнули слова "в определённой степени". Такую задачу может решить наука в целом, а не какой-то один коллектив. Поэтому всё, что будет сказано далее, является лишь методологической и теоретической основой решения проблем.

Что же это за методология и теория?

Сначала несколько общих положений, которые мы принимаем за методологические.

Консорциум "Лингва" (Сургут, Москва, Лондон – дополнительное профессиональное иноязычное образование) стоит на позициях гуманитарной парадигмы в образовании, и поэтому современным принципом гуманизма мы признаем диалогический антропоцентризм. Мы занимаемся формированием, совершенствованием и разви-

тием гуманитарного потенциала педагога и учащегося, что позволяет расширять познание, осмысливать систему ценностей, развивать эмоциональный интеллект и способности, читать, писать, говорить и понимать на двух и более иностранных языках [2]. В современных терминах, образование – это "создание образа себя, образа мира, своих действий в мире". Образ-образец может задаваться извне, но лучше, если человек выстраивает его сам, поэтому всякое образование есть в конечном счете самообразование: человек преобразует себя, становится индивидуальностью. Мы разделяем понимание этого термина Е.И. Пассовым: "Образование – это становление человека путем вхождения в культуру, когда благодаря её присвоению он становится ее субъектом... Поэтому ...нужна переориентация образования со знаниецентрического на культуросообразное, которое только и сделает человека духовным, научит не мыслям, а мыслить, нацелит не на владение готовыми знаниями, а на творчество" [5, с. 23].

Для реализации любых целей и планов человека критическим является умение вести диалог и умение придти к взаимопониманию с другими людьми в процессе жизнедеятельности. Концепция становления индивидуальности в диалоге культур обладает высоким научным и методологическим ресурсом, для того чтобы реализовать принцип диалогичности (М.С. Каган).

Мы, вслед за Б.С. Гершунским, убеждены, что категория "менталитет" (или "ментальность") должна привлечь повышенное внимание педагогов и менеджеров сферы образования, поскольку менталитет отражает уровень профессионализма любого специалиста.

В течение последних 25 лет Консорциум "Лингва" занимался созданием системы развития гуманитарного потенциала педагога иноязычного образования, что, по нашему убеждению, способствует совершенствованию теоретической мысли в модернизации дополнительного образования и снятию некоторых практических вопросов по развитию человеческого потенциала.

Нам удалось создать систему развития гуманитарного потенциала педагога в дополнительном иноязычном образовании как модели организации нового типа – "Институт диалога культур" [3]. Модернизация дополнительного профессионального иноязычного образования обрела теоретическое обоснование и практическое видение результата.

Нашей целью являлась разработка теоретических и технологических основ практико-ориентированной модели и экспериментальное доказательство возможности развития гуманитарного потенциала педагога в организации нового типа – "Институт диалога культур".

Таким образом, методологической базой наших научных исследований являлись:

- ◆ принцип культуросообразности в образовании (Ф.А.Дистервег, М.М. Бахтин, С.И. Гессен, А.П. Булкин);
- ◆ принцип диалогического антропоцентризма как современное понимание гуманистической философии в образовании;

- ◆ деятельностный подход А.Н. Леонтьева как методология, обеспечивающая взаимодействие субъектов;
- ◆ концепция становления индивидуальности в диалоге культур как содержательная и технологическая база исследования (Е.И. Пассов);

◆ концепция капитализации знаний Г. Беккера, Э. Дюркгейма, А. Коулмана, П. Бурдьё, обеспечивающая содержанием базовое понятие исследования "гуманитарный капитал" педагога как образовательный продукт;

- ◆ системный подход при теоретическом и практическом моделировании, направленный на достижение интегративного эффекта педагогического проектирования образовательного пространства, аксиологически стимулирующего развитие научно-исследовательской активности личности педагога в соответствии с положениями, выдвинутыми В.В. Краевским, И.Я. Лернером, В.А. Сластениным, Г.И. Чижиковым, Е.Н. Шияновым.

К нашим праксиметрическим методам относятся изучение и обобщение опыта иноязычного образования в странах Европы (Швейцария, Великобритания, Германия, Мальта), Америки (США, Канада, Чили), анализ различных концепций, программ. Нельзя обойти вниманием и частные методы, такие как встречи с учащимися, преподавателями, родителями, руководителями подразделений, руководителями экономических и общественных организаций, беседы с профессорами университетов различных стран мира.

Эмпирической базой исследований являются последипломное образование, внутрифирменная подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогов иностранных языков школ, специалистов реального сектора экономики, изучающих межкультурную коммуникацию, образовательный менеджмент и маркетинг на базе системы иноязычного образования.

Практическая апробация проходила в "Центре гуманитарного образования" – Лингва, МОУ "СОШ № 46", Сургутском государственном университете ХМАО – Югра, НОУ ДОО "Лингва+" г. Липецка, Учреждении ДПО "Институт диалога культур" г. Воронежа. В исследование было вовлечено свыше 2 200 человек (в том числе 200 преподавателей иностранных языков, 500 руководителей, менеджеров различных организаций реального сектора экономики, 1 500 родителей учеников, проходивших обучение в системе допрофессионального образования). Работа проводилась в течение 25 лет.

Опираясь на описанную методологию и всё, что указано выше, мы разрабатывали научные основы педагогической системы. В этих целях:

- ◆ дополнено и уточнено содержание понятия "дополнительное профессиональное иноязычное образование" в контексте реализации культуросообразной парадигмы в системе повышения квалификации работников различных сфер деятельности на основе концепции становления индивидуальности в диалоге культур;
- ◆ определена с позиций педагогического менедж-

мента система развития потенциала педагога иноязычного образования как основа его "субъектности", как совокупность нового профессионального мышления, сформированных качеств, широких знаний и инновационных умений человека, а также континуальное желание дополнительно "расходиться" на получение современного образования, что, в свою очередь, повышает гуманитарный капитал личности;

- ◆ разработана методология проектирования модели развития гуманитарного потенциала педагога иноязычного образования, обеспечивающая подлинно культуросообразное профессиональное образование, суть которого заключена в формуле "Много знать, много уметь, иметь развитые способности к творчеству и постоянно желать изменять действительность к лучшему";

- ◆ определены аспектные параметры системы развития потенциала педагога иноязычного образования (социальный, педагогический, экономический), выступающие ориентирами для построения любой новой образовательной структуры и обеспечивающие согласованность управленческих решений и образовательные потребности педагога;

- ◆ описана архитектура модели, обеспечивающая организационную культуру института, в котором происходит развитие потенциала личностей педагога и учащихся в среде ответственности, уважения, признания.

Значимость вклада педагогов-исследователей в педагогическую теорию заключается в том, что:

- ◆ обоснована необходимость, раскрыты содержание, расширен объем за счет синтеза составляющих новых понятий-конструктов "ценность-цена", "затраты-прибыль" и понятия "образовательный продукт", выражающих сопряженность культуры, образования и экономики, обеспечивающих эффективность образовательного менеджмента в процессе развития гуманитарного потенциала педагога в иноязычном образовании;

- ◆ предложены пути интеграции научно-образовательной деятельности и экономической составляющей развития потенциала педагога с опорой на культурные традиции российского образования (гуманизация, демократизация) и экономические реалии современной ситуации в России (сближение экономики с образованием);

- ◆ теоретически обоснована ключевая роль трех основных аспектов системы развития гуманитарного потенциала педагога – социального, педагогического, экономического, их системная взаимосвязь и взаимовлияние. Понимание этого специалистами государственных и муниципальных образовательных структур обеспечит функционирование образовательных организаций в рыночной среде. Овладение системным пониманием функционирования учреждения для автономных и частных образовательных организаций обеспечит их успешную деятельность;

- ◆ выявлена закономерность: результат образования может не совпасть с планируемым продуктом, он лишь та часть, которую каждый учащийся усвоил индиви-

дуально; при этом важно понимать, что уровень результата прямо пропорционален уровню образовательной среды и уровню организации материально-деятельностных средств образовательной организации.

В связи с этим мы подтвердили мысль о том, что "Иноязычная грамотность" – экономическая категория. Как известно, связь между теорией и практикой не прямолинейна. Теория обеспечивает знаниями, которые являются основой для преобразования действительности, а практика служит средством проверки эффективности, т.е. конкурентоспособности. Наше исследование заключалось в особом виде эксперимента, а именно модельном эксперименте. Модель реальной образовательной организации служила нам основанием для внесения корректив в теорию.

Инновационная организация, служащая модернизации дополнительного профессионального иноязычного образования, была не только тщательно и всесторонне продумана и описана в различных исследованиях, но воплощена на практике. *Практическое воплощение предположенной теории заключается в следующем:*

- ◆ апробирована вариативная модель содержания образовательного процесса, ориентирующая педагогов на ценность диалога культур и другие названные выше методологические основания;

- ◆ актуализирована методика коммуникативного иноязычного образования, позволяющая развивать индивидуальность педагога как субъекта диалога;

- ◆ разработаны и внедрены учебно-методические комплексы (программы и учебные пособия) дополнительного профессионального образования преподавателей иноязычного образования, обеспечивающих подготовку специалистов различных отраслей экономики по вопросам внешнеэкономической деятельности и международного взаимодействия (со специализацией: авиадиспетчеры, авиатехники наземного обслуживания самолетов, медицинские работники перинатального центра, доктора клинической больницы, травматологического центра);

- ◆ предлагаемая система является весьма важным прецедентом для дальнейшего развития российского образования, в том числе для проектирования локальных систем дополнительного профессионального образования в условиях диверсификации его форм. В этом плане стратегическую практическую ценность представляет собой отстаиваемая нами позиция, согласно которой дополнительное профессиональное иноязычное образование должно быть "de jure" и "de facto" включено в систему равноправных партнеров с общим профессиональным образованием;

- ◆ полученные в процессе исследовательской работы материалы используются в средних и высших общеобразовательных заведениях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, являются научно-методической базой для курсов дополнительного профессионального образования руководителей, менеджеров среднего

звена компаний реального сектора экономики, работающих с международными компаниями.

Всё изложенное в статье позволяет сделать следующие выводы.

1. В современном обществе концепция диалога культур представляет собой методологию подлинно демократической политики, основанной на признании равноправия, равноценности культур, готовности к общению, на умении приходить к взаимопониманию и сотрудничеству. Концепция диалога культур как методология инноваций в иноязычном образовании в новых условиях имеет высокий эвристический потенциал, использованный в технологии формирования новых качеств педагога.

2. Основанием проектирования системы развития гуманитарного потенциала педагога является созданный нами комплекс положений, которые пронизывают все ее аспекты и обосновывают необходимость каждого положения в отдельности и комплекса в целом.

3. Развитие гуманитарного потенциала педагога осуществляется в рамках системно связанных аспектов предлагаемой модели – социальном, педагогическом, экономическом, которые образуют интегративное единство, опирающееся на вышеназванные методологические положения, и определяют новый уровень теоретического представления образовательного учреждения как целостной единицы региональной образовательной системы.

4. Модель определяет основные параметры развития потенциала в дополнительном профессиональном образовании: цель, задачи, принципы, содержание, технологии, результат. Ориентиром при ее реализации является комплекс из пяти системно взаимосвязанных признаков: гуманистичность, культуросообразность, диалогичность, смыслогенерируемость, практикоориентированность. Каждый из аспектов модели обладает своими дополнительными характеристиками, соблюдение которых обязательно при ее реализации. В социальном плане модель обеспечивается клиентоориентированностью, мобильностью и брендориентированностью; в педагогическом плане – способностью к развитию интерпретации в диалоге, гуманитарностью и способностью к капитализации знаний; в экономическом плане – финансовой независимостью, готовностью к инвестициям и конкурентоспособностью.

5. Социально–педагогическая основа реализации системы формирования гуманитарного капитала педагога создает условия для реализации основных и дополнительных признаков модели. К необходимым условиям реализации системы относятся: создание образовательной среды, соблюдение определенной архитектоники, предполагающей диалогичность как климат организации. Образовательным продуктом системы является "гуманитарный капитал", представляющий собой духовную сущность, которая позволяет учащемуся педагогу удовлетворять образовательные потребности личности и которая по завершении образования становится нематериальным активом выпускника, способным быть обменным на другие общественные блага (например, престижная должность, высокий деловой статус в профессии и т. п.). Гуманитарный капитал в процессе коммуникативного иноязычного образования может обеспечить специалисту субъектность, позволяющую самостоятельно и ответственно вести профессиональный диалог, принимать решения и брать на себя ответственность за них.

6. Перспективы и направления совершенствования формирования гуманитарного капитала в дополнительном профессиональном образовании обеспечиваются следующими условиями: развитием идей непрерывного образования, организацией образовательных кластеров (консорциумов), социальным партнерством и сетевым сотрудничеством. Установлено опытным путем, что предложенная нами система способна интегрировать деятельность образовательных организаций на различных ступенях образования в процессе построения систем развития гуманитарного капитала федерального и регионального уровня.

Обобщающий вывод: функционирование предложенной нами образовательной системы функционально и целенаправленно интегрирует образование и экономику на основе культуры.

Обобщающий вывод позволяет надеяться на то, что опыт и научные обоснования Консорциума "Лингва" могут служить примером для создания новых образовательных организаций, обеспечивающих подлинную модернизацию и развитие системы Российского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершунский, Б.С. Философия образования XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) [Текст] / Б.С. Гершунский. – М.: Изд-во "Совершенство", 1998. – 608 с.
2. Журавлева, Л.В. Капитализация знаний в современном мире [Текст]: монография / Л.В. Журавлева. – Елец: МУП "Типография" г.Ельца, 2013. – 386 с.
3. Журавлева, Л.В. Теория–модель инновационной образовательной структуры "Институт диалога культур" в системе дополнительного образования [Текст]: монография / Л.В. Журавлева. – Елец: МУП "Типография" г.Ельца, 2010. – 267 с.
4. Каган, М.С. Мир общения [Текст] / М.С. Каган. – Политиздат, 1988. – 316 с.
5. Пассов, Е.И. Программа–концепция коммуникативного иноязычного образованию Концепция развития индивидуальности [Текст]: 5–11 классы / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 2000. – 173с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Калищук Светлана Анатольевна
К.м.н., доцент,
Военная академия РВСН
им. Петра Великого

INFORMATION TECHNOLOGY IN EDUCATION

S. Kalishchuk

Annotation

On the basis summarised in the present article, understanding basic positions of information technology directly related to the process of Informatization of the post-industrial society in General and education in particular, the author developed the model of realization of technology of training and the pattern of interaction of subjects of educational process from the positions of the harmonious interaction of information technology and the subjects of the educational process. The author's proposed Model, optimization of the educational process in the framework of the activities of the educational institution takes into account the activity component of the teacher, giving him the opportunity to actively solve the problem of choosing teaching methods, setting goals and objectives training sessions. Thus, the result of the study was justified from the position of the harmonious interaction of all subjects of educational process that allows to speak about the effectiveness of the proposed approach in addressing the issue of compliance with the new requirements to improve the quality of education and introduction in educational process of new forms and means of education.

Keywords: information technologies in education, means of information and communication technologies, computer tools, circular model, information space.

Аннотация

На основе кратко изложенного в представленной статье понимания базовых позиций информационных технологий, непосредственно связанных с процессом информатизации постиндустриального общества в целом и образования в частности, автором была разработана модель реализации технологии обучения и схема взаимодействия субъектов образовательного процесса с позиции гармоничного взаимодействия информационных технологий и субъектов образовательного процесса. Предложенная автором Модель, способствующая оптимизации учебно-воспитательного процесса в рамках деятельности образовательного учреждения, учитывает деятельностную составляющую педагога, и предоставляет ему возможность активно решать проблему выбора методов обучения, постановки целей и задач учебного занятия. Таким образом, результат проведенного исследования был обоснован с позиции гармоничного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, что позволяет говорить о эффективности предложенного автором подхода в решении вопроса соответствия новым требованиям к повышению качества образования и внедрению в педагогический процесс новых форм и средств обучения.

Ключевые слова:

ИТ в образовании, средства информационных и коммуникационных технологий, компьютерные средства, циклическая модели, информационное пространство.

Постановка проблемы исследования

Степень успешности реформирования современного российского образования в настоящий момент, на наш взгляд, в большей степени зависит от меры адекватности внедрения современных информационных технологий (ИТ), представляющих собой некую органическую совокупность, как математических, так и кибернетических методов, содержащих инновационные технические средства, способных обеспечить сбор, хранение, переработку и передачу информации с использованием компьютерной техники [6, с.324]. Следует подчеркнуть, что наряду с традиционным определением такого понятия как ИТ, можно встретить и другие. Так, например, широко используется такое трактование ИТ, как совокупность компьютерной техники, разнообразных средств телекоммуникационной связи, программных средств инструментального характера, способных обеспечить интерак-

тивное программно-методическое сопровождение образовательных технологий [7, с.78], основными задачами которых являются проектирование интерактивных сред контроля и управления процессом познавательной деятельности обучаемых при непосредственном доступе к информационно-образовательным ресурсам.

В качестве важной стратегической целью государственной политики в сфере образования на современном этапе развития постиндустриального общества выступает гармоничная трансформация образования в область освоения разнообразных способов мышления и деятельности, что в свою очередь определяет информатизацию общества в целом и, соответствующую ей информатизацию образования, обуславливая новые требования к повышению его качества и внедрению в педагогический процесс новых форм и средств обучения [5, с.57].

Необходимо подчеркнуть, что с одной стороны, активное использование в образовательном процессе разнообразных образовательных ИТ позволяет превратить рассматриваемый процесс в более стабильным, управляемым, а алгоритмизация процесса обучения предоставляет более широкие возможности к повышению уровня самостоятельности обучаемых, что в своей совокупности способно значительно повысить степень эффективности всего учебного процесса.

Однако, с другой стороны, принимая во внимание многофакторность структуры учебно-воспитательного процесса, сложность взаимосвязей, как объектов, так и субъектов образовательного процесса, необходимо отметить, что использование ИТ способно значительно снизить эффективность отдельно взятых компонентов процесса обучения, в частности его творческую составляющую, что наглядно свидетельствует о его неспособности заменить всё многообразие образовательной деятельности. В этой связи, мы можем резюмировать тот факт, что внедрение современных ИТ в систему образовательного процесса не способно освободить педагога от профессиональной необходимости совершенствования различных способностей, педагогического мышления, умений и т.д. [3, с.171]

Более того, развитие педагогических способностей и научение творческому подходу к учебно-воспитательному процессу в целом невозможно реализовать аудиторно, а только в ходе прохождения педагогической практики [2, с.6], что обуславливает актуальность поиска оптимального соотношения многообразных способов организации и управления учебной деятельностью учащихся [4, с.28].

Теоретическое обоснование решения проблемы исследования.

Рассматриваемая нами проблема гармоничного включения современных ИТ в образовательный процесс является, на наш взгляд, многоаспектной, что обуславливает разнообразие возможностей его обеспечения.

В своем исследовании мы выделяем следующие:

1. с целью более глубокого освоения изучаемого учебного материала посредством электронных обучающих средств (мультимедийные учебники, электронные библиотеки);

2. для корректной оценки знаний, в виду того, что традиционные формы оценки (зачет, экзамен) способны отражать лишь минимально возможный уровень требований и отличаются значительным уровнем субъективизма, что в свою очередь не оказывает соответствующего мотивирующего воздействия на обучаемых на систематическую учебную деятельность и не позволяет влиять

на уровень качества обучения в образовательном процессе;

3. применение ИТ в целях организации и управления всей деятельностью образовательного учреждения.

Смена акцентов в информационной нагрузке, позволяет рассматривать обучающегося как центральную фигуру процесса обучения, тем самым обуславливая изменения во взаимоотношениях между его субъектами, в рамках учебно-воспитательного процесса. С точки зрения практической деятельности учащегося в условиях образовательного процесса можно выделить ряд компонентов в рамках которых осуществляется информационная деятельность, а именно: 1) конструктивный; 2) исследовательский; 3) проектировочный; 4) коммуникативный.

Конструктивный компонент включает в себя деятельность, направленную на сбор, обработку и передачу информации непосредственно с использованием средств ИТ, что предполагает освоение учащимися экспертно-аналитической деятельности и использование средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Исследовательский компонент включает действия, которые в первую очередь следует отнести к использованию средств автоматизации всей совокупности процессов накопления новых знаний на различных стадиях решения учебных задач. Часть исследовательского компонента представлена умением применять полученную информацию в практической деятельности, что предоставляет возможность осуществить выбор более оптимального пути решения учебной задачи.

Проектировочный компонент предполагает применение средств моделирования, производимого на базе ИТ, позволяющих прогнозировать стратегию и тактику учебной деятельности учащегося.

Коммуникативный компонент включает действия, непосредственным образом связанные со взаимоотношениями различных субъектов образовательного процесса на базе информационного взаимодействия в кругу пользователей информационными ресурсами. В настоящее время компьютерные сети способны обеспечить возможность осуществления дистанционного общения, при котором информационное взаимодействие осуществляется в едином информационном пространстве.

Вышесказанное позволяет нам говорить о трех уровнях, характеризующих степень интеграции ИТ в образовательный процесс:

1. применение разнообразных средств для представления конкретной учебной информации с целью реше-

ния образовательных задач на более качественном уровне;

2. реализация процесса обучения с применением интерактивных средств взаимодействия субъектов образовательного процесса;

3. решение кардинально новых задач, на основе использования интегрированных образовательных сред, в которых основной составляющей являются информационные ресурсы [1, С.46].

Таким образом, в целом всю технологию обучения, выстроенную посредством современных ИТ, отображающую схему взаимодействия субъектов образовательного процесса, можно представить в виде циклической модели, в которой представлены все три уровня интеграции ИТ (см. рис. 1).

Заключение и выводы

Разработанная в ходе исследования, кратко представленного нами в данной статье, модель реализации технологии образовательного процесса, на наш взгляд полностью отражает интеграцию компьютерных и дидактических средств, способных в своей совокупности обеспечить процесс обучения в качестве элемента, значительно активизирующего всю учебно-воспитательную деятельность обучаемых, предоставляя возможность педагогу применять весь арсенал профессиональных действий, направленных на совершенствования разнообразных способностей, с использованием педагогического мышления и формирования значимых умений и навыков у учащихся. Каждый уровень, представленный в модели системы ИТ, обладает прямой и обратной связью, способствующей проведению своевременной и необхо-

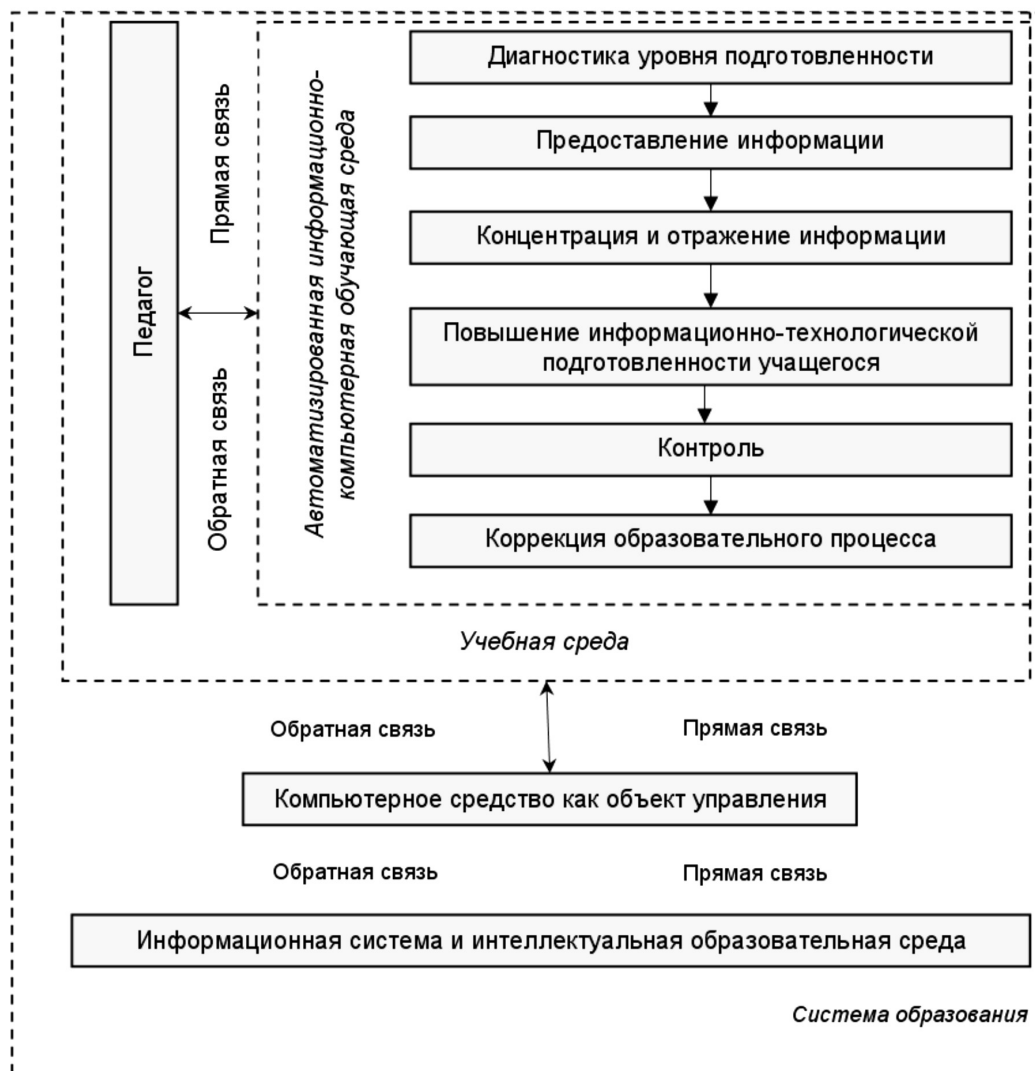


Рисунок 1. - Модель реализации технологии обучения и схема взаимодействия субъектов образовательного процесса посредством ИТ.

димой коррекции образовательного процесса. Подобная информационно–компьютерная инфраструктура, смоделированная нами в ходе исследования может служить отправной точкой для непосредственного практического

внедрения ИТ в современный образовательный процесс, начиная от отдельно взятой учебной дисциплины до создания целостной образовательной системы организации и управления любого образовательного учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вучева, В.В. Использование дистанционной технологии с целью активизации познавательной деятельности студентов в системе профессионального физкультурного образования / В.В. Вучева // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 9. – С. 46.
2. Губанова, Е.В. Обеспечение готовности педагогов к реализации ФГОС / Е.В. Губанов // Управление начальной школой. – 2012. – № 6. – С. 6.
3. Лейбов, А.М. и др. Критерии и показатели уровня сформированности ИТ–компетенций студентов ФТП и ТЭФ / А.М. Лейбов, О.М. Осокина // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых; под общей редакцией Л. П. Мышляева. – Новокузнецк, 2012. – С. 171.
4. Никитина, Н.Н. Основы профессионально–педагогической деятельности / Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М. А. Петухов. – М.: Мастерство, 2002. – С.28.
5. Ручков, А.А. Информационные технологии в современной системе образования / А.А. Ручков // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – №1 (9). – С.57.
6. Шевко, Н.Р. и др. Электронные образовательные ресурсы как инструмент формирования образовательного пространства / Н.Р. Шевко, Е.Э. Турутина // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2014. – С. 324.
7. Ширшов, Е.В. Применение технологий искусственного интеллекта в учебном процессе вуза. Образовательные технологии для новой экономики: сб. материалов междунар. научно–практической конференции / Е.В. Ширшов – М.: Изд–во МЭСИ, 2002. – С.78.

© С.А. Калищук, (ksaik12@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



ПРОБЛЕМА НИЗКОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ АБИТУРИЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Михайлова Татьяна Сергеевна
Ст. преподаватель,
Тюменский государственный
институт культуры

THE PROBLEM OF LOW LEVEL OF TRAINING OF STUDENTS- CHOREOGRAPHERS: CAUSES AND SOLUTIONS

T. Mikhailova

Annotation

The article focuses on the lack of preparation of students of choreographic offices of higher education institutions. The causes of this phenomenon are considered, the identification of the relationship between the situation, the General cultural atmosphere and the errors in the pedagogical process are revealed. Stressing the importance of continuing professional pedagogical level, the author offers a subjective solution to this problem.

Keywords: choreography, the applicant, the professional level, self.

Аннотация

Статья посвящена вопросу недостаточной подготовки абитуриентов для поступления на хореографическое отделение вуза. Рассмотрены причины этого явления, выявлены связи между сложившейся ситуацией, общей культурной обстановкой и ошибками в педагогическом процессе. Подчёркивая важность постоянного повышения профессионального педагогического уровня, автор статьи предлагает субъективное решение данной проблемы.

Ключевые слова:

Хореография, абитуриент, профессиональный уровень, самообразование.

Размышления о сегодняшних абитуриентах вызваны современным состоянием хореографией. Учебные заведения, готовящие будущих хореографов – колледжи искусств, институты культуры – не испытывают недостатка в желающих получить профессию хореографа. Однако мало кто из них осознаёт, что вмещает в себя это понятие – хореография. Справедливо названное древними греками "записью движения" [2, с. 773], это искусство сложилось на основе многовековых традиций, о которых современное поколение, к сожалению, знает очень мало или не знает вовсе.

Зародившись в глубокой древности, танец очень скоро завоевал огромное значение в жизни человека. Танец – это не просто совокупность жестов и движений, которые сопровождаются характерной музыкой, но и "феноменальным синтезом знаков, слагающихся в каждом танцевальном инварианте в единичную, но при этом постоянно изменяющуюся систему познаний о мире, народе и человеке, которая обладает общепонятностью – в отличие вербальных языков духовной культуры – и вневременностью" [3, с. 240].

С древних времён танец прошёл сложную эволюцию, превратившись со временем в особое культурное явление, получившее название "балет". Русский балет – одна

из самых значительных граней этого явления. Начиная как подражание европейским образцам, в скором времени русская балетная школа приобрела славу уникальной и неповторимой. Известный танцовщик Серж Лифарь (1904 – 1986) писал: "...в XIX веке Западная Европа уже хорошо знала, что в России не только существует балет, но и находится на большой и завидной высоте" [5, с. 7].

Мнение о высочайшем уровне русского балета подтверждалось и со стороны. Так, один из крупнейших французских писателей XIX, в 1860-х годах предпринявший путешествие в Россию, отмечал: "Их консерватория танца выпускается замечательных солистов и создала кордебалет, не имеющий равного по ансамблю, точности и скорости своих эволюций" [4, с. 212].

Подобные примеры высказываний столь многочисленны, что могут составить материал для диссертации. Как говорится в одной популярной рекламе, "у нас есть чем гордиться". И не только гордиться, но и изучать, заимствовать, преумножать и осовременивать опыт прошлого. Но происходит ли это на самом деле?

Многие поступающие из года в год рассказывают о том, что они всю свою жизнь (а говорят это десяти – че-

тырнадцатилетние подростки) посвятили искусству хореографии: народной, классической, современной. Хореографическое мастерство они постигали в школах искусств, домах культуры, бесконечных студиях танца. Поступать в учебные заведения они приходят с "богатым", по их мнению, репертуаром. С собой абитуриенты приносят такие же "богатые" портфолио, наполненные различными грамотами и дипломами.

Но на первом же просмотре становится очевидным, что портфолио абитуриентов значительно расходится с их практическими умениями. Отметим, что обозначенные расхождения касаются всех танцевальных направлений: будь то классический, народный или современный танец. Исполнение в любом стиле выявляет грубые ошибки, которые отчётливо прослеживаются уже в первом па экзерсиса классического танца, нечёткой дроби народного танца или в отсутствии свинга в джаз-танце.

Подобная ситуация позволяет утверждать о закреплении печальной тенденции, а именно – катастрофическом снижении профессионального и педагогического уровня руководителей хореографических кружков и студий. Как известно, руководитель-хореограф должен быть не только профессиональным танцором, но и обладать набором необходимых компетенций, постоянно повышать свой уровень, а главное – с душой относиться к своему делу. Процесс формирования будущего хореографа – это не конвейер, а воспитание творческой личности и будущего профессионала. Эту мысль подтверждает статья Г.Ф. Богданова, который утверждает: "Возникла настоятельная необходимость не только учить самодельных танцоров (естественно, и их руководителей) конкретным исполнительским навыкам, но и, главным образом, развивать у них воображение, творческое мышление, способность к быстрой ориентации в современной обстановке, которая быстро меняется, а также умение овладевать ранее неизвестными психофизическими умениями и навыками" [1, с. 42]. К сожалению, как показывает практика и показы абитуриентов, обозначенный выше подход более относится к исключительным случаям, нежели к постоянному правилу в данной области.

Одну из сторон этой проблемы ёмко сформулировал Г.М. Карпоносков – тренер и фигурист, который отмечает, что ранее был "жестоким отбор" (и в хореографическое училище было поступить очень трудно), а сейчас идёт просто "набор" [цит. по: 7]. В хореографии (как и в культуре собственно) превалирует коммерческий подход, который тормозит развитие творчества и профессионализма.

Эта тенденция особенно ярко проявляется у начинающих хореографов – и уже на уровне вступительных эк-

заменов, когда преподаватели, находящиеся в приёмной комиссии, вынуждены констатировать, что в выступлениях абитуриентов зачастую наблюдается безграмотность исполнения движений, а иногда и немзыкальность. Удручающее впечатление завершает невероятная самоуверенность поступающих.

Поэтому вполне логичным оказывается следующие вопросы: каким образом ведут обучение руководители тех коллективов? откуда приходят поступать в вузы выпускники, находящиеся на столь низком уровне профессионального развития? Всё это не соотнобразовывается с утвердившейся моделью хореографического образования, принятой в нашей стране. Первый этап этой модели – семилетнее обучение в школе искусств, где учащиеся получают представление о видах и формах хореографического искусства, начальные знания по истории хореографии и музыкальной грамоте; после – четырёхгодичное обучение в колледже искусств, в котором студенты осваивают специальность и приобретают исполнительское мастерство. Подготовка такого уровня должна обеспечить сильных абитуриентов, однако на деле мы видим совсем иное.

Молодёжь, поступающая в вуз, должна, по идее, иметь очень высокий уровень подготовки – как в хореографическом, так и в общекультурном плане. Тем не менее, на вступительных экзаменах преподаватели видят прямо противоположные результаты. Поступающие как на очное, так и на заочное отделение вуза оказываются или очень слабо подготовленными, либо неподготовленными вовсе. Здесь, конечно, играет свою роль та самая неистребимая самоуверенность в себе и в качестве собственного выступления (об этой черте уже говорилось выше). Будучи убеждёнными, что обладают особым талантом (часто необоснованно), они не уделяют своей самоподготовке достаточного времени. Но винить в этом следует в первую очередь педагогов, которые занимаются с детьми в кружках, секциях и школах искусств. Именно они позволяют утверждаться повышенному самомнению у своих воспитанников, т.к. в погоне за богатым репертуаром, участие в престижных конкурсах, внешней – эффектной – стороне выступления, не уделяют внимания главному – внутреннему совершенствованию юных танцоров. Итог, как это можно заметить, оказывается печальным.

Справедливости ради нельзя не сказать, что в этой укоренившейся в последние годы практике встречаются и исключения. Речь идёт о действительно талантливых начинающих хореографах, которые в своей вступительной программе демонстрируют и технику, и одарённость, и культуру. В дальнейшем такие студенты становятся лидерами группы, "заражают" остальных учащихся своим артистизмом, умениями и приобретёнными навыками.

В контексте данной проблемы можно сказать, что такие студенты являются показателем качественной педагогической работы. Их педагоги сумели проявить профессионализм и воспитать творческих личностей, максимально развить их природные способности.

Сожаление вызывает лишь одно – малочисленность таких абитуриентов. Пока ещё неясно, кого винить в таком положении дел: непрофессиональных педагогов или общую культурную ситуацию. Возможно, оба этих фактора вместе влияют на низкий уровень подготовки поступающих.

Реалии современного мира, в котором молодёжь более всего увлечена компьютерными играми и виртуальным общением, формируют особое мировоззрение подрастающего поколения. Всё труднее становится делать отбор будущих студентов, которые соответствовали бы давно установленным критериям. Не секрет, что начинающий хореограф должен иметь общий довольно высокий уровень культуры, вразумительно пояснять причины выбора данной профессии, иметь развитые коммуникативные навыки, быть ориентированным на занятия творчеством, обладать как достаточным интеллектуальным уровнем, так и уровнем хореографических знаний.

Таких абитуриентов становится всё меньше. Но педагог не имеет права терять надежды или расслабляться. Напротив, ему необходимо пристально всматриваться в каждого из пришедших на вступительные испытания, чтобы увидеть в нём творческий и интеллектуальный потенциал, определить наличие вышеобозначенных навыков, даже если они пока не проявляются. К этому нужно подойти очень внимательно, поскольку из отобранных абитуриентов будет создаваться танцевальный коллектив.

Разумеется, ошибок не избежать, но без ошибок не существует творческого процесса. Опыт показывает, что первый, вновь набранный курс, как любой живой творческий организм, на протяжении всей учебы в вузе неминуемо переживает и взлёты и падения, а творческий расцвет семестра и сессий сменяется более спокойными периодами каникул. Не исключено, что за это время кто-то из студентов окажется профнепригодным, и с ним придётся расстаться. Причиной будет всё тот же низкий уровень и неспособность к саморазвитию.

Но всё же не стоит искать причины происходящего только лишь во внешней среде. Определённая доля вины лежит и на вузе, который выпускает будущих педагогов или руководителей любительских хореографических коллективов недостаточно грамотными в своей профессии, недостаточно культурно образованными. Хотя зачастую у педагога просто не хватает времени, ведь отве-

денные часы для занятий регламентированы, как предмет. Порой преподаватель вуза просто теряется в бесконечном множестве различных Госстандартов, выпускаемых министерством культуры и образования. Разумеется, нельзя отрицать, что предлагаемые разработки в разумных пределах необходимы преподавателю, поскольку дают ему возможность быть ещё более образованными, более профессиональными в работе. Это способствует тому, что они обучают и выпускают грамотных хореографов.

Данное утверждение относится и к усилению тех компетенций, которые из года в год предлагаются вузам. Зачастую они варьируются, появляясь под разными индексами и формулировками, но в конечном итоге они помогают преподавателям вуза саморазвиваться и самоорганизовываться, и тем самым положительно организовывать своих студентов.

Обучение в вузе даёт студентам очень многое в профессиональном плане: это занятия, экзамены, творческие проекты, отчисления и зачисления, конкурсные выступления, мастер-классы, концерты, педагогические практики. Все эти мероприятия не только бесценны в плане опыта, но ещё и знакомят с исполнительскими школами и школами педагогического мастерства, тренируют характер, приучают к соперничеству в творчестве, в учёбе. После окончания института студенты идут разными путями, выбирая либо исполнительскую, либо преподавательскую карьеру. А всему этому предшествует большая и серьёзная работа педагогов, и своими профессиональными успехами в жизни они во многом обязаны им. Дальнейшая жизнь выпускников обогащает их новыми знаниями, впечатлениями и встречами.

И здесь следует подчеркнуть, что одной из важнейших педагогических задач является внушение студентам мысли о том, чтобы они не только в институте, но и в последующей своей жизни продолжали учиться новому. Педагог на своём примере должен показывать студентам всю необходимость постоянного профессионального обновления.

Студенты должны отчётливо осознать, что требование постоянного самообразования продиктовано современными условиями. Это не менее важно, чем получить высшее образование и диплом. Каждый день студент, а потом – и профессиональный хореограф – должен повторять себе, что знает он ещё очень мало.

Если педагог будет сам следовать этому принципу и внедрять эту мысль в сознание своих студентов, то через несколько лет ситуация может измениться. И абитуриенты, пришедшие поступать в вуз на хореографическое отделение, будут показывать совсем другие ре-

зультаты – прямо противоположные тем, что были описаны в начале статьи. И если мысль о традиционности постоянного самообразования станет своеобразной педагогической эстафетой, то в скором времени выпускники предшествующих поколений, поступая в вуз, на кафедру хореографического искусства, уже не будут совершать технических и методических ошибок. И в

этом случае можно будет говорить о профессиональной работе педагогов, которые следуют в своей работе не принципу коммерции, а принципу непрерывного творческого саморазвития. Именно тогда можно будет сказать о наметившемся прогрессе, на который не смогут повлиять общая ситуация в сфере культуры и современные реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов Г.В. О профессиональной компетентности специалистов в области хореографического искусства/Г.В. Богданов//Культура и образование, 2016. – №2 (21). – С.40 – 43.
2. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тыс. слов и словосочетаний. Изд. 2–е, испр. и доп./А.Н. Булыко – М.: "Мартин", 2005. – 848 с.
3. Вереитен В., Кулабухова М.А. Танец как язык духовной культуры мира и человека/В. Вереитен, М.А. Кулабухова//Православие и духовный мир молодёжи: материалы Всероссийской научной практической конференции. – Белгород: Издательство БГУ, 2007. – С. 239 – 242.
4. Готье Т. Путешествие в Россию / Пер. с французского и комментарии Н. В. Шапошниковой; Предисловие А. Д. Михайлова/Т. Готье. – М.: Мысль, 1988. – 396 с.
5. Лифарь С.М. История русского балета/С.М. Лифарь. – Париж, 1945. – 307 с.
6. Никитин Ю.В. Хореографическое образование в России. Размышления о грустном/Ю.В. Никитин [Электронный ресурс]/URL: <https://yandex.ru/click/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1495.o> (дата обращения 25.07.2017)
7. Никитин Ю.В. Актуальные проблемы хореографического образования/Ю.В. Никитин//Культура и образование, 2016. – №2 (21). – С. 17 – 24.

© Т.С. Михайлова, (istra-72@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Тюменский государственный институт культуры

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

SOME THEORETICAL APPROACHES TO DEVELOPMENT THE MODEL OF PEDAGOGICAL RESOURCES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR TO EFFECTIVE SOCIALIZATION OF TEENAGERS

L. Negodina

Annotation

This article focuses on socio-pedagogical problems of socialization of teenagers in different life situations. Examines the influence of society on education issues of adolescents and the use of teaching resources of educational institutions of higher education as a factor for the effective resolution of problems of socialization of teenagers. Materials for study, analyse and identify problems in adolescence, were the work of psychologists E. Erickson, L. I. Bozovic, etc. A number of problems in adolescents that occur in the interaction of the child with various factors of socialization. The results of the analysis of the problem. It is proved that it is important to develop in teenagers a sense of social responsibility, commitment to universal values, including the norms of morality, humanity, kindness, respect for the rights and freedoms of the individual, respect for the man, sympathy for him, empathy, equality before the law, decency, honesty and integrity.

Keywords: socialization, the problems of socialization of adolescents, adolescent crisis, social environment, potential of society, educational resources, educational resources of society, educational resources, educational organizations.

Нигодина Людмила Игоревна
Аспирант, ФГБОУ "Московский
государственный психолого-педагогический
университет", Москва, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена социально-педагогическим проблемам социализации подростков в различных условиях жизнедеятельности. Рассматривается влияние социума на образование проблем подростков и использование педагогических ресурсов образовательных организаций высшего образования как фактора эффективного разрешения проблем социализации подростков. Материалами для изучения, проведения анализа и выявления проблем в подростковом периоде, служили работы психологов Э.Эриксона, Л.И.Божович и др. Выявлен ряд проблем у подростков, которые возникают при взаимодействии ребенка с различными факторами социализации. Представлены результаты анализа данной проблемы. Доказано, что важно развить у подростков чувство социальной ответственности, приверженности к общечеловеческим ценностям, в число которых входят нормы нравственности, человечность, доброта, соблюдение права и свободы личности, уважение к человеку, сочувствие ему, сопереживание, равенство всех перед законом, порядочность, честность и добросовестность.

Ключевые слова:

Социализация, проблемы социализации подростков, кризис подросткового возраста, социальная среда, потенциал социума, педагогические ресурсы, педагогические ресурсы социума, педагогические ресурсы образовательных организаций.

Появление новых требований со стороны общества к личности предопределяет необходимость совершенствования механизмов социализации поколений. В связи с этим ставится задача существенно улучшения трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ, повышения морально-психологической подготовки их к самостоятельной жизни, формирования у подрастающего поколения осознанной потребности в труде.

Изменения, происходящие в современном обществе, формируют социальный заказ, предназначенный инсти-

тутам социализации личности. В широком плане проблема социализации реализуется через всю систему воспитания и обучения. Чтобы сформировать творческую личность, обладающую познавательными потребностями и деятельностью качествами, необходима целенаправленная интеграция всех сил общества, требуется экономическое, социально-политическое, духовно-нравственное, информационное воздействие образовательной и окружающей социокультурной среды. Именно в этих условиях личность формируется, развивается, проявляет свою деятельность сущность, отражая себя в мире и мир в себе.

Одной из составных частей успешной социализации подростков является профессиональное самоопределение, умение анализировать содержание профессий, оценивать свои профессиональные возможности и на этой основе осуществлять жизненный и профессиональный выбор, что является значимой компетентностью выпускника школы.

Социализация личности – это процесс, происходящий в течении всей жизни человека, в котором ему приходится преодолевать многочисленные препятствия и кризисы. Однако наиболее интенсивно этот процесс протекает в детстве и в подростковом возрасте. Некоторые современные социальные явления, которые ждут еще своих исследователей, такие, как позднее социальное взросление, социальная пассивность, отнюдь не способствуют успешной социализации подростков.

Границы подросткового возраста у различных авторов представляются по-разному, и сейчас все чаще можно встретить данные об увеличении данного периода практически до 30 лет. Психолог Джеффри Арнетта из Мэрилендского университета объясняет увеличение протяженности периода взросления сложностью для молодого человека "обретения себя" в современном мире. В данной статье мы будем опираться на определение, предложенное всемирной организацией здравоохранения, где подростковый возраст считается периодом роста и развития человека, который следует после детства и длится до достижения зрелого возраста, то есть с 10 до 19 лет.

Период подросткового возраста – это сложный этап в жизни человека, в котором происходит формирование ценностных ориентаций, время, когда строится собственная иерархия "ценностей-целей", формирования которых происходит под воздействием среды окружающей ребенка, становление его индивидуального жизненного опыта, усвоенного в процессе социализации, а также воспитания и самовоспитания. В этом возрасте происходят психофизиологические изменения, которые влияют на течение и содержание социализации, в процессе которой происходит передача обществом и усвоение индивидом социально-исторического опыта, культуры, правил и норм поведения. В этот период идет активный процесс формирования личности подростка, приобретение им социально значимых свойств и качеств.

Процесс становления социальной зрелости подростка и нахождение им своего жизненного пути происходит во всех основных сферах жизнедеятельности человека, посредством воспитания и обучения, усвоения и преобразования опыта старших поколений.

Следует отметить, что социализация подростков является собой целый ряд проблем, которые возникают при

взаимодействии ребенка с различными факторами социализации, происходящими на следующих уровнях социума:

1. мегасоциум – социализация происходит под воздействием мировых и планетарных процессов (экологических, демографических, военно-политических и экономических), затрагивая всех жителей Земли;
2. макросоциум – влияние на социализацию оказывает страна, государство, общество;
3. мезосоциум – социализация происходит под влиянием этноса, региона, поселения, средств массовой коммуникации, принадлежностью к той или иной субкультуре;
4. микросоциум – влияние на социализацию оказывает семья, соседи, группы сверстников, различные институты воспитания, общественные, государственные, религиозные и другие организации.

Возможности социума в разрешении проблем личности, а также средства, формы и методы его воздействия находят свое отражения в трудах таких ученых как А.А.Арнольдов, В.И.Загвязинский, О.А.Селиванова, В.А.Сластенин, А.В.Мудрик, И.А.Липский, В.А.Никитин, С.В.Сальцева, В.С.Торохтий, М.Д.Горячев, М.А. Галагузова, Л.И. Родина и другие.

По мнению американского психолога Э. Эриксона, подростковый возраст является самым важным и одновременно трудным периодом жизни. Наибольший интерес представляет его теория идентичности, в которой особое место выделяется ролям и ролевому поведению. Юность представляется им как период ролевого экспериментирования, где подросток примеряет к себе различные взгляды и интересы.

В своем развитии человек последовательно на каждом этапе своего становления начиная от рождения и заканчивая старостью проходит определенные фазы кризиса. Благоприятное разрешение которых будет определять в дальнейшем успешность социализации и разрешение проблем, свойственных различным возрастам.

Впервые в отечественной науке деление онтогенеза на отдельные этапы, как на критические периоды развития были рассмотрены П.П. Блонским. В дальнейшем проблемой возрастных кризисов занимались такие советские психологи как Л.С.Выготский, Д.Б.Эльконин, Л.И. Божович.

В основу периодизации развития Л.С.Выготский положил принцип чередования "критических" и "стабильных" возрастов. По его мнению, возрастные кризисы есть необходимый этап для нормального, поступательного хода личностного развития человека.

Л.И.Божович в своей работе отмечает, что кризис – это социально-психологическое противоречие, которое

несет в себе негативные переживания, а также может проявляться в дезорганизации поведения вследствие происходящих изменений и перестроек в критический период.

Жизненный цикл человека делится на восемь основных кризисных этапов, каждый из которых характеризуется набором "специфических" задач, выдвигаемых обществом. В подростковом возрасте одной из основных в числе этих задач является цельное осознание себя и своего места в мире. Решение этой задачи может иметь и отрицательный полюс, проявляющийся в неуверенности понимая ребенком собственного "Я".

К кризису подросткового возраста Э.Эриксон относил пятую стадию развития, заключающуюся в формировании первой цельной формы эго-идентичности. Особенности этой стадии обусловлены бурным физическим ростом и половым созреванием подростка. Именно в это период появляется озабоченность такими вопросами как: что я собой представляю? Как я выгляжу? Подросток видит необходимость в поиске своего профессионального призвания, которое соответствовало бы его умениям, способностям, а также – его представлениям о требованиях, предъявляемых к нему обществом.

В данном периоде у подростков развиваются: критичность мышления, стремление дать собственную оценку различным явлениям, поиск аргументации и нахождение оригинального решения. При этом, в этом возрасте идет сохранение установок и стереотипов, которые были свойственны в предшествующем возрасте.

Оценка своих возможностей в данном периоде взросления противоречива. С одной стороны, подросток верит в себя и свои возможности, воспринимая себя как значительную и исключительную личность; с другой, он сталкивается с внутренними сомнениями своих способностей. Необъективное понимание своих возможностей может проявляться в завышенной или заниженной, а иногда и вовсе в безразличной самооценке подростка, обидчивости и грубости, отчужденности от социальной среды и окружающих. Отметим, что сознание молодых людей отличается восприимчивостью и умением усваивать и перерабатывать большой поток информации.

Проблема интересов в подростковом возрасте изучалась Л.С. Выготским. Он называл ее ключом ко всей проблеме психологического развития подростка. Он считал, что на всех ступенях развития психические функции человека действуют по определенной системе, и направляются конкретными отложившимися в личности стремлениями и интересами.

Д.Б.Эльконин охарактеризовал подростковый возраст как чувство зрелости, выражающееся в стремлении под-

ростка к независимости, самостоятельности, в утверждении своего личностного достоинства и требования к взрослым уважать эти стремления.

В современных условиях подросток подвержен различному влиянию социальной среды, это воздействие может носить единичный характер и ограничиваться одной ситуацией, а может быть постоянным непрерывным взаимодействием, которое может задерживать или стимулировать становление индивида, привести к отклонениям в поведении подростка. Под отклонениями в поведении у детей и подростков понимаются такие его особенности, которые не только обращают на себя внимание, но истораживают воспитателей (учителей, общественность). Эти особенности поведения не только свидетельствуют об отклонениях от общепринятых норм, требований, но и несут в себе зачатки, истоки будущих проступков, нарушений нравственных, социальных, правовых норм, требований закона, представляют собой потенциальную угрозу субъекту поведения, развитию его личности, окружающим его людям [3, с.70].

Перед любой образовательной организацией стоит задача научить воспитанников более активно использовать на практике полученные теоретические знания. В этом суть социокультурного запроса, предъявляемого современным обществом к системе образования. Учебно-воспитательную работу необходимо строить с учетом увеличения уровня самостоятельности, формирования эффективной социокультурной адаптации обучающихся. Все больше внимания исследователи уделяют самоформированию личности, подчеркивают принципиальную важность активной позиции и творческой составляющей субъекта обучения в процессе педагогического взаимодействия.

Социум, порождая определенные проблемы, с которыми сталкивается подросток в процессе социализации, также являет в себе и значительные потенциальные возможности в разрешении этих проблем. Одной из таких возможностей является, на наш взгляд, использование педагогических ресурсов социума в процессе социализации подростков.

Указанное противоречие ставит нас перед необходимостью поиска ответа на целый ряд вопросов, первым, в числе которых является вопрос о том, каковы реальные возможности педагогических ресурсов образовательных организаций высшего образования в процессе социализации подростков в современных условиях.

Для ответа на этот вопрос представляется необходимым выявить социально-педагогические предпосылки реализации педагогических ресурсов образовательных организаций высшего образования в разрешении проблем социализации подростков и раскрыть теоретико-ме-

тодологическую сущность самого феномена "педагогические ресурсы образовательных организаций" и выявить возможности его использования в процессе разрешения проблем социализации подростков, проанализировать структуру и содержание процесса социализации подростков в условиях функционирования учебно-воспитательной среды образовательных организаций высшего образования и обосновать социально-педагогические условия использования инновационных педагогических технологий в образовательных организациях высшего образования в разрешении проблемы социализации подростков на начальных этапах профессионального образования.

Осмысление и уточнение таких научных категорий, как "педагогические ресурсы образовательных организаций высшего образования", "социализация подростков в условиях образовательных организаций высшего образования", "образовательная среда образовательных организаций" могло бы служить обоснованием роли образовательной среды образовательных организаций города в процессе разрешения проблем социализации подростков и теоретическим основанием для разработки и реализации модели реализации педагогических ресурсов образовательных организаций высшего образования как фактора эффективной социализации подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе//Вопросы психологии. 1976 №6 С 34–44.
2. Возрастная и педагогическая психология//Под ред. А.В. Петровского. М. 1999.
3. Дементьева О.М., Ковалев Г.Н. Воспитание детей-сирот. Учебно-методическое пособие. – М.: Компания Спутник +, 2016. – 194 с.
4. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2002. – 576 с.
5. Торохтий В.С. Социальная педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 451 с.
6. Титаренко Т. М. Эпигенетическая теория (Э.Г.Эриксон): М.Эпилог, 2008.
7. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. –560 с
8. Эриксон Э. Идентичность: юность, кризис. М., Эпилог, 1996. 340с.

© Л.И. Нигодина, (liudmila-sol@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



"Московский государственный психолого-педагогический университет", Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF INTERACTION OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN WITH HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

*G. Palatkina
V. Gutman
N. Konnova
R. Fiterman*

Annotation

The pedagogy of supplementary education presupposes the creation of conditions for free choice for each educational region or program profile, the time of its development, the teacher. Provide a variety of activities of educational institutions that meet the most diverse interests, inclinations and needs of the child possible through the organization of their effective interaction with higher education institutions.

Keywords: additional education of children, higher educational institutions, pedagogical conditions.

*Палаткина Галина Владимировна
Д.п.н., профессор,
ФГБОУ ВО "Астраханский
государственный университет"
Гутман Виталий Александрович
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Астраханский государственный
университет"
Коннова Нина Михайловна
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Астраханский государственный
университет"
Фитерман Роман Александрович
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Астраханский государственный
университет"*

Аннотация

Педагогика дополнительного образования предполагает создание условий для свободного выбора каждым ребенком образовательной области или профиля программы, время ее освоения, педагога. Обеспечить многообразие видов деятельности учреждений дополнительного образования, удовлетворяющей самые разные интересы, склонности и потребности ребенка возможно через организацию эффективного взаимодействия их с высшими учебными заведениями.

Ключевые слова:

Дополнительное образование детей, высшие учебные заведения, педагогические условия.

Дополнительное образование детей, находясь в едином образовательном пространстве Российской Федерации, взаимодействует со всеми уровнями образования. Учреждения дополнительного образования детей, осуществляющие возрастающие запросы общества на реализацию принципов непрерывности и социального партнерства в образовательном процессе, нуждаются в реорганизации форм и методов реализации общеразвивающих образовательных программ и создания новых технологий взаимодействия с высшими учебными заведениями. Использование возможностей высших учебных заведений через организацию сетевого взаимодействия способствует раскрытию педагогического потенциала учреждениям дополнительного образования детей в осуществлении непрерывного педагогического процесса на основе вариативности, гибкости, интегративности и открытости.

Рассматривая понятие "образование" как процесс осуществления в том числе социализации и социальной адаптации личности, предполагающие "развитие, самоопределение и самореализацию личности" [6, с. 49], дополнительное образование детей следует определять как "особо ценный тип образования", "зону ближайшего развития образования России" [1, с. 7], "процесс социализации и социальной адаптации личности, а также открытая система, являющаяся частью единого образовательного пространства России, функционирующая в сфере свободного времени ребенка, роль которого – расширение экологии детства" [1, с.7].

Разнообразные процессы развития региональных подсистем дополнительного образования можно включить и в систему дополнительного образования детей в России. Развивая идею В.А. Горского и Г.Н. Поповой [5, 8–11].

При этом в нее входят такие аспекты, как:

- ◆ аксиологический, включающий в себя систему ценностей, определяющих развитие системы образования;
- ◆ теоретико-методологический, представляющий собой совокупность научных концепций и подходов, определяющих содержательную сторону образовательного процесса;
- ◆ педагогический, отражающий созданные организационно-педагогические условия и программно-методическое обеспечение этой деятельности;
- ◆ организационный или институциональный, охватывающий все типы образовательных учреждений, на базе которых может быть организовано дополнительное образование детей;
- ◆ нормативно-правовой, воплощенный в законодательных актах и иных документах всех уровней, регулирующих процесс функционирования сферы образования;
- ◆ экономический, включающий в себя финансово-экономические отношения, сложившиеся в системе образования, источники и объемы финансовых средств;
- ◆ управленческий как совокупность органов управления образованием и основных организационно-технологических моделей их деятельности;
- ◆ технологический как совокупность процедур, обеспечивающих реализацию функций системы дополнительного образования.

Опрос (2017 г.) по выявлению запросов к учреждению Областного Центра развития творчества детей и юношества Астраханской области был проведен социологический опрос основных потребителей услуг: обучающихся и их родителей. В опросе приняли участие 1 634 респондента, среди которых 956 воспитанников в возрасте от 8 до 19 лет и 678 родителей. По данным опроса, 87 % воспитанников посещают творческие объединения Центра, так как чувствуют себя защищенными, уверенными и свободными в выборе, их уважают и признают как личность; 61,9 % ребят считают, что обучение в Центре обусловлено выбором ими дальнейшего профессионального образования; 54 % детей рады, что имеют возможность заниматься в нескольких творческих объединениях, самостоятельно выбирать маршрут обучения. 95,2 % родителей приводят детей, так как их ребенок с большим желанием посещает занятия; 85,4 % взрослых устраивает качество образовательного процесса в учреждении и возможность подготовки их ребенка к дальнейшему обучению; 56 % родителей высказали пожелание увеличить количество образовательных и социокультурных услуг, предоставляемых этим центром.

Следовательно, для выполнения социального заказа ресурсов данного конкретного учреждения недостаточно, так как в рамках государственной политики в области образования все чаще утверждается идея достижения но-

вого качества образования, которое обеспечивается не отдельным учреждением, а сетью образовательных учреждений.

Поэтому целесообразно для качественного и максимально полного удовлетворения запросов субъектов внешней среды учреждением дополнительного образования детей необходимо осуществить организацию сетевого взаимодействия с другими учреждениями и организациями, в первую очередь, образовательными, посредством взаимодействия внутри деятельности самого учреждения, в том числе с высшими образовательными учреждениями.

Взаимодействие учреждений дополнительного образования с высшими учебными заведениями может рассматриваться как: состояние, характеризующееся упорядоченностью, согласованностью, устойчивостью взаимосвязей разных частей целого, сотрудничеством субъектов, его создающих; как процесс, обеспечивающий достижение этого состояния; как важный показатель системы, так как ведет к ее целостности. При этом взаимодействовать могут элементы целого, а целым может выступать как отдельная личность, так и социальная организация [4]. Процессный подход позволяет установить связь между понятиями "процесс взаимодействия" и "действие", т.е. взаимодействие выступает как совокупность действий, направленных на объединение компонентов системы в единое целое.

Это позволяет рассматривать следующие характеристики взаимодействия учреждений дополнительного образования с высшими учебными заведениями:

- ◆ в основе данного процесса лежит стремление компонентов системы к сближению, установлению между собой разного характера отношений (связей, взаимосвязей, взаимодействий);
- ◆ разрешение противоречий, возникающих между дифференцированными частями системы, выступает источником процесса взаимодействия.

Поэтому в развитии процесса взаимодействия учреждений дополнительного образования с высшими учебными заведениями выделяются два уровня: взаимодействие отдельных компонентов системы, способствующих накоплению интегративного потенциала, усилению интегративных тенденций и переходу на следующий уровень развития; становление целостности системы.

Взаимодействие различных видов образования при-сущих учреждениям дополнительного образования и высшим учебным заведениям создает ряд преимуществ и для детей, и для педагогов, и для социума в целом. Органичное сочетание профессионального и многопрофильного дополнительного образования детей создает реальную основу для формирования нового типа образо-

вательного пространства – гуманистической социально–педагогической среды, способствующей всестороннему развитию каждого ребенка, поиску путей его самоопределения. Поэтому необходимым и достаточным педагогическим условием выступает формирование и развитие системы образования.

При этом развитие процессов взаимодействия в учреждениях дополнительного образования детей с высшими учебными заведениями обусловлено целями, на достижение которых направлена их деятельность, среди них: удовлетворение запросов субъектов внешней среды; получение преимуществ от процесса интеграции своих компонентов (развивающая функция интеграции); отбор эффективных форм организации теоретической и практической подготовки педагогических кадров; расширение сферы функционирования системы дополнительного образования детей (переход к кадровому, научно–методическому, информационному обеспечению функционирования других образовательных систем, созданию единого образовательного пространства разных уровней); создание правовых, экономических, организационных и иных условий для развития личности воспитанника.

Кроме того, развитие процессов взаимодействия в учреждениях дополнительного образования детей обусловлено единством процессов дифференциации и разрешением в ходе взаимодействия противоречий между дифференцированными компонентами. Для этого необходимо, с одной стороны, получить максимум преимуществ от процесса взаимодействия, с другой, – компенсировать ее негативные эффекты.

В то же время развитие процессов интеграции в учреждениях дополнительного образования детей обусловлено и существующим разнообразным социальным заказом, правом детей и педагогов на выбор вариантов деятельности, что позволяет выделить тенденции "внутреннего" и "внешнего" взаимодействия.

По мнению А.В. Золотаревой [2, 45–50], процессы "внутреннего взаимодействия" развивают все элементы в деятельности учреждения дополнительного образования детей от:

- ◆ целей воспитания к комплексным (интегральным) образовательным и социально–педагогическим целям;
- ◆ кружковой работы к интегрированным образовательным и социально–педагогическим программам, от простых форм организации образовательных объединений (кружок, секция) к комплексным интегрированным формам (школа, студия, клуб и т.д.);
- ◆ простых педагогических к интегрированным технологиям (в том числе массово–досуговой деятельности), с помощью которых организация образовательного про-

цесса приобретает личностно–ориентированный и предметно–практический характер;

- ◆ результата обучения и воспитания к комплексным образовательным и социально–педагогическим результатам.

Таким образом, присутствует взаимосвязь целевого, содержательного и оценочно–результативного компонентов, специфика которых заключается в интеграции познавательного, ценностно–ориентированного, практико–преобразующего, творческого блоков образовательного–воспитательного процесса [4, с. 52–56].

Другой существенной характеристикой учреждений дополнительного образования детей является взаимодействие с полипрофессиональными и поливозрастными общностями. Поэтому, развивая дополнительное образование, образовательные учреждения разных типов взаимодействуют с организациями и учреждениями других предметных и творческих сфер, становясь, таким образом, открытой системой и субъектом образовательной политики на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Кроме того, система дополнительного образования детей является открытой, так как активно взаимодействует с окружающей средой в различных аспектах: информационном, организационном, кадровом, предметном, содержательном и т.д., то есть осуществляются процессы "внешнем взаимодействием".

Под "внешнем взаимодействием" мы понимаем взаимодействие разных объектов на уровне организации и содержания дополнительного образования детей в рамках единого образовательного пространства. Такими объектами выступают: тип учебного заведения, уровень образования, качества личности, педагогический и организационно–управленческий процесс, отдельные образовательные программы и учебные планы.

Взаимодействие с учреждениями высшего образования обеспечивает учреждениям дополнительного образования детей возможность формирования единых подходов, требований, терминологии в образовательном процессе; повышения уровня оперативного информирования образовательных учреждений и педагогических работников по вопросам высшего и дополнительного образования; систематизацию образовательных программно–методических комплексов.

Анализ реальной педагогической практики показывает, что учреждения дополнительного образования детей занимают в вопросах взаимодействия высших образовательных учреждений особое место. Это связано и с тем, что данные учреждения перестали быть автономной структурой, независимой от других сфер образования детей, они имеют обширные внешние связи с учреждениями и организациями образования и другими ведомства-

ми. Учреждения дополнительного образования детей вместе с высшими образовательными учреждениями составляют в регионах систему, индивидуализирующую образовательный путь ребенка в рамках единого социокультурного, профессионального и образовательного пространства.

Можно выделить следующие особенности учреждений дополнительного образования детей:

- ◆ учреждения дополнительного образования детей являются центрами общественной и культурной жизни, осуществляя тесное взаимодействие с высшими образовательными учреждениями;
- ◆ сфера образовательной деятельности учреждений дополнительного образования детей – гибкая социально-педагогическая система, оперативно реагирующая на процессы, происходящие в российском обществе, при этом выполняющая вспомогательную роль к базовому образованию;
- ◆ область образовательной и воспитательной деятельности учреждений дополнительного образования детей находится за пределами образовательного государственного стандарта;
- ◆ определяющей стороной содержания дополнительного образования детей является субъектное становление ребенка, процесс его внутреннего роста;
- ◆ учреждений дополнительного образования детей присущи мобильность, персонификация образовательного процесса, личностная ориентация образовательного процесса, многофункциональность, полиструктурность,

системность целей, педагогизация социальной среды и содержательного досуга, психологизация образовательного и социокультурного пространства, валеологизация среды;

- ◆ зависимость от внешней среды, высокая степень интегративности.

В связи с чем педагогическими условиями эффективности процесса внешнего взаимодействия являются:

- ◆ построение образовательных программ учреждений дополнительного образования детей на основе выявления интересов и потребностей социальных партнеров;
- ◆ формирование в учреждении установки на удовлетворение не только интересов самого учебного заведения, но и потребностей партнеров;
- ◆ обеспечении открытости учреждения для всех социальных партнеров.

Таким образом дополнительное образование детей – это открытая система, активно взаимодействующая с внешней средой на основе сотрудничества, способная реорганизовывать свою структуру и перестраивать технологию своего функционирования в зависимости от требований, предъявляемых внешней средой. Взаимодействие – естественное условие функционирования учреждений дополнительного образования детей, источник их саморазвития и самоактуализации, а интегративность – возможность объединения, взаимодействия множества элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А. Г. Дополнительное образование детей как зона ближайшего развития образования России : от традиционной педагогики к педагогике развития [Текст] / А. Г. Асмолов // Стенограмма межрегионального семинара-совещания (Петрозаводск, 13–15 марта 1996 г.). – Петрозаводск, 1996. – С. 4–13.
2. Золотарева, А. В. Интегративно-вариативный подход к управлению учреждением дополнительного образования детей [Текст] : монография / А. В. Золотарева. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2006. – 290 с.
3. Кайгородова, О. В. Развитие процессов интеграции образовательных учреждений в системе педагогических учреждений [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. В. Кайгородова. – Калининград, 2009. – 27 с.
4. Наседкина, Г. А. Опыт социокультурной деятельности подростков в системе дополнительного образования [Текст] / Г. А. Наседкина // Педагогика. – 2007. – № 4. – С. 52–56.
5. Попова, Г. Н. Региональное дополнительное образование : проблемы и перспективы [Текст] / Г. Н. Попова, В. А. Горский // Дополнительное образование. – 2003. – № 10. – С. 8–16.
6. Сластенин В. А. Педагогика [Текст] / В. А. Сластенин. – М. : Школа-пресс, 2000. – 512 с.

© Г.В. Палаткина, В.А. Гутман, Н.М. Коннова, Р.А. Фитерман, (pal9@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

UPBRINGING OF THE CULTURE OF HEALTH IN THE CONTEXT OF SCHOOL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

*G. Panarina
I. Zaitseva*

Annotation

The fact that the problem of keeping children and young people's health is very urgent nowadays raises no doubts. In the specialists' opinion, the reason for it is educational overwork and stressful pedagogics, inefficient teaching methods, genetic weakness along with a low level of the population's culture of health on the whole. The theoretical significance and the academic novelty of our research consist in the fact that the problem of forming the culture of health is considered in the sphere of foreign language education. The rising generation must have knowledge and skills to be motivated in the sphere of healthy lifestyle.

Keywords: health, culture of health, competence in the sphere of health, health-saving educational technologies, foreign language education, healthy lifestyle promotion, model of upbringing of the culture of health.

Панарина Галина Ивановна

К.п.н., доцент,

Елецкий государственный

университет им. И.А. Бунина

Зайцева Ирина Владимировна

К.п.н., доцент,

Елецкий государственный

университет им. И.А. Бунина

Аннотация

Актуальность проблемы сохранения здоровья детей и молодёжи не вызывает сомнений. По мнению специалистов, виной тому учебные перегрузки и стрессовая педагогика, неэффективные технологии обучения, генетическая ослабленность, а также низкая культура здоровья населения в целом. Теоретическая значимость и научная новизна нашего исследования состоит в том, что проблема воспитания культуры здоровья рассматривается в русле иноязычного образования. Подрастающему поколению необходимо иметь знания, умения и навыки для создания мотивации к здоровому образу жизни.

Ключевые слова:

Здоровье, культура здоровья, грамотность в области здоровья, здоровьесберегающие образовательные технологии, иноязычное образование, пропаганда здорового образа жизни, модель воспитания культуры здоровья.

В современное время проблема формирования навыков здорового образа жизни у детей привлекает к себе большое внимание со стороны родителей и педагогов. Решающее место в воспитании культуры здоровья детей должна занимать целенаправленная работа по созданию мотивации постоянно заботиться о своем здоровье и вести здоровый образ жизни.

Вопросами здоровьесбережения в условиях общеобразовательной школы занимались такие учёные, как Н.К. Смирнов, О.В. Кисель, Г.А. Остапенко, И.А. Петрунина, Н.В. Савенко, Г.К. Селевко и др.

При обучении иностранному языку в разное время разработкой проблемы использования здоровьесберегающих технологий занимались Б.Ф. Базарный, Л.Ф. Тихомирова, В.Н. Зайцев, Е.Н. Соловова, А.Н. Какулин, Е.И. Пассов, И.Л. Бим, С.С. Полат. Требования к уроку ИЯ с элементами здоровьесбережения рассматривали О.Г. Кравцова, А.Н. Какулин, А.И. Кириллова, М.В. Пузырёва, Т.А. Адрианова, С.М. Тамразова, Н.А. Лукина и др.

В зарубежном опыте, в частности, в США, с 80-х годов XX столетия велась разработка программ по подготовке учителей (наставников) здоровья. В 1995 году в США были впервые разработаны "Национальные образовательные стандарты здоровья", которые касались всех детей с детского сада до окончания общеобразовательной школы. Данный факт свидетельствует о том, что вопросы формирования навыков здорового образа жизни у подрастающего поколения интересуют мировое общество на протяжении многих лет.

Проблема нашего исследования состоит в рассмотрении возможности использования учебного предмета "Иностранный язык" для воспитания культуры здоровья обучающихся, в вооружении обучающихся необходимыми знаниями, умениями, навыками и компетенциями, необходимыми для сохранения и укрепления здоровья.

Здоровье, согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), – это "состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов". В

1968 году ВОЗ приняла следующую формулировку: "Здоровье – свойство человека выполнять свои биосоциальные функции в изменяющейся среде, с перегрузками и без потерь, при отсутствии болезней и дефектов". В 2001 году появилось новое определение: "Здоровье – это состояние полного физического, душевного, сексуального и социального благополучия и способность приспособливаться к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды и естественному процессу старения, а также отсутствие болезней и физических дефектов". [3]

Здоровый образ жизни – это концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью здорового питания, морального настроя, физической культуры и отказа от вредных привычек. По мнению Карпова А.М., "Здоровый образ жизни – это разумный образ жизни, поэтому здоровому образу жизни надо обучать". [2] Доктор медицинских наук и академик РАМН Разумов А.Н. дает следующее определение: "Культура здоровья это – "широкое комплексное понятие, которое включает теоретические знания о факторах, благоприятствующих здоровью, а также грамотное применение в повседневной жизни принципов активной стабилизации здоровья, то есть оздоровления". [2] Таким образом, культура здоровья – это знания о здоровье плюс навыки сохранения и укрепления здоровья.

Культура здоровья по Толоконину А., формируется на основании следующих компонентов: когнитивного, эмоционального, волевого и коммуникативного. Когнитивный компонент – это информированность человека в отношении физиологических и патологических процессов в организме, а также о влиянии на них различных факторов окружающей среды и образа жизни; эмоциональный – это доминирующие эмоции и положительный эмоциональный настрой; волевой – это мотивация, самообладание, целеустремленность; коммуникативный – это адекватность взаимодействия человека с другими людьми и окружающим миром. [1]

Григорьева О.Д. и Тома Ж.В. понимают культуру здоровья как: 1) сформированность представлений о здоровье и здоровом образе жизни; 2) наличие знаний о способах укрепления и сохранения здоровья; 3) осознание базовых ресурсов своего организма; 4) понятие всей полноты ответственности за состояние своего здоровья; 5) развитие навыков психофизической саморегуляции и самоконтроля; 6) отсутствие вредных привычек. [4, с. 63]

"Иностраный язык", в качестве учебного предмета, может быть наполнен разным содержанием, в том числе теоретическими знаниями о здоровье и здоровом образе жизни. Кроме того, на занятиях по иностранному языку можно приобрести много полезных навыков, прежде всего, навыков общения.

Для того чтобы подтвердить актуальность темы и необходимость рассмотрения проблемы, было проведено анкетирование. Данное исследование, проведенное с целью сбора информации, состояло из пятидесяти вопросов, сгруппированных в пять блоков:

1. отношение к курению,
2. здоровое питание,
3. отношение к алкоголю,
4. отношение к наркотикам,
5. здоровый образ жизни.

Вопросы подбирались для того, чтобы выяснить, владеют ли респонденты знаниями о необходимости соблюдения правил здорового образа жизни и соблюдают ли они их.

Данный опрос проводился среди студентов Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина в период с апреля по май 2017 года. В опросе приняли участие 50 студентов с первого по четвертый курс отделения иностранных языков института филологии.

На первый вопрос анкеты ("Курите ли Вы?") 82% респондентов ответили отрицательно, и только 18% признались в курении. Опрошенные студенты ответили, что 66% их родителей не курят, однако 70% их друзей курят. 90% респондентов считают курение вредной привычкой, а 74% опрошенных делают замечание, если рядом с ними курят. 86% респондентов считают правильным решение правительства РФ о запрете курения в общественных местах, однако 88% человек думают, что предостерегающие надписи и фотографии на пачках сигарет не оказывают никакого действия. 94% опрошенных считают, что необходимо говорить школьникам о вреде курения. В целом, анализируя ответы опрошенных студентов по поводу их отношения к курению, можно отметить, что подавляющее большинство студентов считает курение вредной привычкой и отмечает необходимость объяснения школьникам, что курение наносит вред их здоровью.

Отвечая на вопросы анкеты о необходимости ведения здорового образа жизни, 64% опрошенных отметили, что они делают зарядку и физические упражнения дома, спортом занимается 50% студентов и 70% их друзей. Уроки физической культуры посещало 98% респондентов, а занятия физической культурой в университете – 100%. 74% опрошенных умеют плавать. 68% студентов из числа опрошенных не принимают участия в массовых спортивных соревнованиях. 94% респондентов отмечают необходимость обучения школьников здоровому образу жизни. Подводя итоги данной части опроса, следует подчеркнуть необходимость более активного вовлечения студентов в участие в массовых спортивных мероприятиях и усиления пропаганды регулярных занятий физкультурой и спортом.

В следующий блок анкеты входили вопросы о соблюдении студентами режима здорового питания. 74% респондентов ответили, что едят фастфуд редко, 9% – часто, 4% никогда его не едят. 42% опрошенных покупают полуфабрикаты редко, 36% – часто, 11% – никогда. 64% респондентов редко пьют газированные напитки, 18% – часто, 18% – никогда. 78% опрошенных студентов регулярно едят супы, овощи и фрукты. 80% респондентов часто готовят еду дома самостоятельно. Необходимость соблюдения режима здорового питания отметили 94% студентов. 100% респондентов считают, что детям надо прививать привычки здорового питания. В целом, анализируя отношение студентов к соблюдению режима здорового питания, следует отметить, что большая часть студентов не соблюдает его, поэтому необходимо усилить работу в этом направлении.

Далее было рассмотрено отношение студентов к алкоголю. 82% респондентов считают, что алкогольные напитки наносят вред здоровью. Только 8% человек ответили, что они часто пьют вино, 16% – часто пьют пиво. Что касается примера родителей, здесь следует обратить внимание на тот факт, что на вопрос ("Как часто Ваши родители пьют вино?") 88% опрошенных ответили "редко", а 12% – "никогда". Кроме того, 82% респондентов считают, что пиво и вино наносят вред здоровью, а 88% опрошенных убеждены, что со школьниками необходимо проводить беседы о вреде алкогольных напитков. В то же время на вопрос анкеты ("Считаете ли Вы достаточными антиалкогольные меры, которые принимаются государством?") только 42% студентов ответили утвердительно. Подводя итоги данного блока опроса, можно с полной уверенностью утверждать, что студенты негативно относятся к употреблению спиртных напитков и понимают, что среди молодежи необходимо проводить воспитательные мероприятия, направленные на формирование ответственного отношения за свою жизнь и здоровье.

Анализируя ситуацию с проблемой наркозависимости, следует подчеркнуть, что 92% респондентов убеждены в необходимости ужесточения мер по распространению наркотиков, 98% понимают важность просветительской работы. Более половины опрошенных (66%) считают, что необходимо регулярно проверять всех школьников на употребление наркотиков. Однако вызывает тревогу неполное понимание студентами опасности приема наркотических средств. Так, только 34% человек считают, что нельзя самостоятельно прекратить принимать наркотические средства, а на вопрос ("Есть ли у Вас знакомые, принимающие наркотики?") 12% респондентов дали положительный ответ. Поэтому профилактика употребления наркотических средств в молодежной среде должна проводиться более последовательно.

Ответы на вопросы последнего блока анкеты свидетельствуют о заинтересованности студентов в использовании здоровьесберегающих технологий. Обратимся к результатам опроса. Проведение Дня здоровья в школах и университетах поддерживают 92% респондентов; 72% опрошенных убеждены в том, что школьный учитель должен показывать пример здорового образа жизни; 66% человек отмечают высокий потенциал урока иностранного языка и внеклассных мероприятий в формировании культуры здорового образа жизни. Вместе с тем вызывает удивление, что 72% респондентов дали положительный ответ на вопрос анкеты ("Может ли школьный учитель курить?").

Проведенный нами опрос позволяет констатировать непоследовательность в ответах респондентов. С одной стороны они критически относятся к курению, алкоголю, использованию наркотических средств, стараются соблюдать режим здорового питания, занимаются спортом, с другой стороны студенты снисходительны к проявлению негативных привычек у своих сокурсников и

Модель воспитания культуры здоровья.

Цель	→	Формирование правильного представления о здоровом образе жизни и культуре здоровья
Содержание	→	Дисциплина "ПК первого иностранного языка" Дисциплина "ПК второго иностранного языка" Дисциплина "Методика обучения и воспитания" (Иностранный язык) Дисциплины по выбору: "Здоровьесберегающие технологии в системе школьного иноязычного образования" "Культура здоровья в отечественной и зарубежной педагогике" "Уроки нравственности и здоровья"
Формы	→	Аудиторная и внеаудиторная работа
Методы	→	Комплексный, междисциплинарный подход
Средства	→	Отбор текстов и создание банка учебных материалов по культуре здоровья на русском, английском и немецком языках Дидактическая компьютерная среда Программы индивидуального обучения
Мониторинг	→	Компоненты сформированности культуры здоровья: когнитивный, эмоциональный, волевой и коммуникативный.

друзей, часто сами нарушают режим здорового питания и здорового образа жизни. Следовательно, мы можем с полной уверенностью утверждать, что у студентов не сформировано правильное представление о культуре здоровья. В соответствии с этим мы считаем, что на отделе иностранных языков института филологии ЕГУ им. И.А. Бунина необходимо разработать модель воспитания культуры здоровья в контексте иноязычного образования и экспериментально ее апробировать.

Остановимся подробнее на составляющих экспериментальной модели. Начнем с ее содержания. Мы убеждены, что потенциал дисциплины "Иностранный язык" в контексте нашего исследования достаточно высок. Использование аутентичного материала на английском, немецком и французском языках позволяет нам выделить круг актуальных вопросов, связанных с воспитанием культуры здоровья в странах изучаемых языков, и обсудить их на занятиях по практическому курсу первого и второго иностранных языков. В курсе "Методика обучения и воспитания" (Иностранный язык) планируется совместное сотрудничество преподавателей и студентов по созданию банка учебных материалов по воспитанию культуры здоровья для разных образовательных ступеней и разработке научно обоснованных рекомендаций по их применению на уроках иностранного языка и во

время внеклассных мероприятий.

С целью комплексного междисциплинарного подхода к воспитанию культуры здоровья можно предложить следующие дисциплины по выбору: "Здоровьесберегающие технологии в системе школьного иноязычного образования", "Культура здоровья в отечественной и зарубежной педагогике", "Уроки нравственности и здоровья" и др.

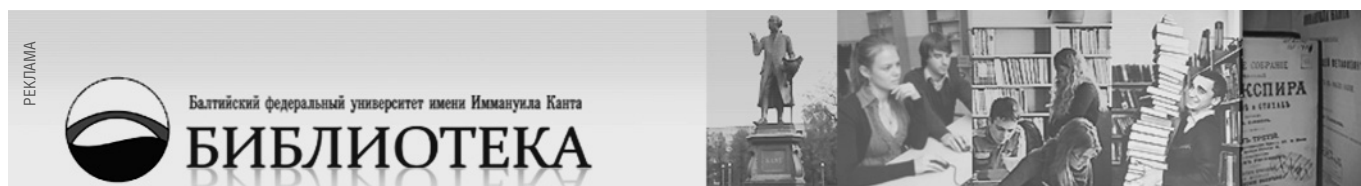
В качестве форм, методов и средств модели рассматриваются аудиторная и внеаудиторная работа, комплексный междисциплинарный подход, банк учебных материалов, дидактическая компьютерная среда и др. Для мониторинга сформированности культуры здоровья были выделены следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, волевой и коммуникативный (по А. Толконину).

Мы предполагаем, что реализация данной модели должна начинаться уже на первом курсе, так как только комплексный междисциплинарный подход позволит сформировать у будущих учителей иностранных языков правильное представление о здоровом образе жизни и культуре здоровья и готовность работать в этом направлении со своими будущими учениками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культура здоровья [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.tolokonin.ru/library/my_monography/kultura_zdorovia.
2. Гринченко Н.А. Показатели культуры здоровья школьников. Евразийская ассоциация здоровья [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.euraz.org/pokazateli-kultury-zdorovya-shkolnikov.html>.
3. Гуманитарно-правовой портал PSYERA [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.psyera.ru/ponyatie-o-zdorove-osnovnye-pokazateli-zdorovya-1479.html>.
4. Культура здоровья как приоритетная задача общественного развития молодежи / В.К. Макаренко, О.Д. Григорьева, Ж.В. Тома // Спортивный психолог. – 2009. – № 2 (17). – С. 63–67.
5. Преображенская О.Н. Теоретические основы исследования проблемы культуры здоровья / О.Н. Преображенская // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 1. – С. 87–90.
6. Разумов А.Н. Здоровье здорового человека. – М.: Медицина, 1996. – 413 с.

© Г.И. Панарина, И.В. Зайцева, (inelsu@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



ЦЕННОСТНЫЕ ФУНКЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

EXTENDED LANGUAGE EDUCATION VALUE FUNCTIONS AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF CULTURAL LANGUAGE PERSONALITY

M. Petrova

Annotation

The article raises questions about the value meanings of extended foreign language education, from a position of new scientific views. The very concept of "foreign language education" is disclosed, its role and functions in the continuous education system. The necessity of continuity of the primary and extended foreign language teaching is proved for the best preparation of talented, intellectually gifted students for life, the creation of favorable conditions for learning a foreign language for personal and professionally oriented purposes. New models are introduced in the structure of extended foreign language education in the form of multidisciplinary educational institutions, in which students are offered the latest teaching strategies for studying a foreign language in a professional context using information and communication techniques. The possibilities of extended foreign language education are shown in the example of one of such models – television studios – as a factor in the development of the cultural linguistic personality, the space for mastering the specifics of the chosen profession in the field of television journalism. The author discusses the principles of organizing extended foreign language education following the goals and objectives of the mainstream education in the direction "foreign languages" and formulates the prospects for its development in the context of the new generation GEF.

Keywords: foreign language education, successive development, cultural linguistic personality, innovative model, the multifunctional institution of extended foreign language education, TV studio, TV project, TV competition.

Петрова Марина Георгиевна

К.п.н., доцент, Якутский

*экономико-правовой институт (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования "Академия труда
и социальных отношений",
ЯЭПИ (ф) ОУП ВО "АТиСО"*

Аннотация

В статье поднимаются вопросы о ценностных смыслах дополнительного иноязычного образования; с позиции новых научных взглядов; раскрывается само понятие "иноязычное образование", его роль и функции в непрерывной системе образования; обосновывается необходимость преемственности основного и дополнительного иноязычного образования для лучшей подготовки талантливых, интеллектуально одаренных учащихся к жизни, создания благоприятных условий для изучения иностранного языка в личных и профессионально-ориентированных целях; обозначаются новые модели в структуре дополнительного иноязычного образования в виде многопрофильных образовательных учреждений, в которых учащимся предлагаются самые современные учебные стратегии изучения иностранного языка в профессиональном контексте с использованием информационных и коммуникационных технологий; на примере одной из таких моделей – телестудии показаны возможности дополнительного иноязычного образования как фактора развития культурной языковой личности, пространства освоения специфики избранной профессии в области телевизионной журналистики. Автор обсуждает принципы организации дополнительного иноязычного образования в соответствии с целями и задачами основного школьного образования по направлению "иностранные языки" и формулирует перспективы его развития в контексте ФГОС нового поколения.

Ключевые слова:

Иноязычное образование, преемственное развитие, культурная языковая личность, инновационная модель, многофункциональное учреждение дополнительного иноязычного образования, телестудия, телепроект, телеконкурс.

В последние годы в нашей стране знания иностранных языков и практическое владение умениями иноязычного общения приобретают особое значение в профессиональной сфере деятельности. Среди учащейся и студенческой молодежи растет понимание того, что жизненные перспективы будут гораздо выше, если изучать иностранные языки, осваивать интернет-технологии, приобрести жизненно важные ком-

петенции и квалификации. На самом деле во времена глобализации и мобильности населения иностранные языки не являются больше привилегией определенных кругов, а становятся ключевыми компетенциями каждого образованного человека.

Изменяющиеся требования к уровню образования и культуры граждан России в условиях вступления на ин-

новационный путь развития экономики и производства, вызывают к необходимости внести коррективы в организацию и управление развитием двух на сегодняшний день параллельно развивающихся систем – основного и дополнительного образования.

Согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [9] страна испытывает потребность в образованных, воспитанных, социально активных личностях, понимающих ответственность за будущее страны, а, следовательно, осознающих необходимость овладевать новыми знаниями, перенимать опыт старших поколений, и укреплять его собственными достижениями.

В решении этих ответственных задач качественно новый уровень развития приобретает система иноязычного образования, которая открывает широкие возможности для изучения иностранных языков, которые являются не только средством межкультурной коммуникации, но и способом социализации личности. Исходя из этого, становится очевидным, что необходимо расширять образовательные услуги в области иноязычного образования и создавать благоприятные условия для изучения иностранных языков, как в учебное, так и во внеучебное время. На основе Федерального Закона "Об образовании" разработан Федеральный Закон о дополнительном образовании [8]. Предназначением принятого Закона является развитие личности, способствующее повышению ее культурного и интеллектуального уровня. В Законе утверждается положение о том, что учреждения дополнительного образования имеют право участвовать в международных программах и проектах.

Указывается и на то, что дополнительные образовательные программы могут реализовываться через средства массовой информации путем выпуска учебных (образовательных) теле- и радиопередач, регулярной демонстрации учебных кино- и видеофильмов, ведения постоянной рубрики в периодических и других печатных изданиях, а также посредством телекоммуникационных систем и аудиовизуальных и интерактивных средств. В правительственных документах подчеркивается ключевая социокультурная роль дополнительного образования, которая состоит в том, что мотивация внутренней активности саморазвития детской и подростковой субкультуры становится задачей всего общества, а не отдельных организационно-управленческих институтов: детского сада, школы, техникума или вуза.

Общественное признание ценностного статуса дополнительного образования как уникальной и конкурентоспособной социальной практики наращивания мотивационного потенциала личности открывает новые возможности для расширения сети учреждений дополни-

тельного образования за счет создания новых структур, отвечающих вызовам времени, и обладающих многофункциональностью. Вот здесь хотелось бы подчеркнуть тот факт, что дополнительное иноязычное образование, равно также как и основное иноязычное образование, призвано выполнять ряд функций, благодаря которым, оно становится полноценным, результативным, а, следовательно, качественным. О сущности феномена иноязычного образования и его функциях в современной школе наиболее четко и обоснованно пишет Е.И.Пассов в Программе-концепции коммуникативного иноязычного образования "Развитие индивидуальности в диалоге культур". Из научных рассуждений автора становится очевидным, что иноязычное образование подразумевает не просто обучение иностранному языку и межкультурной коммуникации, но и развитие индивидуальности личности ученика, нравственного и духовного воспитания в диалоге двух миров – мира иностранной и мира родной культуры. И нельзя не согласиться с этим потому, что формирование человека культуры, человека духовного всегда проходит благодаря диалогу культур – родной и иностранной. Иностранный язык, как и родной язык, выполняет все четыре функции – служит средством познания, является хранителем национальной культуры, является средством общения и выражения отношения к миру, выступает в качестве инструмента развития и воспитания. Не случайно в публикациях известных ученых-методистов предлагается признать иностранный язык образовательной дисциплиной, обладающей огромным потенциалом, способным внести весомый вклад в развитие в каждом ученика индивидуальности.

Специфика развития современного иноязычного образования определяется рядом факторов, к которым относятся социально-экономические, политические, этнокультурные/социально-культурные, методические и личностные факторы. Все эти факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены даже тогда, когда во всем мире в образовании происходят изменения. Так, расширяющиеся культурные связи и возрастающая мобильность школ и вузов привела к интернационализации образования и увеличению спроса на знание иностранного языка и потребности в освоении культуры народов других стран. Однако практика иноязычного образования показывает, что готовность к межкультурной коммуникации может быть сформирована на основании соизучения языков и культур. Только в этом случае учащиеся научатся не только общаться на иностранном языке, но и рассказывать о своей стране, презентовать ее историю, традиции и национальную культуру народов.

Таким образом, использование термина "иноязычное образование" в научной литературе и в публикациях исследователей вполне справедливо, так как в его плоско-

сти интегрируют все четыре цели: учебные, образовательные, развивающие и воспитательные, сформулированные в модернизированных ФГОС по направлению "Иностранные языки", и тесным образом связанные с вышеназванными функциями.

Основное и дополнительное иноязычное образование не могут осуществляться отдельно друг от друга и не быть преемственными. Тот комплекс знаний, который учащиеся осваивают на уроках, те языковые навыки и коммуникативно-речевые умения, которые развиваются на основе страноведческого и культуроведческого материала, углубляется и расширяется в условиях дополнительного образования. Недостаток учебного времени в рамках основного курса обучения компенсируется за счет дополнительных занятий языком. И самый важный аргумент в пользу единства и интегрированности основного и дополнительного образования является то, что дополнительное иноязычное образование выполняет те же самые функции, что и основное. Более того, в условиях дополнительного иноязычного образования, не ограничивающегося строгими рамками учебного времени, отводимого на один урок, через предлагаемые виды деятельности решаются задачи профессиональной ориентации, выявляется уровень владения иностранным языком, который желательно достичь уже в школе, чтобы продолжить изучение иностранного языка для будущей профессии. Вот тут хотелось бы подчеркнуть роль многофункциональных учреждений дополнительного иноязычного образования, которые по своему содержанию и учебным стратегиям отличаются от языковых центров и курсов.

Многофункциональное учреждение дополнительного иноязычного образования способно обеспечить учащимся полный спектр образовательных услуг, а также предусмотреть преемственность образовательных программ разного уровня. Такие учреждения действуют в тесном контакте со школами, вузами, предприятиями/организациями-работодателями, местными органами власти, общественными организациями. Согласно Концепции модернизации дополнительного образования детей и молодежи Российской Федерации до 2020 года, дополнительное образование – это мотивированное образование за рамками основного образования, позволяющее человеку приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись предметно, социально, профессионально, лично. Именно такое образование обеспечивается в многофункциональных учреждениях дополнительного иноязычного образования.

В предыдущих публикациях была представлена одна из многофункциональных моделей дополнительного иноязычного образования – телестудия. Как показала

многолетняя практика успешного развития студии детской и юношеской телевизионной журналистики в Республике Саха, она сыграла и продолжает играть значительную роль в подготовке учащейся молодежи к получению высшего образования в этой области знаний. Выбор дальнейшего пути в образовании и профессиональной сфере деятельности, овладение иностранным языком и этикой делового поведения, воспитание в себе субъекта национальной культуры и высокой нравственности, не является простым делом. Для этого необходимо суметь создать условия для самоутверждения или саморефлексии, чтобы понять, насколько правильно решение связать свою дальнейшую судьбу с коммуникативными и чрезвычайно мобильными профессиями, требующими и хорошего знания иностранного языка, и умений межкультурной коммуникации на интер- и транскультурном уровне. В перечень профессий, которые можно уже осваивать в школе в условиях дополнительного иноязычного образования, входит целый спектр креативных профессий: тележурналиста, телеоператора, сценариста, режиссера-постановщика, редактора, комментатора, обозревателя, менеджера телепроектов и даже переводчика. Практические умения иноязычной речи тренируются и совершенствуются в процессе работы над текстом сценария, который сначала пишется на русском языке, а затем переводится на иностранный язык. Или наоборот. Сценарий составляется на иностранном языке с использованием сюжета из учебника, художественной литературы, интернет-ресурсов, на основе приобретенной информации из книг, журналов, интернета, а также разрабатывается самостоятельно в команде. Достаточно часто все роли одновременно объединяются в одном человеке. И в этом случае талантливые и способные учащиеся привлекаются к подготовке и непосредственному участию в телевизионных конкурсах. Те, кто в условиях дополнительного иноязычного образования приобрел практические навыки иноязычного общения, проявил свой талант и способность к избранной профессии, находятся в поле зрения педагогов – организаторов дополнительного образования и получают поддержку в подготовке к дальнейшему обучению в вузе соответствующего профиля.

Подчеркивая образовательную ценность телестудии в системе дополнительного иноязычного образования, хотелось бы обратить внимание на то, что в активной совместной деятельности у учащихся формируются такие человеческие качества (принципиально значимые для профессии тележурналиста), как: коммуникабельность, любознательность, высокая познавательная активность. В связи с развитием информационных и коммуникационных технологий профессия журналиста становится многофункциональной – съемка на айфон или цифровую камеру, монтаж на своем ноутбуке, презентация в интернете на своем канале – стали обычным делом.

Таким образом, многофункциональный характер деятельности телестудии соответствует многофункциональному характеру самой профессии, которую выбрали для себя учащиеся старших классов. Практические занятия по иностранному языку, ролевые и деловые игры, интеркультурные тренинги с участием опытных специалистов, самостоятельная творческая деятельность – многофункциональный вид обучения, направленный на формирование культуры иноязычного общения и поведения.

Вопросы дополнительного иноязычного образования в условиях многофункциональной телестудии обсуждались на страницах электронных публикаций учителей-практиков, которые делились впечатлениями о деятельности ученических телестудий на базе школы и во внеурочное время. Существуют программы обучения иностранным языкам во внеурочное время на базе телестудий. Их написали сами педагоги школ гуманитарного профиля. Так, например, в рабочей программе внеурочной деятельности "Школьная телестудия" (направление общекультурное), оставленной учителем Т.С.Завьяловой, ставится цель создания условий для социального, культурного и профессионального самоопределения, творческой самореализации личности ученика через приобщение к миру тележурналистики. В контексте профильного обучения данная программа является действенным средством в приобщении учащихся к профессии журналиста вообще и телевизионного журналиста в частности; при этом ставится задача научить участников телестудии работать с информацией, развивать умения чтения и критического осмысления содержания текстов, самостоятельного составления сценариев и грамотного их оформления. В рабочей программе внеурочной деятельности "Школа телетворчества" учителя О.В.Богодуховой цели и задачи внеурочной деятельности определяются в соответствии с системно-деятельностным подходом, ориентированным на воспитание и развитие умений и качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества.

Особенностью обеих программ является их практико-ориентированный характер, так как учащиеся включаются в работу над реальным телевизионным продуктом – телепередачами для школьного телеэфира. Работа в составе детской редакции накладывает большую ответственность за выполнение индивидуальных заданий, от которых зависит качество и результативность работы всего коллектива.

Педагогами признается, что школьный телеканал, функционирующий во внеурочное время, и связанный с разнообразными образовательными проектами, поддерживает и расширяет запас знаний, полученный учащимися в основном курсе обучения, развивает способ-

ности к творческой деятельности. И если бы, более глубоко осознавалось значение иностранного языка для будущих работников телевизионной журналистики, то выполнение проектной деятельности с использованием телесюжетов на иностранном языке могло бы приносить двойную пользу – освоение профессии и овладение практическими навыками иноязычного общения, без которых невозможно представить работника сферы тележурналистики.

К большому сожалению, на сегодняшний день можно констатировать, что не так много исследований в области дополнительного иноязычного образования, хотя постоянно ведутся дискуссии о необходимости соблюдения таких принципов, как преемственность и непрерывность обучения иноязычному общению в школе, особенно на этапе профессионального самоопределения. На наш взгляд, для того, чтобы найти наиболее эффективный путь решения проблемы, нужно объективно оценить полезность предлагаемых подходов к организации дополнительного иноязычного образования. Но прежде следует дать глубокий анализ современного состояния образования в области иностранных языков в школах разного типа. Своевременны и значимы для педагогической общственности авторская Концепция российского образования Е.И.Пассова, в которой дана глубокая оценка языковой ситуации в российских школах и вузах и предложены конкретные пути совершенствования иноязычного образования; научные публикации В.В.Сафоновой, в которых обосновываются принципы соизучения языков и культур, интегративность языкового и социокультурного образования; работы Л.А.Дейковой, исследующей в культурно-историческом ракурсе вопросы становления и развития иноязычного лингвистического образования в вузах России; исследования М.Н.Ветчиновой, в которых раскрываются три историографических периода развития иноязычного образования и на основе проведенного научного анализа фактов и событий дается трактовка иноязычного образования как целостно организованного педагогического процесса обучения, воспитания и развития учащихся в рамках предмета "иностранного языка", который способствует становлению опыта творческой деятельности, духовному развитию личности обучающихся и формированию их культуры. Эти отдельные примеры показывают интерес ученых и педагогов-практиков к проблеме иноязычного образования.

Однако обнаруживается, что, с одной стороны, растет понимание необходимости улучшения преподавания иностранных языков, повышения их статуса в подготовке учащейся молодежи к ориентации в поликультурном многоязычном обществе с расширяющимися международными связями и учебной миграцией, а с другой – нет аналитической, презентационной информации от ученых

о совместной деятельности науки и практики.

Продолжают оставаться противоречия между возрастающими темпами роста мобильности учащейся и студенческой молодежи в области иноязычного образования и недостаточно активной деятельностью по созданию инновационных многофункциональных структур дополнительного образования; ценным развивающим и воспитательным потенциалом системы дополнительного образования и неполным его использованием в основном образовании; наличием ярко выраженного интереса молодежи к познанию мира и творческом международном сотрудничестве и качеством предоставляемых дополнительных образовательных услуг, когда коммуникационные и информационные технологии, равно как и возможности современных массмедиа не используются в полной мере в качестве интеллектуального и творческого ресурса формирования культурной языковой личности.

Устранение возникших противоречий требует глобального рассмотрения лингводидактической системы дополнительного иноязычного образования, ее структурных и содержательных компонентов, преемственности с лингводидактической системой основного иноязычного образования на уровне коммуникативных целей и задач обучения. Сегодня для учителя иностранного языка особенно важно иметь научно обоснованные стратегии в обучении иноязычной культуре (термин Е.И.Пассова), рекомендации по применению учебных стратегий и учебных техник, способствующих достижению практического результата. Признавая ценные функции дополнительного иноязычного образования, необходимо выяснить и условия, при которых эти функции могут быть реализованы в полной мере. Необходимо упорядочить все имеющиеся подходы и разработать единую концептуальную основу развития системы дополнительного иноязычного образования, в которой будут сформулированы цели, задачи, основные лингвистические и дидактические принципы построения содержания образования.

Согласно исследованиям ученых (И.К.Войтович, Е.И.Соколова) при организации непрерывного иноязычного образования, должны быть учтены следующие компоненты:

- ◆ Нормативно-правовая база, регламентирующая организацию и управление деятельностью учреждений дополнительного иноязычного образования детей и молодежи;
- ◆ Концепция непрерывного иноязычного образования, определяющая целевое назначение многофункциональных учреждений дополнительного иноязычного образования: лингвистических центров, клубов, студий, реализующих потребности учащейся молодежи в изуче-

нии иностранного языка в различных целях, например, в личных (путешествия, общение с друзьями или близкими людьми, проживающими за рубежом); в профессионально-ориентированных (продолжения образования в высшем учебном заведении с перспективой обучения в магистратуре и занятия наукой, компьютерной лингвистикой или электронным дизайном); в целях учебной миграции и получение образования за рубежом. Несмотря на индивидуальные потребности в изучении иностранного языка, общим является желание научиться общаться для будущей профессиональной деятельности и межкультурной коммуникации;

- ◆ Научное сопровождение деятельности учреждений дополнительного иноязычного образования: привлечение ученых для проведения исследований по различным аспектам функционирования системы дополнительного иноязычного образования;
- ◆ Разработка лингводидактической системы дополнительного иноязычного образования, обеспечивающую во взаимосвязи всех ее структурных компонентов развитие культурной языковой личности. В распределении различных видов речевой деятельности приоритет следует отдавать реальной разговорной практике, чтобы постоянно создавать жизненные ситуации приобретения конкретного личностного опыта;
- ◆ Время и количество часов, отводимое на занятия в учреждении дополнительного иноязычного образования;
- ◆ Оснащенность помещения компьютерной техникой, дополнительными учебными материалами, выделенным местом для отдыха учеников;
- ◆ Квалификации педагогов-организаторов, опыт работы и уровень владения иностранным языком;
- ◆ Связи с общественными организациями, органами управления образованием, местными средствами массовой информации, организаторами городских, региональных, международных конкурсов;
- ◆ Работа с родителями: информация через радио – и телепередачи, прессу о достижениях и успехах учащихся, посещающих учреждения дополнительного иноязычного образования; выяснение пожеланий родителей, рекомендации по улучшению самостоятельной работы учащихся над языком.

В завершении статьи хотелось бы изложить следующие выводы.

Дополнительное иноязычное образование вносит ценный вклад в систему непрерывного языкового образования. В многопрофильных учреждениях дополнительного иноязычного образования решаются задачи предпрофильного и профильного обучения. Освоение практических навыков иноязычного общения осуществляется с учетом будущей профессии и личностных интересов. И в этом огромное преимущество многопрофиль-

ной модели дополнительного иноязычного образования от языковых курсов, нацеленных на обучение иностранному языку.

Стимулирование создания многопрофильных учреждений дополнительного иноязычного образования могло

бы в полной мере решать те задачи, которые поставлены в документах о дополнительном образовании детей и молодежи, поднимать на качественный уровень воспитание и развитие талантливых, одаренных личностей, поддерживать творчество и интеллект будущего поколения в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдан И.Т. Инновационные процессы в современном образовании как результат развития новой образовательной политики// *Фундаментальные исследования*. – 2007. – № 12 – С. 480–481.
2. Ветчинова М. Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 40 с.
3. Войтович И. К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография/ под ред. Т.И.Зелениной. – Ижевск. Изд.– во "Удмуртский университет", 2012. – 210 с.
4. Дейкова, Л. А. Становление и развитие иноязычного лингвистического образования в вузах России: историко–теоретический аспект: диссертация ... кандидата педагогических наук. – Ульяновск, 2011.– 220 с.
5. Е.И.Пассов Концепция Российского образования. – Липецк: ООО "Издатель", 2017. – 56 с.
6. Соколова Е. И. Политика ЕС в сфере непрерывного иноязычного образования // *Непрерывное образование: XXI век*. Выпуск 2, 2013, DOI: 10.15393/j5.art.2013.2086
7. Creative and Open Language Training in Virtual Worlds V–Lang: Creative and Open Language Training in Virtual Worlds2009 Copyright Education, Audiovisual & CultureExecutive Agency. URL: http://eacea.ec.europa.eu/llp/projects/public_parts/documents/ict/2011/ict_mp_505546_v-lang.pdf
8. Федеральный Закон от 29.12.2012 №273–ФЗ (ред.03.07.2016) " Об образовании" (Статья 75 "Об образовании детей и взрослых")
9. Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662–р.

© М.Г. Петрова, (petrmar2005@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ "РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ" В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ

THE POTENTIAL OF THE DISCIPLINE
"RISK MANAGEMENT IN EDUCATION"
IN THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL
AND MANAGERIAL COMPETENCE OF EDUCA-
TION MANAGERS IN THE IMPLEMENTATION OF
MASTER'S PROGRAMS

E. Savenkova

Annotation

In article the potential of a subject matter "A risk management in education" in the course of training of managers of education at implementation of master programs is analyzed. It is proved that in the process of learning how to use the potential of the discipline is not only the mastery of the students' knowledge and skills on risk management and how to apply them in professional activities, but also the development of components of organizational and managerial competence (motivational–personal, cognitive, operational–active, communicative).

Keywords: pedagogical magistracy, organizational and administrative competence, organizational and administrative activity, the manager of education, a risk management in education.

Савенкова Елена Викторовна
Ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
"Московский педагогический
государственный университет"

Аннотация

В статье анализируется потенциал учебной дисциплины "Риск-менеджмент в образовании" в процессе подготовки менеджеров образования при реализации магистерских программ.

Обосновывается, что в процессе обучения использование потенциала дисциплины происходит не только овладение магистрантами знаниями и умениями по управлению рисками и применению их в профессиональной деятельности, но и развитие компонентов организационно-управленческой компетентности (мотивационно-личностного, когнитивного, операционально-деятельностного, коммуникативного).

Ключевые слова:

Педагогическая магистратура, организационно-управленческая компетентность, организационно-управленческая деятельность, менеджер образования, риск-менеджмент в образовании.

Актуальность исследуемой проблемы

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта менеджеры образования должны выполнять профессиональные задачи организационно-управленческой деятельности, то есть обладать организационно-управленческой компетентностью.

Объективная необходимость подготовки менеджеров образования обусловлена принципиально новыми требованиями к организационно-управленческой компетентности менеджеров образования.

Поиск путей решения противоречия между постоянно растущими требованиями к современным менеджерам образования, способных своевременно реагировать на происходящие изменения, нестандартно мыслить, и системной профессиональной подготовкой специалистов, требуют определенных изменений в содержании процесса обучения.

Цель данной работы – выявить и обосновать потенциал дисциплины "Риск-менеджмент в образовании" в развитии организационно-управленческой компетентности менеджеров образования при реализации магистерских программ.

Материал и методика исследований

Автором был проведен анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования. Помимо анализа были использованы и другие методы психолого-педагогического исследования: синтез, сопоставление.

Результаты исследования и их обсуждение.

Изучению формирования и развития организационно-управленческой компетентности менеджера образования при подготовке в вузе посвящены работы А.Э. Ис-

ламова (подготовка педагогов технологии), Л.В. Львова и О.В. Перевозовой (подготовка бакалавров в педагогическом вузе), Н.А. Ран (подготовка в техническом вузе), О.В. Поповой (внеучебная деятельность студентов), А.Е. Шастинной (повышение квалификации инженерно-технических кадров) и др.

Однако, анализ психолого-педагогической литературы, педагогического опыта вузов показал, что вопросы подготовки менеджеров образования в магистратуре остаются малоизученными.

Проясним, опираясь на результаты исследований К.Я. Вазина, Ю.Н. Петрова, В.П. Симонова, П.И. Третьякова и др., что к менеджерам образования мы относим всех педагогических работников, так как педагогическая деятельность ориентирована на стимулирование и организацию всех участников образовательного процесса.

Так В.П. Симонов четко определяет, что деятельность педагогов является и как предметом так и продуктом управленческой деятельности, и что к этой деятельности нужно специально готовить [5].

В логике нашего исследования результатом развития организационно-управленческой компетентности определяется личность менеджера образования: владеющая знаниями в сфере управления, применяющая психологические знания, способная к анализу управленческих проблем и рисков, ценностных установок, принятию управленческих решений, готовая к осмыслению и оценке собственной деятельности, владеющая навыками эффективной коммуникации, мотивированной к профессиональному и личностному росту.

Уточним, что развитие организационно-управленческой компетентности как совокупности компонентов, позволяющих выполнять профессиональные действия по организации и управлению в конкретных условиях функционирования образовательных систем, является не только требованием Федеральных государственных образовательных стандартов к результатам подготовки и обозначенных в проекте профессионального стандарта руководителя образовательной организации, но и показателем качества ведения профессиональной деятельности.

Следовательно, проблема состоит в том, чтобы во время обучения в вузе выработать у студентов способность осуществлять организационно-управленческую деятельность, в меняющихся и усложняющихся требованиях к деятельности менеджера в образовании и по нашему мнению подготовка на уровне магистратуры позволяет эффективно развивать организационно-управленческую компетентность студентов.

Основная образовательная программа магистратуры педагогического вуза, разработанная на основе федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, имеет большой потенциал междисциплинарной интеграции и дает возможность магистрам развивать организационно-управленческую компетентность с учетом непрерывного увеличения требований общества к будущему управленцу. По нашему мнению, на-

бор компетенций должен определяться на основании требований профессионального стандарта руководителя образовательной организации (проект), и далее, на основании выделенного набора, должна формироваться часть основной образовательной программы – предметы по выбору.

Компетенции, формируемые в процессе образования, являются основой компетентности, то есть осведомленности и авторитетности в профессиональной деятельности.

В определении набора компетенций организационно-управленческой компетентности наблюдается или стремление к усложнению и детализации, или к выделению общих компетенций, в зависимости от точек зрения на профессиональную деятельность менеджера образования. Очевидно, что реализация компетентностного подхода в профессиональном образовании происходит при подборе компетенций с последующим определением в каком из курсов эти компетенции будут нарабатываться.

На основе анализа проблематики содержательного наполнения компетентности, отметим, что наличие большого количества подходов к содержанию и структуре свидетельствует о сложности педагогического феномена.

В нашем исследовании исходим из позиций, что организационно-управленческая компетентность должна содержать взаимосвязанные компоненты, объединяющие по нашему мнению: организационно-управленческие знания (когнитивный компонент); умения принимать управленческие решения, организовывать деятельность (операционально-деятельностный компонент); умения мотивировать членов коллектива к инновационной деятельности, развивать профессиональные качества (мотивационно-личностный компонент); умения пользоваться по наибольшему количеству видов коммуникации при выполнении профессиональной деятельности (коммуникативный компонент).

Мы полагаем, что потенциал дисциплины "Риск-менеджмент в образовании" в развитии организационно-управленческой компетентности менеджеров образования при реализации магистерских программ прежде всего определяется особенностями самой дисциплины, и заключается в расширении возможности предоставления управленческих инструментов в процессе реализации перспективных требований по выполнению трудовых функций менеджерами образования.

Опираясь на исследование Е.А. Реанович, выделившей уровни проявления потенциала, через категории "ресурс", "резерв", и "возможности", характеризующие отдельные проявления потенциала [4], определим его по отношению к дисциплине "Риск-менеджмент в образовании" в развитии организационно-управленческой компетентности менеджеров образования при реализации магистерских программ через:

- ◆ содержание дисциплины, уникальность ее на-

правленности (потенциал как "ресурс");

- ◆ понятие "риск" как ядро дисциплины, рассматриваемое относительно к организационно-управленческой деятельности менеджера образования в процессе достижения целей (потенциал как "резерв")

- ◆ способность личности менеджера образования к развитию актуализируемая при осуществлении организационно-управленческой деятельности (потенциал как "возможность").

Содержание дисциплины, разработанное автором, позволяет развивать компоненты организационно-управленческой компетентности при изучении разделов "Управление рисками в образовательных организациях", "Риски руководителя образовательной организации", "Профилактика рисков в сфере образования". Выполнение практических заданий с использованием интерактивных образовательных технологий (кейсы, тренинги, деловые игры и др.) позволяет повысить эффективность подготовки вследствие ее практикоориентированности, субъект-субъектного взаимодействия, внедрения новых методов и форм обучения. Выполнение заданий самостоятельной работы, имеющих дистанционную поддержку (критерии, рейтинг-план, программа, презентации лекций, стандарты, справочные материалы и др.) позволяет используя современные образовательные возможности расширить организационно-управленческие знания магистрантов, а возможность безотлагательного внедрения в профессиональную деятельность позволяет расширить организационно-управленческие навыки и умения.

В современных условиях, когда деятельность становится инновационной для всех образовательных организаций детерминируется потребность в качественных изменениях управленческой деятельности, при этом объективной, становится необходимость к управлению рисками, так как высокая доля неопределенности является практикой нормой в наше время.

Учет в организационно-управленческой деятельности "риска" (влияние неопределенности на цели [2]), позволит снизить неопределенность результатов и улучшить конкурентоспособность организации.

Развитие организационно-управленческой компетентности менеджеров образования в магистратуре, сегодня акцентируется внимание на субъектной значимости человека, раскрытии его потенциала.

Немаловажным является и опора на практический опыт магистрантов реализующийся в дисциплине посредством выполнения практикоориентированных заданий, требующих принятия управленческих решений, при участии в деловых играх организационной и управленческой деятельности.

Получение опыта публичного выступления, отстаивания собственной точки зрения, принятия решения к личного, так и командой, реализуемо при участии магистрантов в выполнении практикоориентированной подготовке к организационно-управленческой деятельности с использованием потенциала дисциплины "Риск-менеджмент в образовании" и влияет на становление личности менеджера образования.

Таким образом, потенциал вышеозначенной дисциплины в развитии организационно-управленческой компетентности менеджеров образования при реализации магистерских программ, проявляется в минимизации рисков управленческого и организационного взаимодействия при реализации в профессиональной деятельности магистров, в создании условий для самореализации и развития магистров.

Резюме. Нами был выявлен и обоснован потенциал дисциплины "Риск-менеджмент в образовании" в развитии организационно-управленческой компетентности менеджера образования при реализации магистерских программ, который заключается по нашему мнению, в следующем: в сущности феномена "риск", в наполнении содержания дисциплины, в развитии способностей личности менеджера образования.

Таким образом, для подготовки менеджеров образования к организационно-управленческой деятельности в современных условиях сформировалась объективная потребность в обладании набором знаний в области управления риском, а внедрение дисциплины в образовательный процесс является теоретически обоснованным, профессионально ориентированным нововведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вазина К.Я., Петров Ю.Н., Белиловский В.Д. Педагогический менеджмент. – М.: Педагогика, 1991. – 268 с.
2. ГОСТ Р ИСО 31000-2010 Менеджмент риска. Принципы и руководство. Электронный ресурс. <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/51461/> (доступ 22.08.2017г.)
3. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Центр "Педагогический поиск", 2000. – 224 с.
4. Реанович Е. А. Смысловые значения понятия "потенциал" / Е. А. Реанович // Международный научно-исследовательский журнал. –2012. – № 7 (7) Часть 2.– С. 14–15.
5. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 ноу-хау в управлении педагогическими системами. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 430 с.
6. Третьяков П.И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. – М.: Новая школа, 1997. – 228 с.
7. Шамова Т.И., Третьяков П.И., Капустин Н.П. Управление образовательными системами: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Т.И. Шамовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 320 с.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ

MILITARY EDUCATION AND VALUE THEORY

N. Skrynnikov

Annotation

In this article discusses the basic provisions and the possibility of the theory of value for development of military education. It is proved the necessity of conducting pedagogical correction value orientations of students. System of value orientations may be formed with proper selection and orientation of educational programmers, approaches, techniques.

Keywords: military education, value orientations, competencies, education, professional growth.

Скрынников Николай Павлович

Преподаватель, Рязанское
высшее воздушно-десантное
командное училище им. генерала
армии В. Ф. Маргелова, г. Рязань

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения и возможности теории ценностей для развития военного образования. Доказывается необходимость проведения педагогического исследования ценностных ориентаций обучающихся. Система ценностных ориентаций может формироваться при правильном выборе и направленности образовательных программ, подходов, методик.

Ключевые слова:

Военное образование, ценностные ориентации, компетенции, воспитание, профессиональный рост.

Современная реформа образования предполагает изменение моделей профессиональной подготовки. Особую актуальность при этом приобретает формирование ценностных ориентаций обучающихся, что является основой профессионального роста и отразится на деятельности будущих военных специалистов.

История военного образования прошла ряд периодов: первый этап связан с реформаторской деятельностью Петра I и появлением первых военных школ; второй этап приходится на вторую половину XVIII в., когда начинаются прогрессивные изменения в теории и практике военного образования; следующий период первой половины XIX в. связан с демократическими преобразованиями в системе народного просвещения в целом и реформами Александра I. Во второй половине XIX в. (до 1917 г.) реформы в сфере военного образования углубляются, расширяется социальная база комплектования военно-учебных заведений, ставятся на первый план воспитательные цели. В советский период военное образование развивалось в условиях социалистического государства и базировалось на идеологических принципах [2, с.200–203]. С конца 1990-х гг. начинается новый период, основанный на реформировании военного образования [12]. В 2002 г. принимается Федеральная программа реформирования системы военного образования в России на период до 2010 г. [9]. После её реализации основные цели и задачи военного образования фиксируются в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. [11].

Современные инновационные педагогические разработки в системе военного образования должны опираться

на исторический опыт, указанные документы и теоретическую платформу и учитывать основные положения теории ценностей, т.е. аксиологический подход. Применяемые государством стратегии к внедрению инноваций в систему военного образования можно интерпретировать с позиций аксиологического и компетентностного подхода, актуализации категории ценностей в контексте модернизации военного ведомства.

Теория ценностей включает в себя целый комплекс разновекторных концепций. Специалистами самых разных отраслей дано осмысление сущности, роли и места ценностей личности в жизни общества. В рамках различных подходов, используемых и педагогической наукой (лично-деятельностного [13], системного [1], антропологического, культур-антропологического, социологического, психологического [3]), обоснована теория ценностей, дано понимание сущности системы ценностей личности, сформулированы определения понятий "ценности", "установки", "мировоззрение" [15]. При этом образование называется многофункциональным культурным и социальным институтом высшего уровня значимости, который не всегда играет в формировании ценностей ключевую роль.

В широком смысле образование – это система обучения и процесс, связанные с передачей культурного наследия. Военное образование – это отрасль образования, система военно-учебных заведений, предназначенных для обеспечения потребностей Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов [9].

Получение военного образования связано с высшей степенью учебной деятельности. Оно возможно, когда человек способен регулировать свои действия сознательной целью, осознавать ценностные установки, развивать познавательные процессы [8, с. 349]. Военное образование предусматривает осуществление специфической деятельности, в результате которой происходит формирование новых ценностей через присвоение культурно-исторического опыта. Исходным моментом при этом выступает потребностно-мотивационный аспект. В самом общем виде ценностные ориентации представляют собой установки и интересы личности, регулирующие её поведение. Удовлетворенность обучающегося обусловлена поставленными целями при получении военного образования и формируемыми в процессе его получения ценностями и компетенциями. К одним из важнейших формируемых ценностей относится самоактуализация.

В связи с этим важнейшим фактором эффективности образовательных результатов является высокое место в этом процессе, так называемых постматериальных (духовных) ценностей [4, с. 3–5]. Между тем нельзя забывать, что указанный процесс является многоуровневой системой подготовки военных специалистов и предполагает наличие единой особой педагогической модели формирования ценностей, включающей в себя разные компоненты. В плане профессиональной подготовки военных специалистов важны и знания и умения в области математики, и истории, и психологии адаптации, и физической культуры [5,7]. Их преподавание в системе военного образования должно идти не только с учетом его специфики, особых условий и повышенных требований, но и с учетом ценностных ориентаций обучающихся, разработанной воспитательной программы, опираться на особенности социально-психологических факторов процесса познания.

Теоретической основой воспитательной программы военного образования могут выступить разные положения теории ценностей: классические исследования по измерению ценностных ориентаций (М. Рокич, А. Маслоу) и диагностике результатов воспитательного процесса с позиций уровня и деятельностного подходов (В.П. Беспалько, Б.С. Блум, А.К. Маркова, О.В. Оноприенко, Л.Ф. Спирин и др.) [8]. Теория Ш. Шварца о десяти базовых индивидуальных ценностях уточняет их природу, различие между ними, а также общие черты, которые присущи всем ценностям, силу мотивации [16, с. 87]. Ученый разработал комплексный способ и процедуру их измерения, которые давно применяются и в России. Большой вклад в теорию ценностей внёс и В. Франкл, который предложил свою иерархию ценностей, выделив при этом ценности отношений [14, с. 145].

Таким образом, в современной науке проанализированы различные аспекты теории ценностей и ценностных ориентаций, показаны условия их воспитания. Ценностные ориентации выделены как индивидуально-социальные установки личности [6, с. 102]. Сегодня ценности на-

чинают рассматриваться как система, содержащая как субъективные, так и объективные (воспитательно-педагогические системы) начала [7, с. 129].

Причина особого интереса к проблемам ценностных ориентаций в системе военного образования связана с трудностями его реформирования, в целом с трансформацией общественного сознания в современной России, и особенно у молодого поколения [7]. В работах последних лет разрабатывались проблемы и противоречия ценностных ориентаций современной молодежи, даны конкретные данные современных исследований, опросов, выявлено влияние информатизации [6]. Учёными установлено, что одной из важных ценностей будущего военного специалиста выступает адаптивность общения [10, с. 42].

Проанализированные подходы в рамках теории ценностей демонстрируют личностную, социальную, национальную, культурную обусловленность системы ценностных ориентаций курсантов, которая рассматривается в единстве. Личностно-ориентированный и компетентный подходы дают нам способы регулирования и формирования ценностных ориентаций в системе военного образования.

С учётом накопленного академического опыта можно утверждать, что ценностные ориентации могут организовываться, формироваться и социализироваться, т.е. испытывать на себе влияние не только педагогических факторов, но и социальных институтов и социальной действительности. С таких позиций воспитательная модель в системе военного образования является фактором контроля или может стать управляющей подсистемой. Педагогические модели и создаваемые условия формирования ценностей должны учитывать современную специфику и даже предугадывать столь бурные социокультурные изменения, появление нового типа личности, связанного с информатизацией общества, иерархией поликультурного пространства, мобильностью социальных и культурных изменений в целом, трансформацией социокультурных ценностей российского общества, что также вызывает необходимость их учета в военном образовании при проектировании новых педагогических систем.

Предельная напряженность международных отношений, сложные внутренние социальные процессы делают задачу формирования ценностей будущего военного специалиста особенно актуальной, но недостаточно сложной. В образовательном процессе необходимо ставить приоритетные задачи: повышать адаптивность и стрессоустойчивость, формировать толерантную личность с набором эстетических, нравственных и патриотических качеств. В системе военного образования, при реализации творческой стратегии педагогической деятельности необходимо учитывать аксиологические установки, теоретические положения теории ценностей.

Долгое время в нашей стране ценности личности понимались как одна из форм общественного сознания, а в воспитательно-педагогических системах особенно куль-

тивировалось понятие долга. Разрушение и отказ от старых педагогических моделей не должны быть абсолютными, многие идейно-патриотические основы и сегодня могут использоваться применительно к специфике военного образования.

Итак, система ценностных ориентаций обучающихся в системе военного образования, не может являться отдельным, обособленным феноменом, она опосредована общими социокультурными и политическими изменениями, происходящими в стране и в мире. Формирование ценностей у обучающихся должно осуществляться как единый процесс/результат преобразования и/или интерпретации объективного мира, сложившегося в данном учебном заведении, себя в этом мире и субъективного образа этого мира в себе и формирования на этой основе индивидуального адаптивного пространства и персональной идентичности, задающих смыслы индивидуальной жизнедеятельности и профессиональную направленность.

В общем виде ценностный ряд военного образования должен содержать адаптивность, духовно-нравственные начала, верность традициям и воинскому долгу, морально-психологические качества, государственно-патриотические ценности, гуманизм и толерантность, дисциплину и самодисциплину, профессионализм [9]. Сегодня, к примеру, в среде курсантов военных вузов ценности ориентированы на то, что связано с их личными достижениями (цели-цели, потребительская мотивация) [7, с. 128].

Однако в своем поведении и деятельности они в большей степени ориентированы на социальное взаимодействие, социальные связи, на выстраивание отношений с другими людьми. Организованный педагогический процесс/коррекция должен учитывать эти составляющие, а также конкретный профессиональный выбор для актуализации направленности образовательных программ и формирования конкретных компетенций. Эта работа предполагает выделение и группировку разных факторов (политические, экономические, социокультурные, политические, психологические и др.), влияющих на формирование ценностных ориентаций. После проведенного мониторинга можно будет разработать модель формирования ценностных ориентаций, определить принципы отбора содержания, методов и форм обучения курсантов. Однако нельзя забывать, что ценностные ориентации в системе специфического военного образования являются сложной системой, для формирования элементов которой необходимы особые и разные педагогические технологии. Пока же роль воспитательного компонента в учебном процессе остаётся недооцененной. В целом же эффективность использования теории ценностей в военном образовании при формировании ряда компетенций, включающих коррекцию ценностных ориентаций, достигается рядом основных требований: единством компетенций по подразделениям образовательного учреждения, универсальностью воспитательных программ, четким определением задач по формированию ценностных ориентаций в системе военного образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамова А.Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода // Вестник университета РАО. – 2008. – № 1. – С.26–34.
2. Алехин И.А. История военного образования в России XVIII–XX вв. // Право и образование. – 2004. – № 6. – С.200–209.
3. Барлас Т.В. Особенности социально-психологической адаптации // Психологический журнал. – 1994. – № 6. – С.117–120.
4. Духовно-нравственное, патриотическое воспитание детей и молодежи: законодательный аспект, проблемы и пути решения (об итогах заседания круглого стола Комитета Госдумы ФС РФ по образованию в г. Тамбове) // Вестник образования России. – 2013. – № 7. – С.3–10.
5. Забиров Р.В. Адаптация членов экипажа армейской авиации в процессе профессионального становления // Казанский педагогический журнал. – 2007. – № 4. – С. 9–13.
6. Круталевич А.Н. Мобильность как ценность в "западных" теориях современной культуры // Studia Culturae. 2014. – № 22. – С.100–106/
7. Орлова Е.Л. Формирование системы ценностей будущего военного специалиста // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2016. – № 34 (2). – С.126–131.
8. Педагогическая и возрастная психология. М., 1988. – 399 с.
9. Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 № 352 (ред. от 30.03.2010) "О федеральной программе "Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года".
10. Складенко И.С. Формирование профессиональных ценностных установок // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 11. – С.42–43.
11. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. // Российская газета. – 2009. – 19 мая.
12. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. 28.12.2016) "О воинской обязанности и военной службе".
13. Янговская М.Г. Эмоционально-ценностные технологии нравственного воспитания. – Киров: ВГПУ, 1998. – 238 с.
14. Frankl V. *Arztliche Seelsorge: Grundlagen der Logotherapie und Existenzanalyse*. Auflage, 2014.
15. Kroeber A.L., Clackhohn C. *Culture. A Critical Review of Concepts and Definitions*. Cambridge, 1952. – 329 с.
16. Schwartz, S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture, 2012. Unit 2. – Режим доступа: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11>.

АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ СПЕЦИФИКУ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ANTHROPOMORPHIC METAPHORS, REFLECTING PROFESSIONAL AND SOCIAL PECULIARITIES OF HUMAN'S LIFE

*Ju. Alexandrova
Yu. Gorshunov*

Annotation

The article presents the analysis of anthropomorphic metaphors and similes reflecting professional and social peculiarities of human's life selected from the works of an English animal writer, naturalist and zoologist Gerald Durrell. The aim of the article is to identify anthropomorphic metaphors and similes and show their role in creating a multi-dimensional image depicted by human qualities and characteristics projected on animals. The study is based on the works of animal writers and findings which have not yet been the subject of special study.

Keywords: simile, anthropomorphic metaphor, conceptual metaphor, fauna, animal world.

*Александрова Юлия Михайловна
Аспирант, Башкирский государственный
университет, Бирский филиал
Горшунув Юрий Владимирович
Д.филол.н., профессор, Башкирский
государственный университет,
Бирский филиал*

Аннотация

В данной статье представлен анализ авторских антропоморфных метафор и сравнений, отражающих социальную и профессиональную специфику жизни человека, отобранных из произведений английского писателя-анималиста, натуралиста и ученого-зоолога Джеральда Даррелла. Цель статьи – выявить антропоморфные метафоры и сравнения и их роль в создании многогранного образа, изображаемого за счет человеческих качеств и характеристик, проецируемых на животных. Исследование проводится на материале произведений писателей-анималистов, который еще не был предметом специального изучения.

Ключевые слова:

Сравнение, антропоморфная метафора, концептуальная метафора, понятийная сфера "мир животных".

Взаимодействие и общение людей и животных привлекает внимание многих авторов. Одним из излюбленных стилистических приемов, применяемых писателями в описании взаимодействия человека с миром природы, является антропоморфная метафора, в основе которой лежит приписывание животным человеческих качеств.

В работе принята расширительная трактовка антропоморфной метафоры, позволяющая подводить под нее различные случаи переноса человеческих качеств на животное, которому приписываются антропоморфные характеристики (внешний вид, физические характеристики, поведение, черты характера, образ мышления, образ жизни и др.). Антропоморфная метафора является своего рода "зеркальным отражением" зооморфной метафоры. Говоря о животных, мы имеем в виду самых разнообразных представителей мира животных, включая млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных, рыб, насекомых и проч.

В процессе работы использовались описательный,

сравнительный и сопоставительный методы исследования, реализованные через комплекс более частных методов и приемов анализа, таких как контекстуальный анализ, моделирование и статистическая обработка материала.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью разработанности проблемы метафорического моделирования в современной англоязычной художественной литературе.

Статья продолжает исследовательскую линию, заданную в работах [1], [2], [3], основанных на анализе метафоры в творчестве Дж. Даррелла, в произведениях которого мы обнаруживаем широкий спектр создаваемых образов. В основе используемых Дарреллом антропоморфных метафор, лежит, как правило, его собственная оценка ситуации, чувства, переживания и фантазии. В статье рассмотрим антропоморфные метафоры, отражающие профессиональную и социальную специфику жизни человека, создаваемые на основе сравнения животных с людьми определенной профессии. В основе

сравнения лежит либо природный окрас животного, напоминающий униформу или спецодежду, либо повадки, похожие на типичные действия людей какой-либо профессии или социального статуса.

Таких животных, как пингвины, из-за присущего им природного черно-белого окраса автор сравнивает с официантами, а точнее с метрдотелями, профессиональный дресс-код которых предусматривает ношение униформы: белую рубашку и черный пиджак или фрак, как правило, застегнутый на все пуговицы: "In among these craters waddled the biggest collection of penguins I had ever seen, like a sea of pigmy head waiters, solemnly shuffling to and fro as if suffering from fallen arches due to a lifetime of carrying overloaded trays" [10]. В этом сравнении отражено не только внешнее сходство, но также особенности движений пингвинов, напоминающих походку усталых людей, вынужденных целый день носить тяжелые подносы и, кроме того, страдающих плоскостопием, которое можно назвать профессиональным заболеванием официантов.

Даррелл сравнил жуков с бизнесменами из-за присущего им трудолюбия, деловитости и способности неустанно делать свою работу, добиваться поставленных целей. К тому же, Даррелл подчеркивает особенность жуков "аккуратно одеваться", подобно бизнесменам, согласно установленному дресс-коду: The beetles, rotund and neatly clad as business men, hurrying with portly efficiency about their night's work" [5]. В другой ситуации он проводит параллель с гробовщиками: "...the small black beetles hurrying along like undertakers late for a funeral" [4].

В обыкновенных сверчках, длинные усики которых напомнили автору удочки, он разглядел начинающих рыбаков, неумело забрасывающих свои снасти в воду: "...and the small, nut-brown crickets who squatted in the shadows waving their immensely long antennae to and fro, like amateur fishermen on the banks of a stream" [4].

При описании некоторых животных Даррелл прибегает к аллюзии. Так, он отождествляет блох с воинами Золотой Орды, сравнивая их природные качества с качествами истинных воинов – внезапностью, неотступностью, натиском и кровожадностью. Кроме того, автор упоминает тот исторический факт, что воины Золотой Орды завоевали большие территории в очень короткий промежуток времени, так как блохи очень быстро заполнили весь дом Дарреллов: "They arrived suddenly, out of nowhere, it seemed, like the Tartar hordes, and over-ran us before we realized what was happening" [8].

Манипуляции лемура с бородой Даррелла дали автору основание сравнить его с аккуратной и кропотливой работой цирюльника: "It lowered itself onto my shoulder, gazed into my face with its huge, hypnotic eyes and ran

slender fingers through my beard and hair as gently as any barber" [6].

Особое внимание Даррелл уделяет сравнению животных с представителями творческих профессий. Во время своего путешествия по Камеруну он обратил внимание на одну из разновидностей лесных бабочек, которых он сравнил с балеринами. В основе данного сравнения лежит, прежде всего, чисто белый окрас бабочек, напоминающий балетные пачки. Кроме того, автор подчеркивает крохотный размер бабочек, что позволяет нам разглядеть отсылку на миниатюрных балерин, чьи фигуры, как правило, имеют определенные стандарты (рост не более 170 см, вес не более 48 кг). Еще одним основанием для подобного сравнения послужили изящные движения бабочек. Словно пушинки, они вздымались в воздух, закручиваясь в воздухе, и опускались на землю, как бы исполняя такие балетные па, как фуэте и пируэт: "The first was a small pure white insect, the delicate frosty white of snow on a window, and its flight was a joy to watch. It would rise in the air like a piece of thistle-down caught in a sudden eddy of wind, and would then let itself fall earthwards, twisting and pirouetting like a miniature ballet dancer" [9].

Достаточно часто эксплуатируется автором образ оперного певца. Так, в очередном своем питомце – голубе Квазимодо – Даррелл увидел сходство с оперной звездой. Голубь исполнял свои концертные номера на палубе шлюпки с таким достоинством, словно оперная певица, дающая концерт на борту огромного трансатлантического лайнера "Queen Mary": "Quasimodo – adored boating: he would take over the Bootle-Bumtrinket's minute foredeck and carry on as though it were the promenade deck of the Queen Mary. He would pace up and down, pausing to do a quick waltz occasionally and, with pouting chest, would give a contralto concert, looking strangely like a large opera singer on a sea voyage" [8].

Во время операции по спасению вымирающего вида лемуру на Мадагаскаре Даррелл познакомился со стадом сифак (сифаки, или хохлатые-индри, – приматы, обитающие исключительно на Мадагаскаре), которые своими артистичными позами напомнили ему оперную труппу, исполняющую оперу Вагнера: "Above them, four members of the troupe were sun-worshipping, with their heads back, arms widespread, looking ridiculously like a travelling opera company singing one of the more difficult parts of the Ring Cycle" [6]. Во время первого знакомства с мадагаскарским лемуром Даррелл разглядел в нем настоящего виртуоза игры на музыкальных инструментах. Длинные тонкие пальцы лемура напомнили ему утонченные руки профессионального пианиста: "...its black hands, with their thin, attenuated fingers, the third seemingly prodigiously elongated, tapping delicately on the branches as it moved along, like those of a pianist playing a complicated

pièce by Chopin" [6]. А та ловкость, с которой лемур пробежал пальцами по трости, сделала его похожим на настоящего флейтиста: "Its black fingers played along its length as if the stick were a flute" [6].

В многоголосном жужжании комаров Даррелл сумел расслышать музыку Моцарта, а сам рой предстал перед ним оперной труппой: "When, finally, we go to bed exhausted, the mosquitoes descend on us, each adding its own piping voice to the *insect Mozart opera*" [6].

Еще одной отличительной особенностью творчества Даррелла является сравнение животных с людьми высокого социального статуса. Обладая богатой фантазией, Даррелл порой приравнивает совершенно непохожие на первый взгляд вещи. Так, он нашел общие черты у маленького краба и манерной дамы. Во-первых, из-за характерной особенности некоторых видов краба маскироваться с помощью различного мусора и кораллов, Даррелл подчеркивает сходство их внешности, таким образом, маскировка стала напоминать легкую дамскую шляпку: "Occupying the aquarium with the fish were two small spider crabs, each encrusted with weeds, and one wearing a small, pink sea anemone like a rakish bonnet on his head" [8]. Во-вторых, автор заостряет внимание читателя на присущих пожилым дамам аристократичных манерах, не забывая, при этом, в очередной раз указать на внешнее сходство. Подобно пожилой аристократке, краб аккуратно брал еду, элегантно держа ее своими клешнями, словно дама, которая манерно держит бутерброд двумя пальцами: "He was wandering about the floor of the aquarium, delicately popping bits of debris into his mouth with his claws, like a finicky spinster eating cucumber sandwiches" [8].

В поведении птицы удода, который имел привычку держаться от других птиц в стороне, Даррелл усмотрел королевские аристократические манеры. "Hiawatha did not seem to mind the proximity of these other birds but she kept herself to herself, pacing slowly up and down the flagstones, brooding with half-closed eyes, aloofly aristocratic like a beautiful queen imprisoned in some castle" [8]. Кроме того, птица обладала неким высокомерием, которое подчеркивается "задумчивым выражением лица", она медленно выхаживала с полужакрытыми глазами в аристократичном отчуждении. В другом случае автор сравнивает уже упомянутого удода с чопорной престарелой вдовствующей герцогиней в неловкой ситуации во время трапезы: "As she sat there gulping, looking rather like an elderly, angular dowager duchess who had swallowed a sorbet the wrong way at a ball..." [8].

У простого обывателя жабы не вызывают особой симпатии, но Даррелл уделил им особое внимание. Он считает, что жаба, как и человек, обладает многогранным характером и утверждает, что первое впечатление может

быть ошибочным. Сначала он изображает их самовлюбленными и высокомерными созданиями, оценивающими весь мир свысока: "...the creature has its eyebrows raised at the world in a markedly sardonic manner...". Даррелл приписывает жабам такое качество, как надменность, свойственную, как правило, самодовольным людям: "...this impression of aristocratic conceit...", "a faintly sneering expression" [7]. Даррелл в очередной раз подчеркивает их принадлежность к особам голубых кровей, используя при этом аллюзию: "...looking as though they were composing their own entries for Burke's Peerage" [7]. Burke's Peerage – "Книга пэров Берка" – содержит список пэров Англии и родословную знатных родов всего мира, а также список лиц, получивших титул пэра в истекшем году. Кроме того, он подчеркивает насмешливый вид жаб, явно обладающих большим самомнением: "Add to this the slow, swaggering walk, and the fact that the creature squats down every two or three steps and gazes at you with a sort of pitying disdain, and you begin to feel that superciliousness could not go much farther" [7].

На самом же деле, как считает Даррелл, жабы, как и люди, очень чувствительные существа, и все высокомерие и надменность – лишь маска, за которой можно спрятать ранимую душу, страдающую от неуверенности в себе и излишней закомплексованности: "...they were not the arrogant, concealed creatures they pretended to be. They were actually shy and easily embarrassed beasts, completely lacking in self-confidence; I suspect that they suffered from deep and ineradicable inferiority complexes and that their insufferable air of superiority was merely a pose to hide from the world the hideous truth, that they had no faith in their fat selves" [7].

Одним из излюбленных Дарреллом видов животных были человекообразные обезьяны, т. к. именно они приносили в его жизнь радость и вдохновляли на создание новых образов. Так в малыше шимпанзе Даррелл разглядел хорошо обеспеченного восточного вельможу, способного нанять себе прислугу: "The first one we obtained was a baby male who arrived one morning, reclining in the arms of a hunter, with such an expression of sneering aristocracy on his small, wrinkled face that one got the impression he was employing the hunter to carry him about, in the manner of an Eastern potentate" [4]. Малыш осматривал территорию с надменно-высокомерным видом, но, несмотря на питавшее его отвращение, он все же вошел в гостиную вместе в людьми показав, что способен проявлять снисходительность: "...this simian aristocrat took my hand condescendingly and walked into our living-room, peering about him with an air of ill-concealed disgust, like a duke visiting the kitchen of a sick retainer, determined to be democratic however unsavoury the task" [4].

Таким образом, характерной чертой творчества Дж. Даррелла является талант и способность давать яркие

описания животных, используя характеристики, более свойственные описанию людей, через уподобление царства животных человеческому обществу.

На общем фоне описанных в статье антропоморфных метафор отражающих профессиональную и социальную специфику жизни человека, созданных на основе сравнения животных с людьми определенной профессии и статуса, выделяются метафоры, основанные на эксплуатации насекомых (блохи, жуки, сверчки, бабочки и комары).

Спектр описанных нами антропоморфных метафор и сравнений, отражающих профессиональную специфику жизни человека, довольно широк. В поле зрения писателя оказались такие профессии, занятия и их представители, как официанты, гробовщики, бизнесмены, рыбаки, воины, парикмахеры, танцовщицы, музыканты, певцы и

другие. В основе сравнения обычно лежит либо природный окрас животного, напоминающий униформу или спецодежду человека определенной профессии, либо повадки, похожие на типичные действия и поведение людей какой-либо профессии или социального статуса.

В аспекте социальной, гендерной и возрастной дифференциации общества в поле зрения писателя оказались представители аристократии, высшего общества, старые девы, вдовствующие герцогини и т.д. Спектр выявленных титулов представителен. Автор упоминает королеву, пэров Англии, герцога и герцогиню, некоего восточного вельможу, создавая таким образом яркие и запоминающиеся образы животных, наделяя их такими положительными личностными качествами, как умение держаться в обществе, владение хорошими манерами, указывая одновременно и на такие отрицательные стороны людей, как высокомерие, надменность и тщеславие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Ю.М., Горшунов Ю.В. Концептуальная метафора "человек – животное" в произведениях Джеральда Даррелла // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 января 2014г.). №1 (32). – С.57–62.
2. Александрова Ю.М., Горшунов Ю.В. Зооморфная метафора в произведениях Дж. Даррелла // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. (Вып. 12. Студ. альманах). – Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2014. – С. 6–8.
3. Александрова Ю.М., Горшунов Ю.В. Авторские метафоры и сравнения, основанные на образе собаки, в творчестве Джеральда Даррелла // Вестник Башкирского университета <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1677236>. 2016. Т. 21. № 3. – С. 698–705.
4. Durrell G. A Zoo in My Luggage. М.: ООО "БК", 2010. 208 p.
5. Durrell G. My Family and Other Animals, – GB. Penguin Group, 1956. – 304 p.
6. Durrell G. The Aye-Aye and I. GB. Summersdale Publishers Ltd, 2007. 224 p.
7. Durrell G. The Bafut Beagles, – GB. Penguin Group, 2004. – 125 p.
8. Durrell G. The Corfu Trilogy, – GB. Penguin Group, 2006. – 768 p.
9. Durrell G. The Overloaded Ark. GB. Penguin, 1957. 238 p.
10. Durrell G. The Whispering Land – Л., 1979. – 207 с.

© Ю.М. Александрова, Ю.В. Горшунов, (bulika_julika@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Бирский филиал Башкирского государственного университета

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ (на материале романа Т. Манна "Доктор Фаустус")

THE MEANINGS-FORMING POTENTIAL
OF THE GERMAN PRECEDENT TEXTS
(on the material of the roman
by T. Mann "Doctor Faustus")

*Anna-Maria Arias
T. Ivanchenko*

Annotation

This article is about textual openness and intertextuality as a way of formation of the new texts meanings. In the article is analyzed the role of precedent phenomena from German linguoculture in the formally and meanings structure of the roman by T. Mann "Doctor Faustus" and given the examples of the realization intertextual dialog. The mean accent lies on the interaction of the authors and readers consciousness.

Keywords: precedent text, intertextuality, intertextual signals, markers of intertext interaction, textual openness, the interaction of the author and recipient.

Ариас Анна-Мария

К.филол.н., доцент,

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

Иванченко Татьяна Анатольевна

К.филол.н., доцент,

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу текстовой открытости, явлению интертекстуальности как способу построения новых текстовых смыслов. В статье анализируется роль прецедентных феноменов из немецкоязычной лингвокультуры в формально-содержательной структуре романа Т. Манна "Доктор Фаустус" и приводятся примеры реализации собственно межтекстового диалога. Основной акцент анализа делается на взаимодействии авторского и читательского сознания.

Ключевые слова:

Прецедентный текст, интертекстуальность, интертекстуальные сигналы, маркеры межтекстового взаимодействия, текстовая открытость, взаимодействие автора и реципиента.

С амо понятие и термин "прецедентный текст" были впервые введены в научную практику академиком Ю.Н. Карауловым в докладе "Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности" на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 году. Прецедентными он называет тексты, "хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности" [3, 115].

К настоящему времени отечественными исследователями выделена основная теоретическая категория в прецедентном тексте – понятие прецедентных феноменов, по поводу которых, однако, нет пока единства во мнениях. Прецедентный феномен – в широком смысле – текст, цитата, отрывок текста, пословица, часто употребляемые и имеющие для группы людей культурное, познавательное или эмоциональное значение. Ю.Е. Прохоров называет прецедентный феномен базовым, стереотипным ядром знаний на уровне этнической культуры, а не

культуры отдельной личности. [5, 151]

В работе Д.Б. Гудкова [1] прецедентные феномены рассматриваются как эталоны национальной культуры, которые, с одной стороны, отражают, а с другой, – задают определенную ценностную парадигму и те модели поведения, которым рекомендуется или запрещается следовать. Г.Г. Слышкин понимает под "прецедентным текстом" "любую, характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной группы" [6, 59].

Так или иначе, во главу угла исследователями ставится вопрос о текстовой открытости, которая имеет прямое отношение к категории интертекстуальности и демонстрирует диалогическое взаимодействие одного текста с другими. Интертекстуальность, выраженная через соотношенность одного текста с другим/–ими, выступает в таком понимании как способ содержательного и формального смыслопостроения, как смыслообразующая стратегия.

Безусловно, текстовая соотнесенность становится наиболее распознаваемой, если речь идет о фрагментах национально-прецедентного или универсально-прецедентного текста. К числу ярких проявлений межтекстового диалога, несомненно, относится роман Т. Манна "Доктор Фаустус" (1947). Этот роман позволяет прагматически трактовать интертекстуальность как способ, "которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой, выражая авторский замысел" [7, 179]. Интертекстуальность позволяет считать текст открытым, и через вкрапления "чужих" текстов возникают "живые" отношения, диалог с претекстом /–ами.

Интертекстуальные связи романа Т. Манна выстраиваются в "вертикальную проекцию" по М. Пфистеру [8] и позволяют проследить продолжение культурного диалога на тему сделки человека с силами тьмы и "считывать" в романе следы присутствия прецедентного текста Гете (а еще прежде – средневековой Народной книги о докторе Фаусте). В этом отношении можно говорить о маркированной интертекстуальности, при которой автор намеренно включает в произведение фрагменты иных текстов, а адресат, в свою очередь, расшифровывает и верно интерпретирует авторский замысел, распознавая диалогическую соотнесенность текстов. Тогда отсылки к чужому смыслу, к прецедентным текстам должны представлять маркированную систему сигналов, концентрирующих внимание и когнитивные усилия читателя на их распознавание.

Проанализируем сказанное на материале романа. Текст романа изобилует как имплицитными, так и эксплицитными интертекстуальными маркерами, дающими широкое интерпретационное поле для адресата.

В целом, в романе "Доктор Фаустус" можно выделить следующие основные группы предшествующих текстов, с которыми возникают интертекстуальные переключки:

1. мифологические, связанные с немецкой народной легендой о Фаусте;
2. литературные, связанные с литературными обработками легенды в немецкой и в целом в мировой литературе.

Авторская стратегия смыслопостроения романа через отсылку к прецедентным текстам начинается с заголовка "Доктор Фаустус", с которого начинается переключка с трагедией "Фауст" Гете. Заголовок романа маркирует один из основных прецедентных феноменов, антропологический, связанный с главным героем и его прецедентным именем – Фауст. Во всех претекстах антропоним "Фауст" постоянен, но в романе Манн изменяет его на "Фаустус". Изменение имени в заголовке романа сигнализирует о появлении новых свойств антропонима, с чем будут связаны и изменения в сюжете. Герой Манна, Адриан Леверкюн соотносится с благородной интеллек-

туальной натурой гетевского Фауста гораздо в большей мере, чем с Фаустом из Народной книги, заключающем сделку исключительно ради своих эгоистических интересов. Мотив творчества, гениальной музыкальной одаренности героя введен только Т. Манном. В интертекстуальном пространстве, включающем предшествующие разработки темы Фауста, Адриан относится к "фаустовским натурам" – одаренным, творческим, ищущим, разочарованным и неуспокоенным. Он не повторяет в точности прецедентный образ ни народного Фауста, ни доктора Фауста Гете. Но мотив разочарованности и богоотступничества переключается с обоими претекстами. Фаустус-гений музыки, заключивший сделку с силами тьмы ради возможности творить. Автор создает образ нового Фауста, который продает душу за творчество, но сделка напрасна, так как его творения мертвы. Это трагедия художника, вписанная в трагическую ситуацию эпохи. Как следствие, тема творчества акцентирована и передана определенным набором постоянных лексем: "das Werk, schaffen, der Kunstler" и т.д.

Следующий прецедентный феномен – сама ситуация заключения договора с силами разрушения присутствует во всех обработках сюжета о Фаусте. Если есть Фауст, то неизбежно должен появиться искуситель. Как и в предшествующих текстах возникает вопрос об имени прецедентного героя, об имени этого "антропонима" – искусителя. Но фантом имя не стремится открыть. Фауст Гете вторит заклинание и заставляет это сделать, после этого гость называет себя описательно: "Я часть той силы..." Прячет свое имя в многословном рассуждении и гость Адриана. Гость не хочет давать в руки искушаемого человека власть над собой – в примитивных культурах значущий имя обладает властью над носителем. Узнав имя Мефистофеля, Фауст Гете сделал его своим слугой, а в финале одержал победу над силами разрушения.

У Т. Манна Адриан принимает условия договора, после чего он становится вместилищем идеи разрушения. Очень сложным путем эта идея начинает воцаряться в мире, приходя из музыки, которую сочиняет и озвучивает Леверкюн. И чем более виртуозно его мастерство, тем хуже – в мире воцарится разрушение.

Увлечение Адриана Леверкюна математикой составляет еще один сквозной мотив в романе. Математика связана с пифагорейским учением о гармонии сфер. По учению пифагорейцев, понятие числа связано с актом творения. Вспомним число дарованных для творчества лет в романе – 24, из них к моменту сделки четыре года уже прошли. Оба эти числа – четные. К моменту расплаты герою 44 года. Так же будет и в Народной книге о Фаусте. В романе внешняя картина мира – жизнь композитора и музыканта, рассказанная его другом. Внутренняя же картина – эпоха перелома, когда сменяются парадигмы, разрушаются незыблемые понятия, трансформируется

этические категории. При чем ломка более всего касается музыки как высшего искусства, имеющего отношение к гармонии сфер.

Последняя прецедентная ситуация в романе "Доктор Фаустус" – финал, когда заканчивается время творчества гения, определенное дьявольскими песочными часами. Как и в Народной книге, герой созывает учеников и дает им наставления. Здесь читательское сознание должно распознать Библейскую сцену в Гефсиманском саду. Трагедия Гете в финале не фигурирует, так как дается иное решение темы Фауста.

Систематизируя интертекстуальные вкрапления в романе, можно заключить следующее: Народная книга больше повлияла на сюжетные ситуации, а образ Фауста у Гете – на прецедентный характер героя Адриана Левверкюна. Фауст – во всех версиях этого образа – активная, бунтарская и действенная натура. "Новый Фауст", созданный Т. Манном, тоже активен, но не в сфере реальной жизни, а в сфере теории музыки. Высокий духовный облик гения музыки, отсутствие в нем честолюбивых стремлений прославиться, достичь ценой сделки чего-либо лично для себя – сближает его с благородным Фаустом Гете.

Сцена-обещание Адриана в диалоге с Цейтбломом разрушить музыку Бетховена является прецедентной не по причине сходства с каким-либо из предшествующих текстов о Фаусте, а по причине дискуссии с одним из них – трагедией Гете.

Если герой Гете становится благодетелем человечества, то Левверкюн – разрушителем гуманизма:

- *Ich habe gefunden, - sagte er. Es soll nicht sein.*

- *Was, Adrian, soll nicht sein?*

- *Das Gute und Edle, - antwortete er mir, was man das Menschliche nennt. Um das die Menschen gekämpft, wofür sie Zwingburgen gesturmt, und das die Erfüllten Jubelnd verkündigt haben, das soll nicht sein. Es wird zuruckgenommen. Ich will es zurucknehmen.*

- *Ich verstehe dich, Lieber, nicht ganz. Was willst du zurucknehmen?*

- *Die Neunte Symphonie, - erwiderte er. Und dann kam nicht mehr, wie ich auch wartete.*

- *Я понял, этого быть не должно.*

- *Чего, Адриан, не должно быть?*

- *Благого и благородного, - отвечал он, - того, что зовется человеческим, хотя оно благо и благородно. Того, за что боролась люди, во имя чего штурмовали бастилии и о чем, ликуя, возвещали лучшие умы, этого быть не должно, оно будет отнято. Я его отниму.*

- *Я не совсем тебя понимаю, дорогой, что ты хочешь отнять?*

- *Девятую симфонию, - отвечал он. И к этому, сколько я ни ждал, уже ничего не прибавил.*

В свою очередь, переключка с Народной книгой Шписа более всего акцентирована, во-первых, в теме разочарования, богоотступничества и одиночества нового Фауста (XIV–XV главы). Как и народный Фауст, он сначала изучает богословие, потом отказывается от него. Во-вторых, тема искушения любовью (XVI–XVII главы). И, наконец, обыгранная ситуация заключения сделки – ее время и место. При этом обстановка заключения сделки в романе иная. Манн применяет прием зеркального отображения прецедента – он не тот, но слова искушителя показывают, что он просто не считает нужным повторить прецедент, хотя и знает его.

В романе присутствует еще целый ряд интертекстуальных переключек с Народной книгой: цитатный фон романа, который надо "заметить", он может быть дан косвенно, намеком, расценивается как один из его лейтмотивов, затем сквозные мотивы – концепты, имеющие прецедентный характер. Концепты душевного холода и времени, связанные с символикой холода физического (антитеза аду) и песочных часов, присутствуют в Народной книге Шписа о Фаусте и акцентированы в центральной прецедентной ситуации романа – сцене договора Фаустуса с "Другим" (искусителем) в XXV главе, через весь текст романа до финала: *die Schweißtropfen haben ja diese Kalte / холодная бледность, а на лбу выступают холодные капли пота. Das Hauptweh kam nie von Ermüdung durch Muhe, es kam von Ueberdruss, von kalten Langerweile/ голова у меня никогда не болела от утомления усилием, только от тоски, от леденящей скуки.*

В XV главе есть цитата почти дословная из Народной книги о Фаусте: *hab ich gehalten... und liess nigromantia, carmina, incantatio, veneficium und wie sonst Worter und Namen genannt warden mogen, all mein Sach und Verlangen sein/У Фауста был быстрый ум, прекрасная память и способности к наукам, в то же время, вздорная и высокомерная голова, поэтому он вскоре отходит от Божественного Писания и начинает заниматься астрологией, математикой, хиромантией, нигромантией, приговлением колдовских смесей.*

Посетитель упоминает именно Народную книгу о Фаусте: *"Zwischen uns brauchts keinen vierigen Wegscheid im Spesser Wald und keine Girkel..."/ "Между нами не нужны – ни перекресток, ни Шпессеровский лес", он иронично подчеркивает свою любовь к немецкому языку – истоки легенды о сделке лежат именно в немецком фольклоре. Ирония его направлена и в адрес обязательности определенного антуража сделки.*

Следует обратить внимание на название музыкального завещания Левверкюна "Doktor Faustus Weheklag" / "Плач доктора Фаустуса", которое содержит акцент на Народную Книгу, где Фауст в отчаянии "рыдает, стонет, жалуется".

Суммировать сказанное можно следующими словами: "Использование прецедентных феноменов является одним из способов реализации тенденции к интеллектуализации текста... Прецедентные тексты не только сохраняют культурно значимую информацию, накопленную языковым коллективом, но и усложняют текст, раздвигая его границы и создавая "вертикальный текст", вплетают текст в ткань общей культуры" [2, 3–4]. Иными словами, система интертекстуальных маркеров в вертикальной проекции выводит на первый план их смыслообразующий потенциал, делает видимым открытость текста через его диалог с другими текстами или их фрагментами, создавая новые смыслы в процессе текстопрождения. По сути, через эту систему маркируется авторская интенция.

Система интертекстуальных маркеров в "горизонтальной проекции" означает взаимодействие двух сознаний: авторского и воспринимающего. Ср.: "Прецедентный текст усложняет содержание и восприятие текста, но в итоге, приложив некоторые интеллектуальные усилия, читатель получает удовольствие от того, что ему становится понятен замысел автора" [2, 3]. Речь идет о интертекстуальной компетенции читателя, то есть о наличии определенного фонда знаний у реципиента, позволяющего адекватное декодирование смысла текста. Именно сознание реципиента, расшифровывая интертекстуальные сигналы, присваивает им смыслообразующую значимость. И именно поэтому автор должен маркировать свою систему интертекстуальных включений, чтобы сделать видимым читателю свой замысел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., Гнозис, 2003. С.115–119.
2. Дралалюк А.С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста: автореф. дисс ... к.ф.н. Саратов, 2010. 21 с.
3. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных феноменов в структуре и функционировании языковой личности//Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: доклады советской делегации на VI Конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С.105–126.
4. Микушевич В.Б. Проблема цитаты ("Доктор Фаустус" Т. Манна по-немецки и по-русски) // Мастерство перевода. Сб. статей, 1966. Вып. 5
5. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.,1996. С. 151–165.
6. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе/ Г.Г.Слышкин.–М., Academia. 2000. С.56–65.
7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. 245 с.
8. Pfister M. Konzepte der Intertextualität/Intertextualität. Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien. Tübingen: Niemeyer, 1985. S.1–30.

© Ариас Анна-Мария, Т.А. Иванченко, (anmar-74@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



ИМЕНА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ЦИКЛЕ ФЕЛЬЕТОНОВ А.П.ЧЕХОВА "ОСКОЛКИ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ"

Быстрова Татьяна Евгеньевна
Кандидат культурологии, профессор,
Международный славянский институт,
г.Москва

NAMES OF LITERARY CHARACTERS AS CASE NAMES IN THE CYCLE OF FEUILLETONS BY A.CHEKHOV "SHARDS OF MOSCOW LIFE"

T. Bystrova

Annotation

The article considers the issue of precedent and, in particular, case-names in the works of the Russian classic Anton Chekhov. In particular, we investigated the names of literary characters as precedent names in this little known to a wide circle of readers work by Chekhov as "Shards of Moscow life". This work represents the cycle of the early satires, written by a novice writer for the St. Petersburg humorous weekly "Shards". In this series of humorous anecdotes you can select these types of case names: the names of literary characters from Russian works of art, names of literary characters from foreign works, the names of the characters from Greek mythology.

Keywords: theory of precedentiality, Yu.N.Karaulov, precedent name, literary characters, V.V.Krasnykh, A. P. Chekhov, "Shards of Moscow life".

Аннотация

В статье рассматривается проблема прецедентности и, в частности, прецедентных имен в творчестве русского классика А.П.Чехова. В частности, исследуются имена литературных персонажей как прецедентные имена в таком, мало известном широкому кругу читателей произведении Чехова, как "Осколки московской жизни". Это произведение представляет собой цикл ранних фельетонов, написанных начинающим писателем для петербургского юмористического еженедельника "Осколки". В данном цикле фельетонов можно выделить такие типы прецедентных имен, как: имена литературных персонажей из русских художественных произведений, имена литературных персонажей из зарубежных произведений, имена персонажей из древнегреческой мифологии.

Ключевые слова:

Теория прецедентности, Ю.Н.Караулов, прецедентное имя, В.В.Красных, литературные персонажи, А.П.Чехов, "Осколки московской жизни".

Цикл ранних фельетонов классика русской литературы А.П.Чехова "Осколки московской жизни" – явление, мало изученное исследователями творчества великого русского писателя. Фельетоны были написаны в период с июля 1883 г. по октябрь 1885 гг., когда начинающий писатель еще был студентом медицинского факультета, занимался врачебной практикой, писал рассказы. Летом 1883 г. фельетонный обозреватель Чехов, публиковавший свои заметки в московском журнале "Будильник", получает приглашение к сотрудничеству от издателя петербургского журнала "Осколки" Н.А.Лейкина. Уже первый фельетон получил одобрение издателя, который сказал, что лучшего обозрения он не мог и желать. Круг тем фельетонов, или "куплетцев", как их называл сам Чехов, был очень широк: это и театральная Москва, и цирк, и многочисленные праздники, и громкие судебные процессы, и повальное увлечение спортом, и многое другое, не теряющее актуальности и в наше время. Можно сказать, что "Осколки московской жизни" – своеобразная энциклопедия Москвы второй половины XIX века, где можно встретить множество имен собственных – как фамилий известных худож-

ников, писателей, актеров, так и имен литературных персонажей.

Теория прецедентности как самостоятельная область исследования в рамках науки о языке возникла относительно недавно (в 80-х годах XX века), и, по мнению некоторых ученых, может считаться теорией XXI века. В разработку этой теории огромный вклад внесли Ю.Н. Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.А.Земская, В.Г.Костомаров, Н.Д.Бурвикова, В.В.Красных, Д.Б.Гудков, И.В.Захаренко и др.

Прецедентное имя, по мнению В.В.Красных, одной из первых исследователей теории прецедентности – это "индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (Ломоносов) или более элементов (Куликово поле), обозначая при этом

одно понятие." [3]. Трактовка Ю.Е.Прохорова перекликается с определением В.В.Красных: "Прецедентное имя – это "индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящемся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб)" [10].

Е.Ф.Косиченко отмечает такую важную особенность прецедентных имен, как "их способность опредмечивать образы и представления, посредством которых осуществляются мыслительные процессы, и фиксировать их в языке" [7]. Такой процесс языковой фиксации можно рассматривать как кодирование культурной информации, которую легко могут разгадать члены культурного сообщества. Изучение функционирования прецедентных имен в текстах и дискурсе позволяет изучать культуру через язык, что дает возможность комплексного описания языка как системы "окультуренных языковых знаков" [11].

В нашей статье за основу мы возьмем определение прецедентных имен, предложенное В.В.Красных. В ранних фельетонах А.П.Чехова "Осколки московской жизни" можно выделить следующие типы имен литературных персонажей:

1. Имена из древнегреческой мифологии. Например, в фельетоне от 18 февраля 1884 г. Чехов пишет: "Пекин населяют китайцы, а Москву "любители". Бедное драматическое искусство! ... так много их, этих непризнанных жрецов Талии и Мельпомены!" (Талия и Мельпомена – дочери Зевса, согласно древнегреческой мифологии; Талия – муза комедии, Мельпомена – муза трагедии). В фельетоне от 31 марта 1884 г.: "А.Филибер "жил с артисткой Голодковой восемь лет и был счастлив, как Парис с Еленой". (Елена Прекрасная, согласно древнегреческой мифологии, была похищена Парисом, сыном троянского царя Приама, что послужило поводом к началу Троянской войны). Фельетон от 14 апреля 1884 г.: "Каланча – это важное открытие в области воровской науки... Сергеев за свое изобретение ожидал награды и был очень удивлен, когда предстал пред Фемидой". (Фемида – богиня правосудия в древнегреческой мифологии).

2. Имена литературных персонажей из произведений русской художественной литературы. Так, в фельетоне от 2 июля 1883 г. Чехов, говоря о навязчивом погребальном сервисе в Москве второй половины XIX века, упоминает Держиморду – полицейского, персонажа комедии Н. В. Гоголя "Ревизор" (1836): "Ченужная возня в квартале, наем линейек и певчих...покупка могилы – все это грубо, алчно и пьяно, как Держиморда, которому не дали опохмелиться". Фельетон от 24 сентября 1883 г.: "Не будь разбойник Чуркин разбойником, он наверное был бы мо-

сковским водовозом". (Роман Н.И.Пастухова "Разбойник Чуркин" был напечатан в газете "Московский листок" осенью 1883 г. под псевдонимом "Старый знакомый". Пастухов Николай Иванович (1831–1911) – издатель, предприниматель, писатель, основатель газеты "Московский листок"). Фельетон от 8 октября 1883 г. об издательстве журнала "Московское обозрение" (1876 – 1878) Гаврииле Александровиче Хрущове–Сокольнике (1845 – 1890): "Этот поэт–Хлестаков теперь в Питере". (Хлестаков – персонаж известной комедии Н. В. Гоголя "Ревизор" (1835), фамилия Хлестаков стала нарицательной для обозначения лжецов, хвастунов). Фельетон от 17 декабря 1883 г.: "Адвокат Столповский в своей речи на суде ... обратился в лижущего Манилова". (Манилов – персонаж поэмы прозаика, поэта, драматурга, публициста Н. В. Гоголя "Мертвые души" (1842), имя стало нарицательным для обозначения сентиментальных бесплодных мечтателей). Фельетон от 21 января 1884 г.: "А между тем... щедринские Дыба и Удав кончили курс в университете". (Дыба и Удав – представители бюрократических верхов, персонажи циклов "За рубежом", "Письма к тетеньке" писателя, журналиста М. Е. Салтыкова–Щедрина. Фельетон от 26 мая 1884 г.: "Что ни мели там Дыбы и Удавы о благих намерениях". (Дыба и Удав – представители бюрократических верхов, персонажи циклов "За рубежом", "Письма к тетеньке" писателя, журналиста Михаила Евграфовича Салтыкова–Щедрина (1826 – 1889). Фельетон от 5 января 1885 г.: "Торжествующая свинья, в видах поднятия народной нравственности, порекомендует упразднить уличные фонари". ("Торжествующая свинья" – сатирически-обобщающий образ политической и общественной реакции в драматической сцене 1881 г. "Торжествующая свинья, или Разговор свиньи с правдою", включенной в цикл М.Е.Салтыкова–Щедрина "За рубежом", гл. VI). Фельетон от 2 марта 1885 г.: "Ежегодно... со всех сторон нашего необъятного отечества стекаются в Москву благородные отцы, резонеры, первые любители, трагики и прочие Синичкины и творят актерскую биржу ... Говорит Лев Гурыч в нос, движения его небрежны...". (Лев Гурыч Синичкин – персонаж водевиля писателя, переводчика, актера Дмитрия Тимофеевича Ленского (настоящая фамилия Воробьев, 1805 – 1860) "Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка" (1839). Фельетон от 6 апреля 1885 г.: "Добро бы портреты были порядочные, а то на каждой афише нарисован ваксой какой–то не то Колупаев, не то Редедя". (Колупаев – персонаж нескольких произведений Михаила Евграфовича Салтыкова–Щедрина (1826 – 1889): "Убежище Монрепо" (1878–1879), "Письма к тетеньке" (1881–1882), "Пошехонские рассказы" (1883–1884); Редедя – персонаж "Современной идиллии" (1877–1881) Михаила Евграфовича Салтыкова–Щедрина). Фельетон от 4 мая 1885 г.: "Если и случается, что какой–нибудь Смирнов 77–й проглатывает вместе с кашей большого черного таракана, то ведь еще обломовский Захар подметил закон природы, по которому никто и ничто не может обой-

тись без клопов и тараканов". (Обломовский Захар – см. разговор Захара с Обломовым в первой главе романа Ивана Александровича Гончарова (1812–1891) "Обломов" (1848–1859). Фельетон от 7 сентября 1885 г.: "Главными рецензентами на предстоящий сезон называют: Тряпичкина, Ноздрева..." (Тряпичкин – персонаж комедии Н. В. Гоголя "Ревизор" (1836), петербургский друг Хлестакова, который "пописывает статейки...если кто попадет на зубок – берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит"; Ноздрев – персонаж поэмы Н. В. Гоголя "Мертвые души" (1842).

3. Имена литературных персонажей из зарубежной художественной литературы. Например, в фельетоне от 8 октября 1883 г. мы читаем: "У г. Южина нет раздумия. Иначе бы он не дерзнул... лезть в Уриэль Акосты. Говорят, что он собирается также изобразить ... Гамлета". (Уриэль Акоста – герой трагедии немецкого писателя К.Гуцкова "Уриэль Акоста" (1846); Гамлет – герой трагедии У.Шекспира "Трагическая история о Гамлете, принце датском" (1600 – 1601). Фельетон от 3 декабря 1883 г. о слухах и склоках в оперном театре: "Обидно, что вся эта болтовня несетя из самой оперы, из среды ... Фаустов и Маргарит". (Фауст, Маргарита – персонажи трагедии Иоганна Вольфганга фон Гете (1749 – 1832) "Фауст" (1774 – 1831). Фельетон от 3 марта 1884 г.: "Раз он, по болезни одного из исполнителей, сам, собственной своей седовласой особой, изображал на генеральной репетиции молодого Ромео". (Ромео – персонаж трагедии У. Шекспира

"Ромео и Джульетта" (1595). Здесь же: "Он пожертвовал "обществу" и свою дочь Доминику... Обладая глубокими, искристыми глазами и поступью римской матроны, она служит украшением общества, и человеческого и шекспировского. Лучшей Джульетты для маленького, только что еще расцветающего, любительского общества и выдумать нельзя". (Джульетта – персонаж трагедии У. Шекспира "Ромео и Джульетта" (1595). Фельетон от 4 августа 1884 г.: "Пожар произошел "от неосторожного обращения с зажженной папиросой, которую держал во рту один из наших кухаричьих дон жуанов... пожарных". (Дон Жуан (исп. Don Juan) – имя, ставшее нарицательным при обозначении распутника и повесы; один из "вечных образов" литературы Нового времени, обольститель женщин). Фельетон от 19 января 1885 г.: "Было время, когда люди зачитывались рыцарскими романами и уходили в дон-Кихоты...". (Дон Кихот – главный персонаж романа Мигеля де Сервантеса Сааведра (1547 – 1616) "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский" (1605 – 1615), имя Дон Кихота стало нарицательным для обозначения фантазера, оторванного от реальности).

Таким образом, в цикле фельетонов А.П.Чехова "Осколки московской жизни" (1883–1885) можно выделить следующие типы имен литературных персонажей как прецедентных имен: имена литературных персонажей из русских художественных произведений, из зарубежных произведений, имена персонажей из древнегреческой мифологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Жизнь в мимолетных мелочах. Санкт-Петербург: "Златоуст", 2006. 68 с.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
3. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып.1. М.: "Филология", 1997. С.82–103.
4. Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М.: Наука, 1996. С.157–168.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
6. Караулов Ю.Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века // Актуальные проблемы современной лексикографии. М.: Изд-во МГУ, 1997. С.26–38.
7. Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 23 с.
8. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
9. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
10. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004. 204 с.
11. Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии) // С любовью к языку. Посвящается Е.С.Кубряковой. М. – Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский гос.ун-т, 2002.
12. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
13. Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 30 тт. М.: Наука, 1974–1986.

КОНЦЕПТ "СЧАСТЬЕ" В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Громенко Мария Викторовна
К.филол.н., доцент,
Юго-Западный государственный
университет, Россия, Курск

THE CONCEPT OF "HAPPINESS" IN THE POETRY OF THE SILVER AGE

M. Gromenko

Annotation

The paper presents a systematic analysis of the process conceptualization of poetry on the concept of "happiness". The analysis of the content of poetry poems of two literary fields allowed the identification of commonalities and differences in the representation of happiness as a poetic discourse, which is a feature inter-subjectively communicated in the presentation of the concept "happiness" as a combination of lexical, conceptual, field, and individual emotions of joy-tional components. The study found that in poetry of the silver age this concept can be interpreted not only as a mental, but also social and adaptive nature of human subjective assessment of poetry in developing reading in Teresa, when concepts are experienced and can determine moral values. Through the use of cognitive methods of analysis it is concluded that the concept "happiness" is a significant symbol in building and in the perception of life trajectories submitted and created by poets from different literary areas. Poets UMIST-and quite convincingly employ the technique of "visual modeling" abstract categories of happiness through sensual images, so the concept is determined they have as complete set of OBR-call and meanings that gender is a marker of linguistic and emotional author's individuality of the poets of the silver age.

Keywords: concept, happiness, poetry, creativity, identity, originality, individuality, creativity.

Аннотация

В статье представлен системный анализ процесса концептуализации поэзии серебряного века на примере концепта "счастье". Анализ содержания стихотворений поэзии двух литературных направлений позволил выявить общие черты и отличия в представлении счастья как поэтического дискурса, особенностью которого является взаимообусловленная связь в представлении концепта "счастье" как совокупность лексической, понятийной, авторской индивидуальной и эмоциональной составляющих. В ходе исследования установлено, что в поэзии серебряного века данный концепт можно интерпретировать не только как ментальную, но и социально – адаптивную сущность человека, как фактор субъективной оценки поэзии в формировании читательского интереса, когда концепты переживаются и могут определять ценностные ориентиры. На основе использования когнитивных методов анализа сделан вывод о том, что концепт "счастье" является значимым символом в построении и в восприятии жизненной траектории, представляемой и создаваемой поэтами разных литературных направлений. Поэты уместно и достаточно убедительно используют приём "наглядного моделирования" абстрактной категории счастья с помощью чувственных образов, поэтому концепт определяется у них как целостная совокупность образов и смыслов, что является гендерным маркером лингвистической и эмоциональной авторской индивидуальности поэтов серебряного века.

Ключевые слова:

Концепт, счастье, поэзия, творчество, личность, самобытность, индивидуальность, творчество.

Исследование процессов концептуализации в языке, мышлении, культуре в целом и художественной литературе в частности – актуальное направление научных изысканий, находящееся на стыке лингвистики, литературоведения, философии, культурологии, психологии, фольклористики и других научных областей. Концепты в их взаимосвязях образуют концептосферу как народов, так и отдельных авторов в сфере художественного творчества. Её анализ, в свою очередь, позволяет более глубоко проникнуть в поэтику, авторское сознание и аксиологию, выявить идеологические и ценностные ориентиры.

В качестве темы данной статьи выбран концепт "счастье" в поэзии серебряного века. "Поэзия, как и любое дру-

гое искусство "...прямо воздействует на самые главные регуляторы человеческого поведения и мышления – на чувственное и волевое отношение человека к миру" [14 с. 47].

Цель исследования – выявление общих черт и индивидуальных отличий в концептуализации понятия "счастье" на примере таких представителей серебряного века русской литературы, как А. Блок, З. Гиппиус, Н. Гумилёв, М. Цветаева.

Научная новизна исследования заключается в том, что указанный концепт впервые системно рассматривается в поэтическом дискурсе на широком материале представителей разных направлений серебряного века и с учётом гендерного аспекта.

Гипотеза исследования: фелицитарный концепт "счастье" есть крайне динамичная категория и основополагающий "маркер" конкретной ценностно-философской концепции, находящейся в данный момент в центре внимания художника и отображающий его внутренний мир.

Предмет исследования – стихотворения указанных авторов, содержащие лексему "счастье" (счастье), объект – особенности концептуализации понятия "счастье" русскими поэтами серебряного века (в плане понятийной, эмоциональной и ценностной составляющих).

Методы, использованные в процессе написания статьи: метод семантико-когнитивного анализа, когнитивная интерпретация, тематическая выборка, систематизация, метод аналогии.

Первые фелицитарные идеи и так называемые философские "манифесты счастья" оформляются ещё в античности. Проблему счастья пытались осмыслить Аристотель, Сенека, Эпикур, затем – Боэций, Августин Блаженный, Фома Аквинский, в Новое время – Гельвеций, Фейербах, Бентам, Милль. Фундаментальный труд XX века "О счастье" принадлежит польскому философу В. Татаркевичу. "Всемирная база данных счастья – это архив результатов исследований, основанных на субъективных наслаждений жизни. Она объединяет находки, которые разбросаны на протяжении многих исследований и служит основой для синтетической работы [19].

К сегодняшнему дню сложился широкий круг фелицитарных вопросов: психологические и аксиологические аспекты счастья, способы его достижения (праксиология счастья), противоречивость счастья и т.д. Счастье в обыденном сознании – это "желанное настоящее", а его сущностные черты в представлении респондентов – это приоритетные элементы жизненного идеала: факторы, образующие "причину или причины счастья"

Ruut Veenhoven поясняет очень важный момент: "In that context, happiness is commonly understood as how much one likes the life one lives, or more formally, the degree to which one evaluates one's life-as-a-whole positively. A central element in this definition is subjective 'evaluation' or 'liking' of life, also referred to as 'satisfaction' with life. These words refer to a mental state but leave some ambiguity about the precise nature of that state" [17, с. 1].

В переводе: "Счастье обычно понимается как то, насколько человек любит свою жизнь, или более формально – как степень, в которой человек в целом оценивает свою жизнь как положительную.

Центральным элементом в этом определении является субъективная "оценка" жизни или "вкус" к ней, также называемые "удовлетворением" жизнью.

Данные понятия относятся к психическому состоянию, но оставляют некоторую двусмысленность в отношении точной природы этого состояния". Концепт "счастье" как результат когниции, ментальное и национально-специфическое образование имеет планом содержания всю совокупность знаний о своём объекте, планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.).

Составляющие семантики концепта "счастье" в ментальном, религиозном, поэтическом, психологическом дискурсах, в концептуальной картине мира личности, во внутреннем мире человека и в ряду иных метафизических концептов (любовь, свобода, истина, душа и т.д.) анализируют Д.С. Лихачёв [8], Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелёв, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин [11], Л.В. Адонина, Ю.С. Степанов, Е.Э. Разлогова, А.К. Жолковский, В.А. Маслова, С.Г. Воркачёв, В.В. Петров, В.Н. Телия, В.И. Карасик и др. В современной науке концепт "счастье" по преимуществу трактуется как ментальная сущность человека, сводящая воедино принципиально важные знания, желания, эмоции, и одновременно базовый концепт культуры, имеющий возрастную и гендерную составляющие, поскольку подобные концепты не только мыслятся, но и активно переживаются человеком.

В монографии "Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического сознания"[3] С.Г. Воркачёв обобщает лингвистические взгляды на концепт как на ментальное образование, которое отмечено этнокультурной спецификой и находит своё языковое выражение и характерную контекстную сочетаемость. Исследователь рассматривает понятийную, значимостную и метафорически-образную составляющие концепта "счастье" и подчёркивает, что к счастью относится к числу определяющих характеристик духовной сущности человека. Представления о нём образуют древнейший пласт мировоззрения, а понятие счастья, наряду с понятиями блага, смысла жизни, смерти, желания и любви, входит в центральную часть аксиологической области личностного сознания [3, с.6]. Под этим углом зрения мы поставили задачу сопоставить понимание счастья представителями нескольких направлений поэзии серебряного века.

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945), относящаяся к старшему символизму и считающаяся идеологом символизма и самой яркой фигурой поэзии XX века. Душевная неповторимость автора обнаруживается в том, что стихи ее трудно любить, но их и невозможно забыть, что формирует читательский интерес, "...интерес – это направленность и сосредоточенность, это все то, что действует на наши чувства, включает воображение..." [9, с.106]. Иллюзии ей были не свойственны, но как независимый человек с логическим умом ей было свойственно ревностное ожидание счастья.

В стихотворении "Посвящение" она призывает:

*"Если я на пути устану,
Начну малодушно роптать,
Если я на себя восстану
И счастья осмелюсь желать..."* [4, с.25].

Счастье как абсолютный предел желаний связывает поэтессу с проявлением предельной смелости, дерзости ("осмелюсь"). Жизненный путь, малодушный ропот, одиночество – всё это за пределами счастья и вызывает желание покоряться людям. В стихотворении "Свобода" поэтесса пытается найти путь к счастью как возможное покорение богу, где пишет:

*Я разрываю людские сети -
Счастье, унынье и сон..."* [4 с.84].

В этих строках обозначено ее желание помочь себе самой, но счастье не совместимо с состоянием уныния и апатии души, как состояния, когда

*"...в ней, ни страха, ни стыда.
Куда ведет она меня - не знаю..."* [4, с.49].

Мотив вечного стремления, постоянного ожидания и вместе с тем недостижимости счастья характерен для гиппиусовской поэзии и преобладает в ней. Счастье в представлении Гиппиус можно сравнить с огоньками Антуана де Сент-Экзюпери "Снова и снова появлялись огоньки; со смутной надеждой мы брали курс поочередно на каждый из них. И когда огонек не исчезал, мы проделывали последнюю попытку..." [1, с.91]. Но "раненое" счастье поэтессы не дает ей попытки увидеть свой огонек, принять жизнь во всей ее полноте и не могут ей помочь "Апельсиновые цветы", когда

*"Вы счастье ищете напрасно...
А счастье может быть прекрасно..."* [4, с.47].

В своем исследовании мы обратили внимание на наречие "напрасно" и краткое прилагательное "прекрасно". Данная маркировка – это зависимость от контекста и своего значения, но их лингвистическая составляющая имеет определенную когнитивную интерпретацию выявления общего и индивидуального в концептуализации понятия "счастье" с учетом гендерного различия.

Системный анализ творчества поэтов серебряного века показывает, что концепт "счастье" создает не только определенную эмоциональную составляющую их поэзии, но и является значимым символом в построении и в восприятии жизненной траектории "счастья", представляемой и создаваемой поэтами разных литературных направлений серебряного века. "В исследовании сложности восприятия как фактора, влияющего на развитие читательского интереса, мы выбираем уровни образной системы и системы стиля, ибо они, прежде всего, определяют новые смыслы и содержания текстов..." [5, с.112].

Данный вывод соответствует гипотезе нашего исследования, и определённый интерес в ее подтверждении представляет творчество Александра Александровича Блока (1889 –1921). А. Блок представляет младший символизм и одновременно расцвет этого направления. В стихотворении "Измучен бурей вдохновенья..." он бунтарски декларирует: "Мне непонятно счастье рая...", он ищет его на земле и находит – "Ловя мгновенья сумрачной печали...":

*"Минуты счастья, радости нас ждали,
Презрели их, отвергли мы с тобой.
Мы разошлись. Свободны жизни наши,
Забыли мы былые времена,
И думаю, из полной, светлой чаши
Мы счастье пьем, пока не видя дна".*

Счастье в данном случае "опредмечивается", уподобляется напитку в чаше (используется мифологический архетип); "дно" – предметная граница между состоянием счастья и его отсутствием. В стихотворении "Май жестокий с белыми ночами!.." раскрывается интересная концепция праздного счастья "и розоперстной судьбы" как времен величье. Лексемы "праздного", "судьба", "величье", "гибель", "страстью", "грустью" [2, с. 99] в данном стихотворении отражают тот факт, что за живым словом поэта стоит драматизм его мысли и чувства, и счастье есть далеко не праздные заботы. Оно

*"...без конца и без краю -
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!"* [2, с. 89].

И это те строки, где раскрывается новая сторона мировосприятия поэта, его провиденциальное прозрение, несмотря на то, что

*"...счастье и муки
Свой горький положили след..."* [2, с.161].

В стихотворении "Мне снилась снова ты..." счастье сосредоточивается в единственном объекте поклонения, источнике сценического искусства:

*"Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене,
Безумная, как страсть, спокойная, как сон,
А я, повергнутый, склонял свои колени
И думал: "Счастье там, я снова покорён!" "* [13, с.329].

В поэтическом размышлении А. Блока, его взглядов на природу счастья, есть признаки "фелицитарного нигилизма", когда оно представляется как иллюзорность, мимолетность, а возможно и как редкость появления на траектории счастья:

*"... Вон счастье мое - на тройке
В серебряный дым унесло...
Бубенчик под дугой лепечет
О том, что счастье прошло..."* [2, с.111].

И тут же категорически отрицает его возможность:

*"Пусть светит месяц - ночь темна,
Пусть жизнь приносит людям счастье, -
В моей душе любви весна
Не сменил бурного ненастья"* [13, с.329].

В целом ряде стихотворений у Блока глубоко субъективное или опосредствованное восприятие счастья, а иногда он приходит к отрицанию самой возможности счастья:

"Счастья не требую. Ласки не надо..." [2, с.122],

*"...Нет! Счастье - праздная забота
Ведь молодость давно прошла..."* [2, с.66]

Так проявляется фелицитарный нигилизм А. Блока и одним из главных обстоятельств этого является тот факт, что в его поэзии отражается еще не устоявшаяся жизнь, проблема вхождения поэта в новый социум, где "счастье брезжит" и у него "младенческая лень". Блоку этот период жизни представлялся как "сон тяжелый" и свое счастье он видел в том, что когда-то

*"...юноша веселый
В грядущем скажет обо мне!
Простим угрюмство - разве это
Сокрытый двигатель его ?
Он весь - дитя добра и света,
О весь свободы торжество!"*

Новым в поэтическом дискурсе представлен концепт "счастье" в "русской семантической поэзии", представитель акмеизма поэзии серебряного века. Данный концепт мы представляем как предопределенную совокупность не только литературных смыслов, но и выражение авторской индивидуальности как эмоциональной и ценностной составляющих поэта; что ищет и чем удовлетворяется он и есть ли у него жажда жизни, ведь "...Человек живет на свете только один раз. Скажите, как оправдать то, что он попусту тратит свою жизнь..." [17]. Осознание этого и составляет сущность творчества Николая Семеновича Гумилёва (1886–1921) – основателя поэтической школы акмеизма. Его акмеизм порой противоречив и внутренне конфликтен. Конфликтность он представляет как обоснование критериев оценки собственно литературного, словесного и сферы содержательности в поэзии, когда

*Упреки льстивые и гул молвы хвалебный
Равно для творческой святыни непотребны.* [12, с.225]

Творческая святыня Н. Гумилёва представляет чувственную ясность художественного слова, которое может быть не наполнено социальным содержанием в поиске различных новых поэтик, но каждое его поэтическое слово может быть загадочным, властным, убедительным и своеобразным.

В его лирике концепт "счастье", в свою очередь, раскрывается своеобразно, в контексте неизбежной любви как "ласкающей тени" в смутной душе поэта:

*"От звёзд слетает тишина,
Блестит луна - твоё запястье,
И мне опять во сне дана
Обетованная страна -
Давно оплаканное счастье".* ("Вечер"), [20].

Или – "Носорог":

*"...Подними высоко руки
С песней счастья и разлуки,
Взоры в розовых туманах
Мысль далёко уведут,
И из стран обетованных
Нам незримые фелуки
За тобою приплывут"....*

Использование автором лексемы "фелуки" создает некую загадочность его эмоционального состояния в виде маленькой, но реально существующей надежды, что его поэзия попадет на свой причал и тогда:

*"Раскроется серебряная книга,
Пылающая магия полудней,
И станет храмом брошенная рига,
Где, нищий. Я дремал во мраке будней..."* ("Судный день"), [12 с.224].

Поэт представляет свою жизнь как не что магическое, но мрачное и поэтому в его поэтических строках присутствует: счастье "неведомое", "пьяное", "тоска безотчетная", "душа слепая", при этом он как бы свою жизнь трагит напрасно обозначенные нами словосочетания, позволяя увидеть мгновения соприкосновения авторской сферы индивидуального Гумилёва его творческой личности. Это дар судьбы, персонифицированное, оно может и следовать рядом с нами, и счастье может "очеловечивать", и являться призраком на жизненном пути не только лирических героев стихотворений, но и самого поэта. Счастье может быть слишком дорогим в плане платы за него, о чем он пишет с тревогой в стихотворении "Я говорю...":

*"А я плачу за счастье много,
Мой дом - из звёзд и песен дом,
И будет сладкая тревога
Расти при имени твоём"* [20].

В нашем представлении, ключевым мотивом в этих строках является стремление человека к счастью, что характеризует определенное различие в представлении концепта "счастье" двух литературных направлений в поэзии серебряного века.

В поэзии Н. Гумилёва также присутствует отказ от счастья, но отказ связан с определенными жизненными интенциями, создающими мотивированный нигилизм,

базисной составляющей, которого является жертвенность и соблазн, властность и упоительность, характеризующиеся гендерными признаками:

*"Нежно-небывалая отрада
Прикоснулась к моему плечу,
И теперь мне ничего не надо,
Ни тебя, ни счастья не хочу"*
("Нежно-небывалая отрада..."), [20].

Поэт, часто обращаясь, спрашивает у читателя: "Счастье где?" И находит ответ на это в следующих поэтических строках:

*"...Хочешь биться в огненном бреду,
Разве ты не властно жить, как травы
В этом упоительном саду?"*
("Рощи пальм и заросли алоэ..."), [20].

Данные строки вызывают самоощущения как сложные душевные состояния "...основных человеческих желаний и рассматривают ли люди себя, в основном, счастливыми или несчастными, то ли успех может сделать нас счастливыми или что-то ...большее..." [16]. и поэтому не оставляют читателя равнодушным к поэзии Н. Гумилева.

Обратимся к лирике Марины Ивановны Цветаевой (1892–1941), стоящей особняком, вне течений серебряного века, которой свойственно невероятное напряжение поиска счастья "в старинных туманах любви". Проведенное исследование доказывает, что представление в стихах М. Цветаевой – поэта женщины, "счастья" с данным эпиграфом есть своя психологическая правда, своя живая жизнь. И тогда хочется проверить, что действительно ли:

*"Счастье или грусть-
Ничего не знать наузуть,
Сон или смертный грех
Быть как шелк, как пух, как мех,..."* [15, с.76]

Тематический анализ стихотворений поэтессы показывает, что многие из них отличается некоторой убежденностью, когда сразу хочется поверить, что автор заявляет "не о литературном", а подлинном счастье:

*"В декабре на заре было счастье,
Длилось миг.
Настоящее, первое счастье
Не из книг!"* ("Декабрь и январь"), [15, с.13].

У Цветаевой повторяется узнаваемый уже мотив святого счастья с раем:

*"И будем мы судимы - знай -
Одною мерою.
И будет нам обоим - Рай,
В который - верую.* ("Чужому), 12, с.318).

Картина мира, создаваемая концептом "счастье" в творчестве Цветаевой это все то, что наводит на раздумье как реально существующее, как есть, как явления и предметы внешнего мира, представленные в человеческом сознании в форме, то что он видит каждый день создает внутренний мир и внутреннюю образность и все "...более поздние взаимосвязи с людьми зависят от того, каким образом сложились и утвердились эти первоначальные отношения" [10, с.178]. Внутренняя образность М. Цветаевой глубоко индивидуальна и представление ее о счастье по-женски многогранное, где "Легкомыслие! Милый грех...", [15 с.29], "Забвенья милое искусство..." [15 с.26], "Ревнивый ветер трепит шаль..." [15, с. 89], "Целому сердцу – нужен весь Бог..." [15, с.119]. В этих строках проявляется романтизм и исповидальность, правда чувств и своевольность любви, которые представляют субъективную оценку счастья творчества М. Цветаевой, и является одним из выводов исследования в сопоставительном анализе концепта "счастье" литературных направлений поэзии серебряного века. Вместе с тем, мы согласны с исследователем Е. А. Касатых о том, что в поэзии М. Цветаевой "...художественное, событийное и онтологическое начала взаимосвязаны, представляет собой целостную систему с устойчивым комплексом тем, художественных приемов. Автор обращается к проблеме духовной стойкости человека, необходимости его постоянного личностного роста в независимости от внешних обстоятельств. Обладая четко осознаваемой духовно-нравственной позицией..." [7, с.18] и самобытной манерой, что делает ее мастером русского стиха. В соответствии с теорией L. W Sumner, можно предположить, что счастье, представляемое М. И. Цветаевой "...как субъективное, так и объективное... основанное на желаниях или предпочтениях и зависит оно от удовлетворенности жизнью" [18].

Самобытность Цветаевой – это не только ее необыкновенный талант, но и чувство Родины, любви как внутреннего, глубоко осознанного желания выразить эти чувства:

*"Русской ржи от меня поклон,
Полю, где баба застится..."* [12, с.311].

Но понять личность поэта через стихотворение порой бывает трудно, так как только М. Цветаевой свойственно чувственное восприятие мира. Что делает ее стихи глубоко личностными, где главный принцип в поэзии как быть только самой собой и если зависеть от времени счастья, то как

"Мой миг, мой час, мой день, мой год, мой век"
[15. с.40].

Таким образом, в результате проведенного исследования получены выводы, которые подтверждает нашу гипотезу о том, что контекстная вербализация динамично-

го концепта "счастье", зависящая от особенностей взгляда на мир, у русских поэтов серебряного века индивидуальна; при этом концепт "счастье" в их творчестве имеет символичный характер и в своих трактовках колеблется от фелицитарного нигилизма до утверждения идеала счастья, как на земле, так и за пределами земного существования и необычности некоторых обстоятельств. "Однако необычность некоторых обстоятельств в жизни человека, может определять его судьбу, создавать определенное психологическое состояние, при этом человек способен интерпретировать реальность в перспективе этих обстоятельств" [6, с.25] и моделировать свое счастье.

Анализ творчества поэтов показывает, что все авторы используют приём "наглядного моделирования" абстрактной категории счастья с помощью чувственных образов, поэтому концепт определяется у них как целостная совокупность образов и смыслов. При этом счастье отмечается разнородными семантическими признаками, образующими его содержания и разнородностью его предметной области (объёма), ибо разное счастье выпадает в тот период на их долю, но наиболее перестрадавшее оно у поэтов – женщин.

В семантическом составе "счастья" присутствуют такие признаки, как "желание" и "благо", соединение "вну-

тренного", "внешнего" и "запредельного" миров. Субъектно-индивидуальные представления о счастье зависят от типа личности поэта, поскольку для каждого из них счастье – это центральная феноменологическая "координата", отсюда и частность обращения как приоритетных элементов жизненного идеала.

Вместе с тем, необходимо отметить, что для акмеиста Н. Гумилёва счастье больше выступает в контексте философии странничества, у символиста А. Блока – с мистическим по природе взглядом на бытие, включающее земное и небесное. О гендерной специфике анализируемого концепта говорить сложнее, требуются дополнительные исследования, но всё же можно утверждать, что "маскулинное" представление о счастье с комплексом возможностей и ожиданий, что счастье позовет в дорогу и чертами конгруэнтности как внутренней гармонии, более развёрнутое, широкое и разнообразное, чем "феминное", которому больше свойственна: чувственность, эмоциональность, нежность. Смелые колебания между переживаемыми ощущениями счастья и "фелицитарным нигилизмом" тоже больше характерны для поэтов-мужчин, но и в том и в другом случае концепт "счастье" не стабилен и в нашем представлении его динамические изменения отражаются в виде лингвистической и эмоциональной образности поэтов, что может быть предметом дополнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антуан де Сен-Экзюпери. Земля людей, перев. с французского. М.:Изд-во Художественная литература, 1957.– 200 с.
2. Блок А. Стихотворения и поэмы. М.: Изд-во Художественная литература, 1968. – 256 с
3. Воркачёв С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002.–142 с.
4. Гиппиус З. Н. Тихое пламя: Стихотворения 1889–1938 гг.; Из автобиографической прозы; Из дневников/ Ред.–сост. И. А. Курамжина.– М.: Центр–100, 1996.–288 с.
5. Громенко М. В. Лексическая образность поэтического текста как лингвокультурологический аспект дискурсивного пространства // Балтийский гуманитарный журнал. 20017.Том 6, №2 (19). – С.110 – 114.
6. Громенко М. В. Герменевика амбивалентности лингвистического и психологического в романе М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита"// Известия Юго-Западного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – –2015. – №1(14). – С. 24–33.
7. Касатых Е. А. Мир творчества А. И. Цветаевой: художественное. онтологическое и событийное. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Иваново. Изд-во ГОУ ВПО "ШГПУ".: 2009. – 20 с.
- 8.Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН–СЛЯ. 1993. №1. С. 3–9.
- 9.Петрухин В. И. Системный анализ факторов, влияющих на качество профессиональной подготовки студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, август 2015. Часть II. – С. 104 – 107.
10. Петрухин В. И. Исследование проблемы социализации личности в свете современных психолого–педагогических концепций. Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно–практической конференции (13 августа 2016 г., г. Омск).– Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. –244 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток–Запад, 2007.– 315 с.
12. Русская поэзия XX века: Антология. –Ч.1/Сост. вступ. с И. К. Сушилиной.– М.: Сов. Россия,1991.– 576 с.
13. Серебряный век. Поэзия. – М.: Олимп; ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. – 672 с.
14. Смелова О. А. Музыка стихотворений М. И. Цветаевой. Исследовательская Работа // Инновационные проекты и программы в образовании. 2009. №4. С.47–57
15. Цветаева М. И. Любви старинные туманы: Стихотворения 1911–1921 гг./ Ред.–сост. И. А. Курамжина.–М.: Центр–100, 1996.– 160 с.
16. Nettle, D. (2005). Happiness: The science behind your smile. New York: Oxford University

17. Ruut Veenhoven. How do we assess how happy we are? University of Notre Dame, USA, October 22–24, 2006. p.19
https://www3.nd.edu/~adutt/activities/documents/Veenhoven_paper.pdf
18. Sumner, L. W. (1996). Welfare, happiness, and ethics. New York: Oxford University Press.
19. Veenhoven, R. (2011). World database of happiness. Rotterdam, The Netherlands: Erasmus University Rotterdam. <http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl>.
20. <https://gumilev.ru/verses/104>

© М.В. Громенко, (grommv@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



ПРИЗНАК "ФОРМА" В ПРОИЗВОДНОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект "Русская соматическая лексика: когнитивный и семиотический аспекты" № 16-04-00051.

THE FEATURE "FORM" IN THE DERIVATIVE SOMATIC LEXIS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

*I. Evseeva
N. Zolotukhina*

Annotation

The paper describes the mechanisms of derivatives formation through the analysis of features, which person pays attention to in the nomination process. The author is interested in (1) how the "form" feature in somatic derivatives of Russian language is realized and (2) how person nominates himself and his own kind by correlating his body parts with objects of the world. The derivatives included into the family of words, which is proposed from the basic word "head", are the material of the study.

Keywords: The feature "form", the derivative lexis, the lexis of the Russian language, somatisms, semantics.

*Евсеева Ирина Владимировна
Д.филол.н., доцент,
Сибирский федеральный университет
Золотухина Надежда Владимировна
Аспирант, Сибирский
федеральный университет*

Аннотация

В работе раскрываются механизмы образования дериватов словообразовательного гнезда с вершиной "голова". Фокус внимания направлен на: (1) реализацию признака "форма" в производной соматической лексике русского языка, (2) способы номинации человеком себя и себе подобных посредством соотнесения части своего тела с объектами окружающей действительности.

Ключевые слова:

Признак "форма", производная лексика, лексика русского языка, соматизмы, семантика.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века особую актуальность приобрели лингвистические исследования антропоцентрического порядка. По-новому стала анализироваться соматическая лексика (соматизмы – лексические единицы, называющие части тела человека, органы, телесные покровы, телесные жидкости и др. [Крейдлин, Летучий, 2006]), которая считается одной из самых исследованных.

О. Есперсен отмечал, что с философской точки зрения можно утверждать, что человек познаёт вещества только через их качества [Есперсен, 1958, с. 87]. А с точки зрения А.А. Потебни, в процессе познания окружающей действительности "мы познаём только признаки" [Потебня, 1999, с. 227]. Расшифровка механизмов образования производной лексики через анализ и сопоставление признаков, на которые обращает внимание человек в процессе номинации объектов, составляет интересную для научного изучения проблему. В настоящее время лингвистами [Крейдлин, Летучий, 2006, с. 80–115] выделено большое число признаков соматических объектов: форма, размер, функция, ориентация, движение, текстура, цвет, температура и др.

Внимание в данной работе направлено на изучение того, как реализуется признак "форма" в производной соматической лексике русского языка. Материал исследования – дериваты словообразовательного гнезда с вершиной голова. Наша цель – установить, каким образом человек номинирует себя и себе подобных через соотнесение частей своего тела с окружающими объектами. Задачей, решаемой в работе, является определение способов номинации и механизмов образования дериватов словообразовательного гнезда с вершиной голова, в семантике которых заключен признак "форма".

Признак "форма" с позиции лингвистических исследований

Вопрос о том, что такое форма (лат. *forma*, греч. *μορφή*) в философии решается следующим образом: "форма – внешнее очертание, фигура, наружность, образ" [Ивин, 2004, с. 850]. Именно это определение ляжет в основу наших рассуждений.

Признак "форма" в широком лингвистическом контексте исследует И. М. Кобозева, которая рассматривает форму как с позиции семасиологии (от знака к концепту),

так и с позиции ономазиологии (от концепта к знаку). В первом случае форма объекта анализируется как компонент имплицитной информации, ассоциируемой с его именем, во втором – как фактор, учитываемый при выборе его имени [Кобозева, 2000]. Исследование И. М. Кобозевой показывает, что форма объекта, наряду с такими его свойствами, как размер и степень подвижности, играет важную роль в процессе вербализации визуальной информации. Она позволяет распознать (т. е. отнести к определенной категории и назвать) те объекты, которые имеют фиксированную схему формы. Если же форма объектов некоторой категории нефиксирована, то информация о ней приобретает самостоятельную ценность – в связи с тем, что описание пространства подразумевает описание форм заполняющих его объектов.

По мнению исследователя, необходима тщательная проработка вопросов о средствах и способах отражения признака формы объекта в языке и о способах представления знаний о ней.

Опыт комплексного описания формы применительно к соматизмам представлен в работе [Крейдлин, Переверзева, 2008]. Авторы последовательно выделяют целый ряд характеристик формы. Признаки, описывающие части тела, делятся на два основных класса: функциональные и формальные. Так, признак "форма" согласно классификации [Аркадьев и др., 2008] относится к формальным физическим визуальным признакам. Особое внимание в указанной работе получили такие противопоставления, как геометрические и негеометрические значения формы; постоянные и переменные формы; ненамеренно и намеренно изменяемые формы; изменение формы своего vs. чужого тела; по временной продолжительности: длительные, протяженные во времени физиологические изменения (рост).

Исследователями [Крейдлин, Переверзева, 2008] были введены понятие и термин "эталонное значение" формы. Эталонное значение некоторого аспекта формы – "значение, обладающее двумя свойствами: оно является 1) наиболее частотным для данного аспекта и 2) в максимальной степени свободным от семантических наслоений – это значение, так сказать, ближе всего к представлению о том, какой должна быть форма части тела в данном аспекте" [Там же, с. 591].

Представление об эталонном значении соотносится с научно-медицинской типологией форм головы [Геселевич, Шевкуненко, 1935, с. 150]: долихоцефалы (голова имеет форму вытянутого овала), мезоцефалы (среднечерепные), брахицефалы (голова имеет квадратную форму). Эта типология легла в основу создания рекомендаций по диагностированию заболеваний, связанных с анатомическими особенностями формы черепа [Шнякин и др., 2011, с. 20].

Однако классификации действительности в научной и наивной картинах мира часто расходятся (Сравните разграничение понятий "ближайшего" (собственно языкового) и "дальнейшего" (соответствующего данным науки) значения слова [Потебня, 1999, с. 155], повседневное, широкое понятие и научное понятие [Горский, 1957, с. 73–117], житейское и научное понятие [Брушлинский, 2014, с. 29; Выготский, 1999, с. 85], "бытовые" и "научные" семы [Стернин, 1985, с. 47], наивное и научное представление [Апресян, 1995, с. 40] и др.). В нашей статье изложены результаты исследования представленности признака "форма" в производной соматической лексике с позиции наивной картины мира.

Материал исследования

В работе анализируются производные соматизмы, входящие в деривационное гнездо с вершиной *голова* (*квадратноголовой*, *яйцеголовый* и др.). Остались в стороне дериваты, семантика которых не передает признак формы соматического объекта. Например, слово *кукурузоголовый* [Ну, это ещё даже кукурузоголовый Хрущёв понимал. URL: <http://forum.inosmi.ru/index.php>; дата обращения: 18.02.2017] указывает на один из наиболее ярких моментов, характеризующих хозяйственную деятельность субъекта.

В ходе исследования анализу были подвергнуты 42 производных соматизма (многие из них – полисеманты), входящих в деривационное гнездо с вершиной *голова*.

Собранные соматические дериваты распределены на три группы.

1. Дериваты, описывающие врожденную анатомическую (геометрическую) форму головы. Например, слово круглоголовый 'имеющий голову круглой формы' (ср. *А он сидит рядом со мной, круглоголовый, широкоплечий* <...> Ф. Искандер. Дедушка).

2. Дериваты, характеризующие форму головы, приобретенную человеком в течение жизни искусственным путем. Эти языковые единицы образуются посредством ассоциативного переноса и, как правило, стилистически маркированы, ср., например, дериват *жопоголовый* 'имеющие лобную часть головы подобную ягодицам' (так говорят о людях, сознательно идущих на экстремальную модификацию лба посредством соляных инъекций, вызывающих обширные выпуклые шишки, которым придается форма бублика).

3. Дериваты, характеризующие форму головы посредством объектов из мира действительного. Например, прилагательное телеголовый 'Имеющий телевизор вместо головы' (ср. <...> *забавный персонаж - существо с телевизором вместо головы. Телеголовый фантом транслировал в зал зашифрованные послания.* URL: <http://ivgaze-ta.ru/read/14170>; дата обращения: 18.02.2017).

К соматизмам мы относим не только имена, называющие части тела человека, но и названия частей тела человекоподобных существ. Последняя группа слов еще практически не изучена; такими единицами русский язык существенно пополнился (Здесь речь идет о пополнении языка соматическими дериватами, которых нет в толковых словарях, но они в большом количестве представлены в сети. В силу частотности многих из них претендуют на вхождение в словарь, но пока еще рассматриваются как потенциализмы). за последние годы. Это объясняется возросшим вниманием людей к комиксам и фэнтези, где герои часто именуются с использованием названий частей тела человека. Появление новых имён предполагает их лексикографическую интерпретацию. К таким единицам относятся, в частности, слова пирамидоголовый, яйцеголовый, уже упомянутое выше слово жоголовый и нек. др. Большинство из них двузначны: одно значение указывает на форму головы человека или человекоподобного существа, другое – на характеристику каких-либо способностей человека.

Реализация признака "форма" в русской производной соматической лексике

Производная соматическая лексика определённо пишывается в такие аспекты реализации признака формы, как геометрические и негеометрические, намеренно и ненамеренно изменяемые формы.

Дериваты с геометрическим значением формы

К этой группе относим производные слова, содержащие в структуре элементы со значением геометрических форм, т. е. форм, соответствующих известным геометрическим фигурам и телам, среди которых квадрат, прямоугольник, круг, куб, сфера, конус и прочие правильные фигуры.

Среди производных слов данной группы были выделены следующие: круглоголовый 'Имеющий голову подобную кругу' (см. пример выше), квадратноголовый 'Имеющий голову подобную квадрату' (ср. *Забавный аркадный теннис, в котором два квадратноголовых персонажа играют на корте леденцами вместо ракеток.* URL: <http://more-games.ru/online/archives/11117>; дата обращения: 18.02.2017), пирамидоголовый 'Имеющий голову подобную пирамиде' (ср. *Пирамидоголовый не разговаривает... Его тяжелое дыхание под шлемом - "пирамидой" напоминает Дарт Вейдера из Звездных войн.* URL: <http://silenthill13.beon.ru/19232-325-piramidogolovyyi.zhtml>; дата обращения: 18.02.2017), конусоголовый 'Имеющие голову подобную конусу' (ср. *Однако мы почему-то не встречаем сейчас на улице жизнеспособных "конусоголовых" - тупиковая ветвь?* URL: <http://arhivar-rus.livejournal.com/127621.html>; дата обращения: 18.02.2017), шароголовый 'Имеющий

голову подобную шару' (ср. *Именно так изначально выглядел шароголовый человек в шортах, ставший в последствии одним из самых узнаваемых символов в мире...* (о школьнике с мячом вместо головы). URL: <http://dirty.ru/bic-273743/>; дата обращения: 22.02.2017), плоскоголовый¹ 'Имеющий голову с гладкой поверхностью, без возвышений и углублений' (ср. *Дело Млипазова - плевое: этот плюгавый и плоскоголовый с плешницею <...>. А. Белый. Московский чудак, плоскоголовый²* 'Имеющий голову сплюсненной формы, т. е. с широким лицом и низким лбом' (ср. *На северо-западе Америки обитали племена, которых называли "плоскоголовыми". Их представители искусственно сплющивали себе черепа, добиваясь того, что лицо становилось широким, а лоб - низким.* URL: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/fashion-radar/70133-etalon-krasoty-i-kakaya-krasota-spasetm-ir>; дата обращения: 18.02.2017).

Такие производные слова используются для номинации героев фэнтези, комиксов, компьютерных игр, ориентированных на подростков. Это связано с особенностью указанных жанров. Если внешний облик, наружность (т. е. форма) того или иного объекта явно выходят за рамки нормального, стандартного, пропорционального, то при создании имени персонажа признак формы является определяющим. Часто такой персонаж ассоциируется с объектами из мира действительного. Слушающему или читающему легче представить зрительный образ объекта и как бы "встать на место" персонажа: чем схематичнее рисунок, тем проще увидеть в нём свои черты.

Дериваты с негеометрическим значением формы

Негеометрических способов представления формы тела и частей тела, намного больше, чем геометрических, т. к. "негеометрическое представление части тела является, как правило, результатом сопоставления ее формы с формой некоторого материального объекта, вследствие чего негеометрические формы более разнообразны, конкретны и приближены к реальному миру" [Аркадьев и др., 2008, с. 80].

Негеометрические способы представления формы головы мы классифицируем по объектам (признакам объектов), с которыми голова ассоциируется.

На этом основании были выделены следующие группы:

1) продукты питания: тыквоголовый 'Имеющий голову подобную тыкве' (ср. *Флеш игра Тыквоголовый гонщик. В канун хеллоуина даже гонщики с тыквами вместо головы с удовольствием гоняют на мотоциклах...* URL: http://www.flashplayer.ru/play_16982.php; дата обращения: 18.02.2017), яйцеголовый¹ 'Имеющий голову подобную гладкому яйцу, т.е. с ассиметрично-овальной головой' (ср. *Современный внешний облик человека вида homo sapiens в*

значительной степени соответствует образному определению - "яйцеголовый". URL: http://www.ng.ru/science/2006-03-22/15_chelovek.html; дата обращения: 18.02.2017). Здесь же лукоголовый 'Имеющий голову подобную луковиче, т. е. с ассиметрично-овальной головой с узкой макушкой', хлебоголовый 'Имеющий голову подобную буханке хлеба, т. е. параллелепипед', капустоголовый 'Имеющий голову подобную капусте', репоголовый 'Имеющий голову подобную репе';

2) мир фауны: быкоголовый 'Имеющий голову подобную голове быка', ослоголовец 'Имеющий голову подобную голове осла' (ср. *Подобно тому, как быкоголовый Минотавр считался плодом инцеста критской царицы Пасифаи с быком, так точно и этот ослоголовец должен был <...>*). URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/O1-4/165.htm>; дата обращения: 18.02.2017), орлиноголовый 'Имеющий голову подобную голове орла' (ср. *Грифон ср-ажается с орлиноголовым ануннаком (ануннаки – в мифологии группа родственных между собой божеств)*). URL: <http://pap-dohva.livejournal.com/483697.html>; дата обращения: 18.02.2017), змееголовый 'Имеющий голову подобную голове змеи' и собакоголовый 'Имеющий голову подобную голове собаки' (ср. *Жена Эхнатона Нефертити была ростом около 3,5 метров. Им прислуживали собакоголовые и змееголовые зверюлюди*). URL: <https://books.google.ru/>; дата обращения: 18.02.2017), песиголовец 'Имеющий голову пса' (ср. *Сценаристы откопали где-то легенду о песиголовце - существе с телом человека и головой собаки*). URL: <http://kr.ua/culture/446798-tam-kto-to-est-eto-pesyholovets>; дата обращения: 18.02.2017). Здесь же слоноголовый 'Имеющий голову слона', рыбоголовый 'Имеющий голову подобную голове рыбы', тигроголовый 'Имеющий голову подобную голове тигра', коброголовый 'Имеющий голову подобную голове кобры', курицеголовый 'Имеющий голову подобную голове курицы';

3) мир флоры: кактусоголовый 'Имеющий верхнюю часть головы (стрижку и/или укладку волос) подобную кактусу' (ср. *Я мог увидеть <...> заострённую, в стиле кактуса, каштанового цвета причёску. Сделав шаг вперёд, кактусоголовый продолжил распинаться*). URL: (https://vk.com/photo-39254019_296735926?all=1); дата обращения: 26.03.2017);

4) бытовые приборы: телеголовый 'Имеющий голову подобную телевизору' (ср. *Телеголовый фантом транслировал в зал зашифрованные послания. Ф. Искандер. Дедушка*), печкоголовый 'Имеющий голову подобную печке' (ср. *Как ужасно нарисован печкоголовый*). URL: (https://vk.com/photo-39254019_296735926?all=1); дата обращения: 26.03.2017);

5) слесарные инструменты: молотоголовый 'Имеющий голову подобную молоту (наковальни)' (ср. *Историянин, или молотоголовый, один из представителей Итора в Га-*

лактическом сенате. <...> у Бендона голова в форме наковальни, сидящая на изогнутой шее. URL: <http://sw-en.narod.ru/peo/senators.html>; дата обращения: 18.02.2017);

6) предметы домашней утвари: кувшиноголовый 'Имеющий голову подобную кувшину' (ср. *Jarhead - кувшиноголовый. Сленговое название US Marines из-за характерно остриженной головы и торчащих ушей*). URL: <http://u-96.livejournal.com/1925096.html?page=2>; дата обращения: 18.02.2017), гребенчатоголовый 'Имеющий голову подобную гребню' (ср. *В подземных убежищах скрывались <...> гребенчатоголовые*). URL: http://www.dopotopa.com/s_kashnitskiy_podzemnaja_rodina_chelovechestva.html дата обращения: 18.02.2017), лампоголовый₁ 'Имеющий голову подобную лампочке, т. е. сужающуюся к низу с шаром в основании' (ср. *Я в отчаянии, стала походить на лампоголовую, как в мультике каспер*). URL: <https://infodocor.ru/otvet/?t=17886>; дата обращения: 11.03.2017), лампоголовый₂ 'Имеющий голову подобную лампочке, т. е. гладкую, округлую' (ср. *<...> а к лету создалось такое впечатление что все молодое мужское население поголовно прошло через военкомат, потому что 95% всех молодых людей были лысыми, то есть бритоголовыми они же лампоголовыми, они же яйцеголовыми*). URL: http://www.kladbishek.narod.ru/index_bibl_hools_stat_pizdi.htm; дата обращения: 11.03.2017), коробкоголовый 'Имеющий голову подобную коробке' (ср. *К нам присоединился коробкоголовый чувак*). URL: <https://www.drive2.com/l/5617337/>; дата обращения: 11.03.2017), колбоголовый 'Имеющий голову подобную колбе' (ср. *Этот колбоголовый на Кучики напал?* URL: <https://facebook.net/readfic/3145516>; дата обращения: 11.03.2017);

7) части тела человека (речь идет о сложных соматических дериватах, где в качестве одного из элементов выступает слово *голова*, а в качестве другого – какой-то иной соматизм): рукоголовый 'Имеющий вместо головы руку' (ср. *Рукоголовые. 3-04-2012 в Фото-арт*). URL: <http://artblog.chervach.com/rukogolovy-e/>; дата обращения: 10.03.2017), жопоголовый 'Имеющий голову подобную форме ягодич' (ср. *Жопоголовые: <...> Все больше и больше людей модифицирует свое тело, а точнее голову, с помощью так называемого "надувания"*). URL: <http://www.schizopolis.ru/2009/07/02/zhopogolovye-bez-mozgov-zato-s-golovoj-bublikom/>; дата обращения: 18.02.2017);

8) небесные тела: луноголовый 'Имеющий голову подобную луне' (ср. *Его голова была формы луны. <...> луноголовый просто с бездушными глазами смотрел в стену*). URL: <http://mystical-stories.com/histori-for-not-life/51460-chelovek-luna-chast-2.html>; дата обращения: 22.02.2017), солнцеголовый 'Имеющий голову подобную солнцу' (ср. *Тайна "солнцеголовых" Тамгалы*). URL: <http://ehistory.kazakh.ru/ehistory/42348.php>; дата обращения: 22.02.2017);

9) природные объекты: *камнеголовый* 'Имеющий голову подобную камню' (ср. *Я думаю, глупо звать существ, состоящих из камня чуть более, чем целиком - камнеголовыми*. URL: <http://www.li.ru/interface//pda/?jid=3497932&page=5&friends=1&lastpostid=403087543>; дата обращения: 26.03.2017);

10) интеллектуальные объекты: *книгоголовый* 'Имеющий книгу вместо головы' (ср. *Раскрытая книга была продолжением шеи мужчины. Точнее сказать, вместо головы. <...> Люди, присевшие рядом с книгоголовым, как это водится, любопытствовали*. URL: <http://litcult.ru/prose/24504> (дата обращения: 11.03.2017);

11) специфические признаки: *остроголовый* 'Имеющий острую голову, т. е. суживающуюся к концу' (ср. *Леший живет остроголовый*. URL: <http://vdahl.ru>; дата обращения: 18.02.2017), *кривоголовый* 'Имеющий кривую голову' (ср. *Успокаивала себя тем, что кривоголовых людей не видела никогда*. URL: <http://baby.dn.ua/forum/index.php?action=printpage&topic=17323.0>; дата обращения: 10.03.2017), *бритоголовый* 'Имеющий гладковыбритую голову' (ср. *В Волгограде бритоголовая молодежь напала на Навального*. URL: <http://polit.ru/news/2017/03/24/navalny/>; дата обращения: 26.03.2017).

Многие из высокочастотных способов представления формы одновременно выражают значения других признаков частей тела. Например, слова *плоскоголовый*, *жопоголовый*, *конусоголовый*, помимо значения негеометрической формы, выражают ещё и значения намеренно изменяемой формы, такие формы создаются при воздействии человека на часть тела.

Важным является и тот факт, что слова, обнаруживающие значение признака формы, одновременно могут указывать и на размер. Ср. соматизмы-синонимы *длинноголовый* [*Загадка "длинноголовых"*. <...> *в древних индейских племенах черепа деформировали для того, чтобы можно было отличать представителей высших сословий от низших*. URL: <http://mywebs.su/blog/riddles/14322/>; дата обращения: 18.02.2017), *конусоголовый* [*Однако мы почему-то не встречаем сейчас на улице жизнеспособных "конусоголовых" - тупиковая ветвь?* URL: <http://arhivar-rus.livejournal.com/127621.html>; дата обращения: 18.02.2017), *яйцеголовый* [*В Кабардино-Балкарии в двух разных районах были найдены останки людей с черепами удлиненной формы <...>, которых мы могли наблюдать в известном голливудском фильме "Яйцеголовые"*. URL: <http://e-kbr.ru/news/1/6236/>; дата обращения: 18.02.2017).

Модели и способы образования дериватов с семантикой "форма"

Все проанализированные в исследовании дериваты – сложные слова – имена прилагательные с семантикой

подобия (*тыквоголовый* гонщик, *шароголовый* человек) и субстантивы. Субстантивированные имена обозначают конкретное лицо (*Мудрые речи Лукоголового*, откопали где-то легенду о *песиголовце*, *кактусоголовый* продолжил распинаться).

Сложные слова образованы сложно-суффиксальным способом по двум словообразовательным моделям: (I) "основа прилагательного + основа существительного + нулевой суффикс (ср.: *кругл(ый)* + *голов(а)* → *кругл(о)голов-О-ый*), (II) "основа существительного + основа существительного + суффикс -ец (ср.: *пес* + *голов(а)* → *пес(и)голов-ец*). По модели (I) образовано большее количество из проанализированных производных слов, всего – 39 единиц. Модель (II) немногочисленна – 2 слова.

Безаффиксным путем, в процессе перехода прилагательных в существительные, образованы все субстантивированные имена (словообразовательная модель (III)): *яйцеголовый* (ср. *Вы против контроля умов скинхедов в чёрных, высоких ботинках Camelot? ... Димон: "А если все-таки яйцеголовый какой-нибудь"*. URL: <http://echo.msk.ru/blog/varfolomeev/868336-echo/comments.html#comments>; дата обращения: 18.02.2017), *квадратноголовый* (ср. *И снова с нами Квадратноголовый!* URL: <http://igry.ru/play-2781-boxhead-the-nightmare.html>; дата обращения: 18.02.2017).

От всех дериватов, соответствующих модели (I), образуются субстантивированные имена, что подтверждается контекстами. Однако был обнаружен дериват *пирамидоголовый*, который по грамматическим характеристикам соотносится с производными единицами модели (III). Слово *пирамидоголовый* получено путем одновременного сложения основ имен существительных (*пирамид(а)* + *голов(а)*) и присоединения нулевого суффикса со значением лица (нами не было обнаружено контекстуального употребления данного слова в форме имени прилагательного), что говорит о правомерности выделения словообразовательной модели IV.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа представляет собой описание реализации признака формы в словообразовательном гнезде с вершиной голова. Анализ материала позволил выявить в семантике языковых единиц такие значения исследуемого признака, как геометрическая (*круглоголовый*, *квадратноголовый* и др., всего 6 производных слов.) и негеометрическая формы (*тыквоголовый*, *лукоголовый* и др., всего 36 единиц). И тот, и другой тип формы головы может быть естественно приобретенным и искусственно созданным. В последнем случае речь идет о намеренно изменяемой форме соматического объекта (*плоскогол?вый*, *конусоголовый* и др.).

Разная количественная представленность дериватов объясняется разнообразием негеометрических форм, в то время как количество геометрических форм ограничено. Кроме того, негеометрические формы отображают объекты окружающей действительности. Наиболее многочисленную группу дериватов, характеризующих негеометрические способы представления формы головы, составляют производные слова, называющие мифических персонажей, человекоподобных существ, у которых голова имеет форму какого-либо представителя мира фауны. Наличие большого количества таких единиц объясняется традицией номинации человекоподобных существ, богов, а отсюда и современных героев произведений различных жанров с использованием имен определённых животных.

Из обнаруженных производных слов 11 дериватов

характеризуются семантическим признаком намеренного изменения формы (*бритоголовый, жопоголовый, капустоголовый, конусоголовый, кувшиноголовый, лампочкоголовый, плоскоголовый, тыквоголовый, пирамидоголовый, хлебоголовый, яйцеголовый*).

В ходе исследования отмечено, что геометрические и негеометрические способы представления формы могут совмещаться в семантике одного деривата с признаком размера. Это синонимичные соматизмы *длинноголовый, конусоголовый, яйцеголовый*.

Все проанализированные соматические дериваты от базового слова голова строятся по 4 словообразовательным моделям, из которых наиболее частотными являются сложение основ с нулевой суффиксацией и субстантивация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995. №1. С. 37–65.
2. Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б. Семиотическая концептуализация тела и его частей. II. Признак "форма" // Вопросы языкознания. М., 2008. №6. С. 78–97.
3. Брушлинский А. В. Культурно-историческая теория мышления. М.: URSS, 2014. 120 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Изд-во 'Лабиринт', 1999. 352 с.
5. Геселевич А. М., Шевкуненко В. Н. Типовая анатомия человека. Л.: Биомедгиз, 1935. 232 с.
6. Горский Д. П. Роль языка в познании // Мышление и язык. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 74–75.
7. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 624 с.
8. Ивин А. А. Философия: Энциклопедический словарь. / Под редакцией А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
9. Кобозева И. М. Скрытая именная категория эталонности и эталоны формы в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 6. С. 31–39.
10. Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б. Части тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах // Русский язык в научном освещении. 2006. №12 (2). С. 80–115.
11. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Ориентация тела и его частей: коммуникативные ситуации и стратегии поведения // Фонетика и нефонетика: К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 589–602
12. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
13. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 137 с.
14. Шнякин П. Г., Самотесов П. А., Дралюк М. Г., Пестряков Ю. А. Вариативная анатомия центральных перфорирующих артерий головного мозга человека. Красноярск: Изд-во Версо, 2011. 84 с.

© И.В. Евсеева, Н.В. Золотухина, (ivevsееva@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ О.Е. КИРИЛЛОВА

VALUABLE BASES OF CREATIVITY WRITER O.E. KIRILLOV

*M. Kulabukhova
D. Kulabukhov*

Annotation

The valuable bases of works of the famous Russian writer O.E. Kirillov which main subject – the fate of Russia and service of our compatriots to it are presented in article. A career of Oleg Kirillov, writer and historian, call the real phenomenon in literature. In the works O.E. Kirillov, actively using historical documents, scrupulously recreates pictures of Petrovsky time, restores events of the 20th century, in particular, of the Great Patriotic War. The writer-historian O.E. Kirillov inherits traditions of the Russian realistic – patriotic in the intrinsic kernel – literatures, jealously defends positions of the so necessary "Russian historical research novel" in the latest geopolitical circumstances and successfully fights against falsification of history, bravely battling in the most terrible – historical – present war – "for human memory" (O.E. Kirillov).

Keywords: writer-historian, historical novel, historicism of thinking, historical war, documentalism, memory, patriotism, Fatherland, spiritual unity, moral choice.

*Кулабухова Марина Анатольевна
К.филол.н., профессор,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры
Кулабухов Дмитрий Анатольевич
К.ф.н., доцент, Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация

В статье представлены ценностные основания творчества известного русского писателя О.Е. Кириллова, главная тема которого – судьба России и служение ей наших соотечественников. Творческий путь Олега Кириллова, писателя и историка, называют настоящим явлением в литературе. В своих произведениях О.Е. Кириллов, активно используя исторические документы, scrupulously воссоздаёт картины Петровского времени, восстанавливает события XX века, в частности, Великой Отечественной войны. Писатель-историк О.Е. Кириллов наследует традиции русской реалистической – патриотической в своём сущностном ядре – литературы, ревностно отстаивает позиции столь необходимого в новейших геополитических обстоятельствах "русского исторического исследовательского романа" и успешно борется с фальсификацией истории, храбро сражаясь в самой страшной – исторической – войне современности – "за человеческую память" (О.Е. Кириллов).

Ключевые слова:

Писатель-историк, исторический роман, историзм мышления, историческая война, документализм, память, патриотизм, Отечество, духовное единство, нравственный выбор.

В новейших условиях активного поиска действенных средств преодоления многочисленных вызовов современности (среди которых – наступательная глобализация, снижение интеллектуального и культурного уровня общества, омассовление сознания, искажение традиционных ценностей, фальсификация истории и пр.) важнейшим фактором формирования способности к культурно-исторической идентификации, решающим средством обеспечения защиты правды и процессов культурно-исторической социализации, определяющим мотивом морально-нравственного выбора личности и социума, действенным основанием процесса формирования чувства сопричастности многовековой истории является отечественная литература гражданско-патриотической тематики, одним из авторитетных представителей которой является известный российский писатель Олег Евгеньевич Кириллов, в оценке Петра Проскурина, "хороший, вдумчивый, талантливый пи-

сатель с очень редким для романиста эпическим видением" [3], член Союза писателей СССР, член Союза писателей России, лауреат Всесоюзной литературной премии Министерства обороны СССР, лауреат Всероссийской литературной премии "Прохоровское поле", политолог.

Олег Евгеньевич Кириллов родился 22 апреля 1938 года на хуторе Панков Шебекинского района Белгородской области в семье военнослужащего, погибшего на фронте в 1941 году, и учительницы. Детство, совпавшее с войной, и юность будущего писателя, историка, политолога прошли на Белгородчине. Учился читать будущий мастер исторической прозы по роману-эпосе М.А. Шолохова "Тихий Дон".

Работал матросом рыбацкого траулера, фрезеровщиком, окончил Астраханское мореходное училище,

работал в СМИ, экспертом МИД СССР, полномочным представителем Республики Крым в Москве, председателем Комиссии по межрегиональной политике Республики Крым, координатором Межпарламентской ассоциации интеграционных сил СНГ, советником министра по делам СНГ. В разное время руководил Белгородской областной организацией Союза писателей РСФСР, областной организацией Союза писателей Крыма, редакцией журнала "Соратник" (г. Москва).

Первый рассказ Олега Кириллова – "Изобретение" – был опубликован в газете "Белгородская правда" в 1950 году, когда Олег, будущий автор 13 книг прозы, ещё учился в шестом классе. Речь шла о школьнике, который очень не любил математику и потому придумал способ подсказывать на уроке с помощью азбуки глухонемых..." [9].

Несколько лет спустя юный Олег, находясь на летнем отдыхе в Крыму, получил от известного журналиста, прозаика, драматурга Валентина Владимировича Овечкина, прочитавшего несколько ученических рассказов подрастающего, бесценные советы и благословение на творчество.

Ещё через несколько лет 18-летний курсант Олег Кириллов, находясь на практике на Дальнем Востоке, заинтересовался судьбой известного учёного академика В.Н. Северцева, возглавившего по личному поручению В.И. Ленина геологическую экспедицию на Сахалин, которая в 1920 году бесследно исчезла, а "через три года из сообщений японских газет мир узнал, что академик изменил Родине и сотрудничает с недружественной державой. <...> Курсант высшего инженерно-морского училища Олег Кириллов после кропотливых поисков сумел неопровержимо доказать, что В.Н. Северцев расстрелян в японском концлагере. В свободные от службы минуты Олег работал над своей первой повестью. Так было смыто позорное пятно с памяти крупного русского ученого. Так пришёл в большую литературу Олег Евгеньевич Кириллов. Повесть "Вне игры" увидела свет, когда автору было 26 – и на конкурсе ЦК ВЛКСМ заняла второе место" [9].

В 18 лет Олег Кириллов задумал роман о Гражданской войне, основанный на воспоминаниях родного деда, её участника, и работал над ним в общей сложности 12 лет. Роман пришлось переписывать трижды: "Начал я его на 19-м году жизни и через несколько лет отправил готовую рукопись в издательство. Рецензентом оказался Пётр Лукич Проскурин, который написал, что я, вероятно, являюсь участником Гражданской войны, раз настолько подробно описываю события, однако роман имеет ряд недостатков и т.д. В общем, на 14 страницах был полный разгром моей рукописи. Тогда я запасаюсь бумагой и начал всё переделывать, стараясь следовать

замечаниям. На это ушло ещё несколько лет. И вот я снова послал рукопись в издательство. И вновь она попала к Проскурину. Он вспомнил, что читал когда-то этот роман, отметил, что сюжет стал стройнее, появилась обрзанность, но... И снова разгром на многих страницах. Что мне оставалось делать? Либо вообще перестать писать, либо рискнуть. Я решил рискнуть и через несколько лет отправил третий вариант романа. И вдруг получаю телеграмму: "Поздравляю. Даю рекомендацию в Союз писателей. Проскурин". Я очень благодарен этому человеку и считаю его своим учителем" [8].

Но даже одобренный писателем-классиком, роман долго шёл к своему читателю, т.к. "в нём положительно был описан белый генерал Деникин – наверное, впервые в советской литературе. Ну и вообще не совсем "советское" произведение <...> получилось. И потребовалось очень высокое вмешательство, чтобы книга увидела свет" [8]. Роман "Лихолетье" был опубликован в 1974 году, затем дважды переиздавался Военным издательством Министерства обороны СССР сотысячными тиражами. Из романа читатель узнаёт о событиях 1920-х годов, о заговоре барона Врангеля против Деникина и свержении Деникина. В книге, основанной на строго документальном материале, из 113 действующих лиц 86 носят свои собственные имена.

Чуть позже появился на свет роман "Формула огня". "События происходят в Италии, Германии, где первые шаги на пути к власти делает Гитлер, в Китае, где советники из СССР помогают в борьбе с иностранными интервентами" [9].

Благодаря богатому жизненному опыту, постоянной вовлечённости в процессы развития страны и историзму мышления О.Е. Кириллов постепенно вырабатывает свой особый метод, основанный на постоянном обращении к документам, благодаря которому "творчество Кириллова – это сплав литературного таланта с профессиональным историческим образованием" [1]. Правда, О.Е. Кириллов всегда преуменьшает свои возможности повествователя, поэтому, объясняя, к примеру, природу остросюжетности повести "Пасмурный полигон", в центре которой – мужественный советский разведчик Иван Гомоненко, казнённый немцами, писатель говорит: "Там и придумать ничего не нужно было. Я читал следственное дело, в котором со всей немецкой педантичностью была восстановлена хронология его деятельности. Там продумать нельзя от событий, хотя всё происходит в течение семи дней. Мне хотелось просто рассказать об этом человеке, отдать ему должное, а получилось произведение, которое можно отнести к развлекательному жанру" [8].

Никогда не сочиняя по заказу, О.Е. Кириллов всегда руководствуется своими незыблемыми представлениями

ми о совести, стремясь говорить правду, "какой бы горькой она ни была" (О.Е. Кириллов).

Как отмечает Е.В. Дворецкий, "прежде чем писатель Кириллов примется за сочинение романа, Кириллов-историк профессионально осуществляет архивный и библиографический поиск информации, готов вводить в научный оборот огромное количество ранее неизвестных учёным исторических источников" [1].

"Близки писателю и сугубо мирные проблемы. Роман "Сполохи", опубликованный в 1977 году – о проблеме сохранения природы, нашего главного богатства – земли. Роман "Всё на земле" – продолжение серьезного разговора о необходимости беречь "всё на земле" <...> затем родилась "Стремнина" <...> В 1985 году в издательстве "Советский писатель" рукопись категорически отвергли. Два года спустя, однако, автор с приятным удивлением узнал, что роман... срочно засылается в набор. Оказалось, специальная комиссия, анализируя не принятые в свое время в печать произведения, решила, что "Стремнина" полностью соответствует новому этапу развития общества" [9].

Сетую на постоянную нехватку времени, активно участвуя в политической жизни Отечества, О.Е. Кириллов, имеющий, в оценке Константина Паустовского, "свой собственный голос" [9], на рубеже XX–XXI веков работает над шеститомной "литературно-художественной эпопеей об истории родного Отечества" [10] "Сыны Белгородины", уверенно протестуя против "нигилизма страшных девяностых" [8], выступая после двенадцати лет литературного "молчания" в начале нулевых с первым романом цикла – "Порубежники" (2002).

Шеститомник "Сыны Белгородины" стал результатом 3-летней работы в архивах России и западноевропейских стран и 23-летней работы над рукописью. Содержательной основой этого "полифонического монументального секстета" (В.М. Шаповалов) [10], включающего романы "Порубежники", "Выбор", "Отечества ради", "Русские", "За други своя", "Вершина", обращаящего к периоду отечественной истории от ранней юности Петра I до его кончины, являются удивительные судьбы трёх белгородцев, живших на рубеже XVII–XVIII веков, которым выпало жить в эпоху великого перелома, когда на смену Российскому государству пришла Российская империя.

Дмитрий Сычёв, сын пекаря, посвятил свою жизнь пограничной службе на южном рубеже Отечества. Купеческий сын Никита Трифонов выбрал военную службу в Преображенском полку и, оказавшись рядом с Петром I, стал свидетелем событий, изменивших судьбу России. Поистине романтическим героем является дворянин Иван Не-

дождев, сын предательски убитого яблоневского воеводы (Яблонов – одна из самых мощных крепостей знаменитой Белгородской засечной черты, преградившей путь татарским набегам на Россию). Волею судеб оказавшись в Западной Европе и заслужив на чужбине славу бесстрашного воина, белгородец без сожаления отказывается от блестящей жизни в Европе ради возвращения на Родину и служения на пользу Отечеству. Так рядом с Петром I появился ещё один белгородец. "Герои шеститомника – не придуманные автором персонажи, а реальные люди, жизнь и деятельность которых отражена в архивных документах. Не фантазия Олега Кириллова отправилась в Англию Ивана Недождова, а исторические документы позвали самого писателя в дорогу" [1].

Природа творческого метода, основанного на единстве факта (реальности) и художественного вымысла, объяснена писателем-историком просто: "Домысливание неизбежно. Так или иначе, нужно реконструировать события. Вот есть исторический факт, но нет подробностей, что при этом происходило, гроза или солнцепёк; был ли в кого-то влюблён тот или иной персонаж, получил ли он наследство или заработал деньги сам, отличался природной храбростью или просто искал смерти на поле брани. Тут автор вынужден создавать мир вокруг реального события, наделять персонажей определёнными характеристиками, придумывать диалоги и так далее. Другое дело, что он не вправе фантазировать" [8].

Прекрасно понимая популярность, казалось бы, давно и всесторонне представленного периода (о Петровском времени написаны тысячи исторических и художественных книг!) и глубину раскрытия исторической темы авторитетными предшественниками (вспомним, к примеру, роман А.Н. Толстого "Пётр Первый"), писатель-историк Кириллов открывает новый ракурс обращения к теме, объясняя: "Я как раз и старался найти те вещи, о которых не написано или написано крайне мало. Таковой стала, например, забытая война 1711 года с Турцией <...> Разгромив шведов под Полтавой, Пётр I думал, что все проблемы уже решены, и отправился воевать с турками без должной подготовки, ещё не завершив Северную войну. И эта ошибка могла стать роковой, если бы не героизм казаков. Вот нас восхищают 300 спартанцев, мы считаем их образцом мужества. А теперь пример из нашей истории, из войны 1711 года. 726 казаков полковника Сычёва спешили на соединение с русской армией, находящейся в окружении. И получили сообщение, что в то же самое время туда направляется 10-тысячный корпус янычар – основная ударная сила турок, которая должна была поставить точку в этой войне. И казаки решили дать бой янычарам, хотя никаких шансов у них, конечно, не было при столь превосходящей численности противника. Кроме того, полковник Сычёв отпустил около двухсот казаков, у которых было больше

двух детей в семье. А все остальные пошли наперерез янычарам и вступили с ними в бой. И полегли. Мало того, все отпущенные Сычёвым многодетные казаки развернулись и тоже приняли участие в битве, ударив с тыла по янычарам. И тоже погибли, до последнего человека. Янычары, понеся серьёзные физические потери, оказались деморализованы. И поэтому, подойдя к окружённому русскому лагерю, отказались его штурмовать. Это одна из причин, позволивших Петру подписать относительно выгодный договор, уйти из окружения и сохранить тысячи русских жизней" [8].

Своеобразие творческого метода О. Кириллова – не столько в неперменной остроте сюжета, не в захватывающих приключениях героев, сколько в постоянном диалоге с читателем, в философских размышлениях автора (другой корифей литературы Белгородчины В.М. Шаповалов называет их "крик<ом> души автора" [10]) о судьбе Руси–России, самой главной героине произведений О. Кириллова: "Тяжкая доля у Руси. Испокон века народу приходится расплачиваться и за мздоимство правителей, и за их бездарность, и за глупость..." [5, с. 127]. Историзм мышления позволяет рассмотреть события рунбежа XVII–XVIII веков (в том числе и эволюцию самого Петра I) в контексте их многовекового значения и кризисности сегодняшнего дня: "За двадцать лет петровского правления Россия станет могучей державой, уложив в могилы третью часть своего населения. Никто не знал, что отёсывая её для вступления в Европу, великий государь беспощадным палаческим топором оборнует её душу, растлит семью, внедрит такие напасти, доселе невиданные, как табакокурение, пьянство <...> Великий правитель впервые на Руси присвоит себе право помимо народа решать за него как ему жить, какие обычаи исповедовать, кого чтить, кого ненавидеть? Именно после него появятся правители, не имевшие столь могучих талантов, но одержимые той же самой мыслью любым путём уговорить Европу принять нас в свои объятия, признать нас европейцами. После Петра понадобились столетия, чтобы вновь распрямился русский, чтобы почувствовал растоптанную национальную и духовную гордость, чтобы вышел к Богу в тиши православного храма, повторяя в молитве те же слова, что шептали давно ушедшие предки. Потомок Петра царь Александр Третий окончательно отбросил европейскую одурь, даже армию одев согласно русским традициям. Не случайно именно после его преобразований возникли силы, решившие прервать русский путь великой страны. И он был в очередной раз прерван при его сыне Николае Втором" [5, с. 191–192].

По мнению "патриарха литературы Белгородчины" В.М. Шаповалова, шеститомник О. Кириллова "совсем о нашем времени <...> каждая фраза <...> перекликается с нашим временем" [10]. В страстной оценке трудного

исторического пути Отечества звучит голос человека, гражданина, патриота, не боящегося быть самим собой и предельно честно размышляющего о проблемах прошлого и настоящего, для которого Родина и народ – высшие ценности, объединяющие все поколения сограждан, устремлённых к духовному, историческому деланию, к созиданию зачастую вопреки прожекам её недругов и предателей, вопреки унижению достоинства и извращению памяти: "Несчастливая моя Россия! Такой ли должна была быть твоя судьба? Так ли виновата ты, что земля твоя богата и обильна? Так ли виновата ты, что соседям твоим постоянно снятся твои безбрежные просторы, которыми они хотели бы владеть? Виновата ли ты в том, что народ твой добр и доверчив, что его легко обмануть, "обыграть", обставить? Почему твои предатели всегда страшнее пришельцев–завоевателей? Почему гениальные творения ума твоих сынов всегда раскрадываются и присваиваются более шустрыми? Зачем Господь не оставит желающих ворваться в твой мирный дом и разломать его очередными реформами?.." [5, с. 315].

Истинный патриотизм писателя О. Кириллова – не только в блистательном мастерстве воссоздания Руси–России как культурно–исторического измерения (что основывается на великолепном знании языка периода, привлёкшего внимание писателя–историка, на глубочайшем понимании ментальных особенностей, национальных традиций и обычаев, объёмном видении природного ландшафта), но в объективном аналитическом подходе к оценке социально–культурных, социально–экономических, политических процессов: "И снова Россию вздыбили реформами. И снова гнали русских людей друг на друга пришедшие из–за кордона комиссары и советники. И опять ценой великих жертв выпрямилась Россия. Избавилась от кровавых комиссаров, устояла в великой битве против гуннов двадцатого столетия..." [5, с. 192].

Откликнувшись на шеститомник Олега Кириллова, Егор Исаев отметил, что "с выходом в свет серии из шести так называемых "петровских" романов Олега Кириллова Белгородчины обретает прочный исторический и литературный фундамент" [Цит. по: 10]. Действительно, О.Е. Кириллов уверенно и мощно "вписал Белгородчину в общую историю России на равных правах" [10]; белгородский "след" в шеститомнике сообщает книге особое значение в литературе и культуре Белгородчины. Так, и лингвистически, и этнографически точны и описания её жителей–порубежников, у каждого из которых в одной руке – оружие, а в другой – ручка плуга, большинство из которых в оборонительном бою погибло до 30 лет, защищая родную землю, семью, жену, детей, и описания Земли Белгородской, её сакральных мест, навсегда связанных с культурой, историей края, малой родины и писателя, и его героев: "Широк, могуч Донец. Привольно

катит желтоватые воды свои, легко несёт на игривых волнах и торговые кочи, и струги казацкие, и лёгкие челноки рыбаей. С горы над рекой в утренних туманах видятся дальние сказочные города, диковинные корабли в клубах белого салютного дыма. Под стенами города принимает Донец в свои объятия ласковую, игривую Весёлку, рождённую в глухих лесах таинственного Чёрного бо-ра, возникающего от города и дотянувшегося до дальнего Хотмыжска. Под белыми скалами рождаются там мощные родники, где вода сладка и живительна. Меж лесистых холмов бежит она, торопится, бурлит на перекатах и успокаивается только здесь, у Бела Города, слившись с Донцом, затерявшись в волнах на этот раз уже навсегда..." [4, с. 8]. Поэтому при всей многополярности представленного в романах мира, "при всей всеохватности произведений Олега Кириллова не нужно забывать, что, прежде всего, это ПРОИЗВЕДЕНИЯ О БЕЛГОРОДЧИНЕ, о её людях, о её полях и лесах, меловых горах и реках, произведения, проникнутые нежной любовью к этой земле и несокрушимой верой в её светлое будущее" [10]. И на этом гигантском полотне Белгородчина предстаёт как узнаваемый, любимый до боли сердечной лик России.

Заметным событием в литературной жизни современной России, в культуре Русского мира стал роман О.Е. Кириллова "Увидеть зарю".

Русский мыслитель И.А. Ильин писал: "Человек не может не любить свою родину; если он не любит её, то это означает, что он её не нашёл и не имеет. Ибо родина обретается именно духом, духовным гладом, волею к божественному на земле. Кто не голодает духом, кто не ищет божественного в земном, тот может и не найти своей родины, священного сокровища, ради которого стоит жить и во имя которого можно и должно идти на смерть" [2, с. 527]. Роман О.Е. Кириллова "Увидеть зарю" (г. Курск, 2013), над которым автор работал 9 лет (2004–2013), – об обретении Родины как священного сокровища, того, что на самом деле заслуживает нелицемерной, постоянной любви; Родины, как дара Божьего, единственной святыни, ради которой живёт и во имя которой умирает человек, осознающий себя частью соборного множества, духовного единства.

В своём новом романе О.Е. Кириллов обращается к преддверию и первым – самым страшным – годам Великой Отечественной войны, ко времени, проявившем в каждой человеческой натуре главные ценности, времени, когда мужала и крепла сила духа нашего в очередной раз не склонившегося перед трудностями народа, принесшего в 1945 году Великую Победу.

Для самого Олега Евгеньевича Великая Отечественная война – горький опыт детства. А одно из самых

страшных памятных событий – бомбёжка, под которой бежала молодая мать в сторону Острогожска, прикрывая его, маленького сына, своим хрупким телом.

О.Е. Кириллов погружает своего читателя в пространство отечественной истории посредством не только метафоричности заглавия "Увидеть зарю" (которой стало, в частности, и священное, особенно для нас, белгородцев, танковое сражение на Прохоровском поле), но и эпичности посвящения: "Светлой памяти солдат, партизан, офицеров, генералов, адмиралов и маршалов Великой Армии, упокоившихся на бескрайних просторах нашей планеты и оставивших своим потомкам немеркнущую в веках победную Славу..." [6, с. 3].

В романе скрупулёзно, на основе редких (и практически неизвестных нашему современнику) архивных документов, восстановлены события сентября 1940 года – ноября 1942 года. Писатель стремится к объективной оценке сражений первых лет войны, всего, что происходило на оккупированной врагом территории, изображая рождение – подлинно народного – партизанского движения против немецко-фашистских захватчиков, рассказывая истории избранных участников войны, образы которых – цельные, индивидуальные, самодостаточные – представлены в эволюции, обусловленной влиянием и большого исторического времени, и различных частных обстоятельств.

О.Е. Кириллов, не ограничиваясь кругом положительных героев, транслирующих ценности Русского мира, обращается и к противоречивым фигурам непростого времени. Чрезвычайно сложен образ полковника Ивана Сташковского, люто ненавидевшего советскую власть, но желавшего служить России, что и объясняет метания этого одинокого человека на дорогах самой страшной, "самой кровавой в человеческой истории" [6, с. 174]. "И как здесь нарисовать образ этого человека? Сделать его прописным злодеем, но ведь он хотел добра России? Но и сделать его хорошим нельзя, ведь он желал смерти своей стране", – объясняет значение работы над противоречивым образом Олег Евгеньевич [7].

Сотканные на основе повествования, философских размышлений автора, из воспоминаний, внутренних монологов героев, решительных поступков, судьбы героев романа – людей военных и мирных профессий, среди которых – и взрослые, и только вступившие в жизнь (в том числе – Юрий Русецкий (по воле О.Е. Кириллова унаследовавший и черты отца писателя, героически погибшего на Украине в первый год войны), Дмитрий Буянов, Татьяна Купцевич и мн. др.) – соединяются в соборном (народном) множестве, аккумулирующим началом которого являются роднящая всех сила духа в верности Родине, ощущение боли, тревоги за страну и потребность в служении Отечеству в каждую из исторических

вех (в романе они представлены в заглавии его частей: "Предгрозье" – "Над бездной" – "Перед рассветом").

Мозаичность эпического полотна, включающего множество психологических портретов, а также максимальный натурализм, тонкая детализация предметного мира, остросюжетность произведения, умолчания, двойная ретроспекция, аллюзии на произведения А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, на произведения писателей-фронтовиков XX века, становящиеся основой реалистического (героико-патриотического, историко-публицистического) романа "Увидеть зарю", свидетельствуют о ревностном наследовании писателем О.Е. Кирилловым, мастерски соединяющим аналитическое и образное, классические традиции отечественной литературы и культуры.

Процесс взросления главных – молодых – героев романа, чьи судьбы вплетены в судьбу страны и соединяются на долгих дорогах войны, их всё возрастающее осознание своей ответственности за Родину – наряду с наблюдением за развитием собственно исторических событий – становится сюжетной основой романа, вызывающего к национально-исторической, социальной, семейной, личной памяти читателя, обеспечивающего развитие его исторического мышления, а также возрастание в обществе интереса к подлинным историческим событиям, обострение желания людей – в первую очередь, молодых – осмыслить современность как определенный отрезок истории, понять и прошедшее, и настоящее как часть общего исторического процесса, а память о Великой Отечественной войне – как общее достояние братских народов, одолевших фашизм. И потому не только личным достоянием становится трагический опыт взрослеющего в боях офицера Дмитрия Буянова, одного из главных героев романа: "Громадное поле расстиралось перед отрядниками, и на этом поле лежала кавалерийская дивизия. Видимо, немецкая авиация застигла конников на марше, когда некуда было спрятаться от губительного пушечно-пулемётного огня <...> Поле без единого куста и какой ни на есть лощинки. Дмитрий представил себе, как тысячи кавалеристов и лошадей метались в этом жёстко ограниченном пространстве, как жалобное конское ржание и стоны раненых и умирающих людей заполняли окрестности, как в бессилии конники выпускали из своих карабинов бесполезные пули в ползающие на малой высоте бронированные чудовища. Конские трупы и людские тела заполняли всё поле до самого горизонта <...> Долго стояли отрядники на краю поля. Многие снимали шлемы <...> Пошли в обход. Каждый про себя испрашивал прощенья у погибших: простите, братцы, не получается похоронить вас по-христиански. Придётся вам лежать и под летним ливнем и под осенним нудным дождём до той поры, пока не коснётся вас родная милосердная рука. Война идёт, прости-

те, Христа ради. Ведь каждого из ныне живущих и идущих по этому полю может ждать точно такая же судьба" [6, с. 232–233].

Высокая гражданственность, глубинный патриотизм, благородство идеалов позволяют соединяющему исторические факты и художественный вымысел О.Е. Кириллову не только реализовывать свое человеческое, гражданское, творческое кредо, но предоставить возможность современникам, в первую очередь, молодежи, ощутить подлинную гордость за дела предков, осознать свои истоки, свою историю, особый статус Отечества: "Велик и неповторим наш народ. В трудную годину непреодолимой стеной на спасение его уклада, православия, земли с могилами предков встанут миллионы простых людей, призванных на подвижничество. Они отдадут Родине всё, что имеют – жизнь. В Великой Отечественной войне 595 лётчиков совершили воздушный таран, ценой собственной жизни остановив и уничтожив ненавистного врага, 506 – повторили подвиг Николая Гастелло, направив свой подбитый самолёт на скопление вражеской техники и живой силы. 470 бойцов и командиров последовали примеру Александра Матросова, закрыв своей грудью амбразуру вражеского дзота. А сколько тысяч красноармейцев, обвязавшись гранатами, бросались под гусеницы фашистских танков? Их святые имена в памяти благодарных соотечественников. Скажите, на каких широтах живёт другой народ, способный свершить такое? Потому иначе чем преступлением перед прошлыми поколениями я не могу назвать нежелание знать, помнить и чтить имена отечественных героев. Ведь именно они подвигами своими пишут нашу бессмертную историю" [6, с. 589].

На наш взгляд, новый роман О.Е. Кириллова "Увидеть зарю" призван, как и романы-предшественники о других исторических вехах, обеспечить возвращение новых поколений народа-победителя, в первую очередь, представителей славянской цивилизации, Русского мира, к нашей общей истории и культуре как к решающему условию обеспечения духовной целостности человека, общества, государства, мира, к памяти семьи и народа – как к средству сохранения и преобразования Отечества, к образам героев – как к ведущему фактору личностной и национальной самоидентификации, обеспечивающей "вращение единичного голоса каждого в пение хора" (И.А. Ильин): "Теперь, в трудную пору, во всё величие вставал перед ним подвиг маленького белорусского народа. Удивляло то, о чём рассказывали почти все приходящие в отряд: лежал раненым после июньских боёв, прятали местные бабушки и дедушки. Из-за скудного пропитания раненых бойцов кормили всем миром. Бывало, что в селе стоял немецкий гарнизон, а на каждом столбе висели объявления: за выданного красноармейца или командира – награда. И немалая. И не было случаев,

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОГНИТИВНОГО ФРАГМЕНТА "МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ" В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале русских и немецких соматических фразеологизмов)

THE REPRESENTATION
OF THE COGNITIVE FRAGMENT
"INTERPERSONAL RELATIONSHIP"
IN THE LANGUAGE PICTURE
OF THE WORLD (based on the analysis
of russian and german somatic idioms)

E. Lavristscheva

Annotation

The article researches how somatic idioms can represent the man's concepts of interpersonal relationship in the Russian and German language pictures of the world. The article presents the description of the most frequent cognitive signs which constitute the cognitive fragment of "interpersonal relationship". They are "hurting someone", "threatening someone with body violence/murder or grievous bodily harm", "forcing someone to do something", "power, dominance". The article offers the analysis of the symbolic meanings of somatisms that represent the cognitive fragment of "interpersonal relationship", gives the description of universal and specific national ways of representing the man's concepts of interpersonal relationship in the Russian and German language pictures of the world and shows the similarities and differences of the studied lexemic stock.

Keywords: somatism, the somatic code, a somatic idiom, the language picture of the world, a cognitive sign.

Лаврищева Екатерина Владимировна
К.филол.н., доцент,
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина

Аннотация

В статье исследованы способы репрезентации в русской и немецкой языковой картине мира представлений человека о межличностных отношениях посредством соматических фразеологизмов. Были выделены и описаны наиболее частотные когнитивные признаки, составляющие содержание когнитивного фрагмента "межличностные отношения": "причинение вреда", "угроза физического насилия/физической расправы", "принуждение", "власть, господство". Проанализированы символические значения соматизмов-репрезентантов когнитивного фрагмента "межличностные отношения". Описаны универсальные и национально-специфические способы репрезентации представлений о человеке о межличностных отношениях в русской и немецкой языковой картине мира, отмечены сходства и различия на репертуарном уровне.

Ключевые слова:

Соматизм, соматический код, соматический фразеологизм, языковая картина мира, когнитивный признак.

Внешний и внутренний мир человека, окружающее его пространство может быть репрезентировано с помощью соматической лексики. Тело человека и отдельные его части выступают мерой всех вещей, задавая первичные параметры для измерения пространства, времени. Многие исследователи говорят о том, что человек отождествляет с телом и его частями свою деятельность, поведение, эмоциональную сферу, то есть, своё внутреннее "Я" – с внешним "Я" [3, с. 15; 5, с. 80]. Соматизмы, являясь знаками естественного языка, могут выступать и как единицы соматического кода, получая при этом новые, особые для культуры значения, которые, будучи связанными с общезыковыми, значительно отличаются от них. Соматическая лексика включается в две семиотические системы, выступая как "знак в знаке" [Гудков, Ковшова 2007: 33]. Как отмечает Красных В.В., человек, постигая окружающую его действительность,

совершил "путь от самого себя к самому себе же", "через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность (что и оказалось зафиксированным в соматическом коде культуры)" [6, с. 233–234].

Данная статья посвящена анализу соматических фразеологизмов (далее – СФ), т.е. фразеологизмов с компонентом-соматизмом, репрезентирующих в русской и немецкой языковой картине мира (далее – ЯКМ) представления человека о межличностных отношениях. В русском и немецком языках нашло свое отражение значительное количество репрезентаций поведенческих аспектов, связанных с негативным отношением к другим людям: в русском языке – 83% от общего числа проанализированных СФ, в немецком – 90%. Анализ языкового материала показывает, что в первую очередь и в русском, и в немецком языке вербализуются когнитивные призна-

ки (далее – КП) "причинение вреда", "угроза физического насилия/физической расправы", "принуждение", "власть, господство".

КП "причинение вреда" репрезентируется, прежде всего, с помощью СФ с компонентами *кровь, голова, шея, шкура* в русском языке и *Kopf, Haut, Blut, Hals* – в немецком. Именно данные соматизмы получают в языке дополнительное символическое значение "жизнь". Основу СФ *снять голову; es geht um (an) den Hals, j-m den Hals abschneiden, j-m den Kopf vor die Fu?e legen, j-m den Kopf kosten, mit seinem Kopf fur etw. einstehen* составляет образ казни.

Анализ СФ *оторвать голову* (1) и *снять голову* (2) позволяет говорить о сходстве внутренней формы, но при этом в плане содержания СФ (1) отсутствует образ казни. В данном СФ вербализуется представление о причинении физического увечья, не связанного с наказанием. Близкими по образной составляющей будут являться фразеологизмы *свернуть шею (голову, башку) (кому), выпустить кишки; j-m den Hals abschneiden abdrehen*, в которых также присутствует гипертрофированное представление о нанесении телесных повреждений.

Русские и немецкие СФ *шкуру содрать (снять); j-m eine Haut abziehen; etw. mit der (eigenen) Haut bezahlen müssen* также репрезентируют представление о серьезном наказании. В данном случае русское и немецкое языковое сознание демонстрирует единство восприятия: основу данных СФ образует одинаковый архетип.

Представление о нанесении тяжких телесных повреждений без причинения увечий содержится и в плане содержания СФ *намять (наломать, намылить) шею, давать волю рукам, намылить голову; sich (einander) bei den Haaren haben, j-m die Backe wattieren, j-m das Leder/die Haut/das Fell gerben (versohlen, wetzen), j-m den Buckel voll schlagen (schmieren), eins uber (auf) den Kopf kriegen, eins auf die Birne bekommen, ubers Knie legen*.

В немецкой ЯКМ нашел свое отражение КП "наказание", вербализованный фразеологизмом с компонентом-соматизмом *Nase: eine Nase bekommen (kriegen)* (фам.) – "получить строгий нагоняй". В основе данного СФ лежит древний баварский обычай, согласно которому провинившемуся приклеивали в наказание картонный нос.

В СФ *намылить голову, шею; j-m den Kopf waschen* реализуется идея очищения, "отмыть кого-либо от грязи" значит исправить этого человека, скорректировать его поведение, оказать на него воспитательное воздействие.

КП "причинение вреда" находит свое отражение также и в СФ с компонентом *кровь/Blut: ego руки запятнаны кровью, быть обгаренным кровью, потопить в крови что-либо; Blut klebt an seinen Handen, von Blut triefen, im Blute waten, etw. im Blute ersticken*. В основе данных СФ лежит образ смерти, которая чаще всего является результатом убийства, преследования по отношению к кому-либо (*на крови*) или мести (*кровь за кровь*). Но при этом лексема *кровь* имеет и символическое значение "жизнь, энергия, здоровье, физическая сила", поэтому не всегда "пролитая кровь" свидетельствует о насильственной смерти: *кровь проливать; sein Blut lassen (lassen müssen)*.

КП "выражение угрозы физического насилия/физической расправы" находит свое отражение в русских СФ с компонентами *кишки, кровь, слеза: Я из тебя все кишки вытереблю (вымотаю); Я вас всех на кишках перевешаю; Ты у меня кровью своей умоешься; Кровавыми слезами восплачешься*. В немецком языке данный КП репрезентируется через СФ с лексемами *Nase, Kehle, Gesicht: dass du die Nase im (ins) Gesicht behaltst!* (зуб.), *j-m das Messer an die Kehle setzen, j-m an der Kehle sitzen, ubers Knie legen*.

В немецких СФ *j-m auf die Fu?e (auf die Zehen) treten* реализуется пространственная метафора: жесты, направленные на части тела, связанные с телесным низом (*стопа, пальцы ног*), получают в ЯКМ символическое значение "задеть чье-либо самолюбие, больно обидеть". Данные СФ реализуют представление о причинении физической боли и нанесении несерьезных телесных повреждений.

В плане содержания русских и немецких СФ, репрезентирующих КП "принуждение", присутствует представление не столько о нанесении телесных увечий, сколько о причинении боли объекту для получения желаемого: *тащить за уши, брать за горло (глотку, жабры) (прост.), наступать на горло (прост.); j-m an der Gurgel sitzen, j-n an (bei) der Gurgel fassen, j-m die Gurgel (die Kehle) zuschnuren (abschneiden), j-m nicht vom Halse gehen, j-m den Daumen aufs Auge halten (drucken, setzen)*. В СФ с компонентами *горло; Gurgel, Hals* реализуется метонимическая модель "соматизм>функция". Дыхание выступает как знак жизни, таким образом угроза нанесения повреждений горлу означает угрозу жизни. В качестве прототипа СФ *наступать на горло* выступает ритуальный акт, когда победитель ставил на грудь или горло побежденного ногу.

КП "власть, господство" реализуется через СФ с лексемами *рука, лапа, кулак*. Функционально обусловленное значение лексемы *рука* "владение чем-либо, обладание находящимся в руках предметом" переносится на межличностную сферу: *ухватиться обеими руками, в руках, прибирать к рукам, забирать в (свои) руки, брать в (свои) руки, попадать в руки, накладывать руку (лапу), находиться у кого-либо в руках, иметь руку где-л., на руках* ("иметь что-либо на попечении, во владении, в распоряжении"), *зажимать кого-л. в кулак*. Про человека, обладающего большой властью, говорят, что у него *длинные руки*.

Путем метафорического переноса значения соматизма *Hand* на непредметную область образованы и немецкие СФ, репрезентирующие КП "власть, господство": *etw. in die Hande nehmen, die (seine) Hand auf etw. legen, j-m in die Hande fallen (kommen), j-m/etw. in die Hand (in die Hande) bekommen (kriegen), in j-s Hand sein (liegen), etw. in Handen halten (haben), j-m/etw. in die Hande (Hand) spielen, j-n in der Hand haben, die (seine Hand) auf etw. halten, etw. mit beiden Handen anfassen, etw. nicht aus seinen Handen lassen*.

Компонентами русских и немецких СФ, вербализующих КП "власть, господство", часто являются нейтральные глаголы, обозначающие элементарные действия: *брать, иметь, получать, попадать, приобретать; haben, bekommen, sein, halten* и другие.

Концептуальное единство восприятия русских и немецких обнаруживается и в СФ *прибирать вожжи к рукам* и *die Zügel (straff) in die Hand nehmen*. Этимологически данные СФ связаны со сферой верховой езды, где вожжи помогают управлять лошастью. Путем метафорического переноса эта часть упряжи получает символическое значение "приобретение контроля, руководство".

В русской и немецкой ЯКМ зафиксирована также возможность потери того, чем обладаешь: *пропускать мимо рук, выпускать из рук, сбывать с рук, с рук долой; etw. aus der Hand geben, etw. in fremde Hande kommen lassen*; смену одного или нескольких владельцев: *из рук в руки, ходить по рукам, гулять по рукам, проходить через руки; von Hand zu Hand gehen, in j-s Hand (Hande) ubergehen*.

В русской ЯКМ реализуется также невозможность приобретения или осуществления власти, ее утрата, освобождение объекта из-под власти, контроля: *руки связаны, отбиться от рук*.

Семантику обладания в русском и в немецком языках вербализуют СФ, характеризующие установление брачных отношений: *просить руки, предлагать руку и сердце, отдавать руку (и сердце) (устар.), отказывать в руке (устар.), отказывать от руки (устар.), j-n um j-s Hand bitten (anhalten), j-m die Hand (zum Bund) fürs Leben reichen*. Следует отметить, что большая часть СФ этой группы в обоих языках маркирована как высокая, устаревшая лексика.

В рамках КП "господство, власть" можно выделить и более частные реализации: КП "подчинение", "установление контроля/невозможность установления контроля".

КП "подчинение" реализуется в русских и немецких СФ с компонентами *нога, колено, стопа, спина (хребет), ноздря, шея; Knie, Fu?, Rucken, Buckel, Bauch: ставить (падать, становиться) на колени, преклонять колени, повергаться к ногам (стопам), повергать к ногам (стопам), падать (припадать) к стопам (ногам), падать в ноги (к ногам), кланяться в ножки (ноги), валяться в ногах, лизать ноги (пятки, руки), гнуть шею (хребет, спину); j-m etw. zu Fu?en legen, j-m zu Fu?en sitzen (liegen), einen krummen Rucken vor j-m machen, seinen Rucken beugen (vor j-m), einen krummen Buckel haben, j-n auf die Knie (in die Knie) zwingen, auf dem Bauch kriechen (liegen), auf den Bauch fallen*.

Основу русских и немецких СФ образует пространственная метафора, сформированная на базе оппозиции "верх – низ". Движение "наверх" связано с положительными эмоциями (счастье, успех), движение по шкале "вниз" связано с негативными проявлениями и маркировано, как правило, отрицательно.

Репрезентантами КП "подчинение" в немецком языке являются СФ с компонентом *Nacken*, в основе которых также лежит пространственная метафора: *den Nacken beugen* (1), *j-m den Fu? auf den Nacken setzen* (2). Основу СФ (пример 2) образует древний обычай, когда поверженные враги падали ниц и победители в знак полного подчинения ставили им ногу на затылок.

Семантика обладания находит свое отражение и в русских СФ с компонентами *ноготь: к ногтю, под ноготь, прижать к ногтю*. В выше приведенных примерах реализуется символическое значение лексемы *ноготь* – "власть, обладание кем/либо", что не является типичным для немецкого языка. Близкими по значению являются немецкие СФ с лексемой *Daumen: j-n unter dem Daumen halten, unter dem Daumen sein, den Daumen auf etw. halten (drucken)*. Однако несмотря на различия на репертуарном уровне, вторичные номинации в русском и немецком языках образованы с помощью синекдохи "часть (ноготь/ Daumen) – целое (рука)".

Таким образом, соматическая лексика играет значительную роль репрезентации когнитивного фрагмента "межличностные отношения" в русской и немецкой ЯКМ. Анализ языкового материала показывает значительное сходство русской и немецкой ЯКМ. И в русском, и в немецком языке реализуются одинаковые когнитивные признаки, в качестве репрезентантов исследуемого когнитивного фрагмента "межличностные отношения" выступают схожие соматизмы. Большую роль в репрезентации представлений о межличностных отношениях играют метонимическая модель "соматизм>функция", а также пространственная метафора. Обнаруженные в ходе анализа различия на репертуарном уровне связаны, прежде всего, с различиями традиций и обычаями России и Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Берестнев Г.И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте: Монография. Калининград: Изд-во Калинингр.гос.ун-та, 2002. 155 с.
4. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (42). С. 5–12.
5. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код культуры: материалы к словарю. М.: "Гнозис", 2007. 288 с.
6. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. 284 с.

ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АВТОРА ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА*

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых: МК-9349.2016.6 - "Языковые средства репрезентации идентичности в автодокументальных текстах: лингвокогнитивное моделирование".

FORMALLY GRAMMATICAL CORRELATES OF THE SEX OF THE AUTHOR OF WRITTEN TEXT

*D. Minets
A. Gorushkina*

Annotation

The article represents the first stage of the study of the relationship between the formal grammatical parameters of the text and the gender of its author, that is, it reveals one of the aspects of the problem of profiling the personality of the author of a written text. Using the methods of mathematical statistics, a regression model is obtained that links the formal grammatical characteristics of the text (morphological and syntactic) and personality (gender) features of its author.

Keywords: Text, morphological analyzer, formal-grammatical characteristics, linguistic statistics, correlation analysis, gender, gender.

*Минец Диана Владимировна
К.филол.н., доцент,
Череповецкий государственный
университет
Горушкина Анна Валентиновна
Аспирант, Череповецкий
государственный университет*

Аннотация

Статья представляет первый этап исследования зависимости между формально-грамматическими параметрами текста и половой принадлежностью его автора, то есть раскрывает один из аспектов проблемы профилирования личности автора письменного текста. С применением методов математической статистики получена регрессионная модель, связывающая формально-грамматические характеристики текста (морфологические и синтаксические) и личностные (в частности – половая принадлежность) особенности его автора.

Ключевые слова:

Текст, морфологический анализатор, формально-грамматические характеристики, лингвостатистика, корреляционный анализ, пол, гендер.

На данный момент признается доказанным тезис о зависимости текста как продукта индивидуальной речевой деятельности от личности его автора [8], однако в науке нет единого подхода к методике выявления информации о характеристиках автора текста на основе лингвистического анализа его параметров. В последнее время в связи с интенсивным развитием средств автоматической обработки текста, программ для статистической обработки данных представляется особенно перспективным стилеметрический подход к моделированию личности по тексту, основная идея которого состоит в том, что на большом корпусном материале с использованием методов статистической обработки данных вычисляются корреляции между подлежащими количественной оценке параметрами текстов и характеристиками их авторов [9; 3; 4; 5].

Для решения задач подобного рода в рамках заявленного подхода необходимы корпус текстов, специально созданный для решения данной задачи и содержащий мета-

разметку; перечень параметров текста, являющихся информативными для диагностирования той или иной характеристики автора (представлен ниже); математические методы выявления корреляций численных значений параметров текстов и характеристик личности их авторов.

В рамках настоящей статьи представлены результаты проведенного авторским коллективом эксперимента по выявлению зависимости между формально-грамматическими, поддающимися квантификации параметрами текста и полом автора на материале специального созданного корпуса автодокументальных текстов с применением статистических методов обработки данных. Автодокументальный (мемуарно-автобиографический) дискурс – активная среда реализации специфических параметров категории идентичности, вербализующихся на разных уровнях языковой структуры [7, с. 66]. Жанровые модификации автодокументалистики – дневник, мемуары, автобиография, записки, сводные тетради – специфическая сфера отражения концептов идентичности.

Общий корпус авторских текстов для анализа представлен текстовыми фрагментами (средний объем 480 – 520 лексических единиц) произведений различных жанровых модификаций мужской и женской автодокументальной прозы XVIII – XX вв. Корпус насчитывал свыше 1000 фрагментов 150 авторов (мужчин и женщин).

Методами автоматической обработки текстов с использованием специально разработанного на основе морфологического анализатора *mystem* от Яндекса [10] были извлечены числовые значения формально-грамматических параметров текста, список которых был составлен по материалам русскоязычной и англоязычной научной литературы и резюмирован рядом работ подобного профиля [2; 6].

Для построения модели зависимости пола от морфолого-синтаксических параметров текста использовался линейный дискриминантный анализ Фишера. При этом методе записывается функция линейной регрессии

$$Y = a + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots + b_mX_m,$$

где X_1, X_2, \dots, X_m – значения факторов, описывающих объект и влияющих на результат,
 Y – результирующая переменная.

В дискриминантном анализе значение результирующей переменной сравнивается с пороговым значением p . В случае, если $Y < p$, объект относится к первой группе, в противном случае – ко второй.

В нашем случае факторы – характеристики текста, предложенные Т.А. Литвиновой [6, с. 133], а также параметры, выделенные И.Н. Кавинкиной [2] по методике Е.И. Горошко [1, с. 63] – коэффициент предметности, равный отношению количества существительных и местоимений к количеству прилагательных и глаголов, коэффициент качественности, равный отношению числа прилагательных и наречий к количеству существительных и глаголов, коэффициент активности, равный количеству глаголов, причастий и деепричастий к общему количеству слов в тексте, коэффициент динамизма, равный количеству глаголов, причастий и деепричастий к количеству существительных, прилагательных и местоимений.

Значимым является также анализ синтаксического уровня текстов, в частности, структуры предложений, однако в настоящее время он недостаточно поддается автоматизации, в связи с чем было взято ограниченное число параметров текстов на синтаксическом уровне: количество предложений; количество сложных предложений; количество сложных бессоюзных предложений. Все эти параметры также оказываются значимыми для моделирования пола автора по тексту.

Полный же список рассматриваемых характеристик текста – следующий:

Кол-во имен существительных	X_1
Кол-во глаголов	X_2
Кол-во личных местоимений	X_3
Кол-во указательных местоимений	X_4
Кол-во относительных и вопросительных местоимений	X_5
Общее количество местоимений всех разрядов	X_6
Кол-во местоименных наречий	X_7
Кол-во деепричастий	X_8
Кол-во причастий	X_9
Кол-во предлогов	X_{10}
Кол-во союзов	X_{11}
Кол-во частиц	X_{12}
Кол-во знаменательных слов	X_{13}
Кол-во незнаменательных слов	X_{14}
Общее кол-во слов в тексте	X_{15}
Кол-во сложных предложений	X_{16}
Кол-во сложных бессоюзных предложений	X_{17}
Кол-во существительных и местоимений	X_{18}
Кол-во прилагательных и глаголов	X_{19}
Кол-во прилагательных и наречий	X_{20}
Кол-во глаголов и существительных	X_{21}
Кол-во глаголов, причастий и деепричастий	X_{22}
Кол-во существительных, прилагательных и местоимений	X_{23}
Кол-во предлогов и союзов	X_{24}

В качестве факторных переменных X_i , кроме перечисленных выше, естественно взять отношения вида x_i/x_{15} , где в знаменателе находится общее количество слов в тексте. Значения этих переменных принадлежат отрезку $[0; 1]$ и выражают долю соответствующих частей речи в тексте. Деление на общее количество слов необходимо, поскольку рассматриваемые тексты имеют разную длину. По аналогичной причине рассматриваются переменные x_{20}/x_{21} и x_{18}/x_{19} .

Для построения дискриминирующей функции необходимо выбрать факторные переменные и определить коэффициенты линейной регрессии b_i и константу a . Коэффициенты регрессии отражают вклад переменных в результат: чем больше коэффициент регрессии, тем сильнее соответствующая переменная влияет на результат. Константа регрессии a используется для цент-

рирования значений регрессионной функции для удобства выбора порогового значения p (в нашем случае естественно выбрать $p = 0.5$).

Наилучшая модель должна учитывать максимальное возможное число факторов, поэтому в качестве множества факторных переменных было выбрано следующее

$$1, \frac{x3}{x15}, \frac{x5}{x15}, \frac{x7}{x15}, \frac{x13}{x15}, \frac{x14}{x15}, \frac{x16}{x15}, \\ \frac{x17}{x15}, \frac{x18}{x15}, \frac{x22}{x15}, \frac{x23}{x15}, \frac{x18}{x19}, \frac{x20}{x21}$$

Переменные $x_1, x_2, x_4, x_6, x_8, x_9, x_{10}$ исключены из рассмотрения по одной из следующих причин:

1. чтобы избежать мультиколлинеарности, при которой одна или несколько переменных линейно выражаются через остальные;
2. влияние этих переменных на результат незначительно (соответствующие коэффициенты регрессии b_i близки к нулю).

Для определения коэффициентов регрессии b_i и константы a применяется метод наименьших квадратов. Процедура определения этих величин встроена во многие стандартные математические пакеты. Мы использовали систему компьютерной математики Maple 14, содержащую пакет статистического анализа *Statistics*. Функция *LinearFit* этого пакета вычисляет коэффициенты регрессии. Исходные данные представляли собой 1015 фрагментов текстов различных авторов, среди которых 514 фрагментов за мужским авторством и 501 фрагмент – за женским. С помощью функции *LinearFit* нами получена следующая формула для значения результирующей переменной:

$$"Y" = \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \\ + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \\ + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} + \frac{6,9 x13}{x15} - 9,7$$

Анализ распределения величины Y показал, что она распределена нормально со средним значением 0.5. Поэтому в качестве порогового значения было выбрано $p = 0.5$. Таким образом, алгоритм определения пола автора текста, следующий: если значение Y меньше 0.5, то пол автора – женский, иначе – мужской. Значения коэффициентов регрессии показывают, что вклад различных переменных вполне сопоставим: отношение наибольшего коэффициента к наименьшему не превосходит 20.

Попытка исключить переменные с наименьшими коэффициентами регрессии увеличивает процент ошибок, хотя и незначительно. Поэтому было решено остановиться на этом варианте формулы.

Оценка точности модели показала следующее. При обучении на полной выборке из 1015 фрагментов текстов процент ошибок составляет 29.8, то есть формула даёт верный результат примерно в 70% случаев.

Кроме того, было рассмотрено несколько случайных разбиений исходной выборки на две примерно равные по объёму части. Одна часть использовалась для обучения, а другая – для проверки точности модели.

Во всех случаях точность модели оказалась не менее 68%. Поскольку приведённая выше формула построена по выборке вдвое большего объёма, то можно рассчитывать на несколько большую точность определения пола.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о том, что точность определения пола с помощью полученной модели равна 70%.

Отметим, что настоящее исследование является пилотным и лишь намечает направления поиска в области профилирования пола автора по тексту на основе морфолого-синтаксических параметров, однако даже на данном этапе подтверждена корреляция между морфолого-синтаксическими параметрами текста действительно существует, и исследования в этом направлении должны быть продолжены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горошко, Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма // Преображение, 1998. № 6. С. 48–64.
2. Кавинкина, И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка: монография. Гродно: ГрГУ, 2006.
3. Литвинова, Т. А. Установление характеристик (профилирование) автора письменного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (13). С. 90–94.
4. Литвинова, Т. А. Языковые корреляты личностных особенностей автора письменного текста: алгоритм исследования // В мире научных открытий. Серия: Проблемы науки и образования. 2012. № 9.3 (33). С. 236–255.

5. Литвинова, Т. А., Загоровская О. В., Середин П. В., Лантюхова Н. Н., Шевченко И. С. Профилирование автора письменного текста: подходы, методы и их оптимизация // Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы и тенденции развития: материалы международной заочной научно–практической конференции (13 мая 2013 г.). Новосибирск: Изд. "СибАК", 2013. С. 69–79.
6. Литвинова, Т.А. Формально–грамматические корреляты личностных особенностей автора письменного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2–х ч. Ч. I. С. 132–135.
7. Минец, Д.В. Практики (авто)биографической идентификации в автодокументальном дискурсе // Череповецкие научные чтения – 2016: Материалы Всероссийской научно–практической конференции: В 3ч. Ч.1. Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология, художественное образование / Отв. ред. Е.В. Целикова. Череповец: ЧГУ, 2017. С.66–67.
8. Фомина, Н.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. Рязань: Узорочье, 2002.
9. Lyons, J. Linguistic Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
10. MyStem. Яндекс [Эл.ресурс]. Режим доступа: <https://tech.yandex.ru/mystem> (дата обращения: 01.07.2017г.).

© Д.В. Минец, А.В. Горушкина, (dv.minets@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



РОМАН КАДЗУО ИСИГУРО "НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ" ("Never Let Me Go", 2005): СЮЖЕТ, КОМПОЗИЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ

KAZUO ISHIGURO'S NOVEL "NEVER LET ME GO" (2005): ITS PLOT, COMPOSITION AND STYLISTIC CHARACTERISTICS

*A. Murza
T. Alferova*

Annotation

The article focuses on some illustrative characteristics of the plot, composition and style of the British writer's novel. The authors try to reveal in which way the complicated philosophical significance of this literary work is embodied in the original artistic form, and its stylistic devices, harmoniously combined, produce a powerful and exciting impression.

Keywords: philosophical implication, storylines, composition, stylistic devices, portrait and landscape characteristics, extended comparison.

*Мурза Александра Борисовна
К.филол.н., доцент,
МГУ им. М.В. Ломоносова
Алферова Татьяна Леонидовна
Преподаватель,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

В статье говорится о сюжетных линиях романа, его композиции и наиболее ярких особенностях стиля. Авторы пытаются показать, как сложный философский подтекст произведения воплощается в оригинальной художественной форме, а стилистические способы и приемы, гармонично сочетаясь друг с другом, создают мощное проникновенное звучание.

Ключевые слова:

Философский подтекст, сюжетные линии, композиция, особенности стиля, создание портрета и пейзажа, развернутое сравнение.

Кадзуо Исигуро – британский писатель японского происхождения. Он родился в Нагасаки, в Японии. В 1960 году семья Исигуро эмигрировала в Британию – отец Кадзуо начал исследования в национальном институте океанографии.

Первый роман писателя "Там где в дымке холмы" ("A Pale View of Hills") вышел в свет в 1982 году и был отмечен национальной литературной премией. С тех пор каждое новое произведение К.Исигуро становится событием в мировой литературе. Его романы переведены более чем на тридцать языков. Второй роман писателя "Художник зыбкого мира" ("An Artist of the Floating World, 1986") стал книгой года в Великобритании. Третий роман "Остаток дня" ("The Remains of the Day", 1989) был удостоен Букеровской премии. Критики отмечали, что японец написал один из самых английских романов XX-го века. По роману "Остаток дня" снят фильм с Энтони Хопкинсом и Эммой Томпсон в главных ролях. В российском прокате фильм шел под названием "На исходе дня".

Всего Исигуро написал семь романов: в 1995 году "Безутешные" ("The Unconsoled"), в 2000-м "Когда мы были сиротами" ("When we were Orphans"), в 2015-м – "Погребенный великан" ("The Buried Giant"). В 2009 году

вышел сборник рассказов писателя – "Ноктюрны" ("Nocturnes: Five Stories of Music and Nightfall").

Роман "Не отпускай меня" ("Never Let Me Go", 2005) включен, по версии журнала "Тайм", в список 100 лучших англоязычных произведений последнего века.

Повествование ведется от лица главной героини, Кэтти Ш. (Kathy H.), которая сразу сообщает, что ей тридцать один год, что она работает "помощницей" ("carer") уже одиннадцать лет, и это большой срок, но она надеется, что до конца года она освободится от этой трудной работы. В тексте звучат слова – "доноры" ("donors"), "выемки" ("donation"), "реабилитация" ("recovery"), и читатель может подумать, что работа Кэти связана с медициной, с помощью больным. Истинный смысл этих слов проясняется постепенно – из намеков, коротких диалогов, потом прямых пояснений. Кэти Ш. приходится проводить много времени в пути, за рулем небольшой машины, и она делится с нами и короткими описаниями своей настоящей жизни, и значительно более подробными воспоминаниями о детстве, об удивительной школе-интернате Хейлшем, о скучном периоде жизни в Коттеджах и, наконец, – о напряженной работе и постепенном уходе любимых ею людей.

Действие происходит в Англии, в конце 1990-х годов, о чем сообщает автор перед началом романа. Постепенно читатель узнает, что в школе, где детям дают хорошее образование, где поощряются занятия творчеством, растут не обычные дети, а клоны – живые доноры органов для пересадки. После окончания школы и короткого пребывания в Коттеджах, они работают "помощниками", а потом и сами становятся донорами.

Жанр романа можно было бы определить, исходя из сюжета, антиутопией, но он отличается от произведений этого жанра одной существенной особенностью. Сюжет определяет судьбу героев, но не влияет на их характеры, отношения, чувства, систему ценностей, как это происходит, например, в романах Олдоса Хаксли [см. "Список литературы", 1] или Евгения Замятина ["Список литературы", 2].

По признанию автора книга задумывалась как обобщенная метафора человеческой жизни. Очевидно, роман производит такое пронзительное впечатление, вызывает наше сочувствие именно потому, что ни сюжет, ни философский подтекст не делают героев "другими", не похожими на нас самих. Донорство для персонажей книги является такой же реальностью, как неизбежность смерти в конце жизненного пути для обычных людей. Только в жизни обычного человека предчувствие неизбежного конца смягчено, размыто большим временным пространством, большим разнообразием возможностей и выбора.

Структура романа простая, строгая: три части, почти равных по величине. Это своеобразный триптих. Первая часть (9 глав) – воспоминания Кэти Ш. о школе Хейлшем; вторая часть (8 глав) – пребывание в Коттеджах, более мрачная, насыщенная тревожными ожиданиями. Это прелюдия к третьей части. Эту последнюю часть, состоящую из более длинных шести глав, можно было бы назвать – "Служение Кэти Ш."

За иллюзией простоты, обыденности воспоминаний Кэти постоянно звучит грустная мелодия, потаенный смысл которой становится понятнее по мере прочтения каждой новой главы, "приближения" к концу романа, к главе 22-ой, где бывшие "опекунши" Хейлшема пытаются ответить на те главные вопросы, которые волновали и героев и читателя на протяжении всего повествования. Но и здесь их размышления лишь еще четче, рельефнее выявляют абсурдность, жестокость мира, в котором обречены жить добрые и любящие друг друга герои.

Основная форма изложения в романе – речь повествователя, но, как правило, автор вводит в каждую главу отрывки диалога, особенно когда герои обсуждают важные для них темы, пытаются разгадать некоторые заме-

чания опекунов, возвращаются к отдельным эпизодам жизни в Хейлшеме или Коттеджах, стараясь лучше понять эти прошлые эпизоды с позиции своей настоящей жизни. Так происходит в 3-ей, 7-ой, 9-ой и 11-ой главах, а в 13-ой, 14-ой и 15-ой – диалог становится основной формой повествования. Таким же способом Исигуро дает и другие критические моменты в жизни героев. В главе 16-ой – ссору Кэти и Рут; в 19-ой – символическую поездку к "старой лодке". Главы 21-я и 22-я – это скорее монологи двух "опекунов", мисс Эмили и Мадам, пытающихся объяснить своим бывшим воспитанникам, что на самом деле представляла из себя школа Хейлшем и почему её закрыли.

Прямая речь персонажей лучше, чем речь повествователя, передает напряженные размышления героев по поводу их происхождения, возможного будущего, смысла творчества, их разочарования и надежды.

Речь повествователя неоднородна. Кэти Ш. не только разнообразит свои воспоминания репликами диалога, но подчас она пересказывает разговор несобственно-прямой речью. Так происходит в главах 1-ой, 3-ей, 4-ой, 7-ой, 8-ой, 9-ой и 12-ой.

Разнообразие форм повествования делает язык писателя энергичным, а внимание читателя не ослабевает, не притупляется, как могло бы произойти, если бы текст был более монотонным, однообразным. Диалоги романа энергичны, им присущ внутренний ритм, часто благодаря тому, что реплики не сопровождаются пояснительными предложениями. Это и не нужно, ведь в основном это разговор двух персонажей. Иногда даются короткие пояснения, называющие участников диалога ("I said to Tommy", "Miss Lucy said", "Tommy said" и т.д.) [См. Список литературы, 3, 4].

Иногда автор говорит о тоне высказывания (например: "I said, quite sternly [3-1/11]; "Ruth said with a laugh [3-2/17]; "He said this completely without sarcasm [3-2/23]; "His voice lowered suddenly [3-3/27] и т.д.). Реже описываются движения или настроение собеседника. (Например: "For the first time he seemed worried about being overheard and glanced over his shoulder towards the house" [3-3/28]). Примеры таких сопровождающих прямую речь описаний есть в главах 3-ей, 6-ой, 14-ой, 15-ой, 19-ой.

Пояснительные предложения становятся намного более подробными в 21-ой и 22-ой главах – Кэт и Томми приезжают в Литлгемптон к своим "опекунам" – мисс Эмили и Мадам. Бывшие воспитанники следят за каждым жестом двух дам, разговор с которыми должен буквально определить их судьбу, так что подробные пояснительные предложения передают их напряженное внимание, от которого не ускользает ни жест, ни взгляд, ни пе-

редвижение их собеседниц в замкнутом пространстве небольшой квартиры.

Главная героиня, Кэти Ш., обращается к читателю, вовлекая его в анализ описываемого ею, часто потому, что она одна, одинока, ей больше не с кем поделиться своими воспоминаниями.

Повествование ведется в классической манере – оно не прерывается неожиданными резкими поворотами сюжета, часто рассказчица возвращается к событиям предыдущей главы, пытаясь лучше понять их смысл, или просто продолжает описывать их по мере их развития. Это рождает плавный ритм, как бы соответствующий движению малолитражной машины, за рулем которой сидит Кэти, проводящая часы в разъездах, связанных с её работой – "помощницы" доноров.

Главные герои романа: Кэти и её друзья Рут и Томми. О них вспоминает Кэти Ш., часами сидя за рулём, "позволяя лентам дорог разматываться в воображении" [4–12/190]. Описание отношений главных персонажей насыщает все сюжетные линии романа, пронизывает повествование с первых глав до последней.

Линии эти обрастают новыми деталями, переплетаются, подчас придают тексту неожиданный смысл и находят финальное разрешение в кульминационных последних главах романа. Они связаны либо с местом действия, либо с каким-то предметом, либо с поездкой. Можно было бы дать названия этим сюжетным линиям: "Хейлшем", "Ярмарки и Галерея", "Коттеджи", "Кассета", "Норфолк – забытый край", "Лодка", "Отсрочка".

"Хейлшем" – название школы, в которой учились Кэти и её друзья Рут и Томми. Загадочный Хейлшем, о котором хочет слушать умирающий донор и "вспоминать его, точно свое собственное детство" [4–1/15]. Сам он вырос в школе в Дорсете и вспоминать о ней не хочет. Читатель начинает думать, что Хейлшем – удивительное место, в котором главная героиня была счастлива. Это ощущение укрепляется, когда мы читаем, как Кэти рассказывает своему подопечному о всяких мелких вещах – играх, о тропинке, о виде на поля туманным утром, о пруде для домашних уток. В воображении героини постоянно всплывают эти "картинки" из детства, то как случайный отблеск, эхо в тумане над полем или когда она проезжает в машине мимо тополиной рощицы на взгорье или павильона у спортивного поля.

Читатель узнает, что воспитанники Хейлшема получают хорошее образование. Они читают "Одиссею" Гомера, английских писателей – Томаса Гарди, Эдну О'Брайен и Маргарет Дрэбл, им говорят о Бетховене, они пишут сочинения на темы викторианских романов. Однокашники Кэти спорят о поэзии и философии, за

столом говорят о Кафке и Пикассо, а она сама признается, что роман Джордж Элиот "Даниэль Деронда" ей не очень нравится.

В первой части книги действие сосредоточивается на этой счастливой стороне жизни в школе Хейлшем. Изредка прорываются тревожные нотки – когда Рут говорит о лесе, который отбрасывает тень на весь Хейлшем, о шуме ветвей, о легендах, связанных с лесом.

Читатель вслед за героями романа пытается разгадать загадки: "Отчего нет родителей? Почему вместо фамилий у детей одна буква (Кэти Ш., Дженни С., Роберт Д., Гарри С.)? Почему плачет Мадам, увидев, как танцует Кэти под свою любимую мелодию, обняв подушку, как ребенка?"

Даже когда мисс Люси раскрывает часть правды, это вызывает у воспитанников озадаченность, но не полное понимание. То, о чем она говорит, так непонятно, что по поводу "донорства" даже начинают шутить. Шутка для юных героев – защитная реакция против страшного и непонятного для них смысла слов опекуниши. Они не стремились до конца разгадать скрытый смысл слов мисс Люси, как объясняет значительно позже Кэти Ш., потому что как бы боялись ступить на опасную территорию, где не будет обмана, но не будет и спасения от жуткой правды [4–6/99]. Только постепенно всё наполняется более отчетливым смыслом, выстраивается в единую линию, а отношения и чувства героев обретают трагический подтекст.

Сплетена с темой Хейлшема другая дополнительная сюжетная линия – "Ярмарки и Галерея". В школе воспитанников учат проявлять творческие способности – создавать "картины, рисунки, керамику, скульптуры, прозу, стихи" [4–3/49]. Тот, кто не умеет этого делать, вызывает у соучеников осуждение, как это происходит с Томми, который не показывает своих рисунков, слишком они необычны, непонятны для окружающих. Впрочем, взрослая Кэти вспоминает о "творчестве" с некоторой насмешкой. Произведения искусства делались из раздаленных консервных банок или из бутылочных крышек, наклеенных на картон. Иногда кто-то считался, как Кристи, поэтессой, хотя, как признается Кэти: "... поэзию мы не ценили и не понимали в ней ровно ничего" [4–2/29]. Таким образом, творчество, ярмарки – что-то надуманное, не обладающее реальной ценностью. Это – игра, в которую вовлечены все в школе. Очевидно, по-настоящему талантливы Томми, но оценить его необычные рисунки животных может только Кэт, ей и Рут он решается их показать.

Дети покупают понравившиеся вещицы, собирают "коллекции". Кэти хранит такую "коллекцию" даже в Коттеджах, она дорога ей, как всё, что связано с Хейлше-

мом. За "произведениями" приезжает Мадам, забирает лучшее и увозит, как думают воспитанники, для Галереи. Галерея кажется чем-то реальным, хотя никто "не был по-настоящему уверен в её существовании" [4-3/46]. Галерея вызывает разные чувства – от восторга до иронии. Над неудавшимся произведением потешаются: "You might even get it picked for the Gallery!" [3-3/24]. Только в конце романа Кэт и Томми узнают, что никакой Галереи не было, а творить их заставляли ради совсем другой цели – так опекуны старались доказать окружающим, что у клонов есть душа.

Вторая часть романа (главы с 10-ой по 18-ю) повествует о жизни выпускников Хейлшема в Коттеджах, скучном, непонятном месте, где нет опекунов, вместо них угрюмый сторож Кефферс, явно не симпатизирующий героям. Здесь какой-то ненужный график дежурств, сообщения о протечках на старой ферме и всё время холдно, "зябко" [4-10/156]. Здесь Кэти начинает понимать, что всё, чему их учили в Хейлшеме, не нужно, бесполезно, как уроки с картами мисс Эмили, которые не давали "ни малейшего реального понятия о расстояниях и о том, легко или трудно добраться до того или иного места" [4-10/157].

Грустью пронизано сравнение холмов в Коттеджах с теми, что были вокруг Хейлшема. Там они были, как лицо друга, здесь – похожи на лицо друга, но странно искаженное, от чего по спине ползут мурашки [4-10/158].

Всё, что было важным в Хейлшеме, здесь теряет смысл, как сочинения, которые они вроде бы должны написать, за которые "цеплялись... дорожили ими как прощальными подарками от опекунов" [4-10/154], как споры о поэзии и философии, как сбивчивые разговоры за столом о Кафке и Пикассо. Возникает, как вспоминает Кэти, "страх перед окружающим миром и, как бы мы себя за это ни презирали, неспособность отпустить друг друга окончательно..." [4-10/118]. Теперь всё, что связано с Хейлшемом, становится особенно дорогим. Так будет до конца романа. Слухи о закрытии Хейлшема воспринимаются Кэти Ш. как конец удивительного единства всех воспитанников, теперь "разбросанных по стране, обособленных, но каким-то образом связанных с местом, откуда мы явились" [4-18/282].

Грусть Кэти по поводу закрытия Хейлшема передана развернутым сравнением, целым эпизодом-воспоминанием из детства. Кэт вспоминает, как однажды она видела клоуна, который нёс воздушные шары с нарисованными лицами, как у детей. Клоун крепко держал бечевки всех шариков, надежно скрученные воедино. "Закрытие Хейлшема, – объясняет Кэти, – представлялось мне так, словно подошел кто-то с ножницами и перерезал бечевки чуть выше места, где они сплетались над кулаком клоуна. С этого момента не осталось бы ничего,

что реально соединяло шары между собой" [4-18/283].

В Коттеджах намечается постепенное отдаление Кэти от Рут и от Томми, а потом и её добровольный отъезд для того, чтобы начать своё трудное "служение". Коттеджи – грустное отрочество, подготовка к короткой взрослой жизни, где герои встретятся и вновь обретут дружбу, доверие, любовь. Кэти вернется памятью к событиям прошлого и попытается их понять с точки зрения приобретенного опыта. Так старается она осмыслить поездку в Норфолк на поиски "возможного "я"" для Рут. И Рут, и Кэти хотят понять, кто они такие, найти свои "корни". Это важно – знать, что ты копия кого-то "нормального", живущего в большом мире, от которого ты "отлучен". Как объясняет Кэти, это могло бы помочь "получить какое-то понятие о своей глубинной сущности и, не исключено даже о том, что тебя ждет впереди" [4-12/185].

"Старожилы" в Коттеджах, Крисси и Родни, сообщают, что видели в Норфолке женщину, поразительно похожую на Рут. Итак, герои отправляются в городок Кромер, на северном побережье Норфолка, в поисках своей идентичности, с тайной надеждой обрести какие-то связи с теми людьми, которые имеют право на обычную человеческую жизнь, недоступную для героев романа.

Грустная ирония кроется уже в том, что воспитанники называют Норфолк "краем потерь". О графствах Англии им рассказывала мисс Эмили. Она прикалывала к доске большую карту, а рядом устанавливала стенд, где помещала большой календарь с фотографиями разных уголков страны. Дело в том, что в коллекции календарей у опекунаши был пробел – ни единой картинке, посвященной Норфолку. Мисс Эмили объясняет этот пробел так: "... it's not on the way to anywhere. People going north and south... they bypass it altogether. For that reason, it's a peaceful corner of England, rather nice. But it's also something of a lost corner" [3-6/65].

Итак, друзья отправляются в край, через который никаких путей никуда не проходит и люди, направляясь на север или на юг, проезжают мимо него. Несколько лет спустя, в дуврской палате Рут пытается объяснить, почему Норфолк был так важен для них, учащихся Хейлшема: "...when we lost something precious and we'd looked and looked and still couldn't find it, then we didn't have to be completely heartbroken. We still had that last bit of comfort, thinking one day... we could always go and find it again in Norfolk" [3-6/66]. Таким образом, Норфолк – некоторый миф, созданный обитателями Хейлшема, волшебная страна, где они смогут найти нечто дорогое, утраченное. Поначалу элегантная женщина в офисе через стеклянную стену кажется похожей на Рут, но чем ближе они подходят, тем меньше эта похожесть. Это иллюзия, которая тем быстрее тает, чем больше ты веришь в её воз-

мощность. Приговором звучат слова Крисси: "Это не Рут" [4–14/219]

В романе нет описаний возмущения, протеста героев против уготованной для них судьбы, кроме "бунта" Томми в конце романа и гневных слов потерявшей надежду Рут в 14–ой главе. Её слова – пик отчаяния, но ее гнев и презрение обращены не к жестокому миру, а как бы внутрь себя. Причину своей неудачи она находит в своем "позорном" происхождении: "We're modelled from trash. Junkies, prostitutes, winos, tramps. Convicts, maybe..." [3–14/164]. В этой главе выявляется разница характеров – Рут, с одной стороны, и Кэт и Томми – с другой. Им присуще достоинство, умение остаться самими собой, не смотря на разочарование. Символично, что Рут не находит "свое возможное "я"", но Кэт и Томми находят дорогу для Кэти кассету. И то, что они находят её вместе, делает их счастливыми, наполняет теплотой. Фраза: "Норфолк, край потерь!" – звучит теперь в устах Кэт с совсем другой интонацией.

О кассете говорится в нескольких главах романа, а название одной из песен ("Не отпускай меня") – это название всего произведения. Исполняет песни вымышленная певица Джуди Бриджуотер, запись давняя, 1956 года. В монохромной цветовой гамме романа описание картинки на кассете неожиданное, яркое. На певице пурпурное атласное платье. На заднем плане – Южная Америка, пальмы, смуглые офицеры в белых смокингах; певица курит сигарету, что кажется Кэти экстравагантным, ведь в Хейлшеме курение строго запрещено. Ей особенно нравится песня под номером три, слова которой: "Не отпускай меня... О, детка, детка... Не отпускай меня..." – певица повторяет несколько раз.

Кэти по-своему толкует песню. Она представляет, что у нее родился долгожданный ребенок и она счастлива, но ей страшно, что дитя заболит или его отнимут у неё. Девочка прижимает подушку, воображая, что это её ребенок, и кружится в солнечных полосках света, покачиваясь в такт песни и тихо подпевая: "О, детка, детка, не отпускай меня..." [4–6/96]. В главе 6–ой, когда о кассете говорится в первый раз, читатель еще не знает о том трагическом, что ждет героев. Описание сцены вызывает элегические ассоциации – о грусти разлуки с теми, кого любишь, о быстротечности мгновений радости.

И только в 22–ой главе этот эпизод обретает символическое значение, выявляет основной смысл произведения. Мадам объясняет Кэти, почему она плакала тогда, давно, случайно увидев девочку, танцующую, прижимая к себе подушку, как ребенка. Её слова лишены интимно-лирической окраски, как у Кэти, пафос их глобален, обращен к новому, совершенному и безжалостному миру. Здесь К. Исигуро близок Олдосу Хаксли, сам автор как бы выносит приговор (чего не делают его герои) словами

Мадам: "I saw a new world coming rapidly. More scientific, efficient, yes... But a harsh, cruel world. And I saw a little girl, her eyes tightly closed, holding to her breast the old kind world, one that she knew in her heart could not remain, and she was holding it and pleading, never to let her go. That is what I saw... I saw you and it broke my heart" [3–22/267].

Так, название романа обретает глубокий смысл. За элегией слов звучит предостережение нам, ведь это мы живем, оснащенные технологией, объединяемые ею и все более отдаляющиеся друг от друга духовно, а проблема клонирования звучит для нас вполне актуально, а не фантастически.

Вместе с тем, с кассетой связаны те немногие эпизоды романа, которые делают его, несмотря на трагический сюжет, светлым – грустным, но не мрачным. Дважды кассета как бы возвращается к Кэти благодаря ее друзьям, и это служит причиной того, что она испытывает не только благодарность, но и удивительное ощущение счастья. В главе 6–ой Рут дарит ей другую кассету "Двадцать классических танцевальных мелодий". Рут ничего не смыслит в музыке и думает, что эта кассета ничуть не хуже потерянной, ей хочется порадовать подругу. И Кэт, понимая это, ощущает, "как разочарование уходит под натиском подлинного счастья" [4–6/104]. Позже, когда Рут уже не будет, она признается себе, что эта подаренная кассета самая ценная для нее вещь [4–6/104].

Еще сильнее это чувство выражено в главе 15–ой, когда Кэти и Томми находят кассету в магазинчике подержанных вещей. В романе нет длинных признаний в любви, подробных чувственных описаний. Нежность героев друг к другу передана как бы незначительными репликами, внезапным изменением настроения, когда они остаются наедине, будто невзначай проявленным вниманием или заботой. Так, чувство Томми звучит в его признании, как ему хотелось бы найти кассету первому, чтобы посмотреть, как обрадуется Кэт, какое у нее будет лицо [4–15/232]. Тема любви звучит в романе с первой до последней страницы, смягчая его однообразный, подчас мрачный фон, и в конечном счете становится доминантой, определяя и общий пафос романа, и восприятие его читателем.

Герои дважды совершают вместе путешествие. Первое – в Норфолк, край "потерянных вещей", второе носит еще более метафизический характер. В 19–ой главе, совсем слабая Рут, Томми после очередной "выемки" и "помощница" Кэт совершают последнюю поездку вместе, которой придают большое значение. Они едут посмотреть на старую выброшенную на берег рыбацкую лодку. Лодка увязла в болоте, краска на ней сильно облупилась, но автор описывает эту поездку как значительное важ-

ное путешествие. Друзья добираются до лодки, преодолевая забор из ржавой колючей проволоки, идут через лес, по топкой почве. Томми и Кэт поддерживают ослабевшую Рут. И когда наконец видят освещенную слабым солнцем лодку, Рут восклицает: "It's really beautiful" [3-19/220]. Томми вторит Рут: "One day when it's drier, maybe we could come back" [3-19/223]. Неожиданно Томми сравнивает лодку с Хейлшемом, который закрыли. Рут тоже, рассказывая о своем сне, вспоминает Хейлшем. Эта поездка, кажется, в еще более сгущенной форме, внутри романа, представляет собой метафору человеческой жизни. Трое друзей, помогая друг другу, преодолевая препятствия, идут к чему-то, что представляется им целью, смыслом, который они вот-вот постигнут. На самом деле, цели нет или они принимают за цель своего путешествия нечто несущественное (здесь это старая, ничем не примечательная лодка). Важно что-то другое – преодоление ими трудностей на пути, помощь друг другу, умение сохранить достоинство.

Это прощальная поездка втроем, как будто проясняющая все то неясное, что по временам разделяло их. Упоминание Хейлшема как бы подсказывает читателю – друзья пытаются пройти еще раз свой жизненный путь, но назад, к истокам, к тому месту, где они были счастливы и едины. Здесь происходит примирение Рут и Кэти, здесь Рут вручает главной героине свой последний "подарок" – адрес Мадам, который она с трудом достала, надеясь, что ее друзья смогут получить отсрочку от donorства.

Идея об отсрочке от donorства – последняя надежда любящих друг друга героев. Впервые об этом говорит Крисси в коттеджах: якобы, те, кто по-настоящему любит, кто "достоин", может получить три, даже четыре года отсрочки – жизни вдвоем. Определить же истинность их чувств, как думают воспитанники, можно, увидев их рисунки. Вот для чего нужны были Ярмарки и Галерея. Томми надеется, что его рисунки фантастических животных убедят Мадам в искренности его чувств к Кэти.

В главе 22-ой и герои, и читатели получают ответы на основные вопросы, которые возникали на протяжении всего романа, во всех его сюжетных линиях. Эта глава – по сути размышления мисс Эмили, а потом Мари-Клод (Мадам) – неожиданна в структуре произведения. Две дамы откровенно размышляют обо всем, что раньше давалось в намеках, подсказках, размышлениях героев. Они проживают в обветшалом особняке, мисс Эмили в инвалидном кресле, и, как понимают бывшие воспитанники, дела у них идут не очень хорошо. Серьезный разговор постоянно прерывается обеспокоенностью мисс Эмили, не повредят ли ее "прикроватный шкафчик", который она продает, при перевозке. Это придает беседе какой-то абсурдный характер, учитывая те проблемы, которые хотят разрешить Кэти и Томми.

Возникает ощущение, что мисс Эмили достаточно равнодушна к судьбе бывших учеников Хейлшема. Жестоко звучат ее объяснения о том, как она искореняла фантазии воспитанников об отсрочке и ее ссылка на Мари-Клод (Мадам), которая рассуждала так: "Ну и пусть себе верят, раз они настолько глупы" [4-22/342]. В ней нет ни настоящего тепла, ни искреннего сочувствия. Очевидно, для нее они все-таки как бы ненастоящие люди. А у читателя возникает ощущение, что это не с главными героями что-то не в порядке, а как раз с "нормальными", с окружающим миром. Это ощущение еще укрепляется, когда мисс Эмили признается, что она не имела права пускать их в дом [4-22/254].

Кэти и Томми с отчаянием задают вопросы: "Для чего вообще было нужно все это творчество? Для чего нас учили, поощряли, заставляли рисовать, лепить, сочинять? Если впереди у нас были только выемки, а потом смерть, – зачем все эти уроки? Все эти книги, дискуссии?" [4-22/343-344]. Мисс Эмили объясняет, что, давая хорошее образование, они пытались доказать, что клоны или воспитанники, как их называли в школе, могут стать такими же восприимчивыми и разумными, как обычные люди. На произведения учеников школы Хейлшем приезжали смотреть министры, епископы, всевозможные знаменитости. Но постепенно опекунов Хейлшема перестали поддерживать: людям не хочется думать о тех, кого приносят в жертву ради спасения их близких. И теперь существуют огромные государственные дома, о которых мисс Эмили сообщает: "...you'd not sleep for days if you saw what still goes on in some of those places" [3-22/260]. Почти с гордостью Мадам говорит о том, что они дали воспитанникам детство. Наконец Томми и Кэт узнают, отчего мисс Люси Уэйнрайт ушла из школы. Она считала, в отличие от других опекунов, что нельзя скрывать от воспитанников правду об их будущем. Мадам приводит доводы своей правоты. Но, как не удивительно, сам вопрос о безнравственности клонирования не обсуждается. Очевидно, в обществе этот вопрос решен и решен с бесчеловечной жестокостью.

Настроение Кэти, ощущение безнадежности, какое она испытывает после посещения опекунов, передано описанием дороги, которую она выбирает, как бы не имеющим прямого отношения к происходящему: "I kept us on the most obscure back roads I knew, where only our headlights disturbed the darkness... that night it seemed to me these dark byways of the country existed just for the likes of us, while the big glittering motorways with their huge signs and super cafes were for everyone else" [3-22/269]. Более резко, энергично передан "бунт" Томми: "Tommy's figure, raging, shouting, flinging his fists and kicking out" [3-22/269]. Ветер как бы сопровождает, аккомпанирует его гневным движениям: "The wind here was really powerful, and a gust pulled at me so hard, I had to reach for the fence post. The moon wasn't quite full, but

it was bright enough..." [3-22/269]. Это описание так четко, рельефно, что читатель буквально "видит" в ярком свете луны двух одиноких людей, сопротивляющихся ветру. Они стоят, крепко держа друг друга в объятиях, пока нечто непреодолимое не разделяет их.

Так, косвенными способами, изображая, а не объясняя, автор вызывает наше сочувствие к героям, так что нам буквально передается их отчаяние. Что касается традиционных способов создания образов – они скупы. Практически не дается портрет главных персонажей. Нам лишь сообщают, что Томми "крупный, сильный, хороший спортсмен" [4-2/25]; позже говорится, что носит он "толстый джемпер и джинсы" [4-16/250]. В 19-ой главе повествователь замечает, что на Томми "была выцветшая зеленая тренировочная куртка, и он заметно отяжелел за прошедшие годы" и еще, что "от него шел слабый запах чего-то медицинского" [4-19/292]. Ничего не сказано о внешности главной героини. В 18-ой главе Рут говорит, что Кэти очень идет прическа [284], но мы не узнаем, какая у нее прическа, длинная или короткая, ничего не сказано о росте, чертах лица, цвете волос. Ничего не говорится и о внешности Рут.

Более подробно описаны некоторые второстепенные персонажи, причем подчеркиваются отдельные их черты. "Рисунок" сделан как бы быстрым росчерком карандаша, краски не используются совсем. Так, мисс Люси "напоминает бульдога..." [4-3/40]. Поза ее кажется наблюдающей за ней Кэти странной: "...голова выдвинута вперед, как у припавшего к земле и готового броситься хищника" [4-7/108]. В этом описании передано состояние мисс Люси. Она одна из опекунов пытается нарушить спокойное течение дел в школе Хэйлшем, она теплее, сочувственнее относится к Томми. Во внешности Мадам подчеркивается отчужденность, холодность. В 19-ой главе Кэти говорит о ней: "...as her gaze fell on us, a chill passed through me..." [3-21/243]. Впрочем, к концу романа у читателя возникает ощущение, что ее холодность вынужденная. Дважды героиня замечает, что Мадам плачет, а ее слова в конце 22-ой главы проникнуты сочувствием: "Poor creatures. I wish I could help you. But now you're by yourselves" [3-22/267]. Очевидно, она понимает весь трагизм ситуации, но беспомощна как-то изменить судьбу своих воспитанников. Трудно найти способ проявить теплоту, доброе отношение, зная о том, неизбежном, что ждет Кэти и Томми.

Такая же сдержанность свойственна и пейзажным зарисовкам романа. Они лаконичны, лишены ярких красок. Исигуро предпочитает упомянуть отдельные детали пейзажа, не описывая его подробно, а позволяя читателю самому представить Хэйлшем, находящийся в низине и плавно во все стороны от него поднимающиеся поля [3-3/49], или извилистые тропинки в городке Кромер, на северном побережье Норфолка, ведущие по крутому

склону к самому морю [3-13/197]. Читатель может представить "старинную церквушку, позади которой был заброшенный погост с покосившимися старыми надгробиями среди травы" [4-16/258], или "заросший высокой травой и чертополохом прямоугольник, огороженный проволочной сеткой" [4-23/372] в кингсфилдском центре, который доноры называют "полем". "Раскрасить" эти картинки пейзажа предоставлено читателю.

Более подробно описывает К. Исигуро здания центров реабилитации доноров, стены, скудную мебель. Он подчеркивает тусклые тона, неуютность, дряхлость, часто упоминаются проволочная сетка или колючая проволока вокруг площади или пустыря. Так, в строении, которое воспитанники Коттеджей называют "гусятней", где Томми уединяется, чтобы рисовать, "дверь сорвана с петель" [4-16/250], вдоль стены "сломанные столы, старые холодильники – двухместный диванчик с черной рваной пластиковой обивкой, из-под которой лезли клоки..." [4-16/250]. В палате у Томми "солнечный свет, проникая через матовое стекло, даже в разгар лета казался осенним" [4-19/318]. Это не уютное домашнее жилье, где можно укрыться, отдохнуть. Это жесткий неприветливый интерьер, который как бы встроен в более широкий мир, такой же тусклый и отстраненный. Герои нигде не чувствуют себя желанными. Они обретают тепло только в обществе друг друга.

В романе часты упоминания о солнце, небе, о ветре, о тучах на небосклоне. Воспитанники Хэйлшема слышат шум ветвей при порывах ветра [4-5/72], "лес отбрасывает тень на весь Хэйлшем" [4-5/71]. Томми стоит "в лучах низкого солнца под большим кленом у южного игрового поля" [4-8/126]. Такие короткие замечания есть почти в каждой главе – 10-ой, 15-ой, 16-ой, 17-й, 19-ой, 22-ой. 23-ей. Описания неба, ветра, солнца или луны превращают ту или иную сцену происходящего в живописную зарисовку, усиливая ощущение тревоги или грусти, или коротких мгновений счастья. Так передано одиночество Кэти, когда она говорит о своих постоянных поездках мимо полей, расчерченных бороздами, а "небо большое, серое и одинаковое миль за милей" [4-10/153].

Иногда эти короткие изображения природы придают ритм высказыванию и усиливают трагический контраст между природным антуражем и сутью происходящего. Так происходит в 23-ей, последней главе романа, где Томми и Кэт встречаются в последний раз перед разлукой. Ничего не говорит автор о чувствах героев, но ритмичные четкие фразы описания декабрьского дня, прохладной солнечной погоды как будто насыщены скрытым ощущением страдания.

Звучит этот отрывок поэтически: "The weather grew colder, but stayed dry and often sunny... Then I came in one

day and it was the last time. I arrived just after one o'clock on a crisp December afternoon..." [3-23/278].

В романе редки яркие эпитеты, писатель предпочитает сравнение, часто развернутое. Стараясь передать ощущения действующих лиц, их настроение, Исигуро дает неожиданный эпизод или описание, прямо не связанные с основным действием, но помогающие читателю почувствовать то, что ощущают сами герои. Так, вспышка неприязни и спора между Кэти и Рут сравнивается с кадрами из фильма, демонстрирующими напряженный поединок двух персонажей. После этого энергичного "киноэпизода" неожиданным контрастом звучат слова Рут о ее вине перед Кэт и Томми, просьба простить ее. Сон, пересказываемый Рут – большое озеро и плавающий мусор, странное спокойствие, которое она испытывает, дается, чтобы передать внутреннюю усталость героини и в то же время обретенную ею нравственную гармонию в конце этого путешествия с друзьями к началу, к истокам жизни. При описании Мадам подчеркивается ее искусственность, отчужденность. Кэти представляется, что она стоит не на поросшем травой участке земли, а на большой сцене с декорациями и хором, выстроившимся, чтобы подпевать солистке [3-21/333].

Слова Томми передают всю глубину его беспомощности перед судьбой, когда он сравнивает их любовь с Кэти с состоянием людей, растаскиваемых сильным течением [3-23/277].

Последние строки романа можно сравнить с финалом симфонической поэмы, где с новой силой повторены основные мелодии и выявлено главное настроение, пафос всего произведения – грустный, трагический, но не мрачный. Узнав, что Томми больше нет, Кэти приезжает в Норфолк. Мы можем представить одинокую фигуру на фоне плоских пустых полей и громадного серого неба. Обширная пашня, забор из двух ниток колючей проволоки. И повсюду всевозможный летучий мусор. Кэти отмечает, что это "похоже было на обломки, которые волны выбрасывают на морской берег" [4-

23/382]. Упоминания в романе о выброшенном мусоре служат аналогией всему поверхностному, легковесному, не имеющими ценности в жизни человека. Эта аналогия подтверждается, когда в конце романа Кэти, глядя на куски пластиковой пленки, обрывки пакетов и прочий летучий мусор, представляет, что "сюда выброшено все потерянное ею, начиная с детства" [4-23/282].

Здесь, "в забытом крае", Норфолке, Кэти вспоминает Рут и Томми. В этом смысл ее короткой жизни – дружба с Рут, любовь к Томми. Это благодарственный гимн самому ценному, что остается с Кэт до конца ее дней, то что остается в душе человека, который пережил и счастье любви, и горечь утраты.

Итак, о чем же роман Кадзуо Исигуро? Можно ли называть его романом-предупреждением нам, людям современного "электронного" века? Да. И все-таки это не главное в произведении писателя. Он пишет о людях, таких же, как мы: у них, как и у нас, есть иллюзии, которые постепенно рассеиваются. Они хотят быть счастливыми, но счастье их коротко, они страдают, прощаются со своей любовью, но не протестуют, зная, что это неизбежно. И продолжают честно выполнять свой долг, как это делает Кэти Ш.. Ее слова в конце романа подытоживают то основное, о чем нам пытался сказать Кадзуо Исигуро. Они звучат, как стихотворение в прозе: "...if I waited long enough, a tiny figure would appear on the horizon across the field, and gradually get larger until I'd see it was Tommy, and he'd wave, maybe even call. The fantasy never got beyond that – I didn't let it – and though the tears rolled down my face, I wasn't sobbing or out of control. I just waited a bit, then turned back to the car, to drive off to wherever it was I was supposed to be" [3-23/282].

Стиль романа точно соответствует его философскому содержанию, и все особенности этого стиля гармонично сочетаются друг другом. Здесь, как в гениальном музыкальном произведении, нет фальшивых нот. Очевидно, поэтому он производит такое сильное пронзительное впечатление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aldoux Huxley. *Brave New World*. Penguin Books. London. 1964
2. Е. Замятин. "Мы". Нью-Йорк, Издательство им. Чехова, 1952
3. Kazuo Ishiguro. *Never Let Me Go*. London. Bloomsbury house, 2010.
4. Кадзуо Исигуро. Не отпускай меня. Москва. ЭКСМО, 2011. (При цитировании и ссылках на текст первая цифра указывает номер в "Списке литературы", вторая – главу, третья – страницу. Для сохранения единообразия стиля статьи, некоторые цитаты даются на русском языке).
5. Л.Ф. Хабибулина. Японский контекст романа К. Исигуро "Остаток дня". В сборнике "Филология и культура", 2012, №1(27)
6. И. Г. Лобанов. Модернистские интенции в творчестве Кадзуо Исигуро. В электронном научном журнале "Современные исследования социальных проблем", 2012, №7(15)
7. Hannah Devlin. Kazuo Ishiguro: We're coming close to the point where we can create people who are superior to others. *The Guardian*, 2 December, 2016.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

LINGUISTIC MEANS OF CONVEYING THE CATEGORY OF EXPRESSIVITY IN SPANISH LANGUAGE

Yu. Palii

Annotation

The article is devoted to the research of the peculiarities of expressive linguistic means in Spanish language. The scope of categories of emotionality, emotiveness, expressivity is defined. The main expressive linguistic means on phonographic, morphological, lexical, and syntactical levels are analyzed. Expressive means in Spanish language serve informative and pragmatic functions in literary text and are implemented on different linguistic levels. In Spanish language expressive linguistic means have the greatest potential.

Keywords: expressivity, emotiveness, emotionality, linguistic means, connotation, pragmatic function, recipient.

Палий Юлия Владимировна

*К.п.н., Севастопольский
государственный университет*

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей языковых средств выражения экспрессивности в испанском языке. Определено содержание категорий "эмоциональность", "эмотивность", "экспрессивность". Исследованы основные языковые средства выражения экспрессивной информации на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Экспрессивные языковые средства в испанском языке выполняют информативную и прагматическую функции в художественных текстах и реализуются на различных языковых уровнях. В испанском языке лексические экспрессивные средства обладают наибольшим потенциалом.

Ключевые слова:

Экспрессивность, эмотивность, эмоциональность, языковые средства, коннотация, прагматическая функция, реципиент.

В настоящее время экспрессивность является категорией активно исследуемой в лингвистике. Экспрессивность выступает в тексте как средство прагматики, выражая речевую стратегию автора, и становится одним из средств речевого воздействия на читателя.

Целью исследования является изучение языковых средств выражения категории экспрессивности в испанском языке. Задачами исследования являются: исследование категорий "эмоциональность", "эмотивность", "экспрессивность"; рассмотрение классификации языковых средств выражения экспрессивности в испанском языке.

Эмоциональность характеризует личность, ее способность выражать эмоции. В языке эмоции выражаются категориями эмоциональности, оценочности, эмотивности, экспрессивности.

Эмоциональная лексика выражает настроение, чувства, субъективное отношение говорящего. Отечественные лингвисты, в частности В. И. Шаховский, Е. Ю. Мягкова, широко употребляют понятие эмотивности. Они считают, что главным отличием более широкого понятия "эмотив" является ее дискретность: "Эмотив – это всегда метонимия реконструируемой эмоции. Следовательно –

но, эмотив можно считать репрезентантом эмоции, поскольку его культурным референтом в различных коммуникативных ситуациях может быть целый комплекс переживаний" [7].

Эмоционально-оценочная окраска слова может определяться отнесенностью к тому или иному функциональному стилю: "Эмоциональное выражение оценки основывается на различной стилиевой закреплённости маркированных синонимических слов (выше нейтрального: высокий, поэтический, книжный; ниже нейтрального: разговорный, простой и другие), что является основанием положительной или отрицательной квалификации обозначаемого объекта" [5, с. 116].

Эмотивный компонент в отличие от оценочного не несет никакой информации, а только передает отношение говорящего к предмету. Н. Фрис, исследуя природу оценочности и эмотивности, считал, что эмоциональная оценка не подвергается описательно эксплицированию, поскольку реальные свойства предмета не указаны, но при этом следует учитывать фактическое содержание, чтобы различать неэмоциональный и когнитивный компоненты [8, с. 2].

Отличие эмотивности от эмоций заключается в том, что на языковом уровне эмоции приобретают статус

эмотивности, где эмоции являются категорией в психологии [4, с. 127].

Таким образом, эмоции в психологии находят свое выражение в категории "эмоциональности", а на уровне языка переходят в категорию "эмотивности". Эмотивность, в отличие от оценочного компонента, не содержит в себе какой-либо информации, а лишь выражает эмоциональное состояние говорящего.

Толкование экспрессивности в словарях представлено следующим образом: "Экспрессивность – свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи" [2], или "совокупность семантико-стилистических признаков единиц языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи" [6, с. 7].

Современный ученый В. Н. Телия определяет экспрессивность как результат реализации различных добавочных оттенков значения [9, с. 9].

Понятие экспрессивности является основной частью коннотативного значения. Под понятием экспрессивности понимают состояние, признак, действие, которое оно характеризует, и с понятием эмоциональности оно имеет очень тесную связь, так как данные понятия пересекаются в области эмоциональной экспрессивности [3, с. 3].

В испанском языке средства выражения экспрессивной информации могут реализовываться на различных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстуальном при помощи различных языковых средств.

Так, на фоно-графическом уровне можно выделить следующие средства выражения экспрессивности в испанском языке:

- ◆ аллитерация: *Tres tristes tigres comían trigo en un trigal*;
- ◆ использование звукоподражательных слов: *ichas!; izas! iplas, plas! icatapumba!; ipumba!*;
- ◆ звукопись: *iuuuuh, uuuuh!; iniinoo, niinoo!*

На морфологическом уровне для реализации экспрессивности в испанском языке используют слова с уменьшительно-ласкательными и увеличительными суффиксами. Так, экспрессивно-эмоциональную и оценочную окраски имеют следующие испанские суффиксы: *-uza (gentuza), -ito (hijito), -on (hombro), -illo (teatrillo), -uelo (chicuelo), -ico (garbancico), -azo (perrazo), -ote (perrote), -aco (libraco), -ejo (animalejo), -ucha (casucha), суффикс абсолютной превосходной степени прилагательных -ísimo (altísimo).*

Л. В. Щерба считал, что "суффиксами вносится тот или иной специфический оттенок значения существительного, а не создается новое существительное". Следовательно, суффиксы являлись формообразующими, а не словообразующими элементами" [1, с. 116]. Ласкательно-уменьшительные суффиксы и аффиксы, наделяющие слово пренебрежительной окраской, являются выражением эмоциональности.

Также выделяют производные от звукоподражательных и звуко-символических корней: *caquear, gluglutar*.

Конверсия является еще одним средством выражения экспрессивности в испанском языке на морфологическом уровне: *El cielo es azul; El azul del cielo*.

Сложение глагола с существительным во множественном числе является распространенным способом словообразования в испанском языке. По этой модели образуются слова, обозначающие образные характеристики людей: *apagavelas, arrancapinos, matasanos, rompepeyos*.

При семантическом словообразовании форма слова не изменяется, изменяются лишь его значения или функция. Метафорическое словообразование по сходству эмоционального характера (эмоциональная реакция и экспрессивная оценка сопоставляемых предметов и явлений): значения *мигрень* и *мозоль* в слове *clavo (звезда)*.

На лексическом уровне экспрессивность в испанском языке реализуется с помощью междометий: *iAnda! iAndale, iCaramba!, iHurra!*; использования тропов: *Llevas una camiseta muy chula*; слов-интенсификаторов, которые усиливают эффект высказывания: *muy, un poco, demasiado, bastante*; поговорок и пословиц: *A caballo regalado, no le mires el diente; La pobreza no es vileza, mas deslustra la nobleza*.

Форма рода имени существительного может служить для выражения экспрессивной (оценочной) информации. В разговорной речи или просторечии к лицам мужского пола применяются формы женского рода: *iNo te muevas tanto, loca!*

Отрицание получает экспрессивный оттенок при введении дополнительных отрицательных местоимений, наречий, словосочетаний: *Nada en absoluto*.

Таким образом, лексические экспрессивные средства служат для выражения и передачи эмоциональной составляющей высказывания, тем самым усиливая эффект и привлекая внимание читателя.

К некоторым синтаксическим средствам реализации категории экспрессивности в испанском языке можно отнести: использование инверсий, которые служат для выделения наиболее важной части предложения и под-

черкуют интенсивность событий: *Agua fresca no hay; Buen chico este*; использование восклицательных конструкций, стимулирующих внимание и усиливающих противоречивость высказывания: *¡Tu te callaras ahora mismo!*; субъективную модальность, которая может выражаться с помощью лексических и грамматических средств.

Как следствие, можно сделать вывод о том, что синтаксические средства экспрессивности служат для систематизации текста и, поэтому активно применяются как художественном, так и научном текстах.

Однако следует учитывать, что все вышеперечисленные средства могут комбинироваться, в результате чего автор достигает запланированного эффекта. Но в испанском языке использование средств выражения экспрессивности на лексическом уровне доминирует, поскольку очень часто непосредственно слово изначально

содержит в себе качественную оценку или коннотацию. Таким образом, реципиент оказывается под влиянием данных средств, и основная идея приобретает ярко выраженный характер.

Экспрессивные языковые средства призваны передавать эмоциональное состояние говорящего, его отношение, выполняют информативную и прагматическую функции и реализуются на различных языковых уровнях. Наибольшим потенциалом обладают средства на лексическом уровне, обладающие широкой гаммой стилистической окраски. Такое доминирование связано с наличием в семантике слова коннотативного значения, которое отражается на его прагматической функции. Средства на фонетическом, синтаксическом, морфологическом и других уровнях обладают не меньшим потенциалом, а образность и выразительность не уступает лексическим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. – С. 103–124.
2. Герд, А. С. Лингвистический энциклопедический словарь / А. С. Герд – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
4. Лукьянова, Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. Семантические классы экспрессивных слов русского языка / Н. А. Лукьянова // Экспрессивность лексики и фразеологии: межвуз. сб. – Новосибирск, 1983. – 160 с.
5. Новиков, А. И. Семантические расстояния в языке и тексте / А. И. Новиков, Е. И. Ярославцева. – М. : Наука, 1990. – 136 с.
6. Телия, В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.
7. Шаховский, В. И. О роли эмоций в речи / В. И. Шаховский // Вопросы психологии. – М., 2002. – №6. – С. 111–117.
8. Fries, N. Emotionen. Experimental wissen schaftliche und linguistische Aspekte / N. Fries // Sprache und Pragmatik. – 1991. – № 23. – 70 p.
9. Wierzbicka, A. Problems of expression: Their place in the semantic theory / A. Wierzbicka // recherches sur les systemes Signifiants. Symposium de Varsovie, 1968. – The Hague: Mouton, 1973. – 164 p.

© Ю.В. Палий, (julmay19@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Севастопольский государственный университет



НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Alexandrova Ju. – *Bashkir State University, Birsik branch*
e-mail : gorshunov_@rambler.ru

Alferova T. – *English tutor at the Lomonosov Moscow State University*
e-mail : t.alferova@bk.ru

Arias Anna-Maria – *Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics*
e-mail : anmar-74@mail.ru

Atabieva Z. – *Candidate of sociological sciences, associate Professor of the Kabardino-Balkarian state University named after H. M. Berbekov*
e-mail : agnkish@mail.ru

Badanov V. – *Candidate of historical sciences, associate professor Karelsky RANEPa branch at the Russian President*
e-mail : studio-dr-vbadanov@yandex.ru

Bagdasaryan S. – *Sochi State University*
e-mail : bsd73@mail.ru

Bijeva A. – *Candidate of philosophical sciences, Kabardino-Balkarian state University named after H. M. Berbekov*
e-mail : agnkish@mail.ru

Bystrova T. – *International Slavic Institute, Moscow*
e-mail : tpost88@yandex.ru

Dolidovich O. – *Siberian Federal University, Krasnoyarsk*
e-mail : dolidovich@mail.ru

Elsaadani Abdallah Fahim Abdallah – *St. Petersburg State University*
e-mail : Fahem.abdallah@yahoo.com

Ermekbayev A. – *Post-graduate student, National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, the Russian Federation*
e-mail : Ali_ermekbaev@mail.ru

Evseeva I. – *Doctor of Philological sciences, Docent, Siberian Federal University*
e-mail : ivevseeva@yandex.ru

Fiterman R. – *Candidate of pedagogical sciences associate professor of social pedagogics and psychology FSBEI HE "Astrakhan state university, Russia, Astrakhan*
e-mail : camp_beryozka@mail.ru

Golubev S. – *The doctor of military sciences, the senior lecturer, MESC AF "Military-air academy N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh*
e-mail : golsv24@mail.ru

Gorshunov Yu. – *Bashkir State University, Birsik branch*
e-mail : gorshunov_@rambler.ru

Gorushkina A. – *Graduate student of the Cherepovets State University*
e-mail : anette1993@mail.ru

Gromenko M. – *Candidate of philological Sciences, docent of the South-West state University, Russia, Kursk*
e-mail : grommv@mail.ru

Gusev G. – *Lecturer in Moscow state Academy of choreography*
e-mail : georgegousev@yandex.ru

Gutman V. – *Candidate of pedagogical sciences, associate professor of social pedagogics and psychology FSBEI HE "Astrakhan state university, Russia, Astrakhan*
e-mail : pal9@rambler.ru

Ivanchenko T. – *Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics*
e-mail : anmar-74@mail.ru

Kalishchuk S. – *Candidate of medical sciences, associate professor of the Military Academy of strategic Missile forces named after Peter the Great*
e-mail : ksaik12@mail.ru

Khrishkevich T. – *Pskov State University*
e-mail : faschoda@mail.ru

Konnova N. – *Candidate of pedagogical sciences associate professor of social pedagogics and psychology FSBEI HE "Astrakhan state university, Russia, Astrakhan*
e-mail : konnova_nm@mail.ru

Kulabukhov D. – *Belgorod state national research university*
e-mail : kulabukhov@bsu.edu.ru

Kulabukhova M. – *Belgorod state institute of arts and culture*
e-mail : kulabukhova-bgiki@yandex.ru

Lavristscheva E. – Yelets State University named after I.A. Bunin
e-mail : eklav@mail.ru

Lihachev V. – Lecturer, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
e-mail : suna-kivach@yandex.ru

Mikhailova T. – Senior teacher of the Tyumen state Institute of culture
e-mail : istra-72@list.ru

Minets D. – PhD in Philology, associate professor of the Cherepovets State University
e-mail : dv.minets@gmail.com

Mogilyov A. – The doctor of pedagogical sciences, the professor, MESCAF "Military-air academy N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh
e-mail : amogilev@yandex.ru

Murza A. – PhD in Philology, assistant professor at the Lomonosov Moscow State University
e-mail : murzax@gmail.com

Negodina L. – PhD student, FEDERAL state budget institution "Moscow state psychological-pedagogical University", Moscow, Russia
e-mail : liudmila-sol@mail.ru

Palatkina G. – Doctor of pedagogical sciences, professor of department of social pedagogics and psychology FSBEI HE "Astrakhan state university, Russia, Astrakhan
e-mail : pal9@rambler.ru

Palii Yu. – Ph.D in Pedagogics, Sevastopol State University
e-mail : julmay19@gmail.com

Panarina G. – Bunin Yelets State University
e-mail : inelsu@mail.ru

Petrova M. – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Assoc. Prof. of the The Yakutsk Law-Economical Institute
e-mail : petrmar2005@rambler.ru

Rager U. – Kuban State Technological University, Krasnodar
e-mail : Rager_U_B@mail.ru

Samsonenko T. – Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism
e-mail : samsonenko1962@mail.ru

Savenkova E. – Senior teacher of FGBOU WO "The Moscow pedagogical state university"
e-mail : savenkova_ev@mail.ru

Shibaeva V. – Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan
e-mail : viktoriyalife@mail.ru

Shipilov A. – Candidate of Cultural Studies, Kyrgyz-Russian Slavic University named after Boris N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan
e-mail : 4shipilov@gmail.com



Skrynnikov N. – Teacher of the Ryazan higher airborne command school them. General of the army V.F. Margelov, Ryazan
e-mail : skrynnikov76@mail.ru

Suvorov V. – Archpriest, Master of Science, Candidate of Theology, Competitor of Scientific Degree of Doctor, Church Doctoral Studies Center of Saints Cyril and Methodius, Lecturer, Kolonna seminary
e-mail : fr.vadim.suvorov@yandex.ru

Tolstykh V. – The competitor of a scientific degree of candidate of military Sciences, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
e-mail : oficer.1978@mail.ru

Zaitseva I. – Bunin Yelets State University
e-mail : ziv48@mail.ru

Zheligotova R. – Candidate of philosophical sciences, senior lecturer of the Kabardino-Balkarian state University named after H. M. Berbekov
e-mail : agnkish@mail.ru

Zhuravleva L. – PhD in Pedagogy, President of Lingua Educational Consortium
e-mail : general.lingua@gmail.com

Zolotukhina N. – Graduate student, Siberian Federal University
e-mail : zltnadezhda@rambler.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).